

МИР УЗЛОВ

СБРОС!

Грильязж

Мир Узлов — жестокий мир пропитанный разными видами магической энергии.

Главный герой переродился в нём второй раз, как и хотел этого, но планы пошли по... плохому развитию.

Новое тело оказалось значительно хуже и моложе того, которое было в планах. Отравление и следы уничтожения целого клана.

Мило...

Сила есть. Ум есть. Мало знаний.

Лай Горн попал в тупик.

Из него не вышел сильный балий.

Сброс! И снова детство в тот же миг...

Не суть, однако вышло не по плану!

Это новая история в Мире Узлов. Отсылки будут, но другой регион, другие правила и это попытка главного героя пройти верное развитие. Это произведение можно считать первым и без зависимости от прошлой части. Но отсылки всё-таки будут присутствовать.

Я думал, что пошевелил правой рукой. Но маленькая ручка не шелохнулось.
Чип?

Внимание! Обеспечение ресурсами уменьшено. Произвожу анализ.

Душа: оригинал носителя.

Тело: ошибка. Не относится к оригиналу или «Лай Горну».

Начат процесс обеспечения функционирования нового организма.

Начат процесс адаптации.

Доступ к функционалу ограничен.

Эй!

Доступ к функционалу ограничен.

Происходит попытка запуска сердца: провал.

Запрос на использование ресурсов из матрёшки духа.

Зашибись. Это тело ещё и мёртвое.

Разрешаю.

То-то мне так хреново.

Блин. Помню, что я использовал на свою рабыню ритуал для подавление мутации ненасытности, однако по плану я должен был оказаться временно в теле клона.

А это явно младше, да ещё и не подготовленное.

Хотя как могло быть подготовлено тело вне плана?

Кто же знал, что под условие «бездушное тело без развития и поблизости», подойдёт кто-то кроме созданного по моему заказу клона?

И не просто клон, а подобие с чёткими и выверенными генами, а главное рождённое в регионе, где есть методы развития к бессмертию, но нет балиев выше Шестой Ступени, хотя их больше сотни.

Хе. А вот сейчас я увидел прореху в своей логике. Если тут или уже там нет сильного балия, значит и методика может быть слабой, не позволяющей сильного развития.

Да и мои копии себя слишком вольготно чувствовали при разведке около тех организаций.

Ну, я сейчас по звёздам понимаю, что попал в незнакомое место. Однако ритуал должен был сработать на расстоянии в пару тысяч километров, не больше. Странно.

Но три луны на месте. Это Мир Узлов.

Или нет?

Я наконец понял два факта: чип заморозил моё субъективное время, значит, ситуация весьма хреновая. Да и вопрос с управлением тела это снимало.

Пока я смотрел на небо, на земле протиралась более информативное зрелище: следы бойни.

Однако скудный звёздный свет не даёт понять точнее. Лишь очертания и отблески

обездвиженных рук, ног, лиц.

Происходит попытка запуска сердца: провал.

Угроза смерти тела. Запрос на синхронизацию тела и души.

Будет повышен шанс выживания, но из-за несоответствия тела возвращение в «Лай Горна» станет затруднительным без соответствующих ЖУ.

Хе. Это плохо. Но смерть хуже. Разрешаю.

Начата синхронизация тела и духа.

...ху... ха... как же неприятно.

Боль пронзила сознание, словно иголка. Новая плоть находилась в агонии.

Происходит попытка запуска сердца: успех.

Следов существования души не обнаружено.

Возраст тела не достиг суток.

Обнаружен мощный яд со смешением четырёх полугрессов.

Попытка детоксикации: провал.

Попытка купирования токсического эффекта для жизнедеятельности: успех.

Энергия из матрёшки духа потрачена. Дальнейшее скрытое использование невозможно.

Начат процесс адаптации на все доступные ресурсы.

Эй. Чип, ау!

Тут как бы младенцу опасно. В матрёшке ещё до хрена козырей! До хрена же? Ты там всё не вычистил? Ха-ха, это невозможно, там накопления энергии за десятилетия. Не вычистил же, да?

Тишина.

Хе. Сам я туда не полезу даже под угрозой смерти. Проще переродиться, чем получить очередной провал эксперимента длиной в десятилетия, накосячив со скрытностью.

Дети в мире узлов рождаются крепче, чем на Земле. Но младенцы всё равно очень хрупкие создания.

Я попробовал пошевелить рукой и поднёс её к лицу, попробовал сжать в кулак. Та отозвалась, но это было весьма больно. Кожица пошла трещинами, словно лопнувшая резиновая перчатка.

Ноги... вообще не чувствую их.

Попробовал пошевелить шеей. Затем телом.

Сдвинуться удалось, только потянувшись туловищем. Я перевернулся на спину.

Однозначно небесная карта отличается.

Но три луны на месте. Мора, Мура и Мара, три небесные богини.

Хе.

Я попробовал снова повернуть шею. Не вышло.

Выходит, скоро я перерожусь. Без вариантов.

Это тело явно нежизнеспособно.

Однако если здесь произошла бойня, есть шанс, что появятся мародёры.

Хотя больше вероятность появления падальщиков и хищников.

Ну что же. Немного подожду и увижу то, куда я попаду при бесконтрольной реинкарнации, если никто не придёт.

Хотя и контролируемая привела меня в далёкое от плана место.

Я лежал и смотрел на звёздное небо. Неожиданно по небосводу пробежало несколько огоньков.

Метеоры? Красиво.

Вот только я ошибся. Огненные полосы были гораздо ближе, чем мне казалось. Сначала я это понял по нарастающим отголоскам ударов по земле, а затем и всепоглощающему гулу с небес от ударных волн по земле и запаху гари, ворвавшемуся в моё сознание.

Однако каким-то чудом я выжил.

А утром меня нашли солдаты, говорящие на неизвестном языке.

* * *

К полутора годам я могу сказать точно: это тело ужасно!

Я специально даже не пробовал контактировать с маной, чтобы сконцентрироваться на бале и внутренней мане.

Хотя в этом регионе последнюю называют «кула», а первый ранг развития тела — кулаками. А дальше уже только стандартные уровни, как в прошлом регионе.

Местные сказки вещь немного информативная, однако после нового перерождения я книг не видел.

Сыграла шутку карма или что иное, но я теперь раб.

В этой стране нет рабов вариантов кукол и душ, как в прошлом регионе, здесь только рабы, являющиеся разумным и абсолютно подконтрольным имуществом после совершеннолетия. До этого момента клеймо повиновения не ставят.

Ха.

Чип до сих пор молчит. Да это и неважно.

Для него работы нет.

Меня воспитывают в приюте гильдии «Го лекуц Хое», что в переводе значит «В поисках Пути». Красивое название для рабовладельцев.

А моя стоимость целый «ферин», так тут называют небольшую бумажную монету, сотня которых равна медяку. В общем, фантик. Так и продолжу называть.

Но чем старше, тем дороже. К тому же, эта гильдия специализируется на аристократах, которые платят дополнительные средства за сопровождение для сделок.

Предсказуемо в этой жизни я не так уж плотно ем.

Чего уж там, временами я делюсь своей порцией с несколькими девочками со схожей судьбой, так как это тело вообще не чувствует голода.

Хотя чего уж там, судьба может развернуться непредсказуемо. Рано судить о том, насколько она схожа.

Но всё равно интересно, что же произошло с этим телом в ночь моего перерождения?

Сообщение от чипа про яд из полугрессов слишком странно.

Даже яд, насыщенный полугрессом материи, стоил бы непомерно много.

А идеал, время и пространство так ещё дороже. Особенно последние два.

Я пробовал очистить алхимическим путём чистую стихию пространства без помощи чипа и с его контролем. Это очень опасно. Магия и мастерство узлов используют подпорки от других стихий, чтобы взаимодействовать с пространством в большинстве заклинаний и приёмов. Я не встречал чистых живых узлов пространства.

Примерно та же ерунда со временем.

Выделенный идеал? Это даже представить сложно, учитывая его противоречивость.

И всё это понятное дело применили не против ребёнка, а против скопления людей.

Когда меня забирали с того поля, уже под светом двух светил я видел: гектары людей, монстров и повозок, перемешанные с землёй.

Ужасное и тошнотворное зрелище.

Однако я не единственный выживший. Кроме меня был минимум ещё один младенец. Только его забрал огромный человек, прилетевший на неизвестном мне монстре, похожем на огромную стрекозу. Ребёнок был скрыт в ковчег из странных материалов с кучей узлов. Без чипа я не мог полностью понять многого, но минимум три были на Четвёртой Ступени. А сопровождал этого человека черноволосый парень на огромной лошади.

Один такой артефакт, как ковчег, точно очень дорог.

Да и судя по отношению человека на стрекозе, ребёнка тоже не ждало что-то хорошее. Ценности не носят подмышкой.

Ещё одним был бородатый рыжий мужчина, но там непонятно выживет ли он с такими ранами, там живого места вообще не было. Да и заталкивали его в клетку, а не пытались лечить.

В любом случае, не суть. Проблемы прошлого этого тела теперь неважны. Да и сколько там прошлого было-то? Часы какие-то.

— Мальчик, девочки, идите есть, — произнесла ответственная за приют рабыня.

— Да!

— Ура!

В приюте около дюжины комнат, в каждом по несколько детей. Я и две соседки проживаем в том, что по размеру соответствует шкафу. Трёхэтажному шкафу. Возможно, что когда нет детей нашего возраста, именно эту функцию это помещение и выполняет.

С пищей всё стабильно: крупа разваренная с костями или какими-то травами.

Сытно, в отличие от голода, чувство насыщения у этого тела присутствует, пусть и пресно.

Сегодня был вариант с грибами. Кажется. Или это... да, это оказались не сушёные грибы, а другая доступная и белковая пища, точно не предназначенная для детского желудка.

Но это съедобно и относительно вкусно.

Пока я ел, то раздумывал. В регионе, в котором я переродился в прошлый раз пища не была дорогой. Интересно, там рабам её хватало?

— Мальчик, ешь быстрее и иди на улицу! — поторопила меня воспитательница, но я в своём темпе доел и вышел из-за стола. Девочки уже давно убежали.

Периодически сюда приходят люди и покупают кого-то из приюта.

О целях и добрых намерениях никто не спрашивает.

Неприятное место.

И здесь в сказках нет деления бессмертных балиев, магов и царей (тех, кто развивает тело) на демонов и богов. Просто тёмные и светлые. Что-то это похоже на какую-то манипуляцию со значениями слов.

Уровни развития тела:

Воин

Кулак

Байдан

Богатырь

Боярин

Князь

Это линия смертного развития тела. Затем идут **бессмертные цари**.

Уровни магов и балиев просто изменяются по численным рангам. Хотя и тут есть некоторая разница.

Ступени (синоним рангов и уровней) идут от нулевой до одиннадцатой.

Пока точнее мне неизвестно. Сказки информативны, но я смог выудить крупницы косвенно или через докучающие вопросы к воспитательнице.

Хотя кое-что значимое тут есть. Как и в остальном известном мне Мире Узлов здесь есть тот, кто получил титул демона: Крунж.

Могущественный балий десятого ранга, периодически устраивающий резню с поглощением тысяч и даже миллионов жизней. Да и многие другие боги упоминаются в сказках.

Правда, тут ещё неизвестно про то, что сменились очень многие боги. Например, Мира и Мера погибли, а их место заняли Мара и Мура.

Но какая разница, если на этот регион это не влияет?

Вот только пока я не услышал от воспитательницы ни одной сказки о местных бессмертных. Только косвенные данные из уст других работников и покупателей. Однако большинство поклонялось привычным мне богам.

Я вышел на улицу.

Приют располагался на территории филиала гильдии, но на самых задворках.

Это не было плохим местом. Рядом был огромный забор, который частично был покрыт магическим защитным массивом. С другой стороны были поля с той самой крупой, с третьей был небольшой луг, а с четвёртой шикарная дорога.

Гулять нас отпускали на луг. С одной простой целью: искать что-то интересное.

Логика для меня читалась, так как я знал в чём суть мастерства узлов: балой накачивались живые магические узлы, которые представляли собой растения, животные, грибы и так далее.

Хе, учитывая то, что я прошёл в прошлой жизни, сомневаюсь, что на лугу так просто попадётся такая ценность. Хотя, если трава какая-то необычная, то вероятность уже не нулевая.

Однако я пока даже не слышал о подобном. Поэтому при прогулках я тренировал определённую энергию: кулу. Точнее пытался нащупать. Пока безрезультатно.

Так как навыки взаимодействия с маной при мутации моей души оказались весьма хороши, сейчас я не планировал делать на неё упор.

На сдерживание балы потрачены десятилетия. Теперь моя душа представляет собой

матрёшку, которая внешне обычный непримечательный дух, а внутри реактор по сжатию и хранению энергии. Наружу просачивается только маленькая капелька того, что могло бы.

В моём прошлом теле синхронизация души с телом была чуть выше среднего, но это уже дало пробуждение балы — состояние, когда тонкая энергетическая плёнка обволакивала тело и пропитывала плоть. В итоге я был сильнее сверстников и обладал защитой, которой мог обладать только байдан при развитии кулы/тела до Второй Ступени.

Сейчас этого не наблюдалось. Без понятия про текущий уровень взаимодействия души и тела, однако эффект от перекрытого тока балы был явный: я был слаб и незащищен.

Идеально, чтобы не привлекать внимание, попасть куда-то в тихое рабство, а потом спокойно смыться перед получением клейма.

Уровень развития получает скачок после примерно одиннадцати-двенадцати лет. В этом возрасте спадают оковы тела. А они сильно сковывают начальное развитие на всех путях. Хотя с балой это почти незаметно, с магией чуть сильнее, а вот с телом наибольшая взаимосвязь. Что логично.

При желании балу пробудить можно и у ребёнка, проблема в том, что это не плаванье, интуитивно справится только кто-то с запредельным талантом.

Магия скована в первую очередь по манорегену. Резервуар маны и применение заклинаний могут позволить осилить очень сильные заклинания до снятия оков. Однако сила этой магии и восполнение энергии будут снижены.

Я лёг на траву и уставился в небо. Даже в слабом варианте полтора года развития в этом мире соответствуют развитию тела четырёх-пяти лет на Земле. Хотя это тело, до сих пор не получившее имени, весьма слабо и, наверно, оно отстаёт ещё сильнее. В зеркало я себя не видел ни разу, но я ниже сверстниц. Года два-три?

Обе другие безымянные девочки растут объективно лучше. Ближайшие пять лет их внешность изменится не так уж сильно, если они не будут развивать тело.

Спокойствие. Сон. Лень.

Как же хорошо.

В идеале, чтобы меня купили работать пастушкой. Можно забить на развитие лет на двадцать и просто отсыпаться, пока чип адаптируется.

Хе-хе, так и поступлю.

С этой мыслью я и заснул под светом светил.

Не знаю, сколько я спал на лугу в десятке шагов от приюта, но сквозь дрему услышал учтивый мужской голос:

— Леди Ашга, кого из девочек Вы возьмёте? Есть две очаровательные малютки, несколько чуть постарше и семь Ваших сверстниц.

— Девочки? Неинтересно! Я сама девочка и могу наряжаться сколько угодно. Мне нужна игрушка-мальчик, — раздался капризный детский голосок, а я сквозь сон попробовал притвориться ветошью или на худой конец кочкой. — Вот! Вот этого я забираю! Какие у него глаза красивые! Папа, можно? — последние слова она крикнула очень громко, похоже, куда-то в сторону.

Дрёма улетела.

Я поднял голову выше и осмотрелся.

Недалеко стоял торговец, который часто приводил сюда гостей, около него была девочка, внешне лет восьми-девяти, но точно без чипа сказать сложно. Если она не развивала тело, то этот возраст совпадает между Землёй и этим миром, если нет, то она

может быть младше, чем кажется.

А вот чуть дальше стоял высокий мужчина и разговаривал с тремя собеседниками из начальства филиала, а те подобострастно перед ним лебезили, чего не было раньше с другими покупателями, которых мог сопровождать максимум кто-то один из этой тройки.

Огромной проблемой было то, что девочка указывала на меня.

Я встал. Торговец подозвал меня жестом, благо такое было не первый раз, но интерес ко мне обычно быстро угасал.

Вот только стоило мне приблизиться к торговцу, как девочка подскочила и схватила, словно куклу.

— Да. Вот этого. Пап?! Можно?! — девочка трепыхала моё тело весьма вольготно, а так же я заметил еле заметную рябь на солнечном свете около её кожи.

Пробуждение балы? Хм, интересно.

— Ашта, ты же обещала посмотреть девочку, которая станет твоей горничной. Ладно, бери двух. Но не мальчика. Тем более он какой-то вялый и слабый, — произнёс подошедший мужчина. На голове у него был монокль, который в данный момент светился.

Узловой артефакт анализа?

— Папа! Этого точно берём! Он же как куколка! — при последнем слове дочери мужчина кивнул.

— Ладно, дочь. Иди, посмотри остальных. Качер, этого я покупаю, — он наклонился ко мне, снял перчатку и схватил за шею. — Я люблю свою дочку, мальчик, но никто другой этого делать не должен. Тебе не повезло, что ты ей приглянулся в возрасте, недостаточном для клейма повиновения. Прощай! — с этими словами по шее растеклось пламя, а матрёшку духа оплела клетка, сформировавшая узел души.

Меня окуклили почти мгновенно!

Принудительно и без приговора. Мужик — демон? Пока непонятно маг или бабий, однако важно сейчас не это.

Я вообще не почувствовал изменений. А теперь придётся притворяться исполнительным рабом без чувств. Надо будет разобрать узел точнее, но для этого нужно будет уединение.

— Ашта, выбери ему имя! — крикнул аристократ, пока я стоял, стараясь не подать какую-либо эмоцию.

— Дрим, — ответила девочка. — Слишком коротко. Дрим Лок. Да! — она подбежала и снова схватила меня. — Дрим Лок, бежим за мной!

— Ашта, подожди немного. Передача владения, теперь твой хозяин Ашта Локон Саверна, раб! — произнёс аристократ, а на моей душе произошло изменение.

— Слушаюсь, — произнесли мои губы, а затем я отправился за девочкой.

И тут я понял, что потерял контроль над телом! Я же ничего не говорил.

Моё новое имя — Дрим Лок.

Через некоторое время разобрался: я одновременно оуклен и нет. Если я хочу что-то сделать, то тело полностью в моём подчинении. Если нет, то оно на автомате исполняет роль раба дочери графа Саверна.

Однако я за неделю успел изучить все составляющие магического узла на моей душе. Во-первых, это достаточно простенькая клетка, которая убрала разум под замок и прописала ряд весьма стандартных правил для кукол. Послушание, повиновение, исполнительность, а ещё предоставила неплохой шаблон поведения в обществе, хотя он весьма стандартен. Чего-то вычурного в местном этикете нет.

Из-за моего нового имени я некоторое время подозревал Ашгу в том, что она перерождённая из иного мира, однако быстро понял, что нет: Дрим — распространённое имя в этом регионе, Лок — часть от её второго имени, которым она помечает свои личные предметы.

Хотя это не до конца снимает с неё подозрения. А вот абсолютно детское поведение уже даёт ей амнистию. Девочке на самом деле оказалось пять лет, а внешность на восемь-девять ей давало развитие тела.

Развитие Лая Горна во многом уступает этой потомственной мастерице узлов рода Локон. Пока я не понял того, что это за семья, учитывая то, что она живёт с отцом, графом Саверна.

Пока только стало ясно, что девочка очень много тренируется ежедневно, а так же изучает множество базовых навыков всех трёх видов развития.

Вполне открыто, хотя для себя я чего-то нового пока не услышал.

— Ашга рода Локон дочь графа Саверна, не отвлекайтесь на свои игрушки во время обучения! — строго сделала замечание женщина-маг, когда девочка привела меня из соседней комнаты. — Для Вашего раба этот урок бесполезен. Как я слышала и вижу сама сейчас, он ещё слишком юн и, следовательно, несведущ, а так же лишён талантов. Поэтому, госпожа, я прошу Вас стараться стать сильнее, чтобы Вы могли сделать его так же талантливей, купив узлы развития для него.

Я чуть не выругался. Цепи, то есть магические узлы, улучшающие талант и приводящие к раскрытию мутаций, мне вообще не нужны!

Хотя я нервничал и управлял сейчас телом, внешне я этого не показал.

— Лофетина, папа запретил обучать его до семи лет. Пока он мне нужен, чтобы я не скучала! — радостно сообщила девочка, а потом добавила. — Тем более, папа мне объяснил, что цепи могут помочь только в случае перенесения хоть каких-то невзгод! Аристократам они бесполезны, как и их рабам. Я уже узнавала!

Преподавательница явно сомневалась в такой логике, но явно была вынуждена согласиться с мнением нанимателя:

— Граф Саверна, конечно, прав. Прошу прощения у Вас и у него, за то, что допустила ошибочное предложение, леди.

Я же с облегчением выдохнул.

Цепи для рабов точно не бесполезны, но вот как их активировать у кукол знает уже

гораздо меньше людей. И это сыграло мне в пользу.

Пока меня использовали просто как бродячую плюшевую игрушку.

Дворецкий изначально разъяснил ряд норм поведения, словно думая, что я обычный раб-ребёнок. Однако в меня были вшиты алгоритмы этого, а к тому же я осознанно их уже прочитал, чтобы суметь не выдать себя.

Туалеты на каждом этаже, по этому поводу обращаться к придверной служанке, которых около покоев Апты было всегда минимум три, даже ночью.

Питаться я должен вместе с хозяйкой, первым пробуя пищу. В том числе из её посуды.

Полное подчинение приказам, само собой разумеется.

Вшитый приказ на жертвование собой для защиты девочки активен, но для моего текущего тела бесполезен.

Алгоритм на поглощение знаний активируется в момент «созревания» энергии в теле.

При гостях я должен молчать без указания обратного.

Ну и в определённый момент активируется ещё один «подарочек» Подавление либидо.

Ха, это уж точно лишнее. После того, как я прожил две жизни основными телами и тысячи клонами, многие из которых были во многом и созданы для сопровождения жён, а некоторые вообще исключительно для утех, этот аспект стал мне почти безразличен.

Хотя после того, как чип по моей разработке создал матрёшку духа, я стал способен на любые чувства. Но это только в теории. Чего-то светлого я не почувствовал. Спустя десятилетия экспериментов прошлый мир, да и бытие в этом мире, стали статистикой.

Любовь к детям осталась, при смерти клонов было одним из немногих светлых моментов, узнавать что-то о них, однако с годами стало ясно, что среди моих потомков есть далеко не только ангелочки.

Ну, по крайней мере, это началось с внуков.

Я вздохнул.

Матрёшка духа — это многослойное образование из моей души, созданное по методам деревянной русской куклы и собственно моего чипа-импланта.

Изначально была идея просто залечить душу. Я точно не могу знать всех источников её изменений, до попадания в Мир Узлов. Но её травмы были значительны.

Я погрузился в чтение и эксперименты с душами монстров, пока чип занимался расчётом методов решения проблемы моей рабыни с ненасытностью.

При этом я уже перестал искать пути собственного развития тела и мастерства узлов. В них был жёсткий и беспросветный тупик, не поддавшийся сотням методов, украденных из тысяч организаций Мира Узлов.

Пик Третьей Ступени — максимум на обоих путях для тела Лая Горна. Однако фактическая сила, конечно, была намного выше. Поток балы позволял питать сотни ЖУ Пятой Ступени, тело было достаточно сильным, чтобы пережить атаки Алмазных монстров.

Магия была заморожена на Пятой Ступени, иначе я прорвался бы в ранг бессмертия по этому пути, однако это навечно ослабило бы мои способности.

Сила бессмертия во многом мне непонятна, но кое-что я выяснил. При перерождении на этот уровень идеальным считается баланс трёх видов энергии: балы, маны и маны тела (в этом регионе её зовут кулой).

Гармония тела, души и природы позволяет получить максимально выгодный Мир, который является источником силы для бессмертного.

Пока остальное неясно, однако данные от клонов это точно подтверждали.

После создания матрёшки духа, моя душа перестала источать в мир ужасающее количество балы и начала заниматься её хранением и переработкой. И за десятилетия, пока я делал заготовки для ритуала изменения ненасытности своей рабыни, мои запасы стали невообразимыми.

Тем же временем я перестал создавать новых клонов, зато мои старые становились сильнее.

Мутация Демона Плоти работала так, что мои монстры, рабы, дети и жёны, все, с кем была связана душа, получали сильные бонусы: они не встречали барьеров между уровнями, а мутации намного проще пробуждались в них, это ещё не говоря о том, что получение опыта происходило с очень высоким КПД.

Я же такого не получил.

Ха, да и большая часть связей была оборвана, когда в какой-то момент я подделал свою смерть.

Только две рабыни имели со мной такую связь душ, а клонам при создании я её обрывал почти сразу, чтобы не тратить на них балу, а их существование не вело ко мне.

Клонов после создания обновлённой формы души я не создавал. Исключением стал заказанный спустя десятилетия ребёнок без души, в которого я должен был переродиться после ритуала.

Это помогало решить сразу несколько вещей:

— моя рабыня Лай Альто Младшая становилась бессмертной, теряя ненасытность, весьма проблемную мутацию;

— при ритуале моё развитие стиралось, можно было бы попробовать вырасти в том же теле развивая его с нуля (однако влияние мутаций при этом не пропадало);

— в новом теле я мог попасть в одну из организаций, в которые не могли попасть клоны. В нескольких регионах проверяли души на принадлежность к данному региону, однако именно в тех местах выпускались бессмертные;

— собственно тест развития в новом теле, без лишних мутаций.

Ну, в итоге последовал провал. Я оказался неизвестно где, пусть и в том же мире.

Хотя тело неплохое именно тем, что оно нулёвое по всем пунктам. Но это пока. Неизвестно то, что чип смог бы обнаружить сам по мутациям.

Но само применение очень интересного яда четырёх полугрессов вселяло в меня надежду, что этот регион более продвинут.

До этого я собирал данные, которые сводились к тому, что люди не могли объяснить суть перехода на Ступени выше Третьей, а иногда Четвёртой. Всё решали мутации и случайности.

После засылки клонов, стало понятно, что организации для выращивания у себя сильных людей, создавали учения. По которым нужно было следовать с Нулевой Ступени, а реже с детства. Несколько методик для более сильных людей оказались неподходящими для меня.

Чем дальше от родины Крунжа, тем становилось меньше ресурсов. Однако люди создавали больше техник и методов развития, а не питали надежд на мутации.

Пока я размышлял, то следил за практическим уроком волшебницы и юного дарования.

Ученица уже сейчас была во много раз сильнее взрослой женщины по численным значениям, однако контроль и сосредоточенность у Ашты отсутствовали почти полностью. Девочка часто отвлекалась на различную ерунду.

— Ашга рода Локон дочь графа Саверна, не отвлекайтесь на свои игрушки во время обучения! Иначе я попрошу запереть от Вас мальчика-раба на неделю! — Лофетина попробовала начать шантажировать ребёнка.

Рабовладелица промолчала, но сильно напряглась, а мана из её руки сформировалась в устойчивое заклинание исцеления Первой Ступени. Причём где-то середины.

До этого момента я видел единицы детей, способных на такое. И дело даже не в том, что девочка смогла применить магию, для которой она была слишком юна, меня поразило то, что она всосала как чёрная дыра ману вокруг.

Её манореген был точно минимум на Второй Ступени!

Я сейчас не управлял телом, иначе потерял бы контроль и выразил удивление.

В её возрасте я был способен на заклинание, но с таким восстановлением маны мог сравниться только тогда, когда отдал своё тело в качестве носителя растению-симбиоту или уже много позже. Изумительно!

Три развития этого ребёнка просто поражают! Если бы она была более мотивирована, то это оказалось бы вообще за гранью разумного.

Я видел немало поразительных скачков в уровнях, но это было с людьми старше, в основном после двенадцати лет, да и то под влиянием очень сильной богини развития Шин, являющейся балием пика девятого ранга/Ступени или под влиянием очень особенной мутации любви.

Что же в этом регионе происходит? Что за Локонны? Почему сила этой девочки столь велика? Да и почему меня оуклики, когда такой формы рабов здесь якобы не должно быть?

Хотя последнее объясняется легко: ограниченная осведомлённость.

Пока я задавался вопросами, девочка неожиданно расслабилась и буквально упала на пол:

— Всё. Я больше не могу. Мана иссякла, больше не могу получить.

— Леди, Вы просто умница! Я не ощущаю ни в Вас, ни в округе ни частицы свободной магии! Теперь можете отдохнуть, а я переговорю с лордом. Не забудьте, что у Вас сегодня будет тренировка с остальными учителями. Хорошо отдохните! — произнесла учительница магии и покинула комнату.

В ту же секунду Ашга перестала притворяться ослабевшей, вскочила, тихо попрыгала по комнате, чтобы не услышали горничные и схватила меня, после чего сказала:

— Порадуйся со мной, Дрим! Танцуй!

Хе, танцы вообще не моя тема.

Это занятие я оставил узлу её папочки, кукольному алгоритму, а сам продолжил размышлять.

Пока меня полностью устраивает текущий вариант.

При желании я мог снять бесполезную клетку вокруг души в любой момент, однако она мне не угрожала, пока я не причинил бы какого-либо вреда хозяйке. Следовательно, сбежать отсюда можно было когда угодно.

Так же, при опасности, я мог бы вытащить балу из матрёшки души и использовать её вместо маны. Даже, если чип полностью истощил запасы против яда, сейчас уже должно было бы что-то да скопиться.

Поэтому я решил пока ничего не предпринимать.

Далее я был свидетелем боя между ребёнком и взрослой мечницей. Тут уже учительница превосходила ученицу по всем статьям. Третья Ступень развития тела против

ребёнка на гораздо меньшей стадии развития.

Зрения моего текущего тела для полноценного восприятия поединка уже не хватило. Я видел малую часть тренировки на деревянных мечах.

Женщина-богатырь могла сформировать защиту байдана и свойственное третьему уровню оружие из кулы.

У Ашты именно сегодня получилось покрыть дополнительно кулой пробуждённую балу по всему телу. То есть, она прорвалась в царство байданов.

— Девчонка! Мои поздравления! — потрепала огромная женщина дитя по голове. — Но не расслабляйся, тебе ещё расти и расти! Сейчас ты пользуешься тем, что в тебе бурлит кровь Леди Локон. Чем сильнее ты станешь к снятию оков с тела, тем лучше! Завтра начнутся тренировки, словно ты стала взрослой. Готовься, можешь поплакаться своему плюшевому рабу! До завтра, девчонка!

Хм, Ашта, мгновение назад светящееся улыбкой до ушей побелела и застыла. Как только учительница скрылась за углом здания, около которого проходила тренировка, девочка села на корточки и заплакала.

— Надоело... всем они недовольны. Что-то требуют, требуют и угрожают! — неожиданно она повернулась ко мне. — Я сбегу! Когда-нибудь, я точно сбегу и буду жить так, как хочу. Да, Дрим?

Кукла ничего не ответила, а я же внутри лишь вздохнул.

Надеюсь, «когда-нибудь» не наступит. Деточка, помоги мне с парой тайн, я свалю отсюда, а ты будь паинькой и расти дальше в монстра. Подальше от меня.

Следующей тренировкой было развитие балы.

И тут а Ашты были весьма высокие показатели.

— Сегодня мы с тобой, Ашта, изучим вот этот уникальный для нашего клана живой узелок, — начала женщина с синими волосами, которую я видел впервые, ранее мастерство узлов преподавала другая дама. Затем нынешняя оглянулась на меня, а я отчётливо увидел расходящийся поток балы. Она проанализировала меня, еле заметно кивнула и облегчённо выдохнула.

Я уже успокоился, когда до неё словно что-то дошло. Снова последовал поток балы, пробирающий до самой души.

— Граф тебя очень любит, Ашта, — задумчиво проговорила женщина.

— Да, тётушка! Так что за ЖУ сегодня? Он станет моим пятым? Вы отдадите мне его? — восторженно спросила девочка, явно ожидая подарка.

— Да. Это «Многоцветная нимфа». ЖУ для дам, который позволяет нам корректировать внешность. Смотри!

Тут же волосы учительницы из синих стали белыми, затем розовыми, снова вернулись к синеве, а затем цвет её кожи начал меняться.

— Но я применила версию середины Первой Ступени, как ты знаешь, ЖУ перед Второй Ступенью проходят стадии. Назови!

— Нулевая, Первая, Первая Середина и Первый Пик.

— Умница, Ашта. А теперь достань из очага балы ЖУ Бесцветной нимфы.

Рука девочки засветилась и на ней возникла блёкля бабочка с прозрачными крыльями.

— Это весёлый ЖУ! Я смогла проследить за папой, скрывшись при его помощи!

— Ашта, прости, твой папа тебя очень любит, но он тебя точно видел. У него Третья Ступень и множество узлов расследования по работе. Он тебе подыграл.

— Бууу, так нечестно! — тут же надулась девочка и скрестила руки на груди.

Учительница прыснула и расхохоталась, не сдержавшись. Ашта тут же от неё отвернулась, надувшись ещё больше и немного сгорбившись.

— Хочешь, мы его напугаем? — заговорщицки предложила эта дамочке своей ученице.

Та сразу обернулась, и её глаза засветились такой идеей:

— Как?

— Я помогу стать тебе очень страшной! Для этого нам нужно превратить два ЖУ первого ранга в середину.

Пыл маленькой аристократки сразу поугас:

— В прошлый раз с учительницей Биной я уже пыталась, и последовал провал! Было так больно! Я не хочу такого пережить опять!

— Ну, твоя мама с Биной поговорила, той стоит многому научиться в уединении. Я же специализируюсь на эволюции узлов. Со мной тебе не страшен провал, но я помогу только в крайние моменты!

— Ура! Спасибо, тётя!

— Так, а теперь возьми оба ЖУ на одну ладонь и сожми. Уровень небольшой, а эти ребятишки весьма примитивные. Поэтому процесс достаточно прост. После того, как они соприкоснутся, наполни их балой до предела, а потом резко оборви её ток и подмени маной, а в другую руку набери кулы и сожми свою ладошку с ЖУ.

— Но я же поранюсь!

— Нет, глупышка, твоя защитная плёнка этому будет противостоять, но все три вида энергии вызовут хаос у ЖУ, и те захотят стать сильнее, заодно в них сыграет жадность от избытка энергии, которой ты наполнила их в начале. Поэтому в конце ты должна тонкой струйкой дать им ещё энергии своей души!

Далее у них началась практика и с шестого или седьмого раза Ашта полностью выполнила процесс.

Спустя час Ашта выпрыгнула из-за угла на проходящего мимо графа. Девочка сейчас была с лицом, раскрашенным под панду: белая мордочка, большие круги под глазами, да ещё на причёске женщина сделала ей пучки, которые стали чёрными.

Мужчина издал испуганный писк и крикнул:

— Нет! Нееет! Не ешь меня!

Ашта сразу радостно рассмеялась, а её учительница так вообще согнулась пополам.

Мужчина же сначала успокоился, затем посмотрел на обеих и прошёл мимо, ничего не говоря.

В приюте сильно экономили на будущих рабах, но должны были сохранять у нас презентабельный вид. Так что по утрам или изредка по вечерам всех детей собирали на улице для заклинания чистки.

В графском особняке сначала ко мне применяли схожую магию, чем я был вполне доволен.

Сколько бы раз я не видел истерики Ашты на тему, что она хотела бы затащить меня с собой в ванну, её папа логично был против, так как девочку там и так сопровождал отряд служанок.

И я надеялся, что он не сломается в этом вопросе, так как моё новое тело обладало удивительной аллергией на воду. Дождя уже было достаточно для появления сыпи и странной сонливости. Данная информация точно была в моём личном деле.

Однако на шестой день рождения юной аристократки, когда многочисленные гости покинули особняк, а я понял, что Ашта имеет массу завистниц, состоялся диалог:

— Доченька, почему ты такая смурная? Что-то случилось? Тебе не понравились подарки? Или торжество?

— Праздник и представление были интересными. Особенно пение большой канарейки, но в остальном... Ко мне никто кроме поздравлений не подошёл пообщаться, даже те, кто подходил раньше. Это из-за того, что я так выросла за год? — спросила Ашта, обнимая меня аккуратно, но всё равно весьма крепко. Не будь я для папаши куклой, точно ляпнул бы про мишку-обнимашку для девчонки и крепость своих рёбер.

— Ашта, милая, ты особенный ребёнок! И твоя сила будет преградой для большинства. Я был не так талантлив в детстве, как ты, но уже тогда выделялся.

— И? У тебя тоже не было друзей? — со страхом спросила девочка.

— Были, — после небольшой паузы явно соврал родитель. — Но они появились в школе.

— Там, где ты познакомился с мамой?

— Да. Лицей Ашерия подарил мне друзей. А мои таланты заинтересовали твою бабулю Каштанию и леди Локон, — хм, к первой-то мужик явно питает больше симпатии, чем к матери своего ребёнка.

— Но ты говорил, что я туда отправлюсь только в десять лет. Я хочу друзей! Сейчас! Дрим слишком молчаливый, я хочу играть! Я хочу того, с кем могла бы соревноваться.

— Выбери любую из слуг.

— Нет! Они старушки, — при этих словах я мысленно хмыкнул. Внешне все женщины в особняке были максимум двадцатипятилетними. — Я хочу ровесника!

— Мальчика? У тебя же этот, — с некоторым отвращением махнул на меня граф Саверна.

— Если ты против, можно девочку!

— Хорошо. Но только в этот раз я не стану брать тебя с собой.

— Нет! Я должна выбрать сама!

Её отец явно о чём-то думал. Потом сказал:

— Нет, пока в графство с нашей территории тебе выезжать нельзя, даже вместе со мной.

— Я должна выбрать сама! Иначе какой в этом смысл?

— Хорошо. Если доверишь выбор своему папочке, то я выполню одно твоё желание. Что ты хочешь? — спросил этот щедрый родитель.

Ашта задумалась на минуту, потом начался торг.

— Хочу, чтобы десять свободных ровесников занимались со мной вместе. Одновременно!

— Отказано. Даже не стану перечислять все причины. Дочка, выбери что-то реалистичное. Я уже говорил, что ты особенный ребёнок. С тобой заниматься не сможет ни один ребёнок в княжестве.

— Тогда я хочу обучать десять рабов. Пять мальчиков и пять девочек.

Граф опустил лицо и погладил двумя пальцами переносицу.

— Ашта, похоже, из-за выпитого алкоголя я стал немного рассеян. Ещё немного и он выветрится, а я откажусь вообще от покупки единственной рабыни. И так, последняя попытка, дорогая. Но обещаю, если это что-то в рамках допустимого, я это выполню.

— Тогда я хочу, чтобы Дрим **езде** следовал за мной, как и новая рабыня.

— Хорошо. Кроме ванны.

— Везде папа. Иначе я обижусь!

— Хорошо. В принципе, он безопасен, — пробормотал, к сожалению, сдавшийся граф. И продолжил, — насколько я помню по документам, твой живой Лок весьма плохо чувствует себя при контакте с водой. Я запрещал именно из-за этого. Да, именно так. Всё равно на тебя не распространяется многое.

— Ты о чём, папа?

— Ни о чём. Тебе рано пока это знать. А я всё-таки слишком болтлив, дочь. Всё, можешь идти спать, мне надо связаться с организациями. Стой, сколько должно быть рабыне?

— Она должна быть примерно моего роста и талантлива, хотя бы для части занятий! И живой, а немолчаливой, как Дрим.

Жаль, что мужик сдался. Конечно, он соврал, что беспокоился обо мне.

Это регион с патриархальными устоями. Первым мужчиной, что увидел аристократку нагой, должен стать её муж.

Однако всё-таки рабы — имущество, поэтому эта ситуация немного сложнее. Только вот не хотелось бы, чтобы это тело сделали и физически евнухом по желанию жениха. А такое тут практиковалось минимум в двух сказках.

Аллергию-то можно перетерпеть.

Благо сегодня меня никуда не потащили, как и на следующее утро.

Вечером следующего дня Ашта получила то, что хотела.

Я спокойно следовал за девочкой в режиме куклы, пока та была занята обучением мастерству узлов, но в какой-то момент был похищен служанками и доставлен к отцу хозяйки. Там работницы особняка меня раздели и предъявили.

— Абсолютно обычен и узел так просто не увидеть. Всё, можете уносить его в купальни, туда же приведите новенькую. Не забудьте провести чистку, она весьма грязная и очень ценная, в отличие от этого.

Что меня смущало раньше, так то, что служанки всё время молчали.

Однако сейчас две из них, которые сопровождали меня, начали болтать:

— Леди будет счастлива. Она давно хотела себе подружку, — сказала высокая блондинка с волосами до шеи.

— А мне кажется, что она больше хотела поиграть в рыцаря и святую. Она весьма любознательна. Вспомни, что она постоянно творила до покупки мальчика, — вторила ей низенькая пышка с русыми волосами.

— Диа, это лучше не вспоминать. Да, леди очень любознательна. Но, слава богам, мы перестали быть ей интересны. Эти вопросы, прикосновения... хорошо, что Лорд объяснил Леди, что так делать нельзя.

— Да, граф мудр. По слухам девочка вся в свою мать. Как бы это...

— Тише, Жалина. Не надо при личных рабах обсуждать их хозяев. Да будут годы Ашты Локон и её мамы благополучны!

— Да будут годы Ашты Локон и её мамы благополучны! Диа, всё-таки не перегибай. Все люди этого дома в курсе, что роду Локон был нужен потомок, а не свадьба с господином. Тем более...

— Жалина, я тебя попросила. Не при рабе.

— Я тебя поняла.

Дальше они обсуждали различные сплетни, которые меня уже не интересовали. Садовник ухаживает за новенькой служанкой, у одной из кухарок сразу два ухажёра в городе, кто и сколько раз спал с лордом.

Все эти темы были мне неинтересны.

Что быт слуг, что предсказуемые отношения аристократа в отсутствии жены в особняке.

Меня завели в купальню, но ничего объяснять не стали, а сказали ждать.

Минут через десять в помещение ввели маленькую девочку, с белыми волосами и абсолютно чёрной кожей и такого же цвета глазами.

Удильщица? Кроме белых волос в остальном девочка полностью соответствовала расе, которая небольшими поселениями проживала во многих регионах Мира Узлов. Они специализируются на рыбной ловле, магическом кузнечном деле и среди них часто рождаются талантливые воины. Правда, в основном мужчины.

Ну и есть ещё одна особенность: после снятия оков тела девушки этого вида влюбляются в самого сильного мужчину на всю жизнь. До безумия.

Я сопоставил поток маны и балы около монохромного ребёнка, пока она подвергалась заклинанию чистки в раздевалке.

Удивительно, но её тоже можно считать монстром. Развитие тела мне не понять пока, а вот бала и мана у неё точно на первой ступени, скорее всего на пике.

— Девочка, тебя, правда, обменяли на Луч Сезама? — услышал я краем уха вопрос от блондинки по имени Жалина.

В эту же секунду произошла вспышка, а девочка склонилась над служанкой и процедила:

— Ты смеешь говорить со мной, как с равной, простолюдинка? Даже став собственностью кого-то, это не отменяет моей силы. Я нанята для защиты, а не для разговоров с челядью. Знай своё место! А теперь можешь продолжить ухаживать за моим телом.

Служанка испуганно раздела юную особу и сопроводила в купальню, где я, сидящий на скамейке, сразу привлёк внимание.

— Я так понимаю, что ты первый раб нашей хозяйки? Какой слабый! Я Тонза, дочь

кузнеца Апакса. Продана за национальное сокровище Луч Сезама. Теперь я стану охранять леди Ашту! Я очень ценная и сильная! А ты? — заявило это создание.

Однако кукольные алгоритмы были сделаны так, что «я» мог оповещать слуг о какой-то потребности, а отвечать только Аште или самому графу.

Выдавать себя я не планировал, так что девочка получила в ответ только молчание.

— А? Ты из молчаливых? Или испугался? Фи! — странно, но удильщица легко смирилась и отошла, плавать в ванне.

А вот вбежавшая прямо в платье сюда Ашта, выдохнула:

— Дрим! Вот ты где? Жалина, Диа, никогда молча не уводите моего Дрима Лока! Предупреждайте, иначе я могу рассердиться! — топнула ножкой эта мелочь, фыркнула и вернулась в раздевалку.

Спустя мгновение она воротилась, чтобы лично руководить тем, как меня мыла русоволосая служанка.

При этом внимания на удильщицу, которую мыла Жалина, та вообще не обратила.

Детский интерес к телу противоположного пола угас минут через десять, тогда она уже переключилась на изучение новой рабыни.

— Почему ты вся чёрная?

— Я удильщица, Леди Ашта.

— А почему волосы белого цвета?

— Это последствие раннего обучения мастерству узлов. Мои волосы потеряли цвет, когда я провалила процесс эволюции живых узлов «поток» и «белая нимфа». С тех пор мои волосы всегда белоснежны. Даже покраска не спасает.

— А за сколько тебя купил папа?

— Он выменял меня у моего отца на артефакт Луч Сезама, — гордо ответила монохромная.

— Мне это ничего не говорит.

— Он из монстра векового ранга, а в него встроено несколько ЖУ вплоть до Пятой ступени.

— Векового? То есть от бессмертного монстра. А ты дорогая. Тогда почему тебя были готовы поменять?

— Я девочка. И одна из младших. Меня с момента, когда я проявила талант, начали готовить к подобному обмену. У меня очень много прав! Я не обычный раб, таких как я называют «золотая душа»!

— Что это?

— Это значит, что я служу Вам, но я очень ценна, — заявила удильщица. — А мои права защищают представители моего народа. Если Ваш отец или Вы нарушите одно из условий контракта, то я стану свободной, а Вашего отца будут ждать проблемы. Однако я полностью подчиняюсь именно Вам.

Дальше они начали обсуждать развитие и плавно перешли на ты.

Так у Ашты появилась подружка, но от игрушки она так же не отказалась.

Тонза не имела развития тела к девяти годам, однако магия и мастерство узлов у неё были почти на Второй Ступени.

Без чипа и не понять, что с ней не так.

Шли годы.

Телу Дрим Лока исполнилось пять, леди Аште скоро должно было исполниться десять, и она должна была отправиться в Лицей вместе со своей рабыней-душой Тонзой, которой уже стукнуло двенадцать.

Однако до этого момента графу пришло приглашение для леди Ашты в княжеский дом. А та отказалась туда ехать без «своих людей», то есть рабов.

Так что в итоге туда отправилась процессия из трёх карет, в которые были запряжены могучие Золотые монстры. В средней карете расположился граф с дочерью, одна служанка-удильщица. Ну и я.

Я уже обдумывал побег, так как полезной информации уже около года я не получал. Однако за пару лет посещений уроков Ашты я узнал не так уж мало. Описание местных уникальных ЖУ, немного о географии и политическом устройстве этого княжества.

Ну и стало понятно, что магия и бала этого региона имеют массу особых приёмов, чтобы даже слабые балии могли становиться сильнее и переходить на ступени выше.

Однако местная магия, кула и мастерство узлов именно по силе, которую я видел пока, сильно уступают менее изящным и более отсталым вариантам из регионов, которые полагаются на талант.

В этом регионе обычно берут массовостью. Однако Ашта Локон явно выбивается из этого правила, о чём часто говорили её многочисленные и сменяющиеся учителя.

Моя рабовладелица достигла трёх Вторых Ступеней и приблизилась в каждом развитии к Третьей.

Тонза достигла трёх пиков Первой стадии почти сразу после прорыва кандалов тела. То есть её прогресс пока был связан во многом с развитием пути кулы, а вот магия и бала тормозили.

Однако я знал, что стоит ей получить опыт охоты или расширить базовые знания, она прорвётся выше. Но это только в рамках моих знаний, что она, что Ашта уже изучали техники развития, которые по описанию подходят только девочкам.

Без чипа адаптировать и изучить этот вариант я не мог.

Однако это не мешало мне его запомнить.

Для меня было странно, что здесь не было летающего транспорта.

В других регионах у могущественных аристократов всегда был приоритет на экономию собственного времени. Да и не только у них.

Тут же в кареты были запряжены весьма медленные монстры, похожие на броненосцев. И они были очень неторопливыми!

Возможно, что я просто пока не видел монстров, способных летать. Либо граф выбрал подобный транспорт по неким причинам. Но тогда в поместье монстры хоть раз появились бы, но Аште такие не были показаны, а знать, приезжавшая на банкеты, всегда была на наземных существах.

Уже года полтора Ашта не таскала меня, как плюшевого мишку за собой, однако сейчас именно этим она и была занята, держа меня на коленях и обняв обеими руками.

Моё тело же было весьма мелким. Рост был сантиметров девяносто, однако сказать

точно я сейчас не мог. Моё прошлое тело в этом мире, конечно, было сильнее.

Проблемой было то, что как кукла ещё и не мог проявлять инициативу, чтобы заниматься тренировками. Приказы от Ашты о том, чтобы я составил ей компанию, были весьма редки.

Собственно это и было во многом причиной для побега, который я начал обдумывать.

В одну спокойную ночь, я смог проверить. В матрёшке духа бала была. Сколько определить я не смог, однако и полученного за пять лет, если пропали остальные запасы, должно хватить на ряд заклинаний.

Проблемой было то, что я пока не получил никакого развития, так что для того, чтобы скрыться, мне пришлось бы временно пропитать тело балой, что могло вызвать различные последствия.

И этого хотелось бы избежать, так как итогом этого может оказаться пробуждение мутаций, а они бывают не только полезными, но и вредными. Ну и резкий приток балы измотать тело точно способен.

Поэтому я пока всё обдумывал, как и что сделать. Поблизости от Ашты или графа проверить побег пока чревато, а вот в ситуации, когда они на что-то отвлекутся, может прокатить простая магия телепорта. Но на неё нужно время. А так же воспоминания или координаты места, где хотелось бы оказаться, но только в определённом радиусе.

И по моим планам я должен был оказаться на том поле, где произошла бойня и моё перерождение.

Так как другого места подальше от людей мне просто не было известно, а звёзды я запомнил в тот момент хорошенько.

Всё-таки даже без чипа я не был самым тупым человеком, хотя с ним сильно расслабился.

БАМ-cccc!

Где-то впереди раздался взрыв, а наш транспорт тряхнуло.

— На пол! — крикнул граф, но Ашга зазевалась, стараясь выглянуть в окно. Кукольный алгоритм замешкался, а вот я скатился вниз и потянул девочку за собой. Тонза последовала за нами.

Аристократ же удостоверился в безопасности своей дочери и сразу исчез из кареты.

Последовал ещё ряд взрывов.

Узловое оружие?

Магическая пушка, стреляющая ядрами с магическим узлом взрыва. Для её использования нужно приличное количество материалов, чтобы создать ствол и сами снаряды, однако это позволяло даже обычным людям наносить урон противникам с развитием.

Однако обычно это использовалось против монстров до Золотого ранга, однако только против немагических, Медных и Серебряных это было эффективно. Но если только один удар, целый залп позволял угрожать уже и Золотому монстру.

Через минуту взрывы прекратились, а граф вернулся в карету и позвал с собой Тонзу.

— Аште рано. А ты, удильщица, хочешь поднять ранг? — спросил аристократ.

Несколько мгновений девочка что-то думала. Затем открыла дверь и спрыгнула вниз.

Моя хозяйка последовала за ней. Я же итак знал, что произойдёт. Вопрос был только в том: монстры или люди?

— Аа? — испуганно вскрикнула девочка и забралась назад. — Тонза убила змею!

Огромную!

Девочку переполнял восторг.

Через минуту в карету вернулся аристократ и улыбающаяся удильщица.

— Ашта, я смогла лично убить Золотую Солнечную Гюрзу, которую призвали революционеры! — поделилась монохромная.

— Молодец. Ты получила прогресс? Есть что-то? — поинтересовалась хозяйка у рабыни, но та отрицательно помотала головой. А затем взглянула на отца. — Пап, у тебя что-то на жилете.

— Чистка, — произнёс мужчина, и с коричневой ткани исчезли бурые пятна. Затем он немного подумал и зашторил окна.

Конечно же, это была не змеиная кровь, которая была бы с золотистым отливом.

— Граф Морис Саверна! Ты ещё называешь свой путь праведным? Ты убьёшь нас, но тебе точно отомстят за бойню в Са... — раздался крик, который внезапно прервался.

Три недели поездки с ежедневными атаками.

Я и так понимал, что папаша Ашты это сильный и хладнокровный человек, но сейчас стало понятно, что он совершил нечто, послужившее причиной этих нападений.

Но только что он впервые допустил противника так близко, чтобы тот успел что-то сказать.

Однако реакция Ашты была непринуждённой. Она ни о чём не спросила вернувшегося в транспорт мужчину. Однако она вся дрожала, схватив меня немного сильнее, чем прежде.

После этого случая нападения прекратились.

— Папа, почему так тихо? — спросила моя хозяйка на следующий день.

— Мы на территории князя. Нападение здесь так же будет оскорбительно и для него. А наши враги в основном весьма слабы. Сражаться сразу со мной и какой-нибудь подмогой от княжеского дома? Они глупы, но не настолько, — ответил граф.

— Тогда зачем они атакуют нас?

— Вот этот вопрос хорош. Однако они не правильно информированы о моих способностях, поэтому и отважились. Свидетелей обратного я не оставил. Неприятно, что их атаки происходили во время нашей поездки, но это данность. Скажу честно, кроме Золотых монстров и узловых орудий, в остальном они не так уж сильны. Но у них точно есть попечитель, который и предоставил им ресурсы. Будь эти люди в курсе уровня тебя дорогая, или хотя бы Тонзы, они бы не отважились атаковать. Они то верят, что я на пике Первой Ступени. Наивные! Что-то я увлёкся, дочь. Отдыхай.

— То есть знай, они о моей силе, то сбежали бы? — пробормотала Ашга, немного расслабив хватку.

* * *

Через восемь дней по княжеской территории был достигнут пункт назначения — Княжеский Рубеж, огромный замок посреди пышного леса, на территории которого расположилось огромное озеро.

Скажу честно, моему телу нравилась дорога. Вместо некомфортного процесса купания, я подвергался заклинанию чистки. Воздух половинчатой свободы вместо затхлости особняка так же был приятен.

Однако других особых изменений не было.

На приём к князю я не попал. Как бы ни упрашивала Ашга, Тонзу и меня оставили в покоях для гостевых слуг. Большинство работников отправилось вместе с экипажами в поместье графа в полудне пути отсюда.

В соседней с нами комнате были служанки. Кто-то из них наверняка обладает и

боевыми навыками. Но увидеть этого из кареты, сохраняя «кукольность», я не мог.

Удильщица осталась наедине со мной впервые за долгое время. Почти всегда рядом была Ашта, в остальных случаях служанки.

Девочка немного осмотрелась, затем с разбегу плюхнулась на одну из двух пышных одноместных кроватей.

Моё алгоритмичное «я» прошло и село в кресло. По логике узла в таких ситуациях, когда у организма нет иных потребностей, мне можно и нужно спать.

Интереса у Тонзы ко мне не оказалось, так же как и у меня не было к ней.

Сон же устраивал и моё истинное «Я».

Однако в какой-то момент я проснулся от объятий. Монохромная девочка схватила меня и задумчиво трепыхала:

— Чего же в этом приятного и успокаивающего? Комок плоти. Без каких-то инициатив. Эй, Дрим Лок, а ты вообще говорить умеешь?

— Да, — коротко ответила кукла, исполняя приказ хозяйки отвечать на вопросы Тонзы, отданный ранее, но не отозванный.

— Тогда почему ты вечно молчишь?

— Такова воля.

Удильщица удивлённо повернула меня к себе лицом.

— Чья воля? Ашты? В жизни не поверю. Она бы до того не догадалась. Значит, графа? Но твоя хозяйка — леди, прояви больше инициативы! Дай ей знать, если у тебя есть какой-то желание!

Кукла промолчала.

— Ты почему не отвечаешь?

— Нет смысла, а я хочу спать, — ответил уже я сам, так как по алгоритму магического узла кукла бы просто сказала про усталость и сонливость. Разница невелика.

— Ты и правда какая-то игрушка. Если бы в этой стране не были запрещены куклы, я бы сказала, что ты неразумный раб! — буквально бросила назад меня на кресло Тонза и села на подоконник с ногами, чтобы наблюдать за внешним миром.

Я же спокойно закрыл глаза, а открыл их уже на чьих-то руках. Причём новых. Хорошо, что женских.

— И правда, Ашта! Он как-то успокаивает. Но для меня тяжеловат. Игрушки всё-таки удобнее, — заявила девочка с непонятным для меня возрастом и положила на место, взяв из рук моей хозяйки плюшевую черепашку.

— Я тоже так раньше думала. До того, как увидела его на траве около дома рабов. Сразу захотелось потискать! — улыбаясь заявила дочь графа, развела руки и сделала странные движения пальцами.

— Потискать? — с этими словами девочка снова взяла меня и начала тормошить, пытаясь защекотать. — Не боится? Жаль. Все мои братья боятся.

— Эх, я тоже хотела бы братика или сестричку. Но папа сказал, что это невозможно.

— Ясно. Ашта, мне уже пора идти, скорее всего, учителя уже в панике меня ищут при помощи ЖУ, так что прощай! Увидимся в лице!

— До скорого, княжна Велла! — крикнула рабовладелица, а как только дверь захлопнулась, то она сообщила, схватив меня и кружась. — Папа сказал, что теперь мы можем заехать в столицу, а затем домой!

— Надеюсь, что мы задержимся в столице, — вклинилась Тонза. — Не хочу слушать

наставления твоих учителей, Ашта. Они слишком много требуют от меня!

— Три дня. У нас с тобой три дня. Жаль, что здесь нельзя таскать Дрима так, как я хочу. Тебе придётся водить его за руку, чтобы он не потерялся.

— Я? Нянькой? Там же пара десятков слуг!

— Тон, хочешь, чтобы они все таскались с нами? А при моей версии, с нами пойдут только два охранника, которых мы даже не заметим. Так папа обещал!

— Граф? Если лорд так хочет, то мне глупо противиться, — смирилась монохромная.

Пока удильщица не влюбилась в графа, её взгляд на него был немного колючим, но не тем фанатичным, что бывает, когда представительницы этого народа встречают свою единственную любовь.

Насколько я понял, в лицее Асшерия Ашта будет учиться с десяти до шестнадцати, а это международное заведение исключительно для девочек. А Тонза отправится туда вместе со своей хозяйкой, точнее пока с нашей хозяйкой. Следовательно, скорее всего, удильщица встретит первого мужчину, что сильнее неё, только вернувшись назад.

Рассчитывает ли на такое граф? Ну, девочке будет тогда восемнадцать, так что взрослые сами разберутся. Тем более что дорога в лицей и назад явно не мгновенная.

Так что, возможно, графу плевать на это.

Пока я размышлял на эту тему, мы вышли к выходу с княжеской территории, а к нам подъехал белоснежный экипаж с тремя запряжёнными в него простыми лошадьми.

И вот это было удивительно. За всю бытность в прошлом теле я видел обычных лошадей всего в паре регионов.

Причём по большей части их разводили на мясо, отдавая предпочтение другим гужевым видам.

Через пару часов мы были в столичном графском поместье.

А на следующий день я увидел местный город.

Княжеская столица, названия которой я так и не услышал, была не так уж впечатляюща.

Дома максимум в два этажа, в большинстве своём деревянные.

Дорога была немощённой. Что было странно, так как для столиц обычное дело заказать нескольким сотням магов создать покрытие. Неужели это княжество смогло построить роскошный и защищённый замок, но не выделило средств на дороги? О чём они думают?

Хотя, если город покрыт огромным магическим массивом, контролирующим погоду, то всё не лишено логики.

Однако обычный климат здесь был с жарким летом, прохладной осенью, относительно мягкой, но снежной зимой и тёплой весной. В большинстве регионов, в которых я был раньше, зимы вообще не было. Исключением были места с высокогорьем.

Ашта таскала меня и Тонзу по этому поселению три дня.

Для моего детского тела без развития это было мукой.

И я пообещал себе ускорить план побега.

* * *

Поездка в обратном направлении была гладкой только по княжеской территории.

Сразу после неё последовало с десяток атак с применением узловых орудий.

Однако на одиннадцатом нападении всё перестало быть гладко.

Граф как обычно исчез из кареты, но обстрел не прекратился.

А спустя дюжину минут графа швырнули в транспорт так, что он головой пробил дверцу.

— Аш... та. Беги! Обе, спасайтесь! — прохрипел он, но спустя мгновение его выдернули обратно.

Раздались ужасающие звуки ударов по земле.

Дочь жертвы избиения вырвалась не спастись, а выбралась наружу через дверь с неконструктивным отверстием.

— Стойте! Я на Второй Ступени! Отпустите папу! Я Ашта Локон! — крикнула девочка.

Я медленно выбрался за ней, пока монохромная выглядывала из окна.

Щиколотка графа была в руках у невысокого щуплого мужчины в очках.

— Локон? Та семейка ведьм! Лишняя причина перебить здесь всех, как граф это сделал в своём графстве с городом Саверн! — взревел мужчина. В одну секунду он отбросил графа и оказался около Ашты. — Хм, а может мне убить всех, но забрать такое сокровище с собой? — затем смерил оценивающим взглядом и взял девочку за руку. — Мой лорд будет доволен, лет через десять.

— Что... что ты себе позволяешь? — отдернула ладошку моя хозяйка.

— Я? Что хочу, то и позволяю. Я представитель тёмной гильдии «Шуга». И я в ней не последнее лицо, девочка. Такой слабак, как твой отец, натворил много чего интересного, хоть и является «светлым». Но меня наняли для его уничтожения. Однако ты можешь выжить, если согласишься вступить в нашу организацию.

— Н-нет... не слуша... бе... ги... — прохрипел в куче пыли граф.

— Хочешь, я даже могу оставить в живых твоего папочку? Просто дай своё согласие!

Ашта начала плакать:

— О... обещаете? — и тут же попробовала активировать ЖУ защиты на своего отца и себя. — Полость мрака!

Обоих аристократов покрыл тёмный купол.

— Да-да-да, девочка. Ты очень сильная, — произнёс мужчина, поправил очки, и мгновенно оказался около графа. — Вот только ты очень юна и не видишь моей силы. — Удар! Сквозь защиту противник насквозь пробил и ногу графа. — Девочка, я Князь, Князь Рок! Вы просто пыль. И так? Ты согласна?

— Со... — начала Ашта.

Кукла рвалась вломиться между противником и хозяйкой, но пока я удерживал тело, ещё две секунды, и я атакую. Будет глупо так сдать себя с потрохами, но мне слишком не нравится этот чудак в очках.

— Архис... — начал я, готовый пропитать заклинание балой, как остановился.

— Привет! — сказал огромный рыжий бородач, оказавшийся за спиной собеседника Ашты, и схватил его голову рукой.

Рок попробовал увернуться, но не сумел:

— Ты кто? Ты хоть знаешь, кто я?

— Ха? — ковырнул в носу бородач свободной рукой и вытер о свою жертву. — Ты Князь Рок Торд, заместитель бессмертного главы «Шуги». А я Томат.

Неожиданно в глазах человека в очках появился ужас.

— Томат? Невозможно. Мы со светляками всех вас...

Пш-Швуршч

Этот звук теперь мне будет сниться в кошмарах. Именно он прозвучал в момент, когда рука бородача перестала держать голову и просто сдавила её.

Ашта побелела, но проигнорировала картинку прямо перед собой, обежала рухнувшее тело и здоровяка.

— Папа! Папочка! — закричала она и обняла отца.

Но тот был без сознания.

Затем мгновение, и граф был окружён зеленоватым свечением, а в следующий миг он открыл глаза.

— Что? Как? — он отстранил свою дочь и уставился на великана. — Кто Вы?

— Я Неубиваемый Томат, — при этих словах граф вздрогнул и резко начал подниматься.

— Приветствую бессмертного Царя и великого баля Шестой Ступени. Ашта, на колени! Рабы, тоже! — крикнул он.

Кукла подчинилась, однако...

Бдыщ

— Собака! Как ты смеешь указывать члену моего клана? — пинок здоровяка явно был осмысленно не смертельным. Граф отлетел всего на пару метров, получив удар в грудь.

— Что? — граф был в смущении, затем глянул на меня и мгновенно побелел. — Он? Как? Я купил его в гильдии «В поисках пути». Вы точно ошибка...

Бдыщ

— Я Томат! Я не ошибаюсь. И этой вашей поисковой гильдии больше не существует. Причину ты уже озвучил, — бородач развернулся и с доброй улыбкой сказал мне. — Пошли, мальчик.

Кукла на это не отреагировала, а здоровяк всмотрелся, а граф быстро встал и попробовал применить ЖУ. Скорее всего, для побега.

— Ты-ыыыы! Ты хоть понимаешь, *чьего* потомка сделал **куклой**? Ты хоть понимаешь, что даже за обычного раба с тобой и твоим родом сделали бы? — схватил руку аристократа великан. Ткань на пиджаке мгновенно лопнула, и похоже, что не только она, так как на землю начала падать красная жидкость.

— Ашта. Закрой глаза и прости, — произнёс мужчина.

Девочка не выполнила его просьбу. Она подбежала к бородачу и схватила его.

— Отпустите... отпустите его! Пожа-ааалуйста! — начала умолять девочка.

— Поверь, я хотел бы. Но я вижу на душе потомка своего лорда тиски магических узлов, — ответил бородач, который смотрел на девочку, и у него падала скупая слеза. — Это не мой выбор. Это закон правосудия! И твой отец его нарушил. Поэтому я просто вынужден...

— Отпусти их. Это приказ, — сказал я, и матрёшка духа в ту же секунду пожрала чужеродные элементы вокруг себя.

Последовала немая пауза.

Ашта просто удивлённо смотрела на меня, а граф видел произошедшее и, кажется, что то шокировало его гораздо больше, чем скорая смерть.

А вот Томат ухмыльнулся, но руку не разжал.

— Мальчик, я не знаю, как ты высвободил душу, но это неважно. С момента, когда я

увидел этот узел души, я уже не могу противиться клятве карать преступников, — произнёс великан.

Ну, я сделал всё, что мог. Не буду же я его пытаться убить, чтобы совсем уж выдать себя.

— Ашта, он говорит правду. Если это Неубиваемый Томат, а он не отличим от мифов, что я слышал, он не может ослушаться своей догмы, — граф отвернулся от дочери и посмотрел на бородача. — Я смиренно прошу не уничтожать моего потомка.

— Если жертва будет не против, то это можно. Я не планировал передавать информацию местным властям. Мальчик?

— Дрим Лок, прошу, — произнёс аристократ.

— Мне по барабану. Я просто показал, что меня ничего не сдерживало, — коротко ответил я. Графа уже не спасти.

— Тогда ещё одна просьба: переместите обеих девочек в безопасное место. Без Тонзы Ашта не переживёт, — попросил граф Саверна и в следующую секунду был убит.

— Я оттягивал требование клятвы столько, сколько мог. **Сон!** — из свободной и неиспачканной руки здоровяка вырвался свет и окружил сначала Ашту, затем по кривой линии направился к карете. — А теперь пошли со...

— Портал! — произнёс я сразу, как только дочитал заклинание и влил в него балу.

Я должен был оказаться на поляне, но вокруг была выжженная и местами остекленевшая пустыня.

Одно могу сказать точно, с Томатом я не хотел бы никуда идти. Пусть ищет того ребёнка в люльке, которого унёс мужчина на летающем монстре..

Пока я думал, что делать дальше, применение балы вызвало отдачу. Неподготовленное тело выпустило наружу весь завтрак, а меня самого начало шатать, и я быстро самостоятельно лёг, понимая, что отключаюсь и могу упасть принудительно.

Чрезвычайное включение.

Адаптация прервана.

Проверка состояния.

Обнаружена потеря синхронизации тела и души.

Производится анализ.

Производится анализ.

Душа носителя в норме.

Тело требует лечения.

Анализ показал разблокирование остатков яда из четырёх полугрессов.

Происходит анализ ресурсов.

Будет использована бала из матрёшки духа.

Остатки яда подавлены.

Тело требует лечения.

Анализ ресурсов.

Ресурс недостаточен.

...

...

Я очнулся с ужасающей головной болью, словно провёл спарринг против огромного

паука или девушки с ненасытностью для теста собственных способностей.

Потом вспомнил, что у меня уже другое тело. Которое уже ощущало подобную боль одной звёздной ночью.

Максимум что я смог сделать, это повертеть головой.

Я находился в деревянном доме, лежал на полу на мешковине, а рядом горела небольшая лампадка.

Что-то мне всё это не нравится. Хотя вариант перерождения явно был бы хуже.

Зачем я вообще показал свои возможности?

Почему мне стало жаль Ашгу? Ей, судя по контексту, ничего не угрожало.

Если бы я применил только телепорт, без разрушения узла на душе, то тело могло и не так сильно отреагировать.

Пока я терзался, в комнату ввалился седой старик с кувшином, судя по запаху, чего-то спиртного и сообщил:

— Я тебя спас. Теперь ты мой ученик!

Для старикашки оказалось слово ученик тождественно значению раб.

— Вот метла. Подметёшь двор, получишь пищу. Кто не работает, тот не ест, — заявил этот человек, пока я ощущал то, что голова вот-вот должна была бы лопнуть.

— У меня болит голова, — ответил я, но кое-как поднялся и взял метлу, которая была раза в два длиннее моего роста. А этот миг старик на мгновение мигнул, поза была почти той же самой, но не точно такой же. Поразительно, но как только я смог встать, голова постепенно перестала болеть. Однако не самого лучшего самочувствия это не отменяло.

— Я всё сказал. Иди, работай, малявка!

Я ничего не сказал, взял метлу за древко и поволок её во двор.

Если честно, то я впервые оказался в такой ситуации. И это было даже интересно.

Этот человек был мне, вроде бы, никем. Мне неизвестно его имя и сила. От него не исходит потока балы, а мана к нему не стремится.

Однако это непорядок: энергию души испускают все.

Вот определить количество кулы в старике, да и в других людях, я не мог по косвенным признакам, то есть если они не применяли навыков.

Второе, что удивляло: отношение.

Голова перестала болеть после некой манипуляции, но её уловить я не смог.

Я вышел из домика.

Лес.

Высоченные деревья, папоротник в пару метров, пение птиц.

Вокруг море, просто море маны, которая так и просится быть поглощённой, Однако она не всасывается ни мной, ни стариком.

Даже обычный человек в пассивном режиме случайно впитал бы в себя немного, но нет.

Странно.

Если для детей до снятия оков тела это ещё нормально, то люди старше в таком месте могли бы случайно получить прогресс в магии.

— Не зевай. Метлу хватай и подметаай! — раздалось ворчание в мой адрес, а старик по дорожке ушёл куда-то вглубь леса.

Я немного прислушался к своему телу и решил чуточку выполнить эту работу.

Однако внутренняя мания доводить дело до конца привела к тому, что я всё подмёл, и тут же вырубился.

— Хо! Какой глупец! Выпотрошил свои силы, но очистил двор, — я услышал голос и очнулся, но не стал показывать этого.

Только в следующий момент я почувствовал ужасающий удар и распахнул глаза.

— Тихо, малявка, тихо. Это для твоего же блага, — сказал дед, копающийся пальцами в левой части моей груди.

Затем он достал ЖУ «Мириады путей» то ли Второй Ступени, то ли ещё выше и буквально вбил мне его в сердце.

— Теперь будет лучше, — произнёс он и вытащил руку из моего тела, а рана мгновенно затянулась, но оставила небольшие рубцы. — До свадьбы заживёт.

— Ч-что... — выдавил я из себя, но больше не смог.

— Это? Не обращай внимания. Для того чтобы ты мог учиться у меня, тебе нужно хорошее тело. Примеси могли помешать. Яд, бала, мана, кула, мутации, сила твоей крови — всё это примеси. Они не нужны пока твоё тело формируется. Алмаз должен быть чист. Что-то ты говорлив! Иди есть. Заработал! Следуй за мной.

Мы прошли к столику под навесом, где ранее я очень тщательно убирал рыбные кости и корки фруктов. Сейчас тут стоял чан с неизвестным мне месивом, чаша с ягодами и огромный кувшин от которого просто разило брагой.

Старик плюхнул пару ложек месива и протянул мне.

Месиво оказалось кашей с листьями минимум двух видов растений и какой-то рыбиной, похожей на щуку.

Я аккуратно попробовал.

Ни намёка на соль или специи я не почувствовал, но листья растений давали какой-то приятный оттенок, который придавал сладость и лёгкий аромат ягод.

Я почувствовал ужасный голод, что было новым для этого тела!

Я быстро умял то, что было в чашке, и хотел покинуть стол, но уловил хмурый взгляд деда:

— Пока твой учитель за столом, ты должен оставаться здесь. Как закончим трапезу, тебе нужно сразу начать убираться! Поэтому вот тебе ещё порция, и ешь медленно! Но оставишь хоть каплю, пеняй на себя, малявка!

Если честно, то я уже был сыт. Но кое-как смог впихнуть в себя ещё.

Затем, когда старик съел всё без остатка, взял кувшин и отправился на крыльцо, я остался здесь.

— Простите, а как мне убираться-то? Где можно взять воды? — подошёл я к «учителю».

— Точно. Ни маны, ни балы, ни кулы. Значит, пока иди по правой тропинке, она выведет тебя на речку. Там вода. Тряпье для мытья же понадобится... Вот, на, — он протянул мне какую-то ветошь, похожую на костюм, в котором я устроил побег. С него были сняты элементы от Серебряного монстра, а оставлена только дорогая, но сильно потускневшая ткань. — Из колодца на это тратить воду не стоит.

Хе. Хорошее применение добра. Я молча взял ветошь и отправился к водоёму. Но подходил к тому весьма осторожно. Были в моём прошлом уже инциденты с появляющимися монстрами из-под воды.

Но тут обошлось. Река была шириной метров десять с ледяной водой. Похоже, что источник происхождения был горным. Да и русло намекало, что речка сейчас была не на пике.

Месиво к чану не пригорело, но всё равно было весьма жирным. Отмывать пришлось прилично, используя песок, и в какой-то момент я поскользнулся и чебурахнулся в ледяную воду, благо поток был не таким уж сильным, а из воды никто не выскочил.

Чашки я мыл уже гораздо аккуратнее, сняв с себя нижнюю кофту и штаны, которые остались от моего изначального тряпья.

Как добрёл назад я помнил уже фрагментарно.

Кажется, температура всё-таки поднялась. Или сработала моя аллергия на воду? Хотя стоп. При мытье не было проявлений покраснения! Значит, это ушло, а я просто простыл.

— Тц. Кажется, зря я заблокировал тебе кулу, — услышал я через продолжительное время, когда в дом пробивался свет зари. — Но ладно, малявка. Теперь пришло время тренировок. Быстро встал и вышел на улицу. И иди к речке по вчерашней тропинке!

Я промолчал, поднялся и пошёл туда, куда мне сказали.

Эх, сейчас бы пригодился узел окукливания или помощник 111 с передачей управления тела. Я был максимально сонным.

Однако это состояние с меня снял дед.

— Снимай одежду и дуй в воду!

— Учитель, мне каже...

Плюх

Моя попытка привести аргумент привела к тому, что меня зашвырнули в речку.

Это тело не имело навыков плавания, однако я-то умел. И даже попытался выбрать другой берег вместо того, на котором ждал этот дед. Я не пытался сбежать, это было чисто из вредности и проверки его реакции.

Но стоило мне выплыть на мелководье и начать выбираться, как старик в один прыжок оказался около меня и мягко ногой отфутболил меня снова на середину.

— Я сказал в воду, малявка! — гаркнул он.

Хе. Ну в воду. Так в воду. Я полностью расслабился, лёг на спину и звёздочкой стал уплывать вниз по течению.

При этом холод пробирал меня так сильно, что я понимал: вероятность смерти от переохлаждения не нулевая.

— Достаточно! — раздалось надо мной через пару минут.

Дедок стоял надо мной прямо на воде. Затем нагнулся и за ногу вытащил на берег.

— Теперь каждое утро ты будешь приходить вот на эту отмель и мыться. Так же вечером после того, как помоешь посуду, — затем посмотрел на меня. — Точно, не забудь стирать своё тряпьё раз в три дня. А теперь встань и иди за мной.

Я последовал за стариком, а это оказалось весьма продолжительное занятие.

Тропинка по кругу прошла до привычного домика, затем по другой тропе в чащу леса, а там по огромному кругу назад.

— Запомнил? А теперь пройди вдоль этой же тропы и собери дары леса. Вот тебе две корзины и нож. Одна для грибов, другая для ягод. А у меня ещё есть дела, — заявил дед и исчез.

Насколько я понял, в день предвидится один приём пищи?

Ну, про поедание ягод он ничего не сказал. Благо я в курсе многих ядовитых видов. Хоть какая-то полезная информация с уроков для Ашты.

Я достаточно быстро наполнил корзину кучей спелых ягод, а дальше обдирал землянику и малину, которых тут было море, чисто в своих интересах.

С грибами всё обстояло сложнее. В большинстве тут оказались ядовитые для человека виды. Однако после полудня мне повезло, я нашёл целое гнездо крупных и мясистых грибочков и аккуратно срезал ровно столько, сколько поместилось в корзину.

Закат был ещё не скоро.

Всё-таки сколько ни живу в этом мире, всё никак не могу привыкнуть к тому, что секунды одинаковы, но в минуте их сорок. В часе сто минут, а в сутках сто часов. Да и год длится триста восемьдесят дней.

При этом светлое время суток в этом регионе длится обычно от восемнадцати до двадцати двух часов в зависимости от сезона.

Я принёс корзинки и хотел оставить их около старика и пойти отдохнуть. Моё тело каким-то чудом выдержало такую долгую прогулку, но всё тело ломило.

— Что? Ты не понял? Ягоды оставь, а вот грибы перебери и приготовь, — сказал старик, затем недоверчиво покопался в корзине. — Хо. Ни одного ядовитого? Зря. Мне они нравятся больше, малявка. Всё, иди.

Однако далеко я не ушёл.

С неба около меня спикировала птица, от которой просто прыснуло энергия. Золото? Платина? Алмаз?

Я смотрел на монстра, который держал в клюве рыбину с меня размером и не шевелился. Неожиданный гость был около трёх метров в высоту, но размах крыльев был намного больше.

В бытность Лай Горном я увлекался развитием монстров, но это существо выбивалось из привычных мне. Оно было не таким уж большим, но вот энергия от него исходила просто умопомрачительная.

— Крик, умница. Давай малька мне, а сам можешь возвращаться, — сразу после этих слова старика, птица принесла рыбу к его ногам и прыгнула в его грудь, где со вспышкой и исчезла.

Теперь сомнений у меня не было: этот человек бессмертный.

Либо обладает пространственным артефактом, однако краткий миг, на который он убрал сокрытие, был похож на момент открытия Мира, особого пространства внутри каждого человека, дошедшего до Шестой Ступени. Клоны и монстры такого в большинстве лишены.

— Что встал? Рыбу я тебе не доверю. Иди, чисть грибы! — раздалось сзади.

Я сначала отошёл, но потом понял пару вещей: я без понятия как готовить грибы, не знаю где, да и в чём так же непонятно. Я мыл чан и котелки после готовки, но вот куда они попадают после того, как я относил их на порог указанного мне помещения?

Так что я вернулся к старику.

— Где кухня? — задал я вопрос.

— Где хочешь, там и кухня. Кроме отхожего места, которое я тебе показывал, — ответил старик.

— А в чём варить?

— Малявка, очень много вопросов. Так что почистишь и приноси, а сам иди, протри пыль внутри дома и помой полы.

— Я вымотался. У меня не хватит на это сил.

— Да, похоже, ты не врешь. Всё-таки надо начать тебя тренировать. С таким тельцем ты почти бесполезен. Может, мне найти нового ученика? — задумчиво помял бороду старик. Затем посмотрел мне в глаза. — Нет, лень. Будешь пахать именно ты. Но сегодня, как почистишь грибы, можешь отдыхать. И да, посуда в комнате с зелёной дверью.

Я отошёл от деда, кое-как распахнул тяжеленную дверь...

— Ну, и свинарник! — помещение было полностью покрыто пылью, только на столе валялись явно находящиеся в ходу тазики и чаши, а на полу у входа котелки и чан.

И, похоже, мне предстоит тут разгрести. С текущим телом это будет проблематично. Чтобы оценить уровень проблемы я вставал на цыпочки, так что миссия не выполнима с моим текущим ростом.

Однако столик с чашками был мне по шею. Я обошёл его и выбрал подходящую тару.

Чаши были из белого металла, похожего на нержавейку, но немного светлее.

Без чипа или химикатов сказать точнее было сложно, но надеюсь, что ничего ядовитого.

Забавно, но штук шесть чаш, если судить по весу и мягкости, из золота или сплава с его высоким содержанием. Какой в этом смысл?

В любом случае я всё-таки вернулся за ещё одной чашей, и уже тогда отправился к речке, где и почистил и промыл грибы. Только после этого я вернулся к старику.

Тот уже нанизал на копьё рыбину и вертел её над костром.

— Долго! Теперь наколи грибы на ветки и дай мне, а сам можешь идти отдыхать.

Я выполнил поручение и отправился спать на траву.

Проспал я долго, почти до вечера.

— Малявка, вставай. Вот тебе кусок рыбы и жареная картошка. Сегодня посуды для тебя нет. Я ушёл по делам. Завтра повтори всё тоже, что делал сегодня. Я вернусь во второй половине дня.

Грибов мне так и не досталось. По поводу режима питания я оказался прав. Официально только ужин.

Рыба была сочной, с ароматом дымка, но специй точно не хватало.

Зато картошка была почти такой, как в прошлом мире! Словно с базара у метро.

До этого я пробовал варианты этого мира, и все они были другими. Какие-то вкуснее, какие-то совсем гадкими, но вкус ностальгии дала именно эта.

Поев, я вернулся в дом, где на чём-то типа покрывала я спал ранее.

Немного подумав, я вспомнил, что надо помыться перед сном. Да и после еды сразу спать было бы глупо ложиться.

Так что я отправился на речку немного до захода светил.

Я к моему удивлению воды было немного больше, в итоге образовалась новая заводь с чистой и стоячей водой, которая оказалась прогрета под солнечным светом.

Я быстро окунулся, немного поплавал и выбрался наружу.

Но, кажется, потратил больше времени, чем надо.

Светила зашли и начали сгущаться сумерки. Луны оказались скрыты за облаками.

Когда я только переместился в этот мир, то ночь для детей была запретным временем. Сейчас же я не парился. Рядом не было родителей, которые давали бы запрет на это, да и не должно было бы быть здесь места обитания тех странных птичек...

Встуууух

Вспомнил, блин.

В прошлый раз меня похищали гораздо младше.

Сейчас же птица была другой, но тоже относилась к совам. И крепко держала меня, старающегося не трепыхаться, чтобы не выпасть.

Я попробовал использовать телепорт, накачанный балой, однако ничего не произошло кроме лёгкого покалывания в груди.

Кажется, я просчитался. Вживлённый в меня ЖУ «мириад путей» поглотил и то, что выделилось из матрёшки духа.

Плохая информация.

Ещё и чип до сих пор лясы точит, занимаясь адаптацией.

Неожиданно последовал удар, и птица выпустила меня из лапы. Затем я ощутил знакомую энергию, а новая птица отправилась в обратном направлении.

— Молодец, Крик! — птица получила какое-то лакомство из руки старика, как только швырнула меня на землю. — А тебе, тупица, я сообщаю: до сумерек возвращайся в дом! На заре можно выходить, но после захода всегда прячься в строение, пока ты не сильнее

курицы! Нет, пока ты слабее цыплёнка. Не обделался хоть?

Я отрицательно помотал головой и отправился спать.

Посидеть в гнезде неизвестной совы мне так и не удалось. В прошлый раз это было весьма прибыльно. Эх.

Я решил перестать париться и спокойно соблюдать требования старика, а так же придерживаться некоторых мер безопасности. Да, провести эксперимент, как и куда я перерожусь, мне было интересно, но спешить с этим всё-таки не стоило бы. Надо попытаться изучить этот мир.

С этими мыслями я и уснул.

Сам собой как-то легко я встал на заре.

Делать второй раз тоже самое было проще.

Однако сегодня я собрал немного грибов, природу которых точно не знал. Дедок-то просил ядовитых.

Вечером он появился. Буквально упал с неба с огромным рюкзаком, который оказался тремя рядами кувшинов по девять штук, обмотанных сеткой.

Потом он посмотрел на меня, держа в руке какой-то зелёный ящик, помотал головой и убрал его в огромный карман на халате без рукавов.

— Ты сделал то, что должен? — задал он вопрос.

— Да, и помыл пол в доме, кроме кухни, — ответил я и намылился пойти спать.

— Стой. Ты как-то слабо измотан. Сделай-ка кружок вокруг леса.

— Зачем? — спросил я. Но в это же мгновение мне по лбу последовал щелбан.

— Я твой учитель. Если учитель сказал: сделай. То ты делаешь. Усёк?

— Усёк, — вздохнул я.

Я не был против довести организм до истощения, но хотел бы знать причину.

Так пролетело три недели. Каждый день я мылся, убирался, бегал, собирал ягоды и грибы, мыл посуду и мылся сам сразу после ужина.

Если я казался старику слишком бодрым, это стоило лишней пробежки.

Однако я заметил, что каким-то неизвестным мне способом это привело к тому, что я мог рассмотреть бардак на кухне, не вставая на цыпочки.

Мой рост достиг метра, то есть приблизился к границе нормы, если мне не изменяет память из прошлого мира, конечно.

Вот только стоило мне порадоваться, как дед сказал:

— Хо. Да ты подрос. Убери весь дом, докуда дотянешься. У тебя три дня! Если справишься, то я покажу тебе кое-что интересное, а может и дам награду! Однако остальной твой распорядок остаётся на тебе.

Я понимал, что с наградами точно не всё так просто. Однако мне было интересно то, что последует.

К сожалению, моя грибная полянка уже была полностью разорена, пришлось менять место, пока грибы вырастут по новой. Да и ягоды пошли других видов, в остальном ничего нового.

Здание точно было какое-то время заброшенным. Слой пыли, который я счистил, точно был наметён не за один год.

Это порождало много вопросов.

Старик точно очень силен, это без вариантов. Всё-таки бессмертный.

Сомневаюсь, что он здесь скрывался от кого-то ещё более сильного. Это было бы бесполезно, а на небе я не видел даже намёка на купол магического массива.

Так что вывод у меня был только один: я стал развлечением для этого человека.

Сначала суть такого была для меня непонятна. Но затем я вспомнил то, как было хорошо лично развивать своих рабов и монстров, приятно им делать хорошо, особенно возвращать разум, пусть и не всем. Даже пошёл на перерождение, пускай и по плану оно должно было стать временным, ради рабыни.

Развлечение? Сойдёт. Однако сначала Ашта, теперь учитель? Что же за мутация у этого тела, если матрёшка духа точно блокирует влияние души? Или это просто карма? Хе.

Я закончил с уборкой всего, до чего смог дотянуться. С помощью стула и пробежки по столу, а так же метлы против паутины, я смог осилить почти всё.

Вроде бы.

Но это заняло те самые три дня.

— Хо? — как то удивлённо выдохнул дед, стоило ему войти на кухню. — Настолько хочешь награду? Хорошо. Пошли во двор.

Я не особо спешил, но мне было интересно, что сделает этот седой бородатый человек с умными глазами.

— Сегодня мы научим тебя падать!

— Чт-оооо? — шмякнулся я на траву, успев удивиться уже в полёте.

— На семёрочку из десяти. Встань!

Я встал и тут же лёг.

— А ты стабильно приземляешься. Та же оценка!

— Можно узнать требования, которы-ыыы-е я должен выполнить? — задал я вопрос, в течение которого успел встать, упасть и снова встать.

— Требования? Не получить травму до самого конца. Пока ты изумляешь, — сказал дед. Это же была похвала? Да?

Через полчаса я был словно пьяный. Но старался подняться опять, однако ноги меня уже не держали.

— Хорошо. Прошёл. Надень содержимое этой коробки, и ближайшие годы никогда не снимай. Они будут расти вместе с тобой.

— Кто они?

— Не кто, а что. Это защита, чтобы твои тоненькие ручки и ножки не поранились.

— Я немного передохну и посмотрю, — произнёс я. Силы протянуть руку к ящику, который стоял в полуметре от меня не оказалось.

— Хо? Ладно. Один надену я тебе, — с этими словами он достал нефритовый наруч и насадил его на мою руку от запястья до локтя. — Всё, теперь не снимай его. Мыться можно вместе с ним.

Я удивился. Это был камень или металл, но он был не ощутим мной вообще. Чудо-то какое! Это точно был новый материал!

Только немного смущало то, что он точно был магическим, но не давал намёка цветом своего отблеска. Может, просто он не из монстра? Ну, не будет же дедок отдавать бессмертный материал ребёнку?

— Учитель, а что это такое? — спросил я.

— Браслет для защиты, я же сказал, — раздражённо рявкнул дед.

— Я про материал, он необычный.

— А, точно. Он дорогой. И новому владельцу уже не подойдёт до самой твоей смерти, так что работай усердно, учись старательно. А то начну этим вещичкам искать нового владельца. Поумней и поспособнее. Отдохнёшь, сразу надевай! Им нужно ночь провести на твоём теле, чтобы начать работать так, как мне нужно.

— Понял. Я пока передохну.

— Полчаса, а там ужин, — коротко сообщил старик, и почти сразу я отключился.

Разбужен я был тем, что потерял опору и сразу попробовал подготовиться к падению.

— Надевай остальные и иди есть, — проворчал дед и погладил свою бороду с довольной улыбкой.

Я подошёл к коробке. Наручи сейчас были гораздо больше того, какими они стали на моей левой руке.

Причём все были абсолютно одинаковыми.

Я решил сначала надеть на ноги. Потом на руку. Но они не изменялись под мой рост. Но когда их оказалось сразу четыре, то они впитали огромное количество окружающей маны. После этого три отстающих мгновенно стали неотличимы от моей собственной кожи. Настолько, что граница не была ощутима вообще.

Самый первый сделался таким же, хоть ранее он выпирал на три-четыре миллиметра.

— Хватит любоваться, как девка. Поешь и иди мыться. От тебя пасёт, маленький вонючий поросёнок. И захвати с собой котелок, но его оставь там замоченным до завтра. Завтра вместо чистки дома у тебя новое поручение: сходишь в сарай, и начнёшь чистить кувшины. Только носи на реку их по одному и мой тщательно! Пока у тебя такие маленькие ручки, ты должен успеть управиться со всеми! Не успеешь, я не научу тебя одному интересному умению.

Я внутренне усмехнулся. Однако внешне не подал вида.

Навык падать имеет продолжение?

Хоть какой-то прок от моей сестры-спортсменки был в жизни учёного. Что-что, а падать меня научили.

Я сделал то, как было велено. Замочил котелок, а сам испытал наручи при контакте с водой. Всё ещё было полное ощущение, что на руке ничего нет. Словно я получил татуировку, а не что-то жёсткое или хотя бы из ткани.

На следующий день внешне ничего не поменялось, но тело словно стало тяжелее. Ранее я пробовал поднять пустой кувшин. Вполне реально было отнести сразу два к речке, теперь

же их вес поменялся.

Логически я быстро пришёл к выводу, что я не стал немогущее, а во всём виноваты обновки.

Проблем с мытьём кувшинов не было, моя рука легко туда проходила ещё полтора месяца. Ежедневно я успевал помыть восемь сосудов, а старик успевал вылакать три ёмкости со спиртным.

А вот через полтора месяца в очередной раз засунул ладонь в этот хренов горшок, однако после мыться рука словно набухла и уже не собиралась наружу.

Я пробовал и так, и сяк. Даже раскручивал! Но не получилось. Вот вывих, кажется, я смог получить.

Кое-как я натянул на себя штаны и вернулся во двор, где старик бражничал и что-то читал.

Книга? Первый раз вижу.

— Уважаемый учитель, кажется, я вырос, — окликнул я деда, весьма похотливо вчитывающегося в текст.

— Что, малявка? Повтори! — рявкнул он, не поднимая на меня глаз.

— Уважаемый учитель, кажется, я вырос.

Старик повернул ко мне голову и начал хохотать. Через минуту он резко перестал, подошёл и дёрнул кувшин вверх. Я подпрыгнул следом.

— Хм. Кажется, это влияние наручей. Сейчас масло из жира кобры принесу и посмотрим кто кого. В крайнем случае, вырастим тебе новую руку, — заявила эта добрая тварь, но вздохнула, когда я никак не отреагировал. После того, как мою руку полили очень вонючей субстанцией, я с усилием, но освободился. Однако вместо отдыха получил огромную изогнутую кисточку. — Теперь работай этим, а завтра я дам тебе новое задание. Будем считать, что ты успел справиться с кувшинами.

— Это последний кувшин? — на всякий случай уточнил я, так как в сарае были теперь только чистые и высохшие, кроме вчерашних и сегодняшнего.

— С чего ты решил? Конечно, нет. Просто их станет немного меньше, — ответил престарелый алкаш. Ни в одной жизни я таким не был! Максимум торт с коньячной пропиткой.

— Ясно, — сказал я и направился к речке.

На следующий день мне был презентован ещё один инструмент.

— Ты пока мал, так что этот топор тебе на вырост. Сегодня тебе просто нужно расколоть одно бревно. Это и есть мой подарок! Это точно пригодится тебе в жизни, — поведал дед, сбросив ещё одну обязанность мне. — Иначе из чего ты будешь собирать костёр и греться зимой, когда я отправлюсь по делам. А я ведь отправлюсь.

В среднем он пропадал каждый четвёртый день, возвращаясь с выпивкой и тонким ароматом женских духов. Логике этого я не понимал, так как для бессмертного было бы нормой носить в своём Мире и заводик по производству браги, и население минимум небольшого городка.

Но не мне об этом судить.

Я никогда не образовывал Мир, мне и рассуждать об этом сложно.

Топор был нелегким. Не только для моего текущего тела, но в принципе тяжёлым.

Тут помогли верёвки, кусок бочки и стул. Я насадил в качестве блока разбитое дерево с металлическими ободами на нижнюю ветку около места заготовки дров. Не знаю, кто

додумался сделать бочку не выпуклой, а с вогнутым боком, но сейчас я был благодарен этому сумрачному гению.

Проблемой было только то, придёт ли на мой блок Разрушитель Механизмов Крунж.

Не пришёл.

Так что верёвка, стул, разбитая посуда от выпивки и топор стали единым механизмом с противовесом в виде булыжника.

Топор стал немного «легче», но замах делать оказалось предсказуемо неудобно. Но кое-как я осилил два куска дерева из лёгкой породы, превратив их в семнадцать деревяшек. Однако таких поленьев оказалось всего два. Остальные были из более плотного материала. Так что я решил предъявить сегодня только добычу из одного из них.

— Неси всё, а не жалкую часть. Завтра делай без всяких выкрутасов. Это тренировка! — услышал я, принеся добычу.

— Но у меня нет сил для этого!

— Пробуй, тренируйся, пытайся. Когда не будет дров, не будет костра. Не будет пищи.

— Ясно. Горячей пищи не будет ещё долго, — сделал вывод я и пошёл.

Не знаю что за педагогический приём творил старик, но с колкой дров из плотной древесины я справился только через два месяца сыроедческой диеты. Благо ягоды, овощи, фрукты, корни и насекомых мне никто не запрещал поглощать. А я очень долго провёл времени в дикой природе, путешествуя из региона в регион.

Сам же старик спокойно питался и тем, что я приносил, и гарантировано чем-то съестным отдельно.

Забавно, но с дровами я справился на своё шестилетие.

Однако рост мой всё ещё точно был ниже нормы. После рывка к метру я так и остановился на этом.

— Наколот? Так разжигай. Подготовка сегодня на тебе, — поведал дед, как только я появился.

— Я не умею готовить, — соврал я.

— Хо? Хорошо, буду тебя учить, малявка. Сначала нанизай грибы... — и он реально начал меня учить готовить еду на костре.

От самого простого к сложному.

Причём через месяц он показал несколько рецептов браги на грибах, которая по факту была зельями маны из другого региона. Разница была всего в одну травинку, которой я тут не встречал, а на родине моего прошлого тела она была сорной, как одуванчик в СССР.

И тут перед моими глазами возникли сотни рецептов, которые я изучал ранее. Хе-хе, появились идеи, как протестировать нечто на старичке. Заодно я получу неплохое зелье для самообороны, если он откажется принять бурду, что я сотворю. Но это в будущем.

С топором я начал справляться лучше, но сразу как я подумал об этом, на следующий же день он стал казаться мне неподъёмным, как в самом начале.

— Теперь, когда ты точно сможешь прожить тут, если не будешь выходить ночью из дома, я могу покинуть тебя. Год? Может два. Скорее всего, два, да. Пока не могу прогнозировать. Меня не будет долго. Но перед этим я покажу тебя кое-что, малявка, — заявил мне учитель в один из обыденных дней, когда я принёс две корзинки даров леса.

— Слушаю, — сказал я и на всякий случай смиренно сел.

— Что расселся? Пошли в лес.

Через десять минут я оказался в участке, куда ранее не заходил.

— Я в курсе, что ты осведомлён об энергиях, а так же о множестве другого. Но кое-что ты точно не знаешь. Смотри! — с этими словами он взял камень, в него всосалась мана из окружающего пространства, а в следующий миг он был пущен в дерево в сорока метрах впереди.

Раздался бум. А потом ствол с треском завалился под тяжестью кроны.

Хм. А это что-то новое.

— Повторить сможешь? — с интересом спросил учитель.

— Нет. Сейчас точно нет. У меня нет доступа к ...

— Я не использовал ни один вид *своей* энергии, чтобы он коснулся *моего тела*. На этом урок закончен. Если вернусь, и ты сможешь повторить мой трюк, то я покажу кое-что лучше. Но не сачкуй. Повторяй ежедневно всё работу по дому и тренируй тело! Хм, ты же не поймёшь требуемого. Сруби-ка каждое дерево, которое может быть сухостоем. Их тут полно! И ни в коем случае не покидай зону в границе жёлтых деревьев.

— Учитель, а это что?

— Ты ранее к ним не подходил. Поймёшь сам, они бросаются в глаза. Если придут гости, то твоего учителя не существует.

— Понял, учитель.

В следующий миг старик взлетел в воздух без помощи какого-либо видимого транспорта и исчез.

Вот так я и остался один в лесном домике.

— Но что за жёлтые деревья? — этот пункт вызвал во мне интерес, так что я начал изучать территорию в свободное от распорядка время.

Оказалось, что в радиусе около шести километров от жилища расположены огромные золотистые дубы, которые весьма схожи с некоторыми видами растений-монстров.

Я поднял валявшуюся недалеко шишку и бросил в дерево. Но не докинул несколько метров до ствола.

Пщух

Небольшой жёлудь вспахал землю около моих ног, оставив воронку шириной в десять сантиметров в месте приземления, а мои ноги припорошило комьями грязи.

Ясно.

Меня оставили в клетке.

Однако я и не планировал бежать, так что не суть.

Я продолжил изучать местность дальше, но расстояние всегда было примерно одинаковых, а вокруг всё было примерно одинаково. Грибы, ягоды, дикие фрукты и овощи.

Но странно было то, что я не встречал хищников.

Да и из живности были только белки и несколько видов певчих птиц.

Такое точно не может быть случайностью.

Может быть, я внутри чужого Мира?

Однако тогда в природе была бы бала, вроде как. Да и светила намекают на то, что это должен быть Мир Узлов.

Обустроить своё внутреннее пространство не так просто, насколько я понимаю. Однако многие мои клоны подверглись изучению нескольких очень опытных богинь, и звёзды в их Мирах отличались. Как и луны со светилами.

Но на этом мой опыт и заканчивается. Может ли быть у других бессмертных увлечение делать дизайн под Мир Узлов? Конечно, да.

Однако я отчего-то уверен, что не скрыт внутри Мира.

Два года?

Интересно.

В прошлой жизни я слишком многое оставил на чип-тройку, однако всё равно копошился в книгах для общего развития.

А алхимия и зельеварение в частности, так вообще для меня были хобби.

Я и ранее замечал, что некоторые зелья нужно оставить для брожения. В основном это относилось к атакующим вариантам, однако я встречал и версии для приёма внутрь.

— Ни разу не пробовал, — пробубнил я. — Да и планировать такое не буду.

Мне хватило того, что я употреблял вариант зелья маны с ужасным вкусом. Он не был алкогольным, а был просто горьким.

С другой стороны моя рабыня-зельевар сумела создать множество вариаций новых рецептов, и среди них было вино и пиво для поднятия регенерации маны. Однако побочный продукт от этого был другим: взрывное зелье.

Ужасающая жидкость, которая при соприкосновении с искоркой мгновенно создаёт облако газа, расширяющееся с ужасающей скоростью.

И двенадцать ингредиентов в округе есть. А подменить недостающие три, попробовать можно. Ключи всё-таки в том, какие стихии представляли те растения.

Но так я думал ровно до того момента, как начал этим заниматься.

Растения созревали сильно по-разному. Так что больше года ушло на подготовку ресурсов к эксперименту.

Кроме сбора самих ингредиентов пришлось ещё продолжать тренироваться, готовить себе еду, мыться, а так же тренироваться с топором, который каждые две недели становился снова неподъёмным.

К семи годам мой рост увеличился всего на пару сантиметров, но за следующие три месяца скакнул где-то до метра десяти, если сопоставлять по утвари и мебели в доме.

Времени скучать не было. Я бы хотел прочитать какую-нибудь книгу, однако зельеварение и попытки повторить бросок камня отнимали занимали каждую свободную секунду.

Будь у меня мана или бала, то я легко мог повторить фокус множеством методов перенаправления дикой маны в камень.

Чип наверняка сумел бы через симуляцию подобрать верное решение.

Но чтобы я ни делал, я просто не понимал того, как именно это можно воспроизвести.

Я вообще не очень силён в развитии магических компонентов, которые нужно представить наперекор привычным для меня ощущениям. В прошлой жизни очень долго я осваивал простенькое заклинание «Тень». Однако позже стало понятно, что моё желание как раз и мешало.

В один из дней после сотен натужных попыток сделать хоть что-то, я просто сел и прислонился к дереву.

Камень на руке. Если я представляю то, как мана направляется в него, то ничего не выходит. Если я представляю, как сквозь него мана идёт ко мне, то опять же ничего не выходит.

Вариантов было не так уж много.

Я не мог нащупать ниточку к решению.

Но меня озарило так же, как Ньютона. Белочка швырнула в меня шишку, а в этот момент я следил за потоком маны вокруг.

Мана же подчиняется некоторым законам физики, пусть и местной.

Я сбегал к речке и нашёл несколько гладких камней, а затем вернулся назад и растёр в руках один из них.

Первый раз в жизни специально делал так, чтобы мои ладони вспотели. В лаборатории при создании чипа или другой электроники из-за такого можно было случайно угробить весь образец, поэтому приходилось носить перчатки.

А тут именно тонкий слой пота на камне, подставленный в место скопления маны, смог стать связующим звеном для снаряда.

Удостоверившись в некотором свечении гальки, я швырнул его в сухое дерево, находящееся в пяти метрах от меня.

ВТШЫК

Камень сумел пробить древесину и вошёл в неё наполовину.

Урон почти отсутствовал. Однако я понимал, что это та самая ниточка к раскрытию приёма!

Да и человеку такой бросок уже будет угрожать.

Вот только мана далеко не везде столь насыщена, чтобы она так просто налипла.

Немного после исполнения восьми лет этому телу, старик, то есть учитель вернулся.

Мой рост достиг метра двадцати. Ничего другого о своих характеристиках я сказать не мог из-за наручей, постоянно усложняющих мне жизнь.

— Малявка, ты всё ещё так мал. Это печально. Ну, освоил приём? — спросил учитель, внезапно возникнувший у меня за спиной, когда я с натугой колот дрова.

— Приветствую учителя. Нет, учитель. Я только начал постигать его, — ответил я.

— Смог начать? Пошли, покажешь.

Я отправился вслед за стариком, у которого из изменений была только заплатка на халате. Но было впечатление, что она не для ремонта, а скорее что-то скрывала, какую-то функцию. Ну, это не самое странное в этом человеке. Да и моё предположение может быть ошибочным.

Мы прошли на ту же опушку, где ранее я впервые увидел бросок камня.

— Цель — вот это дерево. Если сможешь до него добросить, то получишь следующую подсказку в награду, — сказал дед, кивнув на невысокое хвойное дерево в дюжине метров.

— Учитель, я же доброшу камень туда и без этого приёма, — честно ответил я.

— Думаешь? — уточнил старик, и мои руки налились свинцом. Хм, кажется, иногда

мне лучше молчать, пусть в итоге это приведёт к росту силы, но сейчас я словно получил по гантели в руку.

— Вот теперь — нет. Спасибо, учитель, — выдавил я из себя.

Если это не поможет мне с развитием силы и получением знаний, то я перерожусь и найду старика, чтобы натравить на него клонов и монстров.

Внезапно я решил кое-что уточнить.

— А сколько у меня попыток? — с надеждой спросил я.

— В смысле? Одна, конечно. Поднимай камень и кидай, — ответил дед.

— Можно хотя бы три? После того, как руки стали тяжелее, мне нужно привыкнуть.

— Одна попытка. Можешь без приёма кинуть столько, сколько захочешь. Но я бы не рекомендовал, ты устанешь, — щедро разрешил и посоветовал старикан, хмыкнул и около него появился пенёк, на который он и сел.

Я подумал и решил, что брошу два камня.

Замах. Бросок. Два метра и хохот бородатого.

Замах. Бросок с подкруткой, словно я бросил камешек по глади озера. Семь метров и усмешка.

Тяжесть оказалась существенной, но допустимой. Я несколько раз просто махнул рукой, разминаясь, поднял очередной камень, плюнул на него под одобрителное «Хо?» и подушечкой большого пальца по поверхности. Подождал пока частицы маны скопятся на поверхности.

Замах. Бросок с подкруткой, камень немного свернул и срубил толстую ветку. Тц. Промах.

— Неплохо. Но ты понимаешь, что твои пот, сопли и слюни это только часть приёма? В другом месте это не работает. Здесь место силы, — спросил старик.

— Да, учитель. Но это максимум, что я смог понять, — сказал я честно.

— Хо? Ты использовал это приём ещё для чего-то?

— Да. При рубке дров. Но особого выигрыш не было. Так же я пробовал проделать это со своим телом или наручами, но не получилось.

— Хм. А ты думал в верном направлении, но это не получилось бы. Наручи и то, что я посадил тебе в сердце, они полностью нейтрализуют виды энергии даже с поверхности.

Как я и думал.

— И в качестве награды за твой прогресс, — продолжил старик. — Я покажу тебе продолжение этого навыка, которое даст тебе подсказку.

С этими словами он взял камень, сжал его и тот рассыпался.

— Учитель, это и была подсказка?

— Да. Теперь, когда ты достаточно взрослый и сильный, я покажу тебе дорогу в деревню, куда ты каждую неделю теперь должен ходить, чтобы принести мне вестник, нет, за ним я сам схожу, там милая барышня им торгует, и особую выпивку этого региона, да, именно за ней. Да и одежду тебе пора менять, — добавил он, осмотрев меня.

— Учитель, — тут мои глаза точно злорадно сверкнули. — Я тут поэкспериментировал по мотивам Ваших уроков кулинарии. У меня есть несколько кувшинов того, чем Вы завершали уроки. Но я попробовать это не могу и не хочу. Но мне интересно Ваше мнение.

— Хо? Тогда после деревни покажешь.

— Да, учитель, — сказал я немного раздосадовано.

Далее дед вывел меня по тропе к одному из жёлтых деревьев.

— Вот тут ты будешь звать Крика. И дальше пойдёшь под его присмотром. Он будет лететь над тобой. Пока будет так, бушки тебя не атакуют, — пояснил старик.

— Бушки? — переспросил я.

— Да. Так называется это дерево, бушик, жёлтое дерево или Золотой бушик, как у нас. Хм, — дед осмотрел мои волосы. — Кроме одежды ещё и на стрижку тратиться. Следующую неделю будешь собирать по три корзины ягод и столько же грибов. А, если мне не понравится то, что ты приготовил, то всегда.

— А зачем так много?

— Я использую обмен. Когда зайдём, скажешь, знаешь ли ты местный язык или нет.

— Понял, учитель.

К моему удивлению деревня оказалась всего в трёх километрах от линии жёлтых деревьев. Однако я ни разу не видел с этой стороны дыма от костров и печей. Либо я был очень невнимателен, либо линия бушиков скрывает и внешний мир.

Когда состоялся разговор у торговца одеждой, я получил новые штаны и безрукавку.

— Учитель, я ни слова не понял, — сказал я после этого.

— Хо? Хорошо. Это в принципе и подразумевалось, — старик погладил бороду.

Дальше я был обрит на лысо, что было весьма удобно, по сравнению с длинными волосами, которые я мог остричь самую малость. Зеркала не было, а отражение в утвари или на глади речной заводи были откровенно неудобными.

После стрижки мы вернулись к выходу из деревни и зашли в храм.

Там какой-то человек в белых одеждах перекинулся несколькими фразами со стариком. Затем учитель повернулся ко мне:

— Приходишь сюда. Кричишь «Балавеста выпивоха», они приносят тебе то, что ты принесёшь мне. Запомнил?

— Балавеста выпивоха, — повторил я. Второе слова было удивительно по звучанию для русского человека.

— Сойдёт. Бери кувшин и пошли домой, — сказал он мне. Когда человек в белой одежде протянул сосуд.

Этот кувшин отличался от тех, что обычно откупоривал дед.

— Интересно? Брага ещё не готова, нужно выждать, — пояснил старик, когда мы вышли.

— Учитель, а мне нужно выучить местный язык? — спросил я.

— Нет. Учить я тебя не планирую, это всё равно бесполезно. Это язык маленькой народности. Мы с тобой общаемся на международном, континентальном языке, который использует большинство империй, — ответил старик и погладил бороду. — Этого пока хватит.

Подозрительно.

Когда мы вернулись, то я вытащил всю утварь, кроме нескольких деревянных плошек, с адаптированной версией взрывного зелья. Оно точно готово, так как я чуть не изменил ландшафт у речки всего каплей. Хорошо, что не додумался использовать в костре, иначе остался бы без дома.

Да и задолбался бы разводить огонь снова, если бы тот потух. И так приходилось следить, чтобы ему вечно хватало дров, а лишнюю золу оттуда изымать.

Однако лишнее в одном месте, было ресурсом в другом. Пусть я пока не нашёл для чего, но зола точно может сгодиться, хотя бы в алхимии, а не только как удобрение или чистящее

средство.

— Хо-оооооо? — протянул старик хлебнув прямо из кувшина.

Выжил. Констатировал я со смесью облегчения и какого-то сожаления.

— Потом расскажешь рецепт, — сказал старик.

— Учитель, я не смогу. Эта смесь случайная россыпь трав, ягод и фруктов, — быстро ответил я, умолчав про коренья.

— То есть, повторить не можешь?

— Нет, учитель. У меня есть только несколько деревянных посуды с этой же «брагой».

Что-то новое я могу сделать только по мотивам, — быстро сознался я, вспомнив ситуацию с первой колкой дров.

— Хорошо. Молодец, малявка. За это держи ещё подсказку, — с этими словами дед взмахнул в воздухе по облачку маны, и та мгновенно пронеслась к оставленному на колоде полену и расколола его в щепки. — Никакой своей энергии я не применял. Только сила тела и та же мана, что вокруг. Всё, свободен. Продолжай свой распорядок дня.

Если догадки по камню у меня были, то вот это было вообще чем-то новым для меня.

В этом перерождении я хотел бы развить балу и тело, но как-то неожиданно моё желание начало реализовываться во втором компоненте.

Жизнь вошла в стабильное русло.

Я выполнял все распоряжения старика, а в свободное время думал над тем, что он показал.

Похоже, что всё дело в силе его тела и резкости удара. Или нет?

Однако как бы я ни старался повторить, даже с обшлюнявленной рукой (признаю, тупо, но попробовать стоило для отсечения такого варианта), ни раскрошить камень, ни создать ударную волну у меня не выходило.

Как обычно каждый четвёртый день дед исчезал на сутки или чуть больше. Вот и в очередной раз такое произошло где-то через три-четыре месяца после его возвращения после двухгодичного отсутствия.

Я выполнил все свои задания, и дежурно сидел с галькой в руках, как вдруг услышал свист, а затем громкие хлопки торможения крыльев.

Я быстро спрятался за дерево и не зря.

Похоже, всё-таки эта территория с воздуха вообще не охраняется!

На место, где я только что был, спикировал своей огромной тушей Медный Голубь-Ёрш. Существо, о котором я узнал на уроке для Ашты.

Это курлыкающее нечто с кучей ядовитых шипов посмотрело на меня, да как побежало!

— Вот, б... лин! — почти сматерился я, убегая.

Для людей с невысоким развитием птичка представляла большие сложности. Толстое и прочное оперение защищало даже от мечей и магии середины Первой Ступени, а иногда и пика.

В отличие от многих монстров Медного уровня, первого среди магических, эта птица была уже наделена магической защитой и крупными габаритами.

Если первой мыслью было дать отпор, то второй я понял, что не вариант на таком открытом пространстве.

Шанс против крупного и неповоротливого бройлера был только в чаще леса, куда я и направился, сломя голову и не оборачиваясь, кроме как на поворотах.

Голубь пешком следовал за мной.

Никогда не думал, что это может со мной произойти. Умереть от богини, демона, паука, своей ошибки? Я ожидал такого.

Но быть склёванным голубем? Нет, такого даже в мыслях представить не мог. И сейчас такая судьба бежала за мной по пятам.

К дому? Бред. Там много открытого пространства. К речке? Ещё больше. Надо был оставить себе нычку из зелий. Но я не смог бы их поджечь, если только костром.

Так, стоп. Во втором сарае стоят непочатые кувшины.

Нет, опять открытое пространство.

Ещё и чип в адаптации до сих пор.

Недолго думая я побежал к бушикам.

В неравном бою даже враг может стать полезным, если он атакует другого противника.

А золотые деревья-монстры точно опасней птички.

Кажется, я впервые бежал это расстояние так быстро. К моему огромному удивлению, тело выдохлось только на финишном отрезке.

Я быстро остановился. Голубь безумно нёсся за мной с раскрытой хищной пастью с клиновидными зубами и языком, источающим слюну на ветру. По крайней мере, мне так казалось.

Теперь главное было выбрать момент.

Рано.

Рано.

Прыжок, подножка!

Эх, жаль тут не песок, в глаза этому гаду бы бросил!

Как только птичка с криком пронеслась мимо меня, то попала в зону действия бушиков и получила хлёткий удар веткой так, что туша упала около меня.

Деревце тоже планировало использовать одного противника, чтобы завалить другого?

— Кур-лыыы... — Выдохнула птица, перевернувшись на спину.

Я подготовился снова бежать, но птица уже не шевелилась.

И тут я заметил, что у неё к лапе была привязана капсула.

Ой.

Я и забыл, что тут голуби могут так же использоваться для почтовых отправок.

Ну, ошибочка. Кто ж знал, что этот монстр не пытался меня съесть? Тем более не факт, он ещё под подозрением!

Я уже думал подойти и добыть послание, но птичка просто притворялась!

Так, всё. Даже, если он почтовый, я пошёл расхищать запасы старика!

Я быстро бежал назад.

Какой позор. С прошлым телом к этому возрасту я уже участвовал в небольшом военном конфликте, убивал собственными руками медных и серебряных монстров, а так же создал небольшое дело по добыче ресурсов в учебном заведении. А с симбиотом так вообще творил страшные дела!

А тут надо мной издевается жалкий медный монстр, да и то, похоже, ручной!

Хм.

А ведь я давненько не ел дичи.

Кровожадные мысли прибавили мне мотивации, но я был уже прилично измотан. Однако когда повернулся, то увидел, что голубь так же далёк от своей самой быстрой формы.

Так что кое-как я добежал до сарая, в который ранее не совал своего носа, но как только схватил его ручку, то получил подзатыльник:

— Ай! — вырвалось у меня, и я повернулся.

— Ты куда полез? — спросил учитель.

— Там Медный Голубь-ёрш. Он гонится за мной!

— А? — старик повернул голову. Птица с палочкой в крыльях кое-как ковыляла сюда.

Выглядело это умилительно, вот только я схватил камень с земли и сдобрил его потом, готовясь дать бой. Мозг уже просто не соображал, что учитель рядом.

— Горчик? Это же Горчик, иди ко мне милый. Уже дорос до Медного, птенчик? Что с тобой тут случилось? — начал сюсюкаться старик.

— Вы его знаете? — спросил я, выбирая цель: глаз или между ними.

— Малявка, стой! Положи камень на место! Это птица для связи.

— Он преследовал меня с хищным оскалом.

— Хо, да это он лакомство просил у человека за доставку. Это понятно, — протянул старик.

— Допустим. Но он спикировал ровно туда, где я стоял, а потом гонялся за мной.

— Чтобы отдать человеку на нужной территории послание. У него же птичьи мозги. На большее он не обучен.

— Тц. Ладно. Сегодня я пощажу это мясо, — произнёс я, полностью осознавая, что измотавшись, отупел. Надо сходить попить.

Я подошёл к колодцу, плюхнул туда ведро, достал и перелил в ведро поменьше, откуда уже только начал жадно глотать воду.

— Налей и птичке, малявка, — сказал старик.

Я притворился, что не услышал и отправился на речку, впервые послушавшись деда.

Да, это тело имеет ряд проблем.

А стрессовые ситуации или измот отупляют, словно мозг попадает в туннель.

Я медленно доковылял до заводи, сегодня воды было маловато, но зато она была прогретой.

Я плюхнулся туда. Как же хорошо.

Однако послание? Бессмертному?

Почему тогда птичка столь низкого уровня?

Перед тем, как окунуться с головой, я задумчиво взял с берега гальку, высохшую под светилками, и измазал её потом со лба.

Как же бесит!

Я выждал пока мана покрыла камень и крутанул его по глади реки.

Вот только неожиданно, пролетев шесть метров до глади, при соприкосновении с водой последовал взрыв, который резко обнажил дно, а меня отбросило потоком воды метров на пятнадцать из заводи.

Как я не поранился-то? Ноги целы, руки целы.

Что это вообще было?

Нет, то, что я выполнил приём, который показывал старик, это понятно. Но как это получилось?

Я огляделся по сторонам, не смыло ли обувь и одежду.

Ничего не оказалось, я уже начал готовить покаяние, как заметил, что все весело на сосне. И штаны, и кофта, и туфли.

Ну, хотя бы не так уж высокого. То, что они не уплыли, уже удивительно.

Даже со своим текущим ростом я смог вернуть себе вещи. Мини-цунами было так же не особо высоким.

Настроение немного улучшилось, а усталость и временная деменция отошли.

— Учитель, я от злости швырнул камень, а речка аж из берегов вышла! — сообщил я.

— Рыбу добыть смог? — коротко спросил дед, читая какой-то длинный свиток.

— Нет. Ни одной не всплыло, — ответил я, так как этот вопрос меня так же интересовал. — Может, голубя запечём?

— Не худший вариант, если бы не тот факт, что это любимая птичка моего ученика и одного из твоих предшественников. И он как раз сообщил, что он при смерти из-за конца срока жизни, поэтому я должен предоставить следующего ученика, — проворчал недовольно старик.

— И кого Вы отправите? Возьмёте ещё одного? — уточнил я, стараясь выглядеть максимально участливо, так как меня заинтересовал приём, который сегодня вышел, больше того, что могли значить слова из свитка.

— Я тебя выращивал именно для этих целей. Ты отравишься в академию сотни империй. Это почётно.

— А можно я останусь с Вами?

— Хо? — протянул учитель и погладил бороду. — Интересно, но нет. Когда срок жизни Визи подойдёт концу, то за тобой пришлют посыльного... нет, как там их. Провожатого? Курьера? Не важно, в общем человека.

— А на какой ступени Ваш ученик, и сколько ему исполнилось?

— Это неважно. Но у нас есть ещё некоторое время. Горчик тут подсказал мне одну идею. Всё, пора собираться ужинать. Иди, готовь.

— Да, учитель.

Я по намёку понял, что лучше спрятать в карман штанов один из ножей.

На следующий день, когда во время пробежки вокруг меня возникло шесть Медных Желе, я не удивился.

Местный региональный вид был почти полностью прозрачным, только ядро было самую малость с металлическим отблеском.

Скорее я обрадовался тому, что учитель не начал с высокого уровня сложности.

Однако всё равно проблема возникла. С собой был нож, а Медные Желе можно было победить рассечением ядра или сильным ударом. От большого импульса этот монстр так же погибает. Нож сантиметров тридцать, а диаметр монстра около метра.

Я сначала подумал про топор, но до него было расстояние в километр, тогда я поискал глазами хоть какую-то палку и нашёл.

Было, конечно, жаль портить вкусное ядро, которое должно обладать медовым вкусом и приятной текстурой, но я увернулся от ближайшего сгустка слизи, а вот следующему извернулся и воткнул палку. Однако промахнулся мимо желтоватой сферы, а древесина неожиданно резко дёрнулась внутрь монстра и там почти мгновенно растаяла.

— Что? Так быстро? — пробормотал я.

Этот монстр сильно отличался от медных вариантов, которые я видел раньше.

Либо наоборот палка была слишком легко растворимой.

Но думать об экспериментах времени не было.

Я решил оторваться от них, заодно поискав палку больше, и опробовать на самом прытком шаре.

Так и поступил, в этот раз намного удачнее, монстр был уничтожен, но ветка снова растворилась, в уже умирающем монстре, который лопнул словно воздушный шарик с водой.

В руке осталась древесина, часть которой продолжала оплавляться и стекать на землю вонючей сбустанцией.

Я не стал этим любоваться, а быстро побежал вперёд.

Осталось ещё пять кислотных десертов.

Когда я достаточно оторвался, то на бегу заметил несколько камней и схватил их.

Однако руки были сухими и без намёка на пот.

А во рту пересохло.

Но через три минуты бега ситуация изменилась. Пробегая мимо облачка маны, я вытянул к нему вспотевшую ладонь с будущими снарядами, а затем резко развернулся и швырнул сразу все в приближающегося монстра.

Пшух

Удар просто пробил его насквозь, не оказавшись таким сильным, как вчерашний бросок в речку.

Но Желе погибло, опав на землю.

Метод был прост, но до меня потихоньку начало доходить. А ведь мана прилипает, так как она может содержаться в телесных жидкостях.

Учитель в крайний раз показывал ударную волну, но сам был в перчатке.

Выходит, что есть что-то ещё.

Так, что я знаю о мане?

Это хаотичная или природная энергия, которая раньше вообще называлась демонической. Такой эпитет она получила за зависимость от эмоций.

А ведь в этом мире в древности не могли использовать заклинания, если верить рассказу одной богини и данным из мифов и легенд.

Да уж, а я, оказывается, слишком сильно увлёкся тем, чтобы выбраться из тупиков, что не покопался глубже в этом аспекте. Да и чипу подобных команд не давал.

Пока я думал, то отвлёкся и впелся лобешником в ветку дерева, не сильно, но со лба начал бежать тонкий ручеек с ароматом металла, огибая глазницу по виску, затем по щеке.

Ну, что сказать. Чип и спокойная бытовуха меня расслабили.

Пытаться остановить кровь грязными руками я, конечно, не стал.

Я заметил камни, ускорился к ним и схватил обеими руками, затем побежал дальше, стараясь набегу максимально промокнуть снаряды в ману.

Я попробовал вспомнить вчерашнюю злость и развернулся, швырнул камень, но промахнулся даже мимо ядра. В монстра-то попал, но ему на это оказалось плевать.

Тц. Только подпустил ближе.

Осталось четыре камня и четыре монстра.

Вот я мазила. Я ускорился и развернулся к приближающимся.

Бесите!

шух

Тц. Просто попал в ядро кручёным камнем, но без ударного эффекта.

Хотя чего я парюсь? Я смог убить монстра!

Ха-ха. Я повернулся и по очереди прицелился и бросил следующие камни. Они попали в ядра, однако все три не нанесли урона каждой из целей.

Ой.

Кажется, хорошее настроение или моё дежурное безразличие вредны для этого приёма.

Как назло камней не было. Но я перепутал с ними шишку, хорошо, что не кашку, и попробовал использовать такой снаряд.

Растительная версия приёма с маной провалилась. Шишка предсказуемо растворилась до ядра.

Однако камней до сих пор не было.

— Получи на *цензура* тварь! — ругнулся я и швырнул облепленный грязью раскрывшейся хвойный дар природы прямо сквозь облачко маны.

ШАААуууууухххсть

Чего?

Шишка в какой-то момент засветилась и угодила в первое Желе уже горячей, да и лопнула его мгновенно, а дальше вонзилась в землю так, что два ближних деревца с шумом рухнули на землю. Шишка почему-то не растворилась, а некоторое время была видна, и тлела в воронке.

Но два оставшихся монстра не остановились.

Я закрыл упавшую челюсть и продолжил забег.

Урон на уровне Первой Ступени или её середины. Хотя точность и управляемость полная ерунда, а о самонаведении тут вообще говорить невозможно.

Пусть от скуки в прошлом теле я иногда пользовался чипом на охоте, однако в нынешнем теле и при новом приёме каждая удача была небольшой победой. Лай Горн обладал намного более послушным телом.

Я снова смог увеличить дистанцию, чтобы применить шишки.

Шух

Блин, с одной стороны эмоций не вложил достаточных, с другой монстры шли один за другим, и удалось пронзить обоим ядра.

Итог шикарный, а вот обучение так себе.

Я уже хотел радостно пойти дальше по делам, но...

— Уважаемый учитель, это перебор! — я начал кричать, стараясь сбежать.

В этот раз за мной гнались не медленные сгустки слизи, а очень даже шустрый ящер, сотканный из воды.

Озёрная Саламадра!

Даже не представляю, какой уровень у этой твари, так как рассматривать тусклый отблеск времени не было.

И камешки с шишками тут точно не помогут.

Сумасшедший старик решил меня прикончить!

— Я не справлюсь. Я не перешёл на знание этого приёма, чтобы суметь убить стихийного монстра! — крикнул я ещё раз.

— Хо? Значит, от меня в этот раз не будет ученика. Что ж, сам съезжу вести занятия в академию. Жаль, что ты сегодня умрёшь, но артефакты потом вытащу из ящерики, — раздалось у меня около уха.

Дед меня специально злит?

Я ускорился, на бегу поднял шишку и камень, лежавшие рядом.

Изо всех сил разорвал дистанцию, повернулся, прицелился.

Шух

Тц, монстр предсказуемо сумел увернуться: он водой опал вниз и собрался немного правее. Ну, он хотя бы потратил на это время.

Ещё через полминуты я повторил со вторым снарядом, вложив злость и раздражение.

Щух! — Бзжах!

Шишка просвистела в воздухе, ящер повторил свой манёвр с перетеканием, а снаряд приземлился позади него и срезал несколько деревьев.

Однако уточнять урон, прикрытый пылевой завесой, я не отважился, максимально ускорившись к дому.

Будь у меня доступ к собственной энергии, то я бы просто применил магию земли, чтобы загустить эту тварь, а затем сварил бы её огнём.

Но сейчас... секунду.

Я остановился и схватил камень, после чего резко побежал в сторону противника.

щух!

Нормально на камень собрать ману я не успел, так что он был не особо впечатляющ, однако монстр распался на воду, и в этот момент я прыгнул прямо в него.

Хе, пока он в виде водички, то внешняя плёнка не такая уж крепкая, если он начнёт меня грызть.

Я набрал не так уж много воздуха в лёгкие, но искал то самое ядро, которое должно быть плотнее остального тела.

Есть!

Я сжал его изо всех сил в момент, когда уже воздух начал заканчиваться.

Шаааа-ахх

Чуть не переродился, блин.

Я посмотрел на свои руки, там осталась только тонкая оболочка, словно из силикона или тонкой желатиновой плёнки с медным оттенком.

Повезло.

Однако сил у меня больше не осталось. Не осознавая я своей усталости, не пошёл бы на этот риск.

— Учитель, хватит! — крикнул я.

Однако уже чувствовал топот огромного существа. Я гадал, что это будет и какого уровня, но не ожидал, что это окажется Золотой Голубь-Ёрш.

У меня дёрнулся глаз.

Дедан-то всё-таки поехавший.

Я собрал всю злобу и ударил по мане, которая плыла в виде облачка около моей руки.

Ничего не произошло.

Я лёг на спину и подготовился к боли. Шансов против пятиметровой птицы у меня просто нет. Как и сил.

— Хо? И всё? — раздалось сверху.

Я поднял глаза, учитель прикоснулся к монстру и тот исчез у него в груди.

— Всё. Максимум. Хватит, учитель. У меня больше нет ни сил, ни умений, — сказал я.

— Хорошо. На сегодня закончим. У тебя явный прогресс! Ты смог применить покрытие маны несколько раз. Запомни чувство при удачных попытках, а теперь можешь продолжить ежедневные задания, — ухмыльнулся старик и покинул меня.

— Да, учитель, — пробубнил я.

Нож я не спалил. Теперь нужно носить с собой снаряды.

Дед точно не остановится на достигнутом, а в какой-то момент конец моих сил не станет поводом для конца «игры».

Он проводил эксперимент, где я объект.

И его угроза ранее, скорее всего, была правдой. Однако он точно не хотел бы ехать преподавать, это так же читалось.

Пока его лень побеждала азарт, я был в относительной безопасности.

На следующее утро по пути к речке на меня напала медная змея, точного вида которой я не узнал.

Спросонья я швырнул в неё камень так, что её разmozжило настолько сильно, что остался только кончик хвоста.

Посреди дня меня атаковала Серебряная Горбатая Цапля.

Камни и шишки оказались бесполезны.

Я долго готовил нож.

Но для начала швырнул ножны, но те попали в оперение птички, которая была высотой в три метра, и урона ей не нанесли.

Так что нож я бросал после максимальной подготовки и с ужасающим раздражением.

взддаанг-г-г

Снаряд пронёсся белой линией в цель, но только вонзился в шею птице, пустив той кровь, однако ещё полтора часа та гонялась за мной, периодически получая в место, где был столовый прибор, камни и шишки.

В итоге победа и добыча на ужин.

Я сходил к дому за верёвкой, взял пару досок и свой блок, после чего вернулся и кое-как

перевалил тушу птицы на полозья.

— Это Ваше, — сказал я, оттащив к старику тело через несколько часов.

— Да, приготовлю на ужин. Но тебе запрещено подходить к кухонным предметам. И дрова пока я сам буду рубить.

— Понял, учитель, — сказал я вслух, а про себя выругался. Перекрыт мой доступ к оружию.

Теперь точно настали тяжёлые времена.

Мои мысли метались между потребностью знаний и силы, а так же желанием выжить.

Я вернулся к старику.

— Уважаемый учитель, я хотел бы уточнить, а Вы в молодости обладали шевелюрой какого цвета? — задал я вопрос.

— Хо? Зачем тебе это? — удивился дед, оторвавшись от свитка, где фотографически была нарисована женщина без намёка на одежду.

— Просто хотел представить, каким Вы были в молодости.

— Давно это было. А волосы тогда у меня были цвета осеннего листа. Хо-хо, вот! — с этими словами его внешность мигнула, и передо мной был огромный рыжий бородач лет тридцати. Удивительно похожий на Неубиваемого Томата, только немного ниже и менее мускулистый.

— Понял. Благодарю, — быстро проговорил я.

— Что приходил? А, так останусь, — услышал я бубнёж. Скрываясь в лесу.

Это оказалось немного предсказуемо.

Опасный цвет. Перед моим взглядом пробежали все рыжие: неизвестный шпион, Кукушка, сменившая цвет, частенько выбиравшие его Шин и богиня Мора и ещё целый ряд людей. Да и Ашта обладала красной шевелюрой, считать ли её рыжей? В принципе, можно.

Значит, риск точно есть.

Я вздохнул, услышал шорох и отпрыгнул в сторону.

Дед повторяется, вокруг начали появляться шары слизи...

* * *

На пятый день тренировок снова появился Золотой Голубь-Ёрш.

И учитель его не отозвал. Попросил я только раз, дальше уже было не до этого.

Из плюсов было то, что этот верзила был медленным, однако он обладал магией: его перья-шипы отстреливались и становились ядом при попадании в цель, а так же он умел телепортироваться на расстояние в пять метров. Защитный трюк против хищников.

Вот только вне природы эти умения были тем, ради чего и разводили этот вид монстров. Они способны обороняться и убегать при столкновении со многими противниками, стремясь доставить послание.

Силы, с которой я мог пухнуть шишки и камни, такого золотого монстра не победить.

От злости я раскрошил гальку, уже подготовленную для броска.

Да, второй приём, который показывал дед.

Что он даёт? Как перейти от него к...

Я подбросил крошево в облако маны, развернулся и ударил ногой.

Счёлч

Не так быстро, как у учителя, но мана ударила в голубя.

— Курла! — крикнул тот и мгновенно переместился ко мне, а я скакнул между его ног, под хвост и постарался по спине залезть между его крыльев. Благо это мне кое-как удалось. Будь я немного ниже... даже представлять не хочется.

Птица растопырила все перья и начала странный танец.

Однако в сказках был указан такой вариант победы над этим видом.

Вот только я не богатырь, а оружия у меня нет.

Пока голубь продолжал трясти перьями, крыльями, хвостом, шеей, периодически выстреливая перьями-шипами, я продолжал думать.

И это затягивалось.

Однако природной маны вокруг не было.

Руки начали затекать и уставать.

Но мне повезло. Птица в какой-то момент резко понеслась вперёд и начала телепортироваться и стрелять шипами.

В какой-то момент мы попали в место с высокой концентрацией маны и там я свободной рукой начал пытаться повторить приём.

Ударе на тридцатом ударная волна скользнула вдоль оперения и оставила после себя борозду. Ещё через пять попыток я срезал кончик хвостового оперения, а на пятидесятом уже примерно понял, что я ощущаю при правильной версии этого навыка и ударил в район шеи.

Вот только пробить оперение там не удалось, а сам я оказался сброшен с птицы.

— Хо. Ладно, на сегодня достаточно. Тебе ещё идти за выпивкой, — учитель появился, применил лечение на голубя, и тот снова исчез со вспышкой в груди старика. Старик, уходя, пробубнил, — как же быстро учатся иномирцы.

Точно, надо же переться в деревню.

Это было относительно быстро и просто. Просто часть дел в ежедневной руине.

Сегодня я был вымотан, так что не сильно спешил.

Прошёл к жёлтым деревьям, крикнул:

— Крик! Я в деревню, — откуда-то появилась птица с неизвестной мне силой и начала парить надо мной. Как и обычно, только тогда я проходил мимо деревьев-монстров.

Так же поступил и в этот раз.

Я забежал в храм, крикнул на входе:

— Балавеста выпивоха.

После чего молчаливый мужчина в белых одеждах вынес кувшин, который я взял и понёс старику.

Обычно дело занимало двадцать минут. Но сегодня я еле волочил ноги.

Без сомнений, моё тело уже давно за пределами восьмилетнего ребёнка, однако непонятно то, какому уровню развития я сейчас соответствую. Предвоин или воин?

Выкрутасы с монстрами точно превосходят уровни дитя и человека.

Я встречал несколько видов градации, но всегда там присутствовал уровень кулы. Без неё нельзя стать воином, выходит, что я предвоин.

В принципе, немного позже, чем в теле Лая Горна, но всё равно неп...

Стк-стк-стк

Я резко отпрыгнул в сторону, а в место, где я был, воткнулось три дротика.

Что-то тренировки старика выходят за грань разумного.

Я понадежнее схватил кувшин и побежал, петляя между деревьев.

Но каждый раз, когда оглядывался, то никого не видел.

Человек с профессией вора и одним из видов невидимости?

Усталость отошла на задний план.

Я припустил, что есть скорости.

На всякий случай оглянулся на повороте тропинки и заметил, как чей-то силуэт мигнул среди крон деревьев.

Больше я не оглядывался, пока не пробежал за зону бушиков.

Вьюик-ииих

Я оглянулся назад, птичка по имени Крик схватила что-то невидимое и понесла в сторону домика старика.

Я же осмотрел кувшин.

В порядке.

Надо отдышаться.

Я лёг на траву и смотрел в небо.

До захода ещё далеко.

Денёк выдался сегодня каким-то слишком насыщенным.

Надо мной проплыло облачко маны.

Я задумчиво отвесил по нему щелбан, в который вложил эмоцию досады.

Предсказуемо ничего не произошло.

Нужны яркие эмоции. Пока выходило только со злостью.

Я снова ударил по облачку, вообще без мыслей. Мана просто разбежалась в сторону, словно стайка мальков в воде.

Тогда я вложил раздражение.

Пта

Раздался шелчок, а в ветку соседнего дерева, в которое я даже не целился, улетела ударная волна, сбившая пару листьев.

Как всё просто и одновременно непонятно. Почему какая-то эмоция влияет на энергию?

Эх. Интересно.

Я дошёл до старика, поставил около него кувшин и собирался уже уходить, но спросил:

— Учитель, сегодня неизвестный человек атаковал меня по пути из храма. Крик, кажется, схватил его. Это была тренировка или нападение?

— Не обращай внимания. Один молодой знакомый прислал воришку, которая мне пригодится для колки дров. Может, и учеником её сделаю, — ответил рыжий тридцатилетний старик.

Я оглянулся в сторону места заготовки дров, там стояла девушка, которой внешне было лет восемнадцать. Она с пустым и отстранённым взглядом буквально продавлиwała поленья топором, почти не создавая шума. Даже древесина при этом не потрескивала.

— Кукла? — удивился я.

— До сегодняшнего дня — да. Теперь уже нет. Её послали пробраться сюда и разведать. Ну, частично она выполнила задачу. Тебя она атаковала для того, чтобы изучить и имитировать тебя.

— То есть теперь она свободный человек? — спросил я.

— Ну, я предоставил ей выбор. Работать на меня пять лет и стать полностью свободной или стать моей ученицей. Пока думает.

— Учитель, а она нас вообще слышит? Её взгляд...

— Нормально всё. Побочный эффект от снятия узла с души. Её разум в смятении, так что монотонная работа для неё то, что нужно.

— Ясно, — сказал я и продолжил рутину.

Ужинали мы уже втроём.

— Я Дюмана. Мне двести двенадцать лет, — представилась новенькая, благодаря которой, я, скорее всего, избежал сражений с новыми монстрами до конца текущего дня.

— Я... был рабом по имени Дрим Лок, но мне оно не нравится, — ответил я.

— Хо? Тогда ты теперь официально Тил Лиск, ха-ха, — рассмеялся учитель. «тиллиск» — «малышка» на континентальном языке.

— Учитель, а можно что-то другое?

— Теперь уже нет. Именно под таким именем ты отправишься в Академию.

— Учитель. А может Вы отправите Дюману? А меня продолжите обучать без интенсивных тренировок?

— Девочка точно не отказалась бы от такого, однако не прокатит, её возраст немного выше планки, почти на двести лет.

— Ясно. — На этом я потерял интерес.

Девушка выбрала пять лет работы и свободу.

А вот я подвергался жёстким тренировкам ещё два месяца, периодически сталкиваясь с Золотым Голубем-Ершом, пока в один из дней, меня снова не атаковали по пути из храма.

В этот раз я не был измотан и легко удрал до линии бушиков, однако атакующие сожгли три дерева.

— Хо? Молодой друг, зачем же ты так неаккуратно пропальываешь мою живую изгородь? — мгновенно в небе возник учитель, а напротив него проявился огромный блондин.

— Сжечь тут в... — взревел человек со светлыми волосами, но не успел договорить. Как его шея оказалась в тисках.

— Как же скучно. Наивный Тарикан, мальчик. Если я переспал с одной из твоих жён, пытаться устроить побоище — не лучшая идея. Посиди и подумай! — все атакующие превратились в лучи света и исчезли в груди учителя, а в следующее мгновение бушки восстановились. — Ладно, с этим покончено. Малявка, пошли покажешь мне свой прогресс в спокойной обстановке.

— Слушаюсь, учитель.

Далее мы прошли на то место, где мне показывались все приёмы.

Я по очереди кинул камень и тот взорвал поверхность, но мимо дерева в сорока метрах я промазал.

Потом я раскрошил камень в пыль.

А затем создал ударную волну.

— Два приёма из трёх, допустим. Но последний просто ветерок. Малявка, тебе ещё учиться и учиться, а завтра уже за тобой придёт посыльный.

— Что? Так быстро?

— Не перебивай. В общем, я подготовил тебя на половину. Основу ты уже усвоил. Обращение с кулой поймёшь, это не так уж сложно. С балой тоже. Но только после того, как рассосётся живой узел в твоём сердце. Это произойдёт только в момент, когда оковы твоего тела спадут. Обучить тебя приёмам с маной было бы сложно, имей ты свой источник энергии. На этом всё.

— Учитель, а я смогу вернуться к Вам?

— Хо? Нет, мне уже это стало скучным. Ты смог освоить эти навыки достаточно быстро. В остальном ты лишён талантов к развитию, это будет слишком долго.

— Ясно. Учитель, а какое у Вас имя?

— Хо? А это абсолютно не имеет значения. Прощай! — сказал учитель, а для меня мир померк.

Очнулся я уже в карете напротив человека в чёрной мантии, верхние пуговицы которой были расстёгнуты, и там виднелась золотистая кольчуга.

— Проснулся, Тил Лиск? — задал риторический вопрос мужчина с чёрными волосами и приветливой улыбкой на лице.

— Как видите.

— Я Грин. Твой сопровождающий до академии сотни империй. Ты об этом в курсе?

— Не очень, слышал только название от учителя.

— Понятно, значит я должен тебе многое объяснить, — вздохнул с каким-то облегчением мой собеседник. — Во-первых, тебе нельзя сообщать имя своего учителя. Никому, даже мне.

— А я его и так не знаю, — вставил я.

— Что? Да как такое может быть? «Поверю» в твою ложь. Дальше. Во-вторых, мы будем ехать долго, но ты всё равно ниже минимального возраста для зачисления, поэтому где-то до десяти лет тебе придётся жить в подготовительной школе, только потом ты попадёшь в самую школу при академии, а уже по её окончании в семнадцать сможешь попытаться поступить в Академию. Твои попытки сделать это могут продолжаться до тридцати. Вопросы по этому есть?

— Чему меня будут обучать в этих учебных заведениях? — спросил я главное.

— Многому, — расплывчато сказал Грин и расплылся в улыбке. — С твоим текущим развитием, тебе там будет очень полезно!

Я кивнул с улыбкой, больше скептически, но попытался добавить максимум дружелюбия.

— В нашу академию попадают только сильнейшие со всего континента. Каждый год на внутренний турнир приезжают посмотреть десятки правителей и тысячи аристократов! — с какими-то блестящими глазами начал говорить этот, кажется, студент или практикант.

— Ясно. Сколько займёт наш путь?

— До ближайших зеркальных врат три дня, — коротко ответил брюнет так, словно этого было достаточно.

— И?

— Тил Лиск, в академии есть собственные зеркальные врата, так что мы прибудем через три дня.

— Ясно, — пробормотал я. Выходит это какой-то портал.

Дальше Грин нёс различную пургу, спрашивал меня о жизни и умениях, на что я отвечал максимально расплывчато, а сам пытался понять развитие этого человека.

Поток балы от него был ощутим, но нестабилен. Это значит, что он на что-то тратит этот вид энергии. Минимум Первая Ступень.

Ману он почти не поглощал, понять уровень сложно. Либо не развивал этот путь, либо резервуар маны полон.

Определить уровень кулы я не мог. Однако бала могла уходить и на её производство, но тогда поток имел более плавные рывки.

Однако обычно бала синхронна с остальными видами развития, либо немного отстаёт от других видов. Так что, скорее всего, Грин далеко не слаб.

Через какое-то время, когда я узнал то, что собеседник из одного из кланов, основавших академию, а так же финалист одного из групповых турниров академии, я зевнул и как-то сам собой уснул.

Голода я вообще не ощущал.

Однако долго подремать я не смог.

— Тил Лиск, подъём! Время привала. — Радостно потрепал меня по голове этот человек, которого я мысленно уже недолюбливал. Не люблю тех, кто не даёт мне спать!

Когда я выбрался из кареты, то осмотрел запряжённых монстров. Это были шесть ящериц неизвестного для меня вида.

А вот кучер меня испугал так, что я отпрыгнул на пару метров.

Скелет!

Это вызвало неприятные воспоминания из жизни прошлого тела.

— Не бойся, это голем моего клана. Он создан из глины, но пока мы не смогли найти устойчивых материалов для имитации человеческой плоти, однако с функциями он справляется, — поведал брюнет, а скелет из страха сразу превратился в источник интереса.

Големы не ушли далеко от роботов, а те моя тема!

Однако как бы мне ни хотелось вступить в диалог по ней, я осознавал, что могу выдать что-то лишнее о себе.

Я всмотрелся в структуру скелета. В голове было скопление магических узлов. В позвоночнике, было чуть меньше, а так же почти в каждом суставе присутствовали ещё.

Причём узлы были мне незнакомы.

Это вселило в меня оптимизм, что я точно узнаю что-то новое в академии.

Да уж. В принципе мне плевать, но надеюсь, что в этой я смогу получить достаточно ресурсов, как в прошлой.

В сухом пайке, что был у Грина, оказались яблоки, варёные яйца и копчёная утка. Если бы была кура, то я бы словно вернулся к путешествию на поезде. Хотя сам путешествовал считанное число раз.

Когда мы поели, то с неба спикировал немагический голубь-ёрш, который всего в три-четыре раза был крупнее обычного голубя.

Мой провожатый дал птице награду, а сам пробежал глазами по тексту.

— Придётся заехать ещё в пару мест. Моего коллегу заставили жениться, так что теперь сроки сдвигаются, — объявил Грин.

— Простите, что? — переспросил я.

— Узнаем на месте. Мы отправляемся к нему. Голем, точка двести семнадцать — построй маршрут, скорость максимальная, — обратился брюнет к скелету. А затем повернулся ко мне. — Это недалеко. Такое ощущение, что директор что-то такое предвидел, поэтому послал в этот район несколько человек.

Я решил промолчать.

Моё мнение тут явно ничего не решило бы, а попутешествовать я не против.

Однако максимальная скорость была далеко не так комфортна, как размеренное движение ранее.

— Знаешь, пересядь лучше на это сидение, — сказал Грин, когда меня сбросило на кочке.

— А меня можно как-то закрепить. Ремнём там. Может клеём каким? — спросил я, намекая на ЖУ.

— Нет. Зачем? Для безопасности так делать глупо. А вдруг монстр?

Я промолчал, парировать было нечем.

Но и уснуть в эту ночь я не смог.

Ближе к заходу следующего дня мы прибыли в город, где не было ни одного здания выше трёхэтажного особняка, к которому мы подъехали. С крыльца этого дома буквально скатился высокий кудрявый блондин и запрыгнул на подножку кареты, засунув внутрь свою голову:

— Грин! Ты опоздал на свадьбу!

— Я получил твоё письмо меньше суток назад. Что у тебя случилось, Пьриш?

— Свадьба, — непонимающе произнёс новобрачный.

— Это я уже понял. С кем, почему? — переспросил мой провожатый.

— С девушкой.

— Это понятно. Ладно, не хочешь говорить, не говори. Где ученик, которого нужно забрать в академию?

— Почему не хочу? — блондин оглянулся на меня. — В общаге всё поясню, это чей?

— Пьериш, это закрытая информация. Пошли, проводишь меня к хозяевам особняка, я с ними обсужу всё.

— Пошли.

— Тил Лиск, останься в карете или около неё, далеко не уходи, — обратился ко мне Грин.

— Тиллиск? (*малявка*) — переспросил кудрявый и начал ржать.

— Тил Лиск, — повторил Грин. — И он тот, за кем меня послали. Успокойся, Пъериш.

— Да понял я, понял. Ученик с таким имечком. Мне его уже жаль. Тут и прозвищ не надо, — вздохнул блондин сочувственно, но тут же прыгнул на поверхность и начал смеяться. — Вот будет умора, если он вырастет верзилой!

— Умора уморой, а поверженным врагам будет ещё хуже, — вставил я.

— С таким-то развитием, что я вижу? К восьми годам от тебя не идёт и точки маны или балы! Да и кула не видна! — ещё сильнее захохотал этот пудель.

— Ну, тебе виднее, — без магии и балы я нормально проанализировать мог намного меньше, чем мастер узлов или маг. Похвалиться мне сейчас нечем.

— Стой, А почему ты мне тыкаешь? — дошло до кудрявого.

Я промолчал и отвернулся. Бесплезное существо.

Выбираться из кареты не хотелось.

Свои санитарные потребности мы сделали в лесу не так давно, вода была в нескольких бурдюках, хотя для утоления своей жажды Грин использовал магию.

На улице было жарко. Карета медленно прогревалась, но внутри пока ещё было терпимо.

Мы попали в город, в котором точно контролируют погоду, так как до него на улице было вполне сносно.

Меня разморило после бессонной ночи, и я уснул.

Проснулся я от недовольных криков:

— Не хочу в школу! — кричал ребёнок, пол которого я не мог понять.

— Ты должен стать достойным учеником дедушки и представить его в академии! — назидательно отвечал ему другой, женский.

— Не хочу! Почему я? Пусть сёстры туда едут...ну мааамаааааа!

— Гик, хватит паясничать! Ты с рождения знал, что поедешь именно ты! Ты самый талантливый в клане, — голос пытался успокоить мальчика.

— Мам, ну не в одиннадцать же лет! Мне обещали, что я поеду в семнадцать! — продолжал верещать будущий ученик академии.

— Так сложились обстоятельства. И помни, никому не рассказывай своего происхождения. Это фикция, но так принято. В академии нельзя давить авторитетом, иначе последует отчисление!

— То есть, если я сейчас кому-то сообщу, то смогу остаться дома? — прозвучал голос, явно приближающийся к карете. Прыжок на подножку, дверь распахнулась, но я не стал смотреть на новичка. — Я Гик Ди... ай! Мам, больно!

— Гик Ди Вайе, не смей кому-то раскрывать своё имя! Отсев или исключение недопустимы, иначе клан будет вынужден отказаться от тебя, а в пользу академии выплатить компенсацию ресурсами!

— Вы продали меня! Так нечестно, дайте хотя бы долю!

Послышался звук удара, скорее всего, подзатыльника.

— Вы ещё услышите обо мне! Пожалеете, что так просто отдали. Вам будет скучно! — продолжил ребёнок.

— Вот тебе на карманные расходы.

— Это же ядро.

— Да, одно ядро золотой антилопы. У нас разные валюты. А это максимально ликвидный товар. Вас там всем обеспечат, но на развлечения тебе хватит. Только не трать

всё сразу! Жаль, что больше туда брать нельзя.

— Почему не Платина-то? Вы меня вообще не цените. — Послышалась возня. — не отдам. Хватит. Спасибо родители, увидимся на каникулах!

После этого карета снова покачнулась, и напротив меня уселся упитанный малый с синими волосами. Который заметил меня и деланно отвернулся.

Мощного потока балы вокруг него я не заметил, а вот мана просто всасывалась в подростка, словно он был чёрной дырой. Минимум середина первой ступени, но скорее всего выше.

Неожиданно немного посидев тут, новенький выскочил из экипажа и куда-то унёсся.

Ну, а я продолжил дремать.

Проснулся я только тогда, когда экипаж тронулся.

Рядом со мной сидел Грин, а напротив синеволосый.

— Вы познакомились? — спросил провожатый.

— Он всё время спал! Как можно с таким познакомиться? Что он вообще за мелочь? Сколько ему? Пять? Три? Но с развитием или без? — начал тараторить новенький.

— В академии не принято раскрывать чужие секреты. Если хочешь что-то узнать, то спрашивай у него сам.

— Я точно знаю, что в академии ста стран всё не так. Вчера Пъериш много чего рассказал... — начал синеволосый спорить.

— Мой товарищ по имени Пъериш — не самый надёжный источник данных, ученик Гик, — сказал в ответ Грин.

— Я больше верю зятю, чем непонятному черноволосому человеку. Ты вообще кто? Ты в курсе, что в нашей стране чёрные волосы — признак злости и глупости? Именно поэтому родители легко согласились отдать старшую сестру за светловолосого чудака, что на коленях просил о свадьбе с ней.

— Что-то я в такое слабо верю. Пъериш точно не встал бы на колени.

— Встал, встал. Папа почти не угрожал ему мечом за то, что тот разбил вазу с приданным сеструхи.

— Ну, это тоже стоит тебе держать при себе, через родство с ним ты выдашь своё происхождение. В отличие от большинства, ученикам основателей стоит держать это в тайне. Я точно не знаю смысла, зачем вас собирают, но ты и Тил представляете собой ценность для академии. Но, если о вас много узнают, это провал.

— Да-да, слышал, кажется, — пробубнил синеволосый и протянул мне руку. — Гик, двенадцать лет. Развиваю балу и магию.

Я протянул ему руку в рамках вежливости в ответ. Почему он представился на год старше? Да и вообще, сцена ранее казалась каким-то спектаклем.

— Тил Лиск, имя данное мне учителем, — представился я. — Ничего не развиваю в данный момент.

— Да это и так видно. Ты вообще нулевой. Ещё и имечко нечто. Тебя твой мастер подобрал ради того, чтобы своих отпрысков не посылать? Тебе сколько? Пять? — услышал я град слов в ответ. Не люблю привычку магов говорить очень быстро. Тем более этот Гик явно пытался меня уколоть. Хотя я и относительно низок, но мышцы сейчас у меня были заметные.

— Мне восемь с половиной, на этом советую поговорить с господином Грином. Мне ничего неинтересно, да и поддержать разговор я не смогу, — ответил я в надежде, что меня

больше не будут трогать.

— Точно пустышка для отчётности. Мне про такое говорили! Вот я выбран за талант!
Я промолчал и перестал слушать. Тогда только Гик переключился на Грина.

С новым пассажиром мы ехали намного медленнее. Сильно сомневаюсь, что так повлияла упитанность Гика Ди Вайе, похоже, что Грин ранее сильно спешил к своему другу.

Сейчас же было всё комфортно, и даже разговор между двумя попутчиками не мешал мне спать.

Проснулся я только вечером, когда мы остановились на приём пищи, но потом с чистой совестью продолжил свой сон.

Предсказуемо, что проснулся я до восхода светил.

А делать было вообще нечего.

Я проверил своё собственное тело, душу, никаких изменений.

ЖУ «Мириад путей» в груди, душа в форме матрёшки духа, тело немного затекло, но без особого дискомфорта и без тени энергий.

Поблизости от пылесоса маны, каким был новенький попутчик, шансов использовать природную ману просто нет.

Теперь я просто ребёнок с неплохой физической формой.

В итоге мне ничего не осталось, как просто смотреть в окно.

Мы проезжали сейчас по полям с редкими вкраплениями диких бушиков. В основном медные, несколько серебряных, а от золотых мы проезжали в огромном отдалении.

Неожиданно я увидел, как по небу на фоне зари летит голубь-ёрш, которого атакуют хищные птицы. Они так увлеклись собственной погоней, что не заметили, как влетели в радиус атаки дерева серебряного уровня.

вшость!

В воздухе просвистела ветка, а я впервые увидел, что у бушика есть пасть, в которую отправились посыльная птица вместе с хищниками.

Ну, притворюсь, что я ничего не видел.

Кроме нас поблизости я никого не вижу, так что птичка наверно направлялась к Грину. Но не факт.

Я зевнул и потянулся, после чего продолжил наблюдать за природой.

И тут меня осенило. То, к чему я относился со скепсисом, имея доступ к бале в матрёшке духа, сейчас может оказаться полезным.

Когда я слушал занятия с Ашпой, то частенько слышал, что в этом регионе абсолютно все имеют право на ношение с собой монстров вне зависимости от статуса и вида развития. Однако фактически есть ограничения: нужна регистрация в гильдии, оплата аренды унифицированных артефактов, а так же участие в спортивных мероприятиях.

То есть кроме стандартных видов развития: магии, развития тела и мастерства узлов, тут был четвёртый: чудовищник. Ашту этому при мне не обучали, но рассказывали то, как сражаться с такими противниками. Собственно стандартно: вырубил или убил призывателя, значит победил.

Маги, балии и воины тоже могут использовать монстров, но они затрачивают собственную силу и энергию. Чудовищники состоят в гильдии, платят или получают средства в зависимости от успехов. Но энергия на обслуживание уходит от нанятых гильдией магов, если у самого чудовищника её нет.

Так что, если раздобуду денег, но так и не смогу применять свои приёмы, то есть запасной вариант. Если в школе и академии будет доступ, конечно.

Вскоре проснулся Грин и достал книжку, в которую полностью погрузился.

А вот Гик спал, как убитый. Скорее всего, перенервничал и смог уснуть только весьма поздно.

Мы прибыли в очередное место, которым оказалась чаща леса.

Провожатый выскочил из кареты и крикнул:

— Я Грин из академии ста империй! Прибыл за учеником.

Около него возникла тень, которая громко сообщила:

— Ученик передан провожатому по имени Шелест. Голубь об этом был отправлен Вам вчера вечером.

— Понятно, — озадаченно протянул Грин. После чего вернулся к экипажу и крикнул голему. — Точка семнадцать, средний темп. — Затем он повернулся к нам, увидел спящего синеволосика и сообщил уже только мне. — Я переживал, куда посадить всех, кого должен был отвезти Пьериш, но теперь должно всем хватить. Наша однокурсница уже забрала ученика в этой точке.

— Ясно, — буркнул я. Птичку жалко. Точнее двух хищников, которые пострадали, соблазнившись на летающего шипастого бройлера и зазевались.

Следующая точка оказалась недалеко.

И в отличие от прошлых мест, нас тут ждали.

Здесь стоял точно такой же экипаж, что у нас, но вместо скелета кучером был человек.

А рядом с каретой стояла девушка в такой же мантии, что и у Грина, но с капюшоном на голове. Рядом же с ней было шесть разновозрастных детей. А может и сверстников с разным уровнем развития тела.

— Грин, наконец-то ты прибыл! Ты получил послание? — спросила коллега моего провожатого, подбежав к карете.

— Шелест, послания я не получал, только в точке восемьдесят два мне сообщили, что ты была там. А поблизости была только эта точка семнадцать. Поэтому я и прибыл сюда.

— Хорошо, что ты сделал это, а не выполнил только собственное задание. Как я поняла, Пьериш встретил свою любовь? — девушка усмехнулась но в глазах была какая-то грусть.

— Похоже, что так. А может, иначе, — философски ответил мой провожатый. — Давай к делу. Кого мне нужно забрать из тех, кого должен был доставить Кудряшка?

— Ты в курсе, что у тебя волосы...

— Да, здесь с такими ходит только смерть. А Пьериш обладает богоизбранным цветом, — прервал Грин начавшую шутить коллегу.

— Уже в курсе? опередили, — с этими словами Шелест повернулась к детям. — Кто хочет поехать с дядюшкой Грином? Не смотрите на его волосы, он не представляет собой ни... эй, хватит занимать места в повозке, мне там не останется места!

Дети, пока дамочка говорила и на секунду отвернулась, заняли всё пространство внутри. Но неожиданно из толкучки выпала самая мелкая девочка, а её во время поймала провожатая.

— Вот ты и поедешь, — постановила Шелест, а девочка, кстати обладающая белокурыми кудрями, словно ещё один пудель, отчего-то упала в обморок. Девушка принесла дитё, достала какую-то бумагу и протянула Грину. — Остальные наотрез ранее отказались. Эта ученица из точки шестьдесят. На этом всё. Представляешь, мне ехать с

кучером!

— Хочешь, можешь ехать с моим. Или вообще в нашем экипаже. Эта девочка и другой мальчик места займут меньше меня или тебя, — предложил Грин и глянул на меня.

— Нет, это нарушение условий работы! — строго отреагировала Шелест. — Поезжайте вперёд, мы за вами.

— Ха-ха, Шелест, так и знал, что для тебя правила превыше всего, — усмехнулся Грин, с девочкой на руках.

«Белокурый ангелочек» выглядела ещё младше меня. Ей же лет пять!

Возникшее ранее неплохое впечатление об учебном заведении немного ухудшилось.

Если для меня в первом теле Мир Узлов был клеткой, но золотой, то для очень многих с детства он превращался в странное и пугающее местечко. Я об это не сильно задумывался, когда выживал самостоятельно и стремился стать сильнее, но я везунчик. А вот многие дети попадали в гораздо худшие условия.

Чип дал много преимуществ, главное из которых на меня не действует амнезия и большинство изменений сознания.

Пока я предавался ностальгии по детству прошлого тела, в карете провожатый разместил ребёнка, разув её и плюхнув поглубже на сиденье. Оно и для меня было великовато, а для этой вообще было целой кроватью.

— Уважаемый Грин, а что не так с чёрными волосами в этом регионе? — спросил я.

— Нормально с ними всё. Просто местный бог изображается всегда седовласым или блондином, поэтому его демона-антагониста стали изображать в книгах и информационных листках с закрашенными полосами. А чернила только чёрные, — разъяснил мне брUNET.

— А на самом деле какого цвета волосы у бессмертного врага местного божества?

— Они близнецы, поэтому внешне одинаковые, наверно, оба блондины. Но для мифов это не так важно, а вот мы изучали это.

— Ясно, — сказал я, немного удивившись тому, что в этом регионе снова были боги и демоны, в отличие от княжества и графства Саверна. В этот миг девочка съехала на подушке и лягнула меня своей маленькой, но удивительно сильной лапой.

Заснуть дальше не удалось, так как мелкая продолжала периодически драться, а синеволосый начал временами похрапывать.

Так что я был злым, сонным и готовым кого-нибудь убить.

Однако развитие ситуации оказалось сильно другим.

Когда приближалось время ужина, который отчего-то был единственным приёмом пищи не только у учителя, но и для Грина, вокруг начал нарастать какой-то грохот, словно повозка летит на всех парах, вот только наш экипаж не ускорялся. Я всё время смотрел за окно, мы стабильно двигались километров двадцать в час.

Я осторожно высунулся в окно, но за нами так же неспешно полз экипаж Шелест.

— Уважаемый Грин, Вы не слышите ничего странного? — спросил я.

— А? — оторвался от книги провожатый. — Тил, повтори, я не расслышал.

Я повторил вопрос. Молодой мужчина прислушался.

— Может, в колёса что-то попало?

А гул тем временем нарастал.

Я снова выглянул в окошко и мне это не понравилось.

— Сзади появилось что-то, вздымающее пыль над поверхностью или стая кого-то мелкого! Свяжитесь с уважаемой Шелест, нужно ускориться и бежать отсюда! — быстро

протараторил я, словно заклинание.

Грин ненадолго подвис, молча выглянул в окно, а затем постучал голему и крикнул:

— Срочно поравняйся с экипажем позади!

Карета свернула и замедлилась, а Грин попытался докричаться до девушки, сидящей рядом с кучером.

— Шелест! — крикнул молодой человек.

— ... — не удалось расслышать ответ девушки.

— Шелест!

— Не слыш-но! — крикнула та уже громче.

— За нами саранча!

— Что?

— СА-РАН-ЧА! — крикнул он.

— Да бросьте ей записку или напишите символами в воздухе, — подсказал я. Пока не понимая, ну саранча и саранча, долбануть по ней... блин, в этом теле не прокатит. Да и провожатые не смотрелись достаточно сильными.

Грин тем временем пальцем выводил что-то с внешней стороны двери.

Девушка свесилась с сиденья, посмотрела назад, что-то крикнула, и её карета резко ускорила.

Провожатый вернулся к нам, затем открыл окошко к голему и приказал:

— Максимальная скорость к зеркальным вратам!

Экипаж так рванул, что синеволосый парень напротив девочки полетел на лежащую мелочь по инерции. Я же попытался его притормозить, но фактически спихнул на взрослого. А тем временем Грин не удержался, и на полу образовалась куча мала.

— Что происходит? — медленно произнёс Гик.

— Саранча. За нами летит саранча, — ответил Грин, встав и сев на место.

— Это из-за Ваших волос. Вам надо перекраситься, — уверенно заявил синеволосый.

— А девочка вообще живая? — уточнил я, посмотрев на то, как спит ребёнок. Вроде бы, да. Значит, не придавили. Затем уточнил у провожатого от академии. — Мы сможем оторваться от них?

— Нет. Сейчас вопрос в том, успеем ли мы до ближайшего города или нет. Если да, то спасёмся под массивом, если нет, такова судьба. Какое-то время защита кареты выдержит, затем всё, — сообщил Гик.

— Ну, да. Ситуация примерно такая. Но хорошо, что мы заметили это относительно далеко. Максимальная скорость экипажа академии немного меньше стаи саранчи, но не более чем на треть. Так что, теперь мы боремся со временем и уповаем на чужую помощь, — сообщил Грин. — Обычно мастер узлов середины Первой Ступени может разогнать такую стаю, но ни у меня, ни у Шелест нет ЖУ с таким эффектом. А заклинания мне точно неизвестны. А вот в городах, местные могут быть готовы к этому. Тем более тут выращивают ряд монстров, которым этот монстр подойдёт в пищу.

Всё произошло примерно так, как прогнозировал провожатый.

Когда мы приближались к городу, оттуда выехала группа людей на самых разных чудесах и отправилась навстречу саранче.

Мы оказались за прочными стенами, и почти сразу гул сменился тишиной.

— Ха-ха, вам аристократикам повезло, что моя гильдия чудовищников сегодня вышла на охоту, — заявил какой-то невысокий мужичок, стоящий на площади. — Я так понимаю,

вам нужны врата? Не повезло, ближайшие дни они будут закрыты на ремонт.

— Здравствуйте, а как давно они закрылись? — спросил Грин.

— Сегодня утром.

— Профилактика три дня. Блин! Я не успею на стажировку вовремя! — от досады Грин ударил кулаком по карете.

Меня же во всей ситуации продолжала пугать девочка, которая спокойно спала около меня.

— Эх, ладно. На такой случай мне выделили средства. Но предполагалось, что у меня будет один ученик, так что трактир придётся выбрать не самый лучший, — вздохнул провожатый.

— Знал бы это, попросил бы карманных. Оторвался бы тут напоследок! — вздохнул Гик.

— У нас хватит-то денег на два номера? — пробормотал я и сказал громче. — Если что, меня устроит провести ночь в карете.

— Не парься, разберёмся на месте, — похлопал по плечу меня Грин.

А я смерил его взглядом, которым ранее удостоил Пьериша.

Не нравятся они мне. Что для детей событие жизни, для этих явно халтурка ради денег.

Я вздохнул и откинулся на сиденье.

— Что? Что-что-что-что? Где я? Кто вы? — раздалось сбоку очередь. Очередная волшебница с быстрой речью. Сейчас, когда Гик выбрался на площадь около кареты, да и других помех для анализа не было, стало понятно, что девочка не выше Первой Ступени, но точно маг: вокруг неё по спирали всасывалась мана. Да и поток балы от неё шёл приличный. Два развития минимум и не слабых.

— Мы на пути в Академию ста империй, ты в карете, вон тот черноволосый наш провожатый, которого ты испугалась и из обморока плавно перешла в спячку. За нами летела саранча, но мы спаслись. Однако зеркальные врата на ремонте, так что мы попадём в гостиницу, — коротко пересказал я и представился. — Я Тил Лиск или Лиск Тил, кажется, разницы нет особой.

— «Малышка», да? А я Бельянка, фамилию не скажу, мне это запретили делать, — представилась она.

Дальше я промолчал, да и девочка не стала поддерживать диалог.

Разговаривать с ней мне не о чём. Да и собеседников для неё множество: два в нашей карете, ещё и кучка во второй.

Через полчаса скитаний по улочкам в поисках трактира, который подсказал старичок, обе кареты выехали к длинному деревянному одноэтажному зданию.

— Подождите здесь или около кареты, я уточню по комнатам, — сказал Грин и вышел.

Общаться никто не спешил. Гик сразу выскочил из кареты, я тоже решил размяться, девочка с длинным именем вылезла с другой стороны.

Да уж, город мне точно не нравился. Запашок тут стоял тот ещё.

Если на въезде я сомневался, то сейчас точно мог сказать, что тут воняет навозом.

Мы проезжали мимо кучи зданий, похожих на стойла, конюшни и хлева, но во мне теплилась надежда, что это отдельный район, а трактир окажется в другом месте.

Даже не могу сказать, моё новое тело везучее на хрень или невезучее в целом? Ладно, не суть.

— К сожалению, из-за закрытия зеркальных врат трактир почти под завязку. А это

единственный в городе, где есть места нам по карману. Так что девочки идут в одну комнату, мы в другую, — сказал Грин и глазами показал Бельянке пройти к Шелест. — Гик и Тил, вы вдвоём не поместитесь в номер для мальчиков, он намного меньше, но я договорился, что вы можете переночевать на складе. Если честно, будь там просторней для моего роста, я бы сам его выбрал, там нет окна, поэтому не так воняет.

— Понял, — протянул я. Если меньше воняет, то это лучший вариант.

А вот Гику это не понравилось.

— Почему я? Я почти такого же роста, что и ты, — начал наезжать он.

— Но не такого же. Так что, иди туда и успокойся, — не стал париться провожатый до академии и просто развернулся в сторону трактира.

Я побрёл за ним, через некоторое время синеволосый нас догнал.

Я заметил краем глаза, что оба экипажа уехали куда-то на задний двор.

Мы быстро покушали и отправились обустроиваться.

Помещение, которое было названо кладовкой, было отличным. Его использовали для хранения чистого белья, но из-за наплыва гостей, оно стало почти пустым.

Женщина лет тридцати постелила нам две тонких перины, дала одеяло и на удивление жёсткую подушку и ушла.

— Чур, я тут, — сказал Гик и занял правую от входа территорию.

Я спокойно лёг на оставшуюся. Разницы не было никакой.

Но не спалось.

Синеволосый быстро смог уснуть и начал храпеть, а вот мне не хватало физической активности. К своему огромному удивлению, за несколько дней пути я наотдыхался вдоволь. Тело требовало движения.

Так что я вышел в коридор, уточнил у женщины за стойкой, можно ли будет потом помыться.

— Да, дважды в сутки можно воспользоваться нашей купальней. Мы же не трущобы какие-то, — как-то гордо заявила работница трактира.

— Благодарю, — произнёс я и отправился тренироваться.

Вечерело, начал дуть ветерок, который сменил направление. Но вонь полностью не исчезла, став только чуть слабее.

— Ладно, это просто испытание, — пробубнил я, морща нос. — Лишнее испытание.

Я начал делать зарядку, которой не занимался... а хрен его знает, сколько я не занимался простой зарядкой из приседаний и растяжек. В прошлом теле такое делать приходилось, но не во взрослой жизни. Выходит, что лет девяносто или даже сто.

Ха.

Так же я отметил для себя, что маны вокруг мало.

Даже обладай я манорегеном, поживиться здесь было особо нечем.

Я потренировал махи рукой так, если бы пускал гальку.

Поприседал, немного побоксировал с невидимым противником, немного побил ногами, отжался сто раз.

И с чистой совестью отправился уточнять у женщины, где купальни.

— Прямо, там лестница и вниз. Будет надпись мужское и женское, Вам в мужское отделение, — сказала работница, жестами уточняя путь. — Только должна предупредить, у нас не магическое оборудование, а обычные купели с помощниками.

— Благодарю, — пробубнил я, но немного удивился. «Помощники?».

Вечерело, и в трактире начали включаться небольшие хрусталики под потолком. Их свет был голубовато-белым и немного неприятным.

— Надеюсь, меня тут не кварцуют, — пробубнил я, прошёл по лестнице вниз.

Ха, какая ностальгия. На мужской купальной комнате был силуэт качка, а на женской грудастой леди.

Я отодвинул качка и вошёл, однако в следующее мгновение был проглочен водной саламандрой.

— Какого-оо? — начал я пускать пузырьки воздуха и схватился за что-то упругое.

— Стой! Отпусти ядро! Он не атаковал тебя, а мыл. Это нормально! — кричал кто-то. Я открыл глаза, но ядро не отпустил, как и не пытался его раздавить.

— Странно, почему он не пытается тебя атаковать? — тихо пробубнил провожатый, затем крикнул. — Отпусти, в любом случае, этот монстр не несёт опасности для тебя, Тил!

Я выпустил прозрачный шар, ящерица мгновенно снова обрела объём и мгновенно покрыла водой меня по шею.

— Это не твоя вина, что этот медный монстр прыгнул на тебя, но на будущее: не надо сразу пытаться убить чужое имущество! — начал нести бред Грин.

— Если бы он меня убил, то Вам что, ничего не грозило бы? — спросил я, немного удивлённо.

— В академии — да. Но, если бы ты убил чужого монстра в этом регионе, то нам пришлось бы предстать перед судом. И я не знаю, что лучше, так как при втором варианте я так же провалил бы задание, — с улыбкой сказал провожатый и добавил, видя мою насупленную рожу. — Нам нужно доставить всех в целости и сохранности. Потеря любого ученика, особенно кого-то из особого списка основателей — это исключение и штраф. Поэтому я постараюсь вас защищать, в том числе от глупостей. И почему эта ящерица к тебе так липнет?

— Без понятия. Ранее меня такая пыталась убить и не выглядела такой уж дружелюбной, — сказал я и попытался отогнать водную тушу. — Кыш. Иди, работай!

Отодвинулась шторка, и потянуло влагой.

— Клиенты, что у вас произошло? — спросил высокий мужчина в юбке из белой ткани. Но, не дожидаясь ответа, гаркнул на водную саламандру. — Гао, фу!

В общем, после небольшого диалога, оказалось, что медный одомашненный вариант этого вида монстров питается потом. А вот после эволюции предпочитает кровь и их в купальни уже не пускают.

Местность эта весьма засушливая, так что этот вид чудищ — самый дешёвый вариант для наполнения огромных ванн водой.

Хм, вот почему тут так мало маны. Её собирают для призыва воды.

Помывшись, я хотел использовать магический узел для сушки. Однако без энергии в теле я этого не смог сделать.

— Уважаемый Грин, можете помочь? — просил я.

— Легко, — ответил провожатый и пульнул заклинание воды, которое, попав в зону магического узла, мгновенно его активизировало. А тот высушил меня и одежду, которую я держал в руках.

— Благодарю.

Я вышел освежённым и бодрым, что сильно противоречило моим планам: устать, помыться и спать завалиться.

Делать было нечего, и я пошёл в кладовку спать.

Ворочался я долго. Жарко. Сосед храпит. Проветриваемость помещения откровенно слабая. Да и нерастроченной энергии у меня море.

Я решил выйти снова на улицу.

Давненько я не любовался небом после заката.

Стало прохладнее, а порывы ветра уносили «ароматы», подменяя их свежестью.

И я не единственный, кто выперся сюда.

Шелест и Грин отчитывали двух парней и девчонку-подростка:

— Даже не думайте покидать территорию близ трактира! Пока мы рядом, то мы можем защитить вас. Главное, что вам нельзя отдаляться от кареты! — заявила Шелест.

— Да, так что идите спать, — сказал Грин и заметил меня. — И ты, Тил Лиск, тоже иди спать.

— Я немного посмотрю на звёзды и пойду, — произнёс я.

— Да-да, мы тоже просто посмотрим звёзды с крыльца, — заявила девочка, а два парня поддакнули.

— Ладно, но мы тоже тут останемся, — предупредила провожатая, а троица сразу сникла.

Меня интересовало расположение небесных тел.

Светила зашли.

Три луны начали появляться.

А карта звёздного неба соответствовала той, что я видел в первую ночь в этом теле.

— Уважаемый Грин, а как называется этот регион? — спросил я.

— Регион? Прерия Мимозы. Но если ты про страну, то это империя Белого Стрельца, — сказала Шелест, не дав ничего вставить своему коллеге.

— Ну да. Мы почти в центре континента, — после некоторой паузы добавил молодой человек.

— А не подскажите, кто такие Тарикан и Томат? Я проходил мимо двух человек, они как-то яростно спорили часто упоминая эти имена, но я не говорю на этом языке, однако ранее их тоже кто-то упоминал, рассказывая байки на континентальном. Кто это, что они так знамениты? — попытался я закамouflировать интерес.

— Тарикан — Катастрофа Пятой Тройной Ступени. Некоторые сравнивают его с какими-то Демонами Плоти. Узурпатор власти в соседней империи, он сумел убить божество, — вклинился мальчик лет четырнадцати.

— Да, вредный старикашка, у него две жены, но он не прекращает добывать себе наложниц! Он даже подкатывал к моему учителю, а затем пытался меня выкрасть в качестве заложницы! — заявила девушка.

— Ребята! Не надо раскрывать свои биографии! Вас же так выявят, — почти простонал Грин. — Неубиваемый Томат — одно из новых божеств. Он дал клятву стать палачом во славу Рифа. Однако считалось, что он погиб вместе со своим кланом, когда их атаковали демоны со всех концов континента. Но больше я не знаю.

— А я знаю! Какой-то клан убили по распоряжению Балатоса! — снова вклинилась девчонка.

— Дура! Не произноси это имя! — хором сказали пацаны.

— А что? Он же не Крунж, — не поняла юная особа.

— Кхм, не советую упоминать оба имени. Если разрушитель Механизмов благосклонно относится к своему упоминанию, он любит своё имя. То вот наш континентальный высший демон немного другое дело, — произнесла Шелест. — В принципе как и несколько других региональных высших божеств. Именно поэтому вне кланов с бессмертными, обычно про эти имена даже не слышали, а из мифов и легенд знают только старых богов типа Мифа,

Рифа и трёх лун.

— Хватит на эту тему. Пора бы всем нам идти спать. А мы с моей коллегой пока подумаем, чем бы нам заняться, — заявил Грин.

Я звёзды увидел, так что спокойно поднялся в кладовку и уснул.

А вот на заре мозг начал соображать.

Мой учитель, скорее всего, неназванный предводитель клана, которого упоминал бородатый томат-убийца. Однако это может быть ошибочная гипотеза. Равно как и допуск, что меня обучал этот «Балатос», которого аж сравнивают с самим крунжем.

Надо больше узнать про клан овоща справедливости. Похоже, что и в этот раз с телом не всё так однозначно.

В любом случае, мне надо получить хоть какую-то силу для самообороны. Однако без денег чудовищником не стать, там нужен первоначальный взнос, хоть материальный, но нужен.

На оружие так же нужны деньги. Можно и материалы, навыки-то у меня есть для обработки, но тогда инструменты понадобятся.

Ладно, просто попаду в академию, а там уже буду искать лазейки для добычи ресурсов и знаний.

В этот момент проснулся Гик и скоро свалил отсюда. Сон ко мне не вернулся, так что я так же покинул комнату.

Все дети разбились на группы и начали болтать: вчерашняя троица, парни с Грином и девчонки с Шелест. Я же поставил себе задачу в виде получения усталости для хорошего сна. Не пропадать же допуску в купальни.

Но мой оптимизм и фонтан энергии поугасли сразу, как я учуял «утреннюю свежесть».

Ну, не суть. Можно и потерпеть ради хорошего сна.

— Мне жаль этого мелкого, — услышал я во время упражнений голос одного из подростков из группы Грина, они меня не видели, так как я находился за углом строения. — У него же нет и тени развития, ему точно приходится вкладывать намного больше усилий, чем мне с третьим классом таланта тела. Я не особо старался, но сейчас спокойно могу применять кулу.

— Парнишка весьма специфичный, — согласился Грин. — Я не пересёкся с его учителем, мне его отдала птица. Было это очень странно. Да и физически этот парень просто кусок очень плотных мышц на широком скелете. Так что, я бы не советовал его задирать, у него могут быть секреты. Очень много секретов.

— Ха? Да у него нет и тени развития. Я это несколько раз перепроверял! — вклинился Гик. — Первый раз такое видел. У простолюдинов дети и то сильнее.

— Как знаешь. Я дал свой совет, — произнёс провожатый, когда заметил, как я вышел из-за угла, затем громко сказал. — Пока мы в спокойной обстановке, можете обговорить перемещение по каретам. Нас всё-таки в сумме десять человек, удобнее будет разделить по пять на экипаж.

— Зачем что-то менять? Нам осталось только пройти врата, — заметил Гик, а я был с ним согласен.

— Если не хотите, проблем нет. Обсудите это, я пока съезжу и узнаю ситуацию с вратами, — так же громко сказал Грин.

— Да, подумайте, ребята, — присоединилась Шелест, единственная заинтересованная в рокировках, так как ей пришлось ранее ехать с кучером.

— Мне всё равно, — произнёс я и отправился в купальни.

В этот раз обошлось без нападения водной саламандры, так что сушить вещи не пришлось, а для себя я попросил полотенце.

Через три часа вернулся Грин и сообщил:

— Ремонт этих зеркальных врат затянется ещё на неделю, в четырёх днях отсюда есть другие. Так что собирайтесь. Вы изменили деление?

— Нет, они все против с тобой ехать. Чёрные волосы к неудаче. Мы остаёмся тут, — сообщила Шелест. — Я не спешу, поэтому не против.

— Понял, — немного обиженно сказал брюнет. — эй, Гик, Тил и девочка, собирайтесь.

— Опять с этим чёрным ехать, — пробубнила Бельянка и пошла в здание.

Через час мы уже двинулись в сторону следующей точки путешествия.

И вечером того же дня на нас случилось нападение.

Я привык к тому, что кареты подвергаются обстрелу или магическим атакам, но нас бесшумно и незаметно догнали два наездника и одновременно влетели в окна кареты.

Получился абордаж повозки какой-то.

Однако оказавшись внутри, их покрыло некое свечение и они исчезли в вензеле, нарисованном на потолке.

— Фух, испугали, — выдохнул провожатый. — А массив кареты работает, оказывается. Затем он открыл окошко к голему и начал говорить, — увеличь скорость до макси... — как Грин получил удар саблей через отверстие, каким-то чудом успев среагировать. — Кто вы?

— Тебе это уже неважно, сосунок. Нам нужна только карета, а свидетелей, которых брать в заложники слишком опасно, нам не важны, — сообщил голос, и лезвие сабли было убрано.

— Что? Зачем им карета-то? — пробормотал Грин.

— Ты что, идиот? — спросила маленькая белокурая девочка. — Тут ценных материалов на несколько сотен алмазных монет! Да и этот транспорт позволяет переместиться в академию сотни империй и дружественные ей территории. Если они хотят устроить диверсию.

— Это и так понятно, но после срабатывания вензеля, был отправлен сигнал о помощи. Сюда прибудет подмога! И далеко не такая слабая, как можно предполагать, а мы будем защищены массивом всё это время! — пояснил свою мысль Грин.

— Никто не придёт, дурак! Зеркальные врата заблокированы в радиусе трёх дней! — отчитала криком Бельянка, ведущая себя далеко не так, как должны себя вести дети. Иномирянка?

— Тогда мы дадим бой! — уверенно сказал Грин и достал какой-то амулет, в ту же секунду оттуда потянуло странной маной.

В эту же секунду вскочил Гик, в его руке блеснуло лезвие, и он забрал амулет из руки уже мёртвого человека.

— Есть. Жетон семьи големщиков! Ну, а Вас мы для сокрытия своих целей, — начал синеволосый, но слушать я не стал. Я не успел среагировать на его выпад против Грина, находясь ранее далеко, но вот нанести ему удар в шею, сумел. Тело упало на пол.

— Добей! — крикнула блондинка. — Ты не убил его!

Я промолчал, схватил Бельянку, выглянул из окна.

Пусто, прыгнул и бросился назад по дороге.

— Ты не взял амулет! — крикнула девочка, начав бить меня ручками и ножками,

пытаясь вырваться.

— Мне плевать.

— Что? Они же вернутся, чтобы убить свидетелей!

— Скорее всего.

— Тогда зачем мы идём по дороге?!

— Я пока думаю. А бежать по ней удобнее. Не мешай!

— На тебя посмотреть, то ты так привык к смертям и таким ситуациям, малявка, тебе сколько лет?

Я не стал больше говорить набегу.

— А вот мне девять. Меня похищали три раза, семь раз пытались убить. И недавно ба... учитель дала мне часть собственной памяти, без передачи личности и эмоций. Нас по любому попытаются убить. Мы слишком опасны, как свидетели. Тот, кто решил такое проверить, точно имел определённую цель. И большие, просто огромные возможности. Среди людей в обеих каретах, подозрительны только ты и Гик. Поэтому я и попала к вам. Мне показалась такая компания веселее.

Из всего её разговора меня удивил только возраст.

— Почему тебе на вид пять лет? — спросил я с перерывами, чтобы не сбить дыхание.

— А тебе лет семь. Это называется конституция тела. Мне искусственно разорвали оковы тела ещё до того, как я осознала себя. Я очень сильна! Но пока не телом.

Я промолчал по этому поводу.

— Смотри назад. Если кто появится. Скажи, — произнёс я.

— Может, им плевать на нас? — с неверием спросила девочка.

Я уповал исключительно на это. Если им нужны карета и Грин, а сроки у них или у их руководителей поджимают, то на свидетелей должно быть плевать.

Ближе к ночи мы укрылись в землянке, которую создала девочка, которая якобы старше этого тела.

— Слушай... — начала Бельянка.

— Тсс! Ночью соблюдаем тишину. Если появятся птицы, то нам хана.

— Не учи учёную, мы под землёй, птицы не услы... — начала девочка, но где-то вдали раздался «ух-хуух-уу-ух», и она замолкла.

Особого плана у меня не было, кроме идеи выждать и попасть в город с зеркальными воротами после ремонта, чтобы втиснуться в карету Шелест. Однако у меня появились подозрения, что стоит поспешить.

Второй вариант был проще: жизнь дикарём. Однако этому была одна белокурая помеха, сжирающая ману со всей округи, а так же осознание мной немалой опасности флоры и фауны этого мира. Бонусом ещё мой весьма узкий арсенал умений.

— Так, по моим прикидкам, мы не успели уехать сильно далеко. Ещё часа три пути, если не выдохнусь, — сообщил я утром, проснувшись от того, что девочка разбирает наше укрытие.

Белокурая отбежала подальше на время, скорее всего, по санитарным нуждам.

— Встал? А я вот проголодалась, — сообщила девочка, вернувшись.

— Мы же на поле, до которого саранча не дотянулась. Тут навалом овощей! — не понял я.

— Во-первых, это было бы воровство. Во-вторых, есть что-то грязное, немытое и не приготовленное? Я что, оборванка, что ли?

— Значит, ты на диете, — сказал я и сорвал с невысокого растения мягкотелый фрукт, напоминающий персик. Голода я не ощущал, но понял, что на других полях может всё обстоять не так радужно с урожаем.

— Так, по учению... Ведь у меня потребность... прости, о Риф! — с этими словами девчонка превратилась в саранчу, объедающуюся фруктами.

Нет, девчонка не превратилась из человека в монстра, но продуктивность её поглощения фруктов весьма удивляла. Штук двадцать, если не больше.

— Извини, но ты там в порядке? Не увлеклась? — спросил я девочку, которая сейчас была по уши во фруктовом соке.

— ОТСТАНЬ! — взвизгнула она.

— Бельянка, нам пора отправляться, — повторил я, заметив явную аномалию в поведении.

Девочка меня проигнорировала и продолжила есть.

— У тебя есть мутация? — спросил я.

— Мнь-хет! — ответила она в паузе между фруктами.

Я немного подумал и подкрался сзади, проведя сонный захват максимально аккуратно. Была бы мана, было бы проще.

Очень похоже, что в ней проснулась мутация жадности или голода. А на это нет времени.

Ну, она хотя бы отвечала, так что по идее, это не ненасытность.

Нести молча девочку было просто, хотя она стала существенно тяжелее.

Однако не всё оказалось радужно. Через два часа бега, я остановился передохнуть, положил сопящую девочку в теньке у одиноко стоящего дерева, хотел уже сам присесть, как с него вниз спрыгнула обезьяна.

— Да что ж с моей удачей-то? — чуть не выругался я, готовясь сразиться с Медной Тириллой.

Хорошо, что Бельянка, похоже, полностью заполнила максимальный объём маны, поэтому перестала собирать всю ману в округе.

Однако частиц всё равно было мало.

Тириллы — местный вид обезьян, которые покрыты зелёным мехом. Они частенько селятся недалеко от полей, чтобы красть пищу. Однако с большим удовольствием они занимаются охотой. И два человеческих ребёнка точно входят в список допустимых жертв для этой полутораметровой твари.

Я махнул рукой, пробуя создать ударную волну. Я вложил максимум эмоций, но концентрация маны оказалась слишком слаба.

— Уха-ха уха-уха-ха, — начала корчить гримасы зелёная обезьяна, а я сместился в сторону, чтобы прикрыть спиной белокурую.

Я перебирал в памяти уроки для Ашты, где ей рассказывали о местной фауне, но методов противодействия этому виду не было. Только описание их классической атаки. Уже не мало.

Блин.

Я выждал момент, когда обезьяна на четвереньках полетела на меня, и в определённый момент нанёс удар ногой вверх. Я рисковал пропустить удар по себе, если бы прогадал с моментом, однако другим вариантом было отдать монстру девочку. А ведь я виноват в том, что та сейчас спит.

Мы ответственны за тех, кого отправили в царство сна.

Хм. Я стоял и ждал, когда Медная Тирилла встанет. Потом думал, что та притворяется, поднял упавшую ветку и перевернул голову обезьяны.

— Ох ты ж, — выдохнул я.

Да тельце-то у меня далеко не так слабо, как мне кажется. Минимум предвоин. Минимум! Вот только без кулы, маны и балы. Блин.

Я подошёл ближе и проверил то, жив ли монстр с разбитым лицом, но там предсказуемо с такой травмой уже всё было кончено.

Я попытался вспомнить, что полезного есть в медных особях этого вида.

Разделявать до ядра? Нет, оно не сильно ценное, а я весь перепачкаюсь и точно привлеку других монстров.

Глаза? Ну, без холодильника один можно было бы добыть, второй-то уже... нет, тоже не вариант.

А вот клочок шерсти с загривка, который ценится выше ядра, но ниже глаз, вполне сойдёт.

Я подошёл и выбрал участок, который был немного темнее остальных волос, схватился за него и выдрал клочок.

Один волос должен стоить 3 медяка. У меня их с сотню.

Я осмотрел свою жертву, дёрнул ещё пару шерстинок, после чего спрятал в карман штанов, схватил Бельянку и побежал в сторону городка.

А путь оказался немного дольше, чем я рассчитывал. При моей скорости это заняло ещё шесть часов.

Хорошо, что в карете я смотрел в окно, а не болтал. Дорога была понятна.

На входе стража ни о чём не спросила. Я вбежал и, не сбавляя темп, двинулся к трактиру.

— Да, блин! — выдохнул я, так как заметил на нужной мне улице удаляющуюся карету Шелест. Они по делам внутри города или к зеркальным вратам?

Хорошо, что я заметил повозку. Та остановилась на одном повороте, на другом, и я смог запрыгнуть на заднюю подножку.

Вот для чего тренировки с бегом от голубей и желе оказались нужны.

— Ща сдохну, — пробубнил я.

На следующем повороте я облокотил девочку на выступ и сам разместился удобнее.

На нас оглядывались, временами тыкали пальцем, но до выезда на огромную площадку с плиточным покрытием никто не пытался как-то этому воспрепятствовать.

Когда же экипаж остановился на плитке, то мимо нас прошёл мужчина в униформе, вздохнул и крикнул:

— Тут дети, сейчас снимем и пропустим.

— Какие ещё дети? — раздался приближающийся голос Шелест. А дальше она увидела нас. — Вы что тут делаете-то?

— Сообщу после врат. Иначе не могу, — ответил я, взял Бельянку, всунул её к удивлённым ребятам и сел около кучера.

— Так что, это ваши? — удивился привратник.

— Да, вот доплата.

— Проезжайте.

Дальше я смотрел по сторонам в поисках опасности.

И даже не заметил, что мы на немаленькой скорости приблизились к собственному изображению. Я даже рефлекторно прикрыл руками голову, испугавшись, что мы столкнёмся с другой каретой. Опознал я портал только в последний миг.

А затем мы выехали на зелёную лужайку, окружённую высокими кирпичными стенами с единственным свободным выездом отсюда.

То тут, то там стояли кареты, откуда выходили дети.

— Ну, так что произошло? — спросила Шелест.

— Грин был убит Гиком Ди Вайе во время нападения на карету, — ответил я.

— Что? Почему ты сказал это только сейчас? Мы могли бы попросить помощи у руководства города! Вдруг он выжил?

— Без шансов. Он мёртв, — уверенно заявил я. — А не сказал я именно по этой причине. Почему врата были открыты так рано?

— Их починили раньше. Думаешь, это неслучайно?

— Уверен. Грин был атакован только тогда, когда достал некий амулет. А до этого один из нападающих сказал, что им нужна только карета. Но, скорее всего, свадьба Пьерыша, разделение детей из его поручения между вами двумя, задержка с отправкой, это звенья некой логической цепочки. В соседний город Грин нас повёз только после того...

— Как связался с местным руководством зеркальными вратами. Я отойду!

Девушка мгновенно побежала к единственному выходу.

Кучер же спрыгнул и начал осматривать ящериц.

Карета же начала покачиваться, когда оттуда вылезли пять человек.

— Эй! Что случилось? — спросила девчонка, предводительница тройки.

— Да, почему оба самых младших вернулись? Где Гик? Где Грин? — спросил тот, с кем я пересекался по минимуму, парень лет пятнадцати.

— Спросите Бельянку... я не знаю, что могу разглашать, а что нет, — ответил я. Хрен его знает, какие устои в это академии ста империй.

— Тебе что, жалко? — спросила снова предводительница.

— Гик убил Грина, а мы сбежали. На этом всё, разойдитесь, — выползла моя попутчица, позёвывая. Затем обратилась ко мне, — отойдём, нужно кое-что у тебя...

— Вот вы где. К тому же оба, пошли. Быстро! — появилась Шелест и схватила нас за руки с Бельянкой и потащила отсюда.

— Хм, потом поговорим с тобой наедине, малявка! — заявила мне эта магическая коротышка, насупила рожу и посеменила так, словно она вела нас с провожатой, а не наоборот.

Мы шли долго.

Сначала прошли по арке в каменной стене.

Прошли вдоль живой изгороди из высоких кустов. Бельянка тут словно заблудилась, а дальше проводником стала взрослая.

Вошли в здание с белыми стенами и красными полом и потолком, где начали блуждать по коридорам, в итоге дойдя до винтовой лестницы.

— Вы издеваетесь? Я уже выдохлась! — заявила кудрявая и уставилась на меня.

— Не понесу, — коротко ответил я на этот взгляд.

— Хм. Тогда ты! — она повернулась к Шелест.

— Что я? — еле дыша, ответила девушка.

— Проехали. Буду должна, неси, — тяжело вздохнула Бельянка, вернувшись к моей кандидатуре.

— Ладно, — смирился я.

Дальше провожатая еле-еле шла вперёд, а я нёс ношу и аккуратно полз за ней.

Три года в лесочке явно сделали это тело сильнее и выносливее, чем такой же период в роли игрушки Ашты. Потому что девочке нравился плюшевый мишка, а вот взрослый дед мастерил оловянного солдатика, редкого, функционального и коллекционного.

— Эй, ослабь хватку, — прохрипел я.

— А что, не нравится? — как-то зловеще спросила меня моя ноша.

— Не нравится.

— Вот и мне не понравилось. Зачем ты это сделал?

— Мы спешили. А ты как-то маниакально напала на фрукты, — ответил я, конечно не добавляя ничего из своих догадок.

— ... Ладно, забыли.

Шелест тем временем, кажется, нас не слышала, а шумно дышала, почти хрипела.

— Всё. Надо передохнуть, — она остановилась, сначала просто опёрлась о стену, а затем села на ступеньку.

— Если хотите, мы можем пойти вперёд, — предложил я.

Девушка просто показала большим пальцем вверх, а потом ещё добавила пальцами

выметающее движение.

Так наша экспедиция на вершину башни потеряла товарища.

Через пять минут я добрался до площадки, за которой располагалась дверь без каких-либо табличек.

Но под ногами я заметил магический узел, который точно относился к транспортирующим! Да что там, в моей прошлой жизни его в Академии Секты Света использовали вместо лифта вверх! То есть, где-то внизу есть комнатка, откуда можно переместиться, минуя лестницу?

Гады!

— Слазь, Бельянка, пришли, — сказал я и дёрнул плечом.

— Хорошо, я уже отдохнула, только руки немного затекли, — сообщил метр с кудрявой шевелюрой, постучала и сразу по-хозяйски распахнула дверь. — А вот и Бельянка!

Я вошёл вслед за этим странным существом.

Из-за стола к нам вышла высокая женщина, около двух метров роста. Внешне она была очень молода, с серыми волосами, собранными в пучок, вот только глаза были усталыми и потухшими.

— Студенты Тил Лиск и Бельянка. Ваши данные устарели. Ученик выпускного курса академии Грин был убит, клан Ди Вайе за это уже наказан. Его представители наивно полагали, что их манипуляции будут незаметны. Убить сразу двух наших кураторов сбора учащихся и залезть сразу в две кареты незамеченными? Наивные люди! — воскликнула она. — Где Шелест?

— Выдохлась, — сказала кудрявая.

— Да? Тогда пока можете задать мне какие-то вопросы, если вас что-то интересует.

— Пьериш мёртв? — спросил я.

— Точно, если судить по данным передвижения карет, ты же с ним пересёкся. Да его убили, — подтвердила самую простую догадку женщина.

— Ясно. Тогда как к Вам обращаться?

— Джорманамитра Гулара или просто декан. Я глава факультета пространства, поэтому и отвечаю за зеркальные врата, в частности слежу за кураторами сбора учащихся, — представилась дама.

— Ясно, уважаемый декан, могу я быть свободен и идти?

— Нет! Подожди меня! — крикнула Бельянка, а женщина при этом поморщилась.

— Бель, не верещи. А ты, Тил Лиск, подожди, — спокойно сказала взрослая, пока на неё вскарабкалась кудрявая мартышка.

— Ты вышла замуж? — спросила моя попутчица.

— У тебя те же вопросы, что у этой старой перечницы. Я тут декан, а не сестричка, соблюдай иерархию уважения, малявка! — Весьма по девчачьи крикнула высокая женщина.

— «Малявка» он, а не я! Бее! — ответил ей попугай на плече и показал язык. Взрослая поднесла ладонь ко лбу.

— Может статья, если бы я не следила за путешествием Бель, и не обратилась к её учителю в момент срабатывания массива безопасности, то план Ди Вайе мог бы сработать. А так потери снижены до двух, — поведала декан, снова повернувшись ко мне, а затем пробормотала. — Знали бы с кем они могли связаться, эх.

Я это прочитал по губам, а вот кудрявая точно услышала.

— С кем? С кем? Ну, с кем же? — протараторила она.

— Не играет для тебя роли, малявка.

— Джорманамитра Гулара, повторяю, «малявка» (*тиллиск*) вот этот крохотный и слабый мальчик, а я милая и красивая Бельянка! — крикнула кудрявая.

— Да. Леди Бельянка — образец грации и этикета, — усмехнулась декан факультета пространства.

— Вот-вот, а то у меня тоже много что есть сказать в твой адрес. Признай моё величие и сохранишь в тайне всё! — хихикнула девочка.

— Бель, соблюдай приличия, тебе нужно сохранять анонимность!

— Учителя через тебя не опознать, а то, что мы родственницы не имеет никакого значения ни для кого. Если что, я всем накостыляю!

— Точно. Раз уж ты напомнила, в подготовительной школе вам будет преподавать толковая женщина-тренер, сходи к ней на занятия. А то без развития тела ты так коротышкой и останешься. Магия и мастерство узлов у тебя итак достаточно подняты.

— «Малявка» (*тиллиск*) звучало как-то лучше, чем «коротышка» (*гогорыш*). Уж лучше просто по имени. А рост? Уж лучше я посплю вместо тренировок, чем вырасту дылдой, что не способна войти в дверной проём, — ехидно добавила Бельянка. За что тут же была схвачена длинной рукой Гулары, посажена на колена и защекочена. Глаза декана при этом были полны энергии и задора, что явно красило эту молодую леди.

— Хва... хва... хватит, сдаюсь, сестра!

— То-то. И ты права, твоего учителя через меня не узнают, если кое-кто проболтается, — в меня полетел хмурый и усталый взгляд.

— Приму за молчание помощь с регистрацией в чудовищники, — в ответ улыбнулся я.

— Отлично. Это весьма дёшево. Всё равно надо зарегистрировать и вот эту клушу там, а то будет незащитна, как Шелест посередине лестницы. А вы двое всё равно будете в подготовительной школе, там весьма скучно, — произнесла Джорманамитра Гулара.

— Эй! Я не попрусь в этот хлев! Ты за кого меня, ха-ха-ха-ха... ладно, схожу. Не понравится, свалю раз и навсегда! — очень быстро надулся метровый «образец элегантности».

Раздался стук в дверь, и в кабинет заглянула Шелест:

— Де-кан, я... при-ш-шш-ла!

— Так, все в сборе, так что сообщаю. Студентка выпускного курса академии Шелест, за идеальную работу куратора, по доставке сразу трёх партий учащихся, ты будешь награждена живым узлом пика Первой Ступени. Учащимся Бельянке и Лиску зачтён практикум по выживанию в дикой природе, а так же начальной самообороне. На этом всё, двое свободны и ждите снаружи, а Шелест останься здесь, есть ещё новость, — отчеканила декан.

Я буквально выпорхнул из кабинета и уже был готов идти вниз, но пришлось ждать.

— Малявка, где вопросы? Где интерес? «— О, ты сестра декана? — Да, малявка! — Тогда мне нужны твои связи! — Нет, уйди от меня! — Ты так прекрасна, Бельянка! — Так уж и быть, я помогу тебе!» — разыграла небольшой спектакль девочка.

— А какой в этом смысл? Что мне нужно, я получу. Даже, если с госпожой Гуларой не получится попасть в гильдию чудовищников, то у меня есть запасной вариант, — произнёс я. Волоски Медной Тириллы всё ещё у меня.

— Какой же ты скучный. Ладно, разрешаю тебя сопровождать, — сообщил кудрявый метр.

— Носить больше не буду, если ты на это намекаешь.

— Я и не просила, а мы совершили сделку! Я вообще-то могла просто сюда прилететь!

— Верю, но ты использовала мой горб. И за это с тебя в будущем услуга.

— Конечно, любая услуга. Я же уже согласилась!

— Вот и хорошо.

— Как же ты бесишь, малявка! Хм, — она отвернулась, на что-то там обидевшись, и уставилась в зарешёченное окно башни.

Непонятный ребёнок. Хотя в целом, напоминает мне Фестиваль, гражданскую жену в СССР.

Ждать Шелест пришлось долго.

Она вышла с красными глазами, но уже явно успокоившейся к этому моменту.

Провожатая, то есть куратор, отвела нас назад к карете, но других детей тут уже не было.

— Остальных уже распределили. Это вас двоих некому подбросить в подготовку. А к школе и академии проходит почти любой экипаж, — пояснила девушка. — Подготовка, то есть подготовительная школа при академии сотни империй, займётся вашим всесторонним обучением, развитием того, что можно улучшить. Но вы так же можете запросить экзамены, чтобы не ходить на определённые дисциплины. Так декан вам уже зачла самооборону и выживание в дикой природе, то есть, вас даже могли бы выпускать на собирательство в зелёную зону, будь вы старше.

— Ясно, — сказал я.

— Это было и так понятно, — вякнула Бельянка.

— Понятно или нет, моё дело оповестить. Далее, общежития общие, но комнаты или этажи обычно делят на мужские и женские, как и ванны. Есть, конечно, и для проведения экзотических ритуалов религиозных течений, которые продвигают культы Мифа, Моры и Шин в последнее время, но эти комнаты пока в основном простаивают, — как-то смущённо и при этом со светящимися глазами сказала Шелест.

— А что за ритуал? — уточнил я.

— Успокоительное омовение в семи купелях с последующим отводом воды для питания особых священных деревьев: денежных сосен. Потом листва и иглы, в которые сворачиваются листья, становятся носителями балы и могут быть использованы для кормления живых магических узлов вместо потребления балы носителя, а эффективность магических узлов, по слухам, резко возрастает, — с придыханием рассказала студентка выпускного курса академии.

— Ясно. И к какой из трёх религий относитесь Вы? — задал я логичный вопрос.

— Конечно, я исповедую религию любви и продолжения рода одной из трёх лунных богинь! Но до новых ритуалов я пока не созрела морально, как и большинство моюсь по старинке. Хотя кому я там нужна? Поэтому Мора. Шин по слухам много тысячелетий мертва, а новые лунные богини, о которых недавно сообщили жрецы, мне неинтересны. Тени и одежда? Ха!

— А почему не Миф?

— Это слишком популярное течение, но его требования к чистоте тела и духа слишком догматичны. Да и по слухам что-то не так с молитвами, несколько жрецов говорили, что голос точно не тот, что раньше. Кто-то даже заявил, что Миф — женщина. Что за бред? Мы все читали сказки и летописи о его деятельности на смертном и бессмертных рангах.

— Какой голос, жрецы могут общаться с богами? — деланно удивился я. Хотя больше

удивил выбор её религии, мне казалось, что она выберет Шина или Рифа. Похоже, моё первое впечатление о Шелест в корне неверно.

— Не общаться, а слышать. Но боги видят всех, если того желают, поэтому это полноценный разговор. Но уникальное общение с кем-то определённым, по слухам, может быть только с избранными людьми, которых называют аватарами. Точнее вы узнаете на занятиях, а мы приехали. Дальше вас разместит местный комендант.

— Ясно, спасибо. Благодарю за всё, до встречи, — попрощался я, а Бельянка кивнула девушке и вылетела из кареты.

Багажа ни у меня, ни у неё с собой не было.

Здание было пятиэтажным особняком из серого камня, но выделялись тут окна почти во все стены длиной и шириной. И многие из них были прикрыты шторами зелёного цвета. Смотрелось просто замечательно.

— Куда уставился? — проворчал кудрявый метр. — Пошли уже!

— Так иди одна, я хочу осмотреться, — ответил я, проверяя пути отхода. Как показывала практика, это слишком полезная информация.

Моя девятилетняя спутница фыркнула и села на лавочку у входа.

Я же примерно запомнил маршрут сюда, а так же окружение здания. Спрятаться есть куча кустов, но вот укрыться от магической атаки было бы сложно. Кусты, клумбы и скамейки не защитят от простенького огненного удара по площади.

И как только я об этом подумал, в соседний со мной куст угодил вяленький, но огненный шар.

— Пион, ты промазал мимо паука! Ну, ты и мазила! — насмешливо раздалось сверху их приоткрытого окна.

— Эй, простите, я ни в кого не попал? — высунулась рыжая голова мальчика лет десяти, но с развитием тела вариантов его истинного возраста было намного больше.

Я ничего не ответил и собирался зайти, как у меня появился защитник:

— А если бы попал? Он наверняка увернулся бы, но всё-таки я психанула бы, поднялась и накостиляла тебе, мелочь пузатая! — крикнула Бельянка.

— Ты? Мне? Шутишь, пичуга! — крикнул рыжий.

— Я — пичуга?! Тебе крышка, Нулевая Ступень! **Вихрь!** — крикнула моя попутчица и взлетела в сторону окна, но её снесло куда-то не туда порывом ветра, после чего она врезалась в меня, угодив своей черепушкой мне в подбородок.

Что не смогла зеленошёрстная тирилла, то смогла эта...

Мир погрузился во тьму.

Внимание! Обнаружена опасность!

Получено сотрясение мозга!

Кровопотеря от рассечения!

Анализ ситуации!

Урон и состояние признаны допустимыми.

Запрет на прерывание процесса адаптации.

Лицо *Джорманамитра Бельянка* внесено в реестр опасностей для носителя.

Я включился.

Вокруг меня склонился рыжий олух, страшная «пятилетка» девяти лет от роду с шишкой

на лбу и ещё одна девочка, лицо которой скрывал аналог чёрной паранджи.

— Эй, ты в порядке?

— Он нас слышит?

— Надо звать коменданта.

— Может, так оставим? Наверняка он конкурент, ведь тоже ученик кого-то из основателей?

— Этот? С нулевым развитием? Он мне не конкурент, но он мне ещё пригодится. А не поможете, я расскажу, что вы огненными шарами швыряетесь!

— Но ведь ты его протаранила.

— Ой, всё!

Я снова отрубился.

Очнулся я в просторной комнате с огромным окном и двумя изумрудно-зелёными шторами.

Похоже, что меня занесли в общежитие.

Хм, я проверил себя, ощупал, прислушался к организму.

На мне новые трусы, рядом висит халат, штаны, шорты, ученическая мантия и ещё что-то за ними.

Травм на мне нет, голода или жажды не чувствую, потом так же не пасёт.

Ко мне применили лечение, рацион и чистку. Минимум три заклинания и они сработали без нареканий, все четыре браслета и ЖУ мириад путей не помешали этому.

Хорошая и плохая информация. Хорошо то, что сработало положительное, плохо, что может сработать негативное воздействие.

Однако позор на мою матрёшку духа-то какой, проиграл «пятилетке»-союзнице!

Не страшному скелету, взрослому вору, странному демону или богине, а маленькой блондинке с ангельской внешностью и удивительно скверным характером.

Хотя да, ей же якобы девять.

Но сути это не меняет.

Это тело нужно тренировать, а главное, мне нужно получить силу. А для этого нужны ресурсы и знания, соответствующие именно этому телу.

Пусть через несколько лет что-то да пробудится из энергий, однако эти годы ещё нужно прожить и как-то выжить.

В комнату без стука вплыла женщина. Просторная мантия сильно не могла скрыть то, что женщина весьма фигуристая.

— С тобой всё в порядке, Тил Лиск? — спросила миленькая брюнеточка с красненькими щёчками на белоснежном личике. Какая красавица!

— Вроде бы, да. Здравствуйте, а как мне к Вам обращаться? Это Вы меня вылечили? — ответил я и тут же задал свои вопросы.

— Я комендант общежития подготовки — Зоя Кашалот. Да, лечить всех студентов этого общежития — моя обязанность.

— Ясно. Спасибо, что позаботились обо мне. А кто меня переодел?

Небольшая румяность с щёчек мгновенно растеклась на всё личико этой девушки, и она промямлила:

— Я... могла сделать только чистку, но немного увлеклась. Студент, В-вы против? Я не нарушила какого-либо табу В-вашей религии?

— Вы замужняя женщина? — спросил я, уже начав выдумывать религию, чтобы получить родственные связи в академии через брак с этим милым созданием через десяток лет. Конечно же в шутку. После быта прошлого тела, я хочу найти одну единственную. Но вдруг это была бы вот она?

— Д-да, а что? — как-то испуганно спросила женщина. — У меня муж и шестеро детей.

— Тогда всё нормально, — ответил я с улыбкой и со скрытой досадой внутри. Была бы вдовушкой, прикрылся бы верой в Мору и потребовал бы помолвки. Эх!

— Вот и хорошо. Отдыхайте, студент. К Вам можно пустить гостей? Все остальные

хотели бы с Вами познакомиться.

— Я немного оклемаюсь и сам выйду, благодарю за всё, — ответил я.

— Тогда увидимся позже. У нас сегодня приветственный ужин, все студенты добрались до общежития. Вы спали три дня, студент Тил Лиск.

На этом милый кашалотик покинул пространство моей комнаты.

Хм. Я понял кое-что, что не замечал ранее.

После реконструкции души, когда та была доведена до нормы, я чувствовал некоторые новые эмоции.

То лёгкое, немного опьяняющее чувство, что возникло к этой барышне и есть влюблённость?

Я сел и помотал головой.

Бред! Ну, или не время для этого.

Я сделал небольшую зарядку, с телом всё было нормально...

И тут я неожиданно заметил странное движение краем глаза, повернулся.

Зеркало.

Я за годы жизни в природе, в теле куклы и ученичества у старика полностью отвык от зеркал.

Я подошёл и начал рассматривать текущее тело:

Тёмно-русые волосы, которые не мешало бы состричь под ноль.

Сине-бирюзовые глаза с подозрительно слабым отблеском.

Брови обычные. Нос немного крупноват? Да нет, показалось.

Тело весьма широкое и плотное. Я этого не замечал, но я напоминаю миниатюрный шкаф. Хотя я, внешне немного полноват. Хе, обжиролавка ягодами и орехами оставила свой след.

Но мускулатура всё-таки приличная, если сравнивать с прошлым телом того же возраста, когда оно на время академии немного изменилось. Без зеркала я этого не осознавал, но у меня ноги и спина хорошо раскачаны.

Хе, если это в восемь с половиной лет, то это тело точно не так просто. Либо я в лесу не зря некоторые корешки и травы подьел, которые и должны хорошо воздействовать на организм.

Одежды оказалось навалом, однако с размерами всё было не так уж однозначно. Почти всё велико. То есть, мне выдали форму на вырост.

Я оделся в тонкий свитер, из чего-то типа шёлка, штаны из того же материала и плотную толстую серую мантию. Вместо носков и туфель я предпочёл надеть шлёпки. Когда мы проезжали, то множество студентов ходило именно в такой обуви.

Мантий на выбор было штук шесть, но серых только две.

Как много формы и не надо её покупать самому. Это хорошо.

Блин! Надо спросить про то, где мои вещи. Волосы тириллы там!

Я быстро закончил собираться, выскочил, запомнил номер комнаты: 11 и начал дрейф по особняку. Куча комнат без каких либо табличек и номеров.

Я спустился по лестнице.

Хм, каким-то образом мой номер оказался на четвёртом этаже. Немного поразмышляя, я сделал вывод, что «11» это мой личный номер.

Однако почему я один на целом этаже?

На третьем были 7,4,3,8.

На втором 1,2 и 10.

На первом я заметил массу табличек, но мои знания местного языка не позволили точно прочитать то, что там написано. Ну и были комнаты 5,6 и 9.

Так, надо научиться читать и писать на местных языках. И это главная задача! По крайней мере, на том, на котором здесь надписи.

Вот только отследить то, где собственно все остальные дети или работники, мне долго не удавалось. В особняке стояла гробовая тишина.

Я покинул здание особняка и вот тут-то их обнаружил.

Пришлось немного напрячь зрение, чтобы смотреть только за магическими частицами. Благо это не требовало каких-то затрат энергии, как и анализ собственной души.

Два мальчика сидели в кустах, наблюдая за девочками.

Зоя Кашалот сидела на скамейке под кроной дерева ещё с двумя мальчиками и что-то им читала.

А шесть девочек лежали посреди кустов на солнце.

Да, похоже, что я одиннадцатый.

Я осмотрелся ещё.

Да, среди девочек оказалась ещё одна взрослая, которая почти не влияла на течение маны, но немного выпускала балу в природу.

Вроде бы, всё.

Я спустился с крыльца дома и отправился к коменданту.

Собирался и путешествовал я примерно минут двадцать. Так что ужин сейчас ещё точно не настал.

— Добрый день ещё раз, я хотел уточнить, а где моя старая одежда, уважаемый комендант? — спросил я у дамы, что в полуденный зной была одета в чёрную мантию, но при этом использовала еле заметную магию охлаждения одежды.

— Точно, я забыла тебе сказать. В твоей комнате она висит в шкафу, — затем она посмотрела в стороны, около неё сидели мальчишки-близнецы. Оба очень худые и вытянувшиеся вверх, что обычно говорило о быстром развитии тела, опережающем возраст. — Это братья Чуг и Март, им почти десять, и скоро пойдут в школу, выпустившись из нашего подготовительного учреждения.

— Привет, я Чуг, — сказал мальчик с тёмно-серыми волосами с вкраплениями чисто чёрных.

— А я Март. И мне скучно, давай сразимся. Я слышал, что у тебя неплохая выносливость, да и тело пусть без развития, но отличное, — предложил второй, волосы которого были чёрными как смоль, но с включением тёмно- и светло-серых.

— Я не против. Какие правила? — уточнил я.

— Кто упадёт, тот проиграл. До трёх побед.

— Понял.

— Стойте, дети. Только под надзором тренера! Студент Тил Лиск уже точно здоров, но нужно соблюдать правила академии. Без судьи профессионала я вам запрещаю любые поединки и дуэли, — строго сказала комендант, а затем крикнула в сторону девочек. — Тренер Азелла!

савст

Что-то свистнуло в воздухе и около Зои Кашалот возник высокий чёрный силуэт. До меня не сразу дошло из-за того, что она стояла на фоне светил, что это не силуэт, а

удильщица.

— Тил Лиск, это наш тренер Азелла, — представила брюнетка появившуюся фигуру.

— Это последний из набора? Тело неплохое, но ни тени кулы, — разочарованно сказала девушка, а в следующее мгновение оказалась около меня и начала трогать мои руки, ноги, спину. Но больше всего ноги, и когда она уже начала как-то задумчиво водить по ягодицам, то хмыкнула и подняла глаза. — Хорошее тело. Выносливое. Мышцы просто каменные.

Ну, мне было абсолютно по барабану данное действие, а вот кашалотик встала и дала даме подзатыльник:

— Ты что творишь, Аза?

— Зоя, а что такого?

— Зачем ты так трогаешь студентов? Этот же вообще мелочь пузатая.

— Я просто проверила мышцы и кости, что такого? Это входит в мои обязанности!

— Я видела твоё лицо в этот момент, тренер Азелла!

— Я просто представила, какой горой мышц его можно сделать! Ничего иного, — возмутилась удильщица.

— Ладно, ладно. Короче, Тил Лиск и Март хотят посоревноваться. Ты будешь судьёй?

— Конечно, это входит в мои обязанности. Мне надоело загорать вместе с девочками, так хоть какое-то разнообразие. Пройдём на тренировочное поле.

Я мысленно усмехнулся. Удильщица загорает?

Я шёл сзади этой Азеллы и рассматривал её.

Высокая, метр восемьдесят пять где-то, тело спортивное, фигура весьма стройная. Одета в шорты по колено и топик, как удильщицы любят, всё чёрное.

Краем глаза я заметил, что два ребёнка, что прятались в кустах, продолжают идти за нами и следят именно за этой дамой.

Скорее всего, среди них тот рыжий Пион, а вот второго я раньше не видел. Он тоже был весьма высок, но при этом и пухл, так что его «незаметность» была весьма сомнительной.

— Март, Чуг, а когда вы переходите в школу и сколько всего нас в подготовке останется? Не подскажите? — спросил я.

— Уедут трое пацанов и пара девчонок, — ответила вместо ребят тренер Азелла. — Останутся шесть учеников особого типа. Как только вы получите зачёты по практикумам и экзаменам, то сразу сможете перейти в школу, в отличие от других детей.

— Ясно.

— Так, какие у вас правила? — спросила удильщица.

Я промолчал.

— Без смертельных ударов до трёх падений, — ответил Март.

— Так и говори, что стандартные рукопашные, — возмутилась чему-то Азелла.

— Стандартные рукопашные, — добавил мой партнёр по спаррингу, а я кивнул. — Но я не буду использовать магию или балу, чтобы не иметь преимущества.

— Расходитесь в стороны, — сказала тренер. Мы отошли туда, куда она показывала руками, между нами стало метра четыре. — В бой!

В одно мгновение ко мне подскочил Март, предсказуемо начав с простенького навыка рывка.

Однако это уже показало, что он предвоин или даже воин. Хотя навык не мгновенный, скорее всего не воин.

В момент, когда он исчез, я сразу отпрыгнул, так что его удар с подсечкой остался в

стороне от меня.

— Ух ты, а ты прыткий, — сказал паренёк.

— А ты уже без оков? Круто, — поддержал я беседу.

— Нет, я на грани, но стучусь туда уже очень давно. Рывок это мой максимум, — произнёс он и снова исчез, оказался за моей спиной и ударил по моей ноге. И торжествующе произнёс, — Несколько рывков!

Однако это было весьма просто. Пацан был очень лёгким, так что моя голень ощутила удар, но я понял, что Март — скоростной боец. Силы в нём мало.

— Тётя Зоя! — неожиданно закричал мальчик и упал, держась за ступню.

— Комендант! — крикнула тренер Азелла.

— Да что у вас тут? — спросила кашалотик, мгновенно возникнув около нас.

— У него ноги из стали? Я себе всю ступню разбил. Больно! — крикнул Март.

Я немного удивлённо сдвинул штанину, он же ударил ниже защиты.

— Да, у меня тут защита, которую я не могу снять, забыл рассказать, — сообщил я показав ногу.

— Да ни фига! Я бил ниже! — крикнула моя жертва. Тут его окутал свет, комендант зачитала магию пика первой Ступени. — Ох, хорошо. Я был не готов. Продолжим. У тебя арты, я тоже теперь использую. Но хотел бы я себе такие мышцы.

— Ну, советов дать не могу, источник мне не до конца ясен, — ответил я с улыбкой.

— Хватит болтать. Один-ноль в пользу новенького, — сказала Азелла. — разойтись!

— Для равенства я достану посох! — заявил Март и из амулета на груди забрезжил свет, и перед мальчиком возник продолговатый предмет.

— Я не против, тренировка всё равно ничего не решает, — произнёс я.

— Хватит болтать! Начали! — крикнула тренер.

Рывок, подсечка посохом, как рычагом, я на траве.

Два раза подряд, абсолютно одинаково.

На третий я успел подпрыгнуть и лягнуть оппонента.

— Тьфу, успел заблокировать, — услышал я сзади и повернулся. Март сидел на попе, выставив посох вперёд. — Два-два. Сейчас решающий раз.

— Ага, — кивнул я. Если честно, то мне это помогало оценить скорость и соотнести свои способности, однако всё было скучно. Я полностью проигрываю в скорости, а ставок никаких нет. Можно не напрягаться.

Пока я размышлял, тренер дала отмашку на новый бой.

Рывка не последовало, скорее всего, кулы у мальчика осталось не так много. Он итак выполнил четыре рывка на предвоине, а это весьма круто.

— Ладно, теперь я побуду инициатором, — сказа я и рванул без каких-либо навыков на пацана.

Он предсказуемо попробовал поставить подножку посохом, но это читалось. Я сменил размер шага и просто перемахнул чрез оружие и прыгнул на противника, собственно так бой и кончился.

— У тебя хорошая тактика, а скорость просто супер, — похвалил я Марта, который был на полметра выше меня и выглядел весьма кисло.

— Ладно, всё равно я развиваю тело по остаточному принципу, у него третий класс таланта, — вздохнул пацан. — Думал, хоть кого-то победить смогу. Но было интересно, ты не высокий, но словно голем из камня! — затем повернулся к брату. — Пошли, надо собрать

вещи. Чтобы потом ничего не потерять. Чуг?

— Давай и со мной три поединка, — обратился ко мне парень с серыми волосами, который был ещё выше своего брата.

— Без проблем, — ответил я.

Чуг оказался быстрее и сильнее своего брата, при той же тактике у меня уже не оказалось шансов противодействия.

— Три-ноль, — объявила тренер. — Но шансов против воина у тебя и не было изначально.

— Ага, — согласился я.

Блин, будь у меня пропитка от балы, всё было бы весьма просто. Да хоть немного кулы для скорости, и я бы смог противостоять. Но техника и сила против тренированного тела без развития просто доминировали.

Это хорошо, я яснее увидел свои минусы.

— Дети! Время ужина! Все в столовую! — разнеслись слова Зои Кашалот по двору.

Я последовал за остальными, так как даже не догадывался, куда собственно нужно идти.

Я вошёл последним в большое помещение, где было расположено десять прямоугольных столиков для четырёх человек каждый.

Кашалотик подошла, взяла меня за руку и отвела к столику, за которым сидел кудрявый метр на стуле с подушкой, а ещё одно место пока не было занято.

— Где сидит десятая? — задала вопрос комендант Бельянике.

— Там, где не сижу я, обычно, — ответила кудрявая. — Так его всё-таки ко мне посадите? А говорили нет, с мальчиками пусть садится!

— Я это говорила тебе, а не ему! Не надо перевирать слова взрослых, студент Бельяника! Если ты не стала занимать место, которое полагалось тебе, это не значит, что его не займёт кто-то другой. Оно уже занято!

— Что Вы кричите-то? В ушах звенит, — прикрыла ладошками органы слуха девочка и отвернулась.

— Садись тут, сейчас я приведу другую твою соседку, и ты получишь место за столом до самого выпуска.

Я сел на место, для которого не поставили приборов, оно было по диагонали от кудрявого метра.

— Ну, номер одиннадцать, и каково это быть побеждённым опять? — с ухмылкой спросила беловолосая девочка.

— Опять? Нормально, — ответил я.

— Да, опять. Чуть ранее я смогла одолеть тебя при помощи воздушного финта, вон, сколько валялся даже после лечения!

— Это ты так просишь прощение? — усмехнулся я.

— А за что мне его просить? Ладно, так уж и быть признаю этот бой ничьей.

Тут к нам подвели ещё одну девочку, в которой было метра полтора роста. Однако ей точно было больше десяти лет. Даже те, кто рвал оковы, не подвергались обычно половому созреванию раньше своего возраста, максимум это сдвигалось на два-три года.

— Привет, я Тил Лиск, мне восемь с половиной лет, — представился я так, чтобы услышать ответ.

— Да, старшая сестрёнка Бельянка о тебе много рассказывала, — улыбнулась мне в ответ девочка, поправила короткие белые волосы и посмотрела на меня своими огромными

синими глазами. — Я Толя, — тут я чуть не пробил лбом столешницу, чем удивил собеседницу, — Что с тобой?

— Не обращай внимания, он отвесил поклон такой пышногрудой красавице, все мужчины одинаковы, как говорит мой учитель, — съехидничал метр с кудряшками.

— Нет, просто рука соскользнула, — попытался я найти оправдание. — прости что прервал, Толя, — произнёс я без тени улыбки.

— Я — Толя, мне семь лет, я тоже из особого набора, поэтому фамилию не скажу, — сообщила девочка, которой внешне было лет пятнадцать-шестнадцать. — Я на пике уровня «кулак», приятно познакомиться.

— Вот и познакомились, теперь я знаю место, где мне сидеть, — произнёс я и пересел на свободное место напротив девочек.

Какие же они антиподы, но обе блондинки.

Бельянка — коротышка, выглядящая гораздо младше с детским телом, и так и пышущая свидетельствами своего магического и узлового развития. С длинными волосами и ехидным характером.

Толя — полтора метра роста и фигура гитары, короткие волосы, а от тела идёт поток пробуждённой балы вперемешку с искорками кулы, которую она и не пытается спрятать или урезонить в границы собственного тела. Коротковолосая и пока выглядящая застенчивой девочка.

Но обе уже без оков тела.

Бедные дети, было ли у них детство?

В любом случае, выведать у них, скорее всего, ничего не удастся, а если и смогу, то сбросить оковы тела точно не выйдет без сильного вмешательства напрямую энергией, ЖУ или мощными эликсирами.

Поэтому после знакомства меня они уже не особенно интересовали.

Я спокойно сел и начал поглощать ужин. Как обычно в этом регионе этот приём пищи был очень обильным: похлёбка, крупная рыбка и фрукты. Последние я решил оставить на потом и запихнул в карманы, однако соседку по столу уминали всё подряд и сразу. Куда только в Бельянку всё помещается?

Однако в доме Ашты в день было до пяти-шести набегов в столовую. В том числе граф кушал минимум трижды.

Так что, когда я поел, то планировал спросить у комнеданта то, можно ли питаться чаще, однако в этот момент она сама поднялась, подошла к стене и сообщила:

— Сегодня у нас торжественный ужин для новеньких, все шесть студентов уже прибыли к нам. А так же пять ребят на днях перейдут в школу. В честь этого повар с помощницами приготовили сюрприз для всех! — при этих словах крупный мужчина с бритой головой вкатил в помещение ароматную огромную тушу какой-то птицы, появившись с другой стороны от входа, которым пользовались мы. — Налетайте!

— Кхм! — раздалось от двери с другой стороны. — Приветствую всех, у вас ещё новый студент.

Я повернул голову и увидел декана факультета пространства, которая держала за плечи ребёнка с короткими зелёными волосами неясного пола.

— Уважаемая Гулара, доброго вечера, — обратилась к ней Азелла, в ответ сестра Бельянки ей кивнула.

А вот Зоя Кашалот подошла, взяла за руку ребёнка и вопросительно посмотрела на начальницу.

— Завтра зайти ко мне, всё объясню. На этом всем удачи, — сказала высокая женщина с серыми волосами и растворилась в воздухе.

— Пройдём, мальчик... — начала комендант.

— Я девочка, — смущённо возразило короткостриженное создание с зелёными волосами.

— Ладно. Душенька, а как тебя зовут?

— Это не имеет значения, мне запрещено рассказывать. Просто присвойте мне номер и зовите по нему.

— Понятно, Дюжина, проходи к вот этому столу, — сообщила черноволосая женщина девочке, а у меня неожиданно появилась ещё одна соседка по столу.

Я оглянулся, Бельянка с Толей уже во всю охотились на дичь, пока повар на тележке вёз новенькой пищу.

— Эй, мелкая, не играйся с ножом! Аза и Зоя, вы смотрите за ними! — крикнул повар, заметивший безобразие.

— Я не мелкая! Малявка вот он! — раздался крик мелкой блондинки, которая огромным тесаком пробовала добыть себе огромную голень, держа ручкой вожделенную часть, а другой кромсая сустав. И так было понятно, что ножом было указано в мою сторону в этот момент.

Комендант и тренер тем временем что-то обсуждали на тему того, что о «седьмой» не было никакой информации.

— Привет, я Тил Лиск, номер одиннадцать. Мне восемь с половиной лет, — улыбнулся я новенькой, пока та ждала пищи, которую выставлял повар.

— Двенадцать. Почти восемь, — буркнула девочка и начала жадно поглощать фрукты. Я же встал и пошёл к коменданту, чтобы узнать по поводу обучения.

— Уважаемая Зоя Кашалот, я хотел бы уточнить по поводу обучения, мне требуется обучение грамоте, тут возможно его получить? — спросил я.

— Завтра, всё завтра, студент. Всех вас нужно максимально изучить и там будет составлена программа для каждого после собеседования, — медленно и устало проговорила комендант. Затем громко сказала, — ребята, кыш! Я сейчас всё нарежу сама!

Хм, такое ощущение, что ко мне привыкли. Либо она что-то знала такое, отчего могла бояться меня или моего учителя, когда входила проведать? Ну не смущалась же она.

Сейчас она гораздо проще и резвее, чем была ранее.

А, не суть.

Я вернулся за стол, взял тарелку, подобно остальным, и встал в конец очереди, сразу за Дюжиной.

Птица оказалась очень сочной и вкусной, хотя почти не солёной.

Кажется, впервые в этом теле я почувствовал то, что я переел настолько сильно.

И, кажется, далеко не я один.

Из-за стола никто не пытался уйти после ужина, хотя взрослые уже покинули помещение.

Только Бельянка докапывалась до новенькой, словно не была основной потребительницей дичи:

— Слушай, а почему комендант и тренер так удивились тебе? Ты из особых? Почему ты внешне и внутренне полностью соответствуешь возрасту? Почему я чувствую от тебя сильные таланты, но в тебе нет развития? А, почему? Ты почему молчишь? Почему тебе не дали имя, хотя бы такое, как малявке? — тараторила девочка без остановки, однако задавала верные вопросы.

— Не знаю... секрет... мне нельзя говорить, — бормотала девочка с зелёными волосами невпопад одними губами.

— Точно! — я вскочил и подошёл к Чугу и Марту. — А где купальня для мальчиков?

— Ты с четвёртого? Там своя, — ответил парень, которого я смог победить.

— То есть вы ходите на втором? — уточнил я, близнецы кивнули.

— Простите, — обратился я к их соседкам по столу. — Чтобы я не перепутал, то для девочек ванная находится...

— На третьем. На втором для мальчиков, на четвёртом своя, на первом для персонала, — ответила девочка, которая была рядом, но она с ухмылкой переглянулась с близнецами, так что я отправился искать другой источник информации.

Но все глядели мне за спину, отвечая примерно тоже.

Вывод, что меня разводят, сделать было несложно.

— Ага, то есть первый этаж для персонала, второй для мальчиков, третий для девочек, четвёртый для ритуала семи омовений? Спасибо за информацию, — ухмыльнулся я и сел на место. Шелест, спасибо за информацию.

Раздался шёпот:

— Откуда он знает?

— Кто-то проболтался?

— Наверно, Белянка сдала.

— Я не сдавала, тем более что такого? Там всё равно никого нет, когда я ходила из-за вас, дуры.

Кудрявый метр уже сидела не за нашим столиком, тут оставались только Дюжина, опустившая голову на стол и грустно смотрящая на окно, и акселератка по имени Толя, что сидела и с пустым взглядом грызла ноготь на большом пальце, собирая в другом кулу и распыляя её.

Ну, мне тут делать нечего, я побрёл наверх.

Там нашёл свою комнату и кое-как ванну.

Как и предполагал, тут оказалось семь купелей, но не сильно больших. Однако они были пусты, так что я просто использовал другой вариант.

Стеной воды называлось магическое приспособление из двух столбов, откуда вылетало множество струй по направлению между ними.

По факту это вариант душа, причём относительно распространённый и очень старый. Настолько, что его упоминают в сказках. Сам же ритуал семи купелей был моложе и принадлежал вере в купеческого бога. Однако был заимствован другими, так как приносил пользу для мастеров узлов.

Я хмыкнул, и зашёл в узор сушки.

Как я и предполагал, то здесь от меня не требовалась энергия, магический узел питался от массива всего особняка.

А я с чистой совестью отправился в свою комнату, проверил и пересчитал волосы медной тириллы, чтобы знать, сколько я могу примерно выручить или использовать.

После чего с чистой совестью лёг спать.

Следующим утром я проснулся на восходе и скатился вниз, где и обнаружил коменданта в весьма фривольном наряде: полупрозрачной ночнушке скрывающей только нижнюю часть, но не огромную грудь, упирающуюся в ткань..

Она разговаривала с тренером Азеллой:

— То есть, дюжину пробовали засунуть в школу? — спросила кашалотик.

— Не совсем так, ученица, которая должна была попасть от того основателя, должна была попасть в школу, но её пришлось заменить. А новенькая оказалась младше, так что и попала к нам, — сказала тренер и растаяла в дымке. Похоже, она была в виде иллюзии тут.

— Доброе утро, — поздоровался я.

Женщина вздрогнула, наконец, заметив меня.

— С-студент, что ты тут делаешь в такой час? То есть Вы что здесь делаете? — спросила она меня.

— Шёл на пробежку, но теперь решил задать несколько бытовых вопросов, — сообщил я, смотря ей прямо в глаза.

— Кому? — Удивила вопросом меня брюнетка.

— Вам, — и, не дав её снова что-то вставить, продолжил. — Купальню на четвёртом этаже можно посещать свободно?

— Да. Ты... Вы будете в неё ходить?

— Да.

— Тогда я распоряжусь об её включении. Но она предназначена только для тех, кто выбрал себе одну из соответствующих религий.

— Мне так удобней. Не надо ходить по этажам.

— Поняла. Но я должна предупредить, она не только мужская, в ней нет разделения.

Разные религии преподносят это по-разному, но...

— Мне просто удобно там мыться.

— По-поняла.

— Я так понимаю, что Вы в курсе того, кто мой учитель? — задал я важный вопрос.

Женщина кивнула.

— И кто?

— Я не могу этого никому сказать, даже В-вам.

— Ясно. Я так понимаю. Что Вы как-то связаны с его бывшими учениками или подручными?

Кашалотик кивнула.

Кто же ты такой, учитель?

— Так, тогда последний вопрос. Могу ли я получать пищу чаще, чем раз в день?

— Да, просто приходите и спрашивайте у повара.

— Ясно, по поводу обучения...

— По поводу обучения, сегодня будет сделана программа для каждого из семи студентов. На этом всё, мне нужно идти.

И дамочка скрылась.

На протяжении всего разговора я продолжал смотреть ей в глаза, а сейчас закрыл их.

Может мой пристальный взгляд спугнул её?

А, не суть.

Я вышел, пробежался, выцыганил у повара пару яблок и снова продолжил сжигать энергию, так как делать-то мне было больше нечего.

Около полудня меня окликнула тренер Азелла:

— Эй, ты что ту делаешь, Тил Лиск? Иди на первый этаж, сейчас вашу семёрку будут изучать.

— Бегаю, — ответил я. — Куда именно идти?

— Пошли, провожу, — сказала Азелла, а сама приобняла меня за плечи, ощупала их, а потом убрала руки. — Если дотянешься до уровня байдана, то будешь монстром, без сомнений. Хотела бы я себе такие же кости и мышцы! Как же я завидую!

— Я даже не знаю, кого мне благодарить, предков или учителя, ха-ха, — посмеялся я.

— Или ты съел что-то особенное, а? Не поделишься секретом с сестрёнкой Азеллой?

— Ха, если б я знал. Хотя нет, возможно, что тот яд, от которого я три года был в аду, но его название мне неизвестно, — начал я сочинять, вспомнив то, что имело схожий эффект для мышц и костей при симуляции чипом в прошлой жизни. Когда я искал пути выхода из тупика.

— Что за яд? — с интересом спросила тренер.

— Названия не знаю, но в туалете пришлось сидеть три года с небольшими перерывами на жизнь, — пошутил я.

— Хм, так вот в чём твой секрет! Спасибо! — сказала девушка, когда мы оказались около остальных детей.

— Сестрёнка, лучше не пробуй. Оно того не стоит! — крикнул я ей вслед.

Хе, «сестрёнка». Ей же наверняка больше сотни годков, как кашалотику и декану Гуларе.

Уж я-то в курсе, что разница между детьми одних родителей в этом мире может составлять сотни лет.

Забавно, но что в прошлом регионе, что в этом в обиходе все те, кто развивает тело, именуется в честь названия первой ступени. Там были рыцари, тут кулаки. Хотя здесь так же иногда в книгах упоминаются воины и солдаты, так говорили на уроках для Ашты, однако это сильно устаревшее наименование, чаще встречающееся в сказках и мифах, чем в просторечии.

Но моя догадка о возрасте больше основана на том, что у всех встреченных здесь взрослых сильное развитие и высокий контроль, которые достигаются за десятилетие или обычно века.

Даже повар далёк от обычности: плотная корка из кулы (минимум байдан), в которую впрыскивается ветвящаяся струя балы из груди, а ману он практически не впитывает в обычное время, однако утром я видел его медитацию. Он вихрем согнал магические частицы к особняку, сам же поглотил не так уж много.

Это очень крутой уровень контроля. Минимум Пятая Ступень. Он весьма и весьма силен. Хотя вряд ли бессмертен.

— Привет. Что там измеряют? — спросил я, подойдя к Пиону, единственному пацану среди остающихся в подготовке детей, кроме меня.

— Прив. Не знаю, но хотел бы я пойти поглазеть! Особенно на Толю, — последнее он добавил шёпотом, под осуждающий взгляд девочки в парандже.

— Ясно, — я повернулся к обеим девочкам, которые сидели за одним столом с мальчиком. — давайте знакомиться, я Ти...

— В курсе, — прервала меня рыжая девочка, которую я видел только раз во время ужина. — Про то, что ты малявка, Бельянка тут уже легенды слагает, уши в трубочку скоро начнёт сворачиваться. Я Чанка. Если спросишь, сестра ли я этого идиота Пиона, то разочарую: нет. Ещё вопросы?

— Нет, приятно познакомиться, — ответил я. Всё-таки поражает, что в Мире Узлов те, кто имеют развитие, фактически очень сильно расширяют у себя подростковый возраст. Но за счёт детства.

Я повернулся к девочке в парандже.

— Выдра, — тихо представилась она. Однако я узнал этот голос, который укорял Пиона за огненный шар.

— Ясно. Приятно познакомиться. Насколько я понял. Туда первыми вошли мои соседки по столику? — спросил я всю стоящую тут тройку.

— Да, сначала комендант затащила туда Толю, затем Бельянка влетела туда, а через некоторое время втащила туда девочку с зелёными волосами, — поведал Пион. — Мелкая правду говорит, что у тебя вообще нет развития?

— Да, только, если она услышит то, как ты её назвал, то тебя поколотят, — ответил я. — Советую использовать только её имя или номер. Она же восьмёрка? И почему не десятка?

— Ты ошибся, она получила номер девять, примерно в этот момент прибыла Толя, а про тебя все забыли. Так красавица стала десяткой, — начал перечислять рыжий.

— Селят тут в зависимости от способностей, пола и времени приезда, — заявила Чанка. — Бельянка потребовала себе комнату рядом с комендантом и потребовала личного ухода, так она и попала на первый этаж. Она единственная, кто выбилась из общего ряда.

Так, когда я приехала, то был свободен номер один, так как прошлый студент с этим номером выпустился раньше срока. Я его комнату и получила. Выдра приехала на следующий день, и так же её номером стал второй, в отличие от наших предшественников, мы девочки, поэтому нас поселили на втором. А вот Пион отправился на третий этаж и получил номер восемь. А дальше ты в курсе.

— Ага, спасибо за подробности, — поблагодарил я. — А что всех не поделили на два этажа, мальчиков и девочек? Не знаешь?

— Все девочки на втором обладают высокими уровнями таланта. Бельянка и Толя, если честно, это вообще за гранью логики, они обе без оков, но Толя хотела быть на «девчачьем» этаже. А вот вы с Дюжиной самые слабые, поэтому логично попали на четвёртый этаж, — сообщила рыжая девочка немного самодовольно, однако в её логике был изъян: наши силы только начнут измерять.

Поэтому всё могло базироваться на поверхностном анализе, но, скорее всего, эти комнаты и были заранее подготовлены. Возможно, что расчёт на три-четыре ребёнка на этаж это некий смысл. Однако понять это точно можно только узнав количество спален на каждом этаже. Я уверен, что многие комнаты не предназначены для проживания в них.

Пока я размышлял, то из комнаты вышла торжествующий кудрявый метр:

— Пошли за мной, старшая сестрёнка вам поможет достичь своих высот в развитии! — заявила девятилетка, ведя за собой семилетнюю Толю, в полтора раза выше себя, и Дюжину, которая была около метра тридцати, что было немного выше нормы, но не чрезмерно.

Выглядело это забавно. Акселератка молча семенила за своим командиром, а вот зеленовласая засунула руки в карманы и сейчас выглядела весьма непринуждённо в отличие от первого дня, вот только заметив нас, она стала серьёзнее и догнала Бельянку, начав идти рядом с ней.

— Следующая, — выглянула незнакомая женщина, затем посмотрела на нас. — Оптом быстрее, — пробормотала она и схватила сразу Чанку и Выдру за руки, после чего втянула их в кабинет.

Спустя двадцать минут тоже самое проделали с нами.

Я мысленно усмехнулся, когда попал внутрь.

Здесь было множество магических приборов, которые видел и в других регионах.

Я осмотрелся. Здесь была комендант, неизвестная женщина, что заводила нас, а за столом сидела невысокая старушка.

Да уж, влияние Моря проникло и на этот континент. Перевес в пользу женщин всё-таки присутствует явный.

— Раздевайтесь! — сказала женщина, которую я обозначил, как «ассистента».

— Что? — удивился Пион.

— Полностью? — уточнил я.

— До исподнего. Сейчас вас будут анализировать. Первым будет номер восемь, — строго произнесла бабуля.

Я стоял в трусах и ждал своей очереди, пока рыжего проводили по приборам, а старушка что-то разглядывала на столе.

Затем у Пиона что-то спрашивали, но от меня это было скрыто звуковым барьером.

Если быть честными, то среди семёрки детей, вторым по слабости развития был именно другой мальчик. Первый безоговорочно я. С Дюжиной всё было неоднозначно, но она точно имела небольшое развитие тела, а вот рыжему было девять лет, примерно на них он и выглядел. А бала и мана у него были на хорошем уровне для его возраста, но до акселераторов абсолютно не дотягивали.

Подготовительная школа — аквариум с монстрами.

Но это и не удивительно. Сливки целого континента, насколько я понимаю, собраны в эту академию.

Однако их раннее развитие, если у них отсутствуют мутации, даст им только хороший старт. Остальное будет зависеть от дальнейшего усердия и раскрытия талантов. Выбора пути и просто удачи.

Но фальстарт может угробить их талант. Ранний срыв оков тела не гарантирует того, что он будет полезен.

Три сестры моего прошлого тела вышли замуж за того, чьё развитие тела было просто шикарным, однако лень и чувство удовлетворения от спокойной жизни привели его к тому, что он застрял в развитии на середине первой стадии, а в какой-то момент вообще начал стареть, пока не взялся за ум. Однако талант тела при этом деградировал.

Поэтому я почти не завидую.

— Следующий, — сказала старушка, выведя меня из анализа информации от клонов, что я получил до перерождения в это тело.

— Я — номер одиннадцать, Тил Лиск, — отозвался я и подошёл ближе к столу, за которым сидела бабуля, а по бокам стояла её ассистент и комендант особняка.

— Хм, та малявка, что упоминала девочка по имени Бельянка? Да, молодой человек, шутки у Вашего учителя несмешные.

— Вы с ним знакомы? — попытался я выудить информацию.

— Скорее всего, да. Но о его личности я не догадываюсь. Просто констатировала факт. И так, я сейчас Вас проанализирую, затем Вы, студент, пройдёте ряд измерений, но они весьма ограничены до снятия оков тела и совершеннолетия. Поэтому, если Вы в курсе своего интеллекта, то попрошу его озвучить.

— Нет, не в курсе, однако он высокий. И раз уж это было упомянуто, то я хотел бы получить магическое обучение грамоте, — произнёс я и свернул глазами на прибор, для этого подходящий.

— Всему своё время. Раз уж нет сведений, полученных при рождении. Как и у остальных, то всё сделаем сейчас. **Свет ока знаний!** — последние слова точно активировали ЖУ, который скользнул по мне. Однако старушка почти сразу отвела взгляд, в то время, как рыжего она прожигала минуты три. — Мой анализ тут бессилён. Изучающая бала просто поглощается внутри твоего тела, мальчик. Это делает невозможным получение данных для корректировки развития тела. Так что, пройди к приборам.

Однако и магические инструменты не смогли меня изучить.

— Хм. Ассистент, попробуй его обучить грамматике, — попросила старушка ассистентку в какой-то момент.

Я уже начал ликовать, надеясь на высокий уровень интеллекта у женщины.

Я сел на одно кресло, на мою голову надели ободок, а на предполагаемого донора знаний другой.

И...

— Не получится, система блокирует передачу, — сказала ассистентка и отошла в сторону.

— Зоя, теперь ты, — заявила бабуля.

Комендант попробовала, но с тем же итогом.

Тц, опять я пролетел с этим читом.

— Тогда остаюсь только я, — хмыкнула старушка и ассистентка принесла ей учительский ободок. Попытка, обруч на её голове засветился синим светом, и старушка рассмеялась. — А вот это неожиданно! Даже я не сумела. А такого быть не должно. Выходит, студент Тил Лиск, что ты не проходил измерений в первые сутки после рождения, иначе о тебе точно была бы информация среди жрецов. Не учиться тебе магическим способом. Но я оформлю тебе запрос на учителя грамматики, тем более ты не будешь одинок, кроме тебя есть ещё одна, не знакомая с языком, на котором принято говорить в академии ста империй.

— Прошу прощения, но я хотел бы выучить максимум языков, на которых буду иметь доступ к книгам, — быстро внёс я коррективу.

— Это может привести к тому, что к тебе будут более высокие требования для сдачи практикума такому учителю. Ты понимаешь, что до десяти-одиннадцати лет должен будешь перевестись в школу, иначе ты уже не сможешь туда поступить, и вылетишь из всей нашей структуры?

— Не знал, теперь знаю. Но потребность в этом не изменилась.

— Как видишь. Школа полностью поддерживает стремление к знаниям, а на бюджет это не повлияет. Можешь быть свободен, малявка.

— Благодарю, до свидания, — произнёс я.

Интересно, они правда считают, что этот мелкий пробел между тиллиск и Тил Лиск меня задевает? Ха, да зовите хоть «Г**** На Палочке», если на меня это не влияет!

Стоп.

Я развернулся уже у двери и вернулся назад.

— Прошу прощения, забыл. Я хотел бы так же узнать, могу ли я получить доступ к сбору трав и поимке монстров, а так же куда-то сдать ресурс, полученный при поездке сюда, — быстро проговорил я, смотря в глаза старушке.

Та отвела глаза на экран, где, судя по всему, высветилось моё дело.

— Так, два практикума уже есть. Проблема только в возрасте. С твоим развитием, кхм, текущим развитием, делать тебе особо и нечего. Ладно, на подпись к директору, и ты получишь доступ в зелёную зону. Но! Только после того, как получишь силу по направлению, выписанному деканом факультета пространства. Ресурсы можно сдать по закупочной цене в любую гильдию. В том числе чудовищникам. Тебя что-то ещё интересует?

— Нет, благодарю, — я поклонился и вышел.

Краем уха я услышал слишком важную информацию. Без развития я не получу обучения. Нет смысла лить воду в обруч, когда можно на водяное колесо или хотя бы на деревце,

которое вырастет и станет полезным.

Я вышел и отправился в свою комнату, где проверил состояние матрёшки духа, ЖУ мириад путей, а так же обратил внимание на четыре артефакта-браслета.

Всё в норме.

Старушка сказала, что моё тело не пустило её магию анализа, однако паузы в определённые моменты говорили, что кое-что она заметила.

Бабулька точно не так проста, хоть и состарилась.

Да и её ассистентка была скорее всего клоном, созданным магическим способом. Тело было пропитано маной на каркасе из балы, оба вида энергии такие же, что и у самой старушки.

Подозрительно. Это тоже была проверка?

Однако приборчики дали мне понять, что с прогрессом тут далеко не так всё хорошо, как я считал ранее.

В лучшей академии используют устаревшую технологию? Или это сброшено в подготовительную школу специально?

Технологии в моём старом регионе ушли дальше. Да, это и было одной из целей построения финансовой империи, но, если связь между этим регионом и моим старым, есть, то странно что нет хотя бы одной свежей модели.

Ладно, у обновлённой Секты Света всё равно есть куча времени и сил для роста. Территории в Мире Узлов чудовищно огромны.

Я бы сказал, что вся причина в том, что люди мелкие, но эта теория опровергается наличием семян кунжута обычного размера.

Да и чип как-то соизмерял и отверг эту теорию.

Я продолжил изучение собственного нутра.

Я могу вытащить балу из матрёшку духа, но на пути из тела её поглощает ЖУ мириад путей.

Я попробовал с сотню вариантов идей, но обойти мощный ЖУ, не имея собственной энергии почти невозможно, не уничтожив его.

А данное мероприятие я бы не хотел проводить, так как это опять же угрожало бы мне.

Блин.

Я не заметил, как быстро пролетело время.

За моей маленькой медитацией я почти пропустил ужин.

Я вошёл в столовую в момент, когда за столом осталась только Бельянка, пожирающая ногу какого-то животного. И блюдо было почти ростом с кудрявого метра.

— Приятного аппетита, — пожелал я соседке по столу, та в ответ что-то прочавкала, а сам сел есть уже остывший суп. Фрукты я сразу собрал в карманы мантии, а вот блюдо, которое было на металлической тарелке, я уставился с большим удивлением. — Это что?

— Не хочешь? Я съем!

— Нет, как называется?

— А? Ты не в курсе? Это стандартное блюдо — мясное желе. Мясной бульон с разделённым на волокна мясом. Прикольная штука, в детстве вместо десерта обожала!

— Ага. Понял.

Офигеть. Холодец!

Хотя то, что я опоздал, на него подействовало не лучшим образом. Он немного подтаял.

Я попробовал.

Да. Вкус Родного пищедрома СССР. Хм, а домашний ведь я никогда и не пробовал.

Немного не то, но я не додумался ни разу лично его делать в этом мире, хотя мог.

Боялся испортить воспоминания о своём родном мире.

Примерно такой простой вариант был в столовых. Море желе и чуть-чуть мяса. Хотя в столовой городка-атомщиков всё-таки было щедрее.

Эх, мой прекрасный мир...

— Ты что, плачешь? — раздалось напротив.

Я открыл глаза:

— С чего бы мне плакать? Закрой глаза и попробуй любую еду, вкус немного ярче станет.

— Да, я тоже в курсе. Когда обгладываю кости, то тоже жмурюсь от удовольствия, — заявила девочка и осуществила описанное, вцепившись в край рульки, которой тут раньше не было. Она ещё одну ногу добыла?

Я спокойно поужинал и отправился в купальню, после чего спокойно лёг спать. Однако утренних затрат энергии, похоже, было мало. Сон никак не шёл.

Я выглянул в окно, на звёздном небе уже поднимались луны.

К моему удивлению, откуда-то с нижних этажей раздался еле-еле разборчивый шёпот:

— О, Мора! Да встретится любовь на моём жизненном пути! Пусть любая, но хочу, словно в сказках, шепашепа-шепа... — дальше пошло что-то неразборчивое совсем.

Ну, кто-то из детей клюнул на сказки о любви. Не худший вариант.

Я пока мало знаком с полным перечнем местного пантеона, в доме Ашты и на уроках для неё упоминались в основном общие для всего мира, собственно как и в приюте, где я обитал до полутора лет.

А теперь Мора поглотила божественные обязанности Миры и Меры, так что сейчас она не только богиня любви и плодородия, но так же красоты, очарования и кучи дополнительных побочных вещей.

По идее, ей обычно поклоняются только девчонки. Однако молиться могут и пацаны.

Поэтому источник шёпота может быть абсолютно любим, только у повара амнистия, голос-то у него ниже.

Рассуждая на эту тему, я и заснул.

Я проснулся на рассвете и пошёл тратить свою энергию.

Неожиданно, но я обнаружил достаточно высокую плотность маны у запасного выхода из особняка, который был на заднем дворе.

Я просто не мог не воспользоваться моментом, чтобы потренировать ударную волну, пару раз запуская её в небо.

Но моё желание остаться незамеченным или слабо вложенные эмоции породили только поток ветра, который и разогнал за три атаки всё скопившееся облачко магических частиц.

Собственно этого я и добивался. Поэтому эксперимент оказался удачным.

Я выжимал из себя физические силы долго и упорно, пока светила не оказались в зените.

После этого я забрёл к купальне, но там оказалось занято, в раздевалке висела мантия.

Тц. Дюжина, наверно, тоже решила ходить в ближайшую к своей спальне.

Я спустился на второй этаж и принял ванну там.

Однако там не было стены воды, а были простенькие купели с текущей водой и закливанием периодической очистки воды после посещений.

Не то.

Надо будет выяснить то, кто точно ходит в мою ванну, и выработать совместно распорядок санитарных процедур.

Я спустился вниз, по поводу уточнения сроков обучения грамоте, а в этот момент у входа стояло две кареты.

Кашалот, Азелла, повар, кажется садовник и две горничных стояли и прощались с пятью студентами, переходящими в школу. По именам я знал только Чуга и Марта, но друзьями нас точно не назовёшь.

В стороне на скамейке сидел Пион со своей постоянной компанией из Чанки и Выдры, они о чём-то болтали между собой, поглядывая на проводы.

На другой лавочке сидели Дюжина и Бельянка, играющие в карты.

Я подошёл к ним и уточнил:

— Я так понимаю, именно Толя решила пойти в купальню на четвёртом?

— Ха-ха, а ты подсмотрел? — начала кудрявая ехидно, потом посмотрела на меня. — Ты что, даже не заглянул? Иначе не спрашивал бы. Как так можно? Упустил такой шанс! Тем более, та купальня общая, значит вы не против, что кто-то воспользуется ей одновременно с вами.

— Мне без разницы, а вот смущать кого-то? Не вижу смысла. Потом объяснишь правила игры?

— Нет, с тобой будут проблемы. А Двенадцать должна мне уже сорок фруктов. Три пары по двенадцать шаров, молний и огня для мисс Дюжины! — хихикая сообщила девятилетка и выложила три карты на скамейку перед соперницей.

— Ты точно мухлюешь, но как? — пробормотала зеленоволосая, а я двинулся к кашалотику, которая смотрела вслед удаляющимся экипажам с влажными глазами.

Я выждал в паре метров у неё за спиной момента.

Зоя Кашалот повернулась, заметила меня и вскрикнула, словно увидела призрака или мышь.

— Увай! — подпрыгнула эта брюнетка, под удивлённый взгляд остальных взрослых, которые перевели взгляд на меня.

— Добрый день, я хотел бы спросить: когда я начну заниматься грамматикой или смогу отправиться к чудовищникам? — услышав наш разговор, мелкая картёжница в один миг оказалась около меня.

— Да-да, когда нас пустят к чудовищникам? Мне слишком скучно! — проворчала она, оперев руку мне в бок. — Всё равно это мне быстро наскучит. У нас точно есть допуск! Хочу как можно скорее!

Взрослые начали расходиться, кроме коменданта.

— Ладно, я на завтра закажу вам двоим карету в гильдию. Но ты, Бельянка, чтобы сегодня же убрала разгром, который ты вчера устроила в своей комнате! Сама, без помощи персонала! — как-то разгневанно сказала Кашалот.

Я повернул голову на кудрявый метр.

Та подняла на меня голову:

— Комар. Там летал комар, — ответила она, словно мне это что-то объяснило.

— И поэтому ты перевернула там всё вверх дном? Ради одного насекомого? — спросила брюнетка. — Чтобы сегодня ты всё привела в порядок! Я знаю твои способности и тебе это по силам.

— Хм. Вот и не больно-то мне и хотелось к этим вашим чудовищникам. — заявила Бельянка, потом ей что-то пришло в голову, и она посмотрела на меня, затем снова на коменданта. — Помощи у взрослых, то есть персонала, просить нельзя, значит у других можно!

— Стой... нет! — начала Зоя Кашалот, но след кудрявой блондинки уже простыл.

Где-то у входа уже звучало:

— Поможешь мне, уменьшу карточный долг, пошли!

— Пошли. Стой, а на сколько уменьшишь?

— Один разпоможешь, значит на один фрукт.

— Нет, тогда я пас. Проще плодами.

— Два.

— Пять.

— Два.

— Четыре.

— Ладно, три.

— Договорились.

— Стой тут, я всё-таки ещё возьму раба покрепче.

— Кого? — при этих словах Дюжины я обернулся, блондинка подходила к скамейке с двумя рыжими и Выдрой.

Что там было, не знаю, но отходила Бельянка оттуда с ором:

— Подумаешь! Очень вы мне нужны. Фрукты им отдай, видишь ли, — и дело в том, что её причитание приближалось ко мне. — Ты мнепоможешь.

— Сама, ты должна всё убрать сама! — возмутилась Зоя Кашалот.

— Не было такого условия раньше. Я уже собрала команду! — завила мелкая и уставилась в глаза брюнетки.

Предсказуемо, что кашалотик сдалась первой, она-то стояла с подсолнечной стороны.

— Хорошо. Чтобы всё убрали! — заявила комендант и ушла в здание особняка.

Когда женщина скрылась, то кудрявая заявила:

— Мягкая она. Во всех смыслах, хи-хи-хи, — заявила с интонацией какого-то скабрезного старичка. — Ты заешь, что она каждый день моет меня? Ну, когда занята, то вместо неё отдувается и будет отдуваться одна из служанок или Азелла?

— Я-то тут причём? Да и не соглашался я тебе помогать с уборкой. Ты, наверняка, снова с этим вихрем учудила? Я пас. — ответил я и собрался пойти в столовую.

— Ещё одна услуга с меня. Идёт?

— Какая?

— Да любая.

— Ладно. Но подпишем письменный контракт на языке заклинаний, — предложил я.

— Ты же неграмотен, как я слышала. Как и Дюжина. Для вас двоих вчера обсуждали учителя, как я слышала.

— Я не знаю грамоты этого языка, а вот с символами для заклинаний знаком. Ну? Или трусишь, цыплёночек? Куд-кудах? — попробовал я устроить провокацию.

— Ах, ты! Подпишем! Да, точно подпишем! Малявка!

— Вот и хорошо. Обращаемся к богам или душам?

— Что? Мы же про договор между нами? Причём тут боги или души?

— А ты как думала? На бумаге только? Нет. Нам нужны свидетели. Всё-таки боишься?

— Ничего я не боюсь. Я в курсе всего, просто не знала, что ты в курсе, хм! — девочка хмыкнула и твёрдой походкой пошла к особняку. Потом обернулась на половине пути. — Что встал? Пошли, на месте оформим. У меня есть бумага и карандаши.

— Ну, пошли, — ухмыльнулся я улыбкой рабовладельца.

— На, тут согласие на одну любую услугу, — протянула Бельянка мне расписку в двух экземплярах, пока мы стояли около её комнаты. — Ты помогаешь, а я потом помогу тебе. Вариант контракта душ.

— Согласен, — подмахнул я документ и спрятал свою копию, я-то уже продиктовал всё то, что мне нужно. — На что ты готова только пойти ради такой мелочи.

— «Мелочи»? — с саркастической улыбкой спросила кудрявая и открыла настежь свою комнату, в которой буквально был погром.

Я промолчал. Расписка давала право на одну услугу, а при отказе она должна выполнить одно моё желание принудительно. Конечно, если нарушу я, то меня ждёт та же участь. Прописано, что запрещены любые угрозы жизни и свободе. То есть писулька не делает кого-либо из нас потенциальными рабами.

Хорошо, что я внёс эти пункты в текст.

Однако я знаю лазейки, которые потом могут пригодиться. Она сильна, но как раб мне точно не сдалась. О ней пришлось бы заботиться. А это та ещё морока, учитывая её характер на данный момент.

— Ты тут точно применила не только заклинание вихря, но и живой узел. Ведь так? Именно поэтому низкий контроль? — спросил я, аккуратно ставя кровать на ножки и с грустью глядя на то, как далеко улетела перина.

— Снова три по двенадцать! — заявила кудрявый метр, сидящая на задней стенке заваленного шкафа вместе со второй картёжницей. — А? Что?

— Да, ничего, — ответил я. Хм, а может и сделать её рабыней? Но сейчас она точно бесполезна.

Для меня это было разнообразием в физической нагрузке, если бы только лентяйка и пофигистка тут не мешались со своей игрой в карты.

— Эх, была бы тут Толя, было бы интересней. С ней можно было бы не на фрукты сыграть. А на раздевание, — неожиданно вздохнул скабресный старикашка в теле девятилетней волшебницы. — Вот со своей учительницей, сёстрами, соученицами играть было весело. У них такие тела! Не то, что у меня или тебя, Двенадцать.

— Бель, тут всё-таки мальчик, какой-никакой, — пробормотала зеленоволосая. Однако стрельнула в мою сторону злобным взглядом.

— В том-то и дело, что никакой. У него на этаже общая ванная, со свободным входом. Ему нужно помыться. Пион точно не поперся бы на четвёртый. Вывод: там одна из четырёх девчонок, я-то тоже к нему не пошла б. Так он сам пошёл в дальнюю купальню! Слабак, трус и нюня. И я им легко верчу в обмен на будущие услуги. Пф! Так что при нём можно спокойно устраивать что угодно. Маленький мальчик без намёка на взрослость. Это мы тут уже почти взрослые, на фоне этого младенчика!

— Я вообще-то всё слышу, но возражать не собираюсь, пока мне не исполнится восемнадцать, мне неинтересен женский пол, — ухмыльнулся я, поднял с пола двумя пальцами нечто белое и передал хозяйке. — Могла бы и сама убрать своё нижнее бельё хотя бы.

— Майку и сам можешь поднять. А тру... остальное уже убрано. — Произнесла

кудрявая, отвернулась к Дюжине, но уши выдали, что и у этой есть стыд. Краснотища!

К ужину я закончил с уборкой, и контракт приобрёл силу.

После целого дня физической работы с редкими перекусами фруктами с прошлых ужинов, я очень быстро расправился с супом-пюре, котлетами из мозгов и ореховыми пирожными. Фрукты я как обычно рассовал по карманам, хотя доступ к ним теперь был свободным. Просто прийти на кухню и взять столько, сколько хочется. Однако запас лишним не будет.

Я поднялся, немного отдохнул, после чего спокойно искупался в свободной ванной комнате на своём этаже и почти мгновенно уснул.

День прошёл идеально.

На следующее утро я встал, но устроил себе только лёгкую пробежку, ополоснулся и сел у выхода из особняка ждать Зою Кашалот и кудрявого метра, как только снаружи показалась карета. Однако появилась только комендант, которая сообщила:

— Вы... Ты поедешь один, студент Тил Лиск. Бельянка вчера сильно переела фруктов.

— Мне нужно там что-то предъявлять? А то документов я никаких не получал, — уточнил я.

— Точно, ты же всё проспал. Подожди здесь, — брюнетка ушла куда-то вглубь особняка и через десять минут вернулась, выдав мне квадратную карточку с моим фотороботом и малознакомыми для меня символами, предположительно буквами. — Держи, не потеряй. Это твой главный документ в академии — бирка.

— Благодарю, — произнёс я.

Бирка? То ещё название.

Я вышел, подошёл к экипажу.

— Добрый день, — обратился я, но затем заметил, что в карете в одежде кучера сидит скелет-голем.

— Доброе утро, — раздался голос мне в ответ. — Я Серебряный Скелет-Наездник. Сегодня буду Вас сопровождать до гильдии чудовищников. Мне уже сообщили о том, что будет один пассажир, а не два. Мы отправимся сразу, как только Вы будете готовы.

— Понял, трогаться можно сразу, как только я сяду внутрь, — ответил я.

Брр. Нежить. Ну, почему не голем-то?

Я изучал дорогу.

В академии ста империй точно любят стены. Их очень много. Где-то кладка, где-то живая изгородь, в одном месте фонтан в виде натуральной стены воды, в другом металлическая решётка, в четвёртом что-то подделанное под лёд.

Спустя час карета прибыла к воротам посреди одного из таких заборов, подъехала к одноэтажному небольшому строению с пристройкой и остановилась.

— Мы добрались, — громко сообщил скелет. — Я буду ждать Вас за поворотом. Там стоянка.

— Ясно. Благодарю, — сказал я и покинул карету.

Я немного осмотрел пути отступления, после чего вернулся ко входу и вошёл внутрь помещения.

Оно оказалось небольшим. На стенах висело несколько картин с изображениями монстров в природе.

Я прошёл к стойке и огляделся.

Пустота.

— Добрый день! — крикнул я.

Тишина, затем раздался какой-то стук, и в комнату вошёл мужчина лет тридцати пяти с седыми волосами, стоящими ровно вертикально.

— Ты Бельянка? — спросил он, уставившись в бумаги.

— Нет, — ответил я и протянул бирку.

— Вот как, значит, второй. Тил Лиск. Да, ты в списке. Сегодня только двое были отмечены, как оплаченные новички для гильдии. Взнос внесла... — этот мужчина посмотрел в бумагу. — Короче, декан какой-то.

Я хмыкнул «Джорманамитра Гулара», если там ещё и от руки, то точно проще называть её «декан».

— Так, студент, обычно у нас есть для новичков три медных монстра среднего уровня силы материальных стихий, но за неделю новички школы большинство разобрали. Выбор у тебя остался только из трёх вариантов, и не могу сказать, что хороших, — сообщил человек с причёской ежа.

— Ясно. Кстати, а как мне к вам обращаться? — уточнил я.

— Профессор Дуб, преподаю монстрологию в академии.

— Ясно.

— Пройдём, я покажу тебе варианты для тебя, студент.

Мы прошли в пристройку, где на столе лежала куча вещей кубической формы.

— Это пространственные артефакты с заморозкой времени — Чудошкаты. Изобретены около двух веков назад, но имеют множество недочётов. Должен предупредить сразу, все монстры и артефакты принадлежат гильдии. К тебе они попадают только во временное пользование. Если монстр получит урон выше определённого уровня, то чудошкат его сразу отзывает. Лечение при этом произвести сможет только работник гильдии при помощи специального прибора.

— Ясно. При вступлении я получаю чудошкат со случайным монстром?

— Именно. Всего один член гильдии твоего статуса может получить до трёх артефактов. То есть, ты сможешь заплатить за аренду каждого следующего по три серебряных монеты.

— Ага, понял. Тогда, профессор Дуб, какой статус я должен получить, чтобы чудошкаты я мог покупать, а монстры считались моими?

— Полноценное членство высокого уровня. Ты на начальном этапе. Средний уровень это отлов пятидесяти различных видов монстров. Для высокого нужно поймать минимум сто видов, из которых придётся передать гильдии ровно сто особей, повторы допустимы, то есть кого ты сможешь оставить себе. Так же нужно будет защитить некую работу с выводами и закономерностями. Но тебе, студент, до такого очень далеко. Зато на высоком уровне откроется доступ к различным чудошкатам, а не этим весьма посредственным и устаревшим артефактам.

— Понял. А как подготовить монстра, чтобы он гарантировано был пойман?

— Хороший вопрос. Путь на самом деле много: вырубить, довести на грань гибели, отравить, усыпить, парализовать, уговорить и так далее. То есть обессилить или сагитировать, если коротко.

— Понял, тогда я могу арендовать ещё один чудошкат в обмен на сто таких волосков? — спросил я и достал добычу с заливка тириллы.

— Рыночная цена за штуку пять медяков. Закупочная в академии два с половиной. На чудошкат тебе, студент, не хватит.

— Ясно, тогда прошу деньгами, — быстро смирился я.

— 255 медяков выдам на кассе, — сказал профессор, забрав ресурс. — Выбирай себе партнёра, с которым ты сможешь путешествовать и свободно его использовать.

Я присмотрелся магическим зрением. Балы почти нет, маны минимум и она примерно одинакова.

На удачу я взял крайний с дальней стороны.

— Так, теперь отведи руку со шкатулкой в сторону, направь замком от себя и нажми на чёрную кнопку.

Я выполнил распоряжение и из коробки вырвался бесполезный монстр под названием огнённый крот.

— Сразу спрошу, могу я сдать текущего монстра, а чудошкат оставить себе для поимки нового? — сразу решил уточнить я. Мохнатая крыса, дышащая искрами, может казаться милой или волшебной, но она на медном уровне, до золотого её качать очень долго, а именно на нём скорость этого монстра позволит мне его использовать. Сейчас же он медленный и подошёл бы только для розжига костра, таланты к рытью у этого вида не фонтан.

— Да. За возврат монстра такого уровня я доплачу ещё пятьдесят медных монет, — удивил меня работник гильдии чудовищников.

— Тогда мне нужен ещё один чудошкат.

— Хм, молодой человек, ты можешь за медяки попробовать пять раз выбрать себе нового монстра. Как же ты собрался ловить кого-то, если у тебя самого нет развития?

— Я уже сказал своё решение. Скажем так, я очень красноречив, словно рождён для проповедей среди монстров, — ухмыльнулся я, а затем спросил. — Мне положен какой-то документ, как члену гильдии?

— Я на обратной стороне бирки поставил печать с твоим номером начального уровня.

— Ага, понял.

Далее я получил пять медяков и два пространственных артефакта.

За копейки!

Однако минус в том, что я вижу магические узлы, которые блокируют любые модификации этих коробочек.

Жаль.

У меня есть опыт создания пространственных артефактов.

Это если приуменьшать.

Я создавал просто целые конвейеры по их производству в нескольких ситуациях. А итоговый опыт из моих клонов был обработан чипом, так что я знаю множество тонкостей работы в этой стезе. Да и понимание полугресса пространства и самого гресса у меня не нулевое.

Эх, вот только балы, соответствующих ЖУ, материалов и даже маны у меня нет.

Отложим пока это.

Я покинул карету, поблагодарил нежить и вернулся в особняк.

В этот день и последующую неделю не было никаких изменений.

А вот на девятый день после этого, я получил учителя.

Комендант сказала нам ждать в отдельном кабинете.

И вот он появился. Ура новому мужику в окружении.

— Добрый день, Малявка, прошу прощения, Тил Лиск и леди Двенадцать, — обратился к нам мужчина весьма сублильного вида с откровенно посредственным уровнем энергии вокруг него. Однако для грамотности мне и не требовался кто-то из сильных магов или балиев. — Моё имя — Сезар. На ближайшее время для вас двоих я учитель чтения и письма, а так же для Малявки, то есть Тил Лиска, ещё и преподам ряд языков, которые встречаются в моей... нашей библиотеке. Я являюсь заместителем главного библиотекаря. Мне сто сорок два года, но я только вступил на Первую Ступень магии и мастерства узлов. Мой основной талант — поэзия. Шучу, я развиваю тело.

Ну, плёнки байдана вокруг мужчины я не заметил, что говорило о том, что до Второй Ступени он не дотянулся. Так что с поэзией могла быть не шутка.

— Итак, вы оба говорите на континентальном, но грамоте не обучены? — спросил Сезар и посмотрел на нас.

— Да, — ответил я.

— Меня начали обучать, но в основном на родном языке, так же как и счёту и начальной магии и мастерству узлов, — отозвалась Дюжина.

— Тогда, пожалуй, разделим задания для вас, секунду... — он открыл какую-то папку и посмотрел сначала на меня и кивнул. Затем открыл другую и покачал головой. — Я ошибся. Комендант неверно передала ваше описание. Девочка, тебе я смогу передать магическим образом знания, а вот с мальчиком придётся идти стандартными методами.

— Ясно, — протянул я с досадой. Компания для конкуренции при обучении была бы полезна.

Дюжина ничего не сказала.

— Леди Двенадцать, пройдёмте в комнату с приборами, — произнёс учитель и отправился в помещение через две двери по коридору.

Назад он вернулся уже один.

— Простите. Учитель. А почему её не обучили при измерениях? — задал я вопрос, которого не понял.

— А кто её будет обучать? Заместитель директора? Или комендант? Первая слишком высоко летит, чтобы кого-то бесплатно обучать магическим способом. Вторая не смогла бы, леди Двенадцать достаточно умна. Да и мой языковой опыт точно будет полезнее, всё-таки я специалист. Однако скорее всего, комендант просто не может знать приблизительного уровня моего интеллекта. Я здесь его не раскрывал, а обучался в другом месте.

— Ясно. Благодарю за разъяснение, учитель Сезар.

Следующие месяцы я поглощал знания о местном континентальном языке: алфавит, знаки препинания, произношение, специализированные слова и многое другое.

Занятия шли от четырёх до пяти часов в день. Сначала был только континентальный, но постепенно Сезар включил в обучение час древнего континентального, там было руническое письмо, близкое к магическому. А затем второй месяц оказался полностью посвящён шести языкам, чаще всего встречающимся в библиотеке.

В сумме я выучил грамматику: четырёх мёртвых языков, континентального и трёх региональных. Хотя, если быть совсем уж честными, два мёртвых языка были весьма схожи с языком королевства Гоца и языком Секты Света соответственно, а один региональный был языком, схожим с ещё одним из мне известных.

— Удивительно, — вздохнул Сезар, глядя на мою итоговую работу. — перевод

сочинения на всех восьми языках примерно совпадает. Есть некоторые ошибки, но всё равно твои знания от удовлетворительных до хороших. Всего за два месяца. Это хороший результат.

Ну, я и не ждал сильных похвал. Мне они не важны.

— На этом дисциплина мне засчитана? — уточнил я.

— Да, — ответил учитель.

— А когда я смогу попасть в академическую библиотеку?

— Из подготовки туда попасть нельзя. Только школьники по особому распоряжению или ученики основной академии могут быть допущены. Однако на всё воля директора.

— А где я могу получить книги? Есть ещё варианты?

— В деревне при академии есть несколько торговых лавок. Она находится в зелёной зоне. Ещё может быть в самой подготовительной школе что-то, но тут тебе уточнять самому. Я с вашими местными не очень лажу, как ты заметил, ученик. Особенна эта Азелла, пфф! — возмутился чему-то Сезар.

Я же ни на что такое внимания не обращал.

Моё расписание всё это время было простым: подъём, пробежка, купальня, завтрак, занятия, пробежка, обед, самообучение письму (мелкая моторика у меня оказалась весьма паршивой без практики), пробежка, купальня, ужин (обычно в одиночку), отбой, сон.

Времени смотреть по сторонам, на соседей и отношения взрослых я себе не выделял. Я максимально вложил усилия, и это дало хороший результат.

Эх, если бы моя упёртость позволила бы выйти из тупика с прошлым телом...

Как только Сезар ушёл, то я отправился искать кашалотика.

Однако ни в её кабинете, ни во дворе её найти не удалось.

В итоге пришлось отложить этот вопрос. Я просто отправился гулять и наслаждаться жизнью человека, сдавшего экзамен.

Пион и Двенадцать на поле учились создавать огненные стрелы и попадать ими в мишень в тридцати метрах. Выходит, что с запасом маны у них порядок, но на Первую Ступень они оба пока не вышли.

Однако сейчас я смотрел на того, кто их обучал и видел логику.

Повар!

Похоже, что я ошибался, считая его только охранником продовольственного склада и художником от пищеблока. Всё-таки его мощь соответствует тренеру-магу.

Я пошёл дальше.

Выдра, Чанка и Толя горбатились с деревянными мечами под руководством Азеллы. Дети тужились и понемногу выпускали тонкую струйку кулы в оружие, а затем били по соломенным пугалам.

Хм, кажется, что все стали немного другими за время, что я с ними не пересекался. Молодцы, все стремятся стать сильнее.

Хотя то, как учит Азелла, буквально руками корректируя стойку и даже уровень напряжения мышц, весьма дотошно.

Я немного понаблюдал, но вскоре мне наскучило смотреть за одинаковыми ошибками, поэтому отправился дальше.

Я видел вихревой поток маны и балы, поэтому шёл к его источникам.

Предсказуемо, что на месте огромного выброса магических частиц оказалась Бельянка.

А она неплохо подросла. Теперь метр и пять, может десять сантиметров. Это я заметил немного ранее, когда она позавчера во время моего ужина выясняла что-то с комендантом.

Я сравнивал её на фоне Зои Кашалот, которая в данный момент сражалась с девочкой, и оставалась неизменной.

К моему удивлению, комендант оказалась куда сильнее, чем я считал. Она мастерски применяла магию барьеров и щитов самых разных стихий, в то время, как кудрявый метр создавала смерчи, вихри и ветряные лезвия.

Наблюдать за этим было интересно, но весьма опасно. Разлёт попавших в мясорубку деревьев и поднятых в воздух камней был немаленьким и в сорока метрах, где стоял я.

Так что я предпочёл уйти.

Хе, подготовка.

Каждый получает то, к чему готов на максимуме.

Я посидел и поразмышлял в сторонке, пока там вдали продолжалась бойня.

Почему кашалотик я не нравлюсь? По одной простой причине: она использует магическое зрение почти постоянно. Я при нём невидим. Я почти уверен в этом.

Вот страх у неё от знания моего учителя. Но откуда? Кто он? Как они связаны?

Жертва? Знакомая? Ученица? Родственница?

Эх, пока не суть. Вытащить главное из неё мне нечем.

Я погрузился в просмотр энергетических потоков битвы.

Просто поразительно, что мне встретились в этом регионе уже столько сильных и гениальных детей. Да, понятно, что им помогали предки. Однако я смотрел на действия Бельянки.

Это просто красиво.

Так яростно атакует, словно и правда планирует убить коменданта.

Два пика первой ступени в девять лет. Скорее всего, высокая совместимость со стихией воздуха. А предки могли ещё и поделиться пониманием. Пусть не всем, что у них самих есть, но дать огромный задел на фоне других способен почти каждый, достигший второй ступени.

Хе, в этом плане я свой собственный предок. А опыт тысяч клонов привёл к тому, что некоторые из них смогли выгрызть кусочек тайн понимания этого мира. С другой стороны, чрезмерно впечатляющими я все результаты назвать не могу. Путей огромное множество, а я старался специализироваться на чистых стихиях. Потом уже идти от общего в частности.

Так, я припомнил уровни понимания:

Понимание путей:

Малый знаток

Знаток

Высший знаток

Мастак

Высший мастак

Магистр

Высший магистр
Великий магистр
Мастер пути
Исключительный мастер пути
Монарх/Повелитель

Как только я это вспомнил, собираясь начать инвентаризацию собственного развития по стихиям, то в метре от меня булыжник ударился в дерево, после чего срикошетил в меня. Я как-то рефлекторно закрыл голову, но меня всё равно отфутболило метров на десять.

— Неплохо, — похвалил я всех участников этого теста наручей.

Мои руки не болели, голову я сумел защитить, однако и удар камнем был просто шикарным.

Тренировка! Вот тут и останусь в ожидании нового снаряда.

Но за следующие десять минут, пока там всё не затихло, больше такого броска не произошло.

Я двинулся в сторону прекратившегося спарринга.

Навстречу мне шла миловидная брюнетка, через плечо перекинувшая девочку.

Я дождался пока та приблизилась и вышел из-за деревьев.

— Добры... — начал здороваться я.

— Гьяя-аааа! Монстр, забери девочку, но меня не трогай! — закричала комендант, быстро и аккуратно перебросила мне на руки Бельянку, после чего сбежала. Затем что-то сообразил и вернулась. — Не смешно, Тил Лиск?

— Нет.

— Печально, а мне показалось, что это хорошая шутка. Всё равно понеси свою подружку. Ты же что-то хотел спросить?

— Да. Сегодня я закончил обучение грамоте, мне нужны книги...

— В подготовке больше нет библиотеки, а другие книги запрещено передавать ученикам внутри особняка.

— А купленные в деревне при академии?

— Так вот ты про что? Да, у тебя оформлен допуск, и у тебя больше нечего развивать, но в школу это тебе путь не открывает. Придётся ждать общего учебного года. Директор только не решил девять или десять полных лет в твоём случае нужно для поступления. Может и одиннадцать, если у тебя с развитием будет всё откровенно печально и дальше.

— Ясно. Я об этом пока не думал. Скорее всего, мне лучше год переждать в подготовке, чтобы получить больше пользы от базовых занятий. Так?

— Я озвучу твоё мнение заместительнице, она передаст директору.

— Благодарю, но у меня собственно вопрос. Как я могу попасть в зелёную зону для заработка денег?

— А, так вот ты про что. Допуск у тебя есть. А с окончанием практики, теперь и разрешение от меня получаешь. Так что выучишь дорогу до ворот и можешь идти. Так как запрещено заказывать карету не для учебной деятельности от имени подготовительной школы.

— Ясно, а сколько будет стоить выезд в зелёную зону?

— До деревни двадцать медяков, до ближайших врат в зелёную зону — четыре.

— У меня есть пять медяков. Хватает. А как собственно сделать заказ?

— Ты должен написать заявление. Когда придём, то я дам тебе форму. — Тут пышногрудая женщина остановилась и задумалась о чём-то. — Врата за четыре меди выведут тебя в безопасный регион с травами, но там высокая конкуренция, трата может не окупиться и назад тебе возвращаться придётся пешком. За пять меди ты сможешь добраться чуть дальше, там сможешь поохотиться на немагических и слабых медных. Так куда? Конечно же за пя...

— Четыре. Я хочу посмотреть травы. — Ответил я.

— Умные все стали. Одна требует битв для роста выносливости и последующего мытья, другой не слушает советов. Совсем старших не уважают! — пробурчала женщина и пошла вперёд твёрдым и уверенным шагом.

— Кстати, уважаемый кандидат, как Ваш муж и семеро детей? — спросил я, во время битвы она раскрыла гораздо больше своей ауры, чем обычно.

— Нормально, с ними всё хорошо.

— А не подскажите, как их зовут?

— ... хорошо, подловил. Нет у меня семьи, но зачем тебе это, — тяжело выдохнула и призналась Зоя Кашалот.

— Ничего, просто люблю правду, — улыбнулся я.

Ну, не вела она себя как мать. Они с Азеллой ведут себя как дети или подростки. Пусть и с разным характером. Да и какие дети с ненарушенным храмом тела? Приёмные?

Дальше меня опрашивали по поводу уроков, которые я получил от Сезара. Я спокойно, подробно и честно всё рассказал. Ну, кроме подколов в адрес местных взрослых. Я не ябеда, а Сезар немного напыщен, но не враждебен мне.

Однако забавно, что минимум три учителя замерли в подростковом возрасте. Эмоции у них весьма свежи. А это важно.

— Всё, спасибо за помощь. Давай сюда Бельянку, я её искупаю, — сказала около особняка кашалотик.

— Спящую? — удивился я.

— Не первый раз. Да и так намного проще, чем с её шаловливыми ручонками! — женщина заметила, что лягнула немного лишнего и замолчала. Быстро стянула метровую тушку, испачкав роскошные кудри по земле, и отправилась в особняк.

Неожиданно Бельянка резко растопырила конечности и крикнула:

— Смерч — это шедевр! — и попыталась свернуться калачиком подмышкой коменданта.

— Точно. Мне нужно написать заявление! Подождите! — крикнул я и проследовал за Зоей Кашалотик до кабинета. Где та одной рукой дала мне листочек, который я быстро заполнил, сверяясь с биркой, после чего ушёл выполнять двигательную нагрузку.

На ужин я снова опоздал, увлёкшись пробежкой.

Челночный бег — лучшая тренировка для побега от прицельных снарядов.

Хотя в прошлом мире его я не любил, как и любую иную физическую нагрузку кроме сборки механизмов в модели роботов.

Позже, конечно, виды сборки расширились, как и добавился новый любимый вид физической нагрузки, выполняемый с женским партнёром.

Так, я отвлёкся, вспомнив прошлое с пикантным моментом, и впечатался в берёзу.

Ни я, ни дерево не пострадали.

Вроде бы.

Что-то меня немного поводило из стороны в сторону.

Я присел на траву.

— На сегодня хватит, — пробормотал я и двинулся в особняк.

Когда же я поднялся и зашёл в купальню, то в зеркале увидел, что всё-таки немного пострадал: немного царапин на всей правой стороне лица, а на лбу ещё и шишка.

— Хе, а деревце-то было целым. Экий я мягкотелый. Надо потом попросить исцеления у кашалотика.

С этими словами я отправился под стену воды.

А затем отправился в ванну с горячей водой. Но из-за травмы решил тут долго не отмывать, окунулся в ёмкость с пенящимися травами, затем в тёплую, а номером четыре по ритуалу шла ванна с успокаивающими травами, а среди них были в том числе и ранозаживляющие.

— Как же хорошо, что тут теперь всё по ритуалу семи купелей, — вздохнул я и закрыл глаза. Однако почти сразу открыл их и направился в пятую ванну, как в этот момент мимо меня прошло сразу две девочки в сторону стены воды, полностью проигнорировав.

Ну, мне тоже на них фиолетово, так что я погрузился в пятую купель.

А вот когда они вышли и погрузились в первую, то я громко сказал:

— Толя и Выдра, давайте установим какие-то обозначения или расписание, когда можем ходить только мы.

— А как ты понял, что я Выдра? Я же постоянно ношу церемониальную одежду Шина? — раздался голос мне в ответ.

— Есть варианты? Нас тут всего семь, твоё лицо новое, следовательно, ты та, кто прятал его ранее.

— А, точно. А я думала, что прокатит. Мы тут измазались, заметили твои вещи, но уж больно повалиться в ванне хотели. Да, Толя? Она кивнула, если что.

— Если вас не напрягает. То мне всё равно. На вас смотреть я не планирую, так что думайте насчёт расписания или там способа обмена записками, какого-нибудь.

— Зачем? Ты нам тоже не интересен. Да, Толя? Она кивнула. А кроме нас троих только Бельянка планы строит сюда намылиться ради Толи, но ей и на первом этаже пока хорошо.

— Ясно. Какая ты, Выдра, говорливая без Чанки, — удивился я.

— Это на фоне Толи. Если бы я молчала, как она. То мы бы тут не разобрались. А так никто никому не интересен и друг на друга не смотрим. Я и Толя верим в Шина. Я только в него, а она ещё в кучу стандартных богов, как и следует будущему паладину одной из империй.

— Тсс... — еле-еле слышно раздалось посреди журчания. — Не рассекреть.

— Ой, да он деревенщина из глуши. Его грамматике пришлось обучать академии, ты думаешь, что он опознает то, откуда ты? Не загоняйся! — шёпотом ответила Выдра. — Так же говорила Бельянка.

— Деревенщина? Вы мне льстите. Я из лесу вышел, — усмехнулся я.

— Не подслушивай!

— Шипите тише тогда, если не для меня говорите. Тут акустика очень хорошая, когда стена воды не работает, — сказал я и перешёл в следующую ванну, а потом и в последнюю почти сразу.

— Слушай, Тил Лиск, а ты какому богу поклоняешься?

— Пока не выбрал.

— Тогда зачем проходишь все этапы?

На это честного ответа не было. Просто привычка.

— Из уважения к тому, кто тут настраивал эти купели. Иначе, какой в этом был бы смысл?

— Ха-ха, какая глупость. Работникам ни тепло, ни холодно от этого.

— Может быть, — произнёс я и вышел.

Хм, а вещи мои кто-то трогал.

Ладно, не имеет значения, всё равно они отправятся в стирку. В моей комнате есть специальная корзина, которую раз в несколько дней забирает одна из горничных.

Я прошёл в магическую сушику, оделся и вышел.

Вслед я слышал шёпот:

— И, правда, к нашим вещам даже не подошёл.

— И на нас не смотрел.

— Права Бельянка.

Хм, подростки мелковозрастные. Слишком шумные эти акселератки, все пять. Хотя, если вспоминать то, как в этом мире обстоят дела, их интерес к тому, как выглядят мальчики, скорее всего, пока относительно невинен и соответствует тому, что присуще младшему возрасту, а не подросткам и тем более взрослым.

Тем более никто из тех, кто развивает ману, балу или кулу, не станет нарушать храм тела до совершеннолетия. Если ранее я считал, что это просто прикол бога справедливости Рифа, то после некоторого анализа чипа, стало ясно другое.

«Храм тела» формируется именно к восемнадцати годам. В него входит: синхронизация тела и души, дух до совершеннолетия становится сам по себе сильнее, формируются предпосылки к мутациям.

Если человек нарушил храм тела, то синхронизация застревает на этом этапе, душа не становится сильнее, мутация формируется с изъянами, в основном без плюсов, но с наличием потребностей. В итоге с небольшой погрешностью, но каждый вид развития становится хуже, у некоторых даже падает класс таланта.

Есть ещё минусы с точки зрения веры, но это упоминалась в книгах вскользь, поэтому полностью проанализировать я не смог. Выводы в основном из книг и измерений от одной психованной Великой Мыши и её слежения за своими детьми и кучей подчинённых.

Так, что-то увлёкся.

Я зевнул, зашёл в свою комнату и завалился спать. Проснулся я уже почти к заходу светил, быстро спустился.

Хе, мою порцию не убрали, но суп сегодня был уже вусмерть остывшим, а кусок пирога, даже накрытый колпаком, подсох.

Однако на голодный желудок я и не такое готов срубить.

Так, моя цель в этом теле: максимальное развитие всех видов и путей.

А для этого точно нет смысла отвлекаться на что-либо.

Однако сейчас я попал в окно, когда мне делать вообще нечего. Следовательно, мне нужно подготовить финансовую подушку.

При этом я могу собрать ингредиенты для каких-либо зелий. Благо, зная примерный итоговый состав, я могу менять компоненты в зависимости от плотности и содержания в аналогах нужных мне составляющих.

Поев, я занёс посуду в закуток для мытья и отправился наверх.

Спать не хотелось, так что я просто стоял и изучал изменения в своём состоянии.

Наручи и ЖУ мириад путей не изменились.

Энергии во мне не появилось.

Однако я стал выше, кости немного толще, а мускулатура объёмнее.

Кажется, надо немного меньше загонять тело.

Ха, если бы кто-то за мной следил, то я точно прослыл бы нарциссом. Почти не обращаю внимания на других, а часто люблюсь собой в зеркало или медитирую.

Пион для сравнения при любой ситуации пробует подсмотреть за женским полом, судя по всему. Уже несколько раз я слышал крики с нижних этажей, чтобы он не подглядывал. Что за взрослыми дамами, что за соученицами.

Однако для меня, старикашки внутри, такого интереса почти нет. Да, на кашалотика или тренершу приятно смотреть как на произведение искусства, но не более. По крайней мере, пока в голову не ударили гормоны полового созревания.

Хм, а когда ударят, нужно будет проверить эмоцию похоти для удара по мане. Нужно вообще будет провести много испытаний с этим видом контроля маны.

С этими мыслями я и уснул.

Наутро разум был свеж. Я не стал проводить зарядку перед поездкой. Карету подали почти сразу после восхода, как я и написал в заявке.

Снова кучером оказалась нежить. Тот же скелет или нет, я точно сказать не мог, так как одежда у нового была другой.

Я внёс оплату, подтвердил адрес, после чего мы отправились.

— Так-то я не кучер обычно, у меня хозяин есть. Он чудовищник. Так чтобы я вне охоты не простаивал без дела, он меня, как разумного монстра, устроил сюда на работу. А вот при жизни у меня бизнес был... — начал мне рассказывать набор костей через окошко связи, и я понял, что этот точно другой, на удивление болтливый.

Ну, сплетни и рассказы тоже бывают источником информации, так что я спокойно послушал десять минут поездки и распрощался с нежитью.

Я подошёл к воротам, на которых красовалась табличка:

«Врата к травянистому полю № 17 / Приёмный пункт клуба травников при гильдии алхимии»

Я подошёл к столику, там стоял молодой человек и, кажется, спал.

— Доброе утро, — произнёс я.

— А? — вздрогнул юноша. — ты кто?

— Тил Лиск, вот бирка, — протянул я документ.

— Восемь лет? С допуском? Ты из подготовки?

— Да-да-да.

— Так... сейчас, — мой собеседник достал небольшой свиток. — В рамках политики безопасности академии, я должен сообщить, что покидать зелёную зону с твоим допуском нельзя. Со внешней стороны ты можешь видеть номера врат, чтобы не потеряться. Ученики младше возраста основной академии должны возвращаться в свои общежития до захода. Оплата кареты автоматически спишется с персонального баланса при любом исходе прогулки и может стать задолжностью. Гильдия алхимии скупит многие травы, но далеко не

весь мусор. Наши закупочные цены одни из самых высоких, — он отложил свиток. — На этом всё.

— Это мне нужно будет слушать каждый раз?

— Да, — немного смутился юноша. — Это обязательный инструктаж, пока не будет получена отметка о том, что ты опытный собиратель.

— А что для этого нужно сделать?

— Сдача товара на одну золотую монету или поступление в академию.

— Понял, благодарю. Мне теперь можно идти через ворота?

— Точно, — произнёс он, нажал на что-то под столом и ворота открылись.

Однако настоящий пропускной пункт — магический массив, на который паренёк своей силой не смог бы никак повлиять. Да и я на пике возможностей, скорее всего, снаружи тоже оплошал бы, вот изнутри слабости были заметны.

— Да иди ты уже, — пробурчал парень мне в спину, пока я заглядывался на творение балиев и магов. Но выглядело это так, что я, баран, уставился на открытые ворота.

Блин, а я так и спалить мог то, что вижу. Магическое зрение всё-таки навык более продвинутой, чем считается.

А вариант без потребления энергий так вообще доступен только на пятой ступени магии немногим. А вот бессмертным почти всем.

Было интересно изучить письмена ещё, но я прошёл сквозь них и очутился в лесной зоне близ очень длинной стены.

— Травянистое поле № 17, да? — пробормотал я.

По факту это луг. И вдалеке видны неровности, скорее всего с какими-то заболоченными участками, судя по высокой траве, похожей на камыши и рогоз.

А вот деревьев нет, только в паре мест кустарники и в одном огромный папоротник.

Вот к нему-то я и отправился.

17-18 метров ввысь. Карлик по сравнению с истинными гигантами этого вида, но на фоне лугов просто великан. Скорее всего, где-то рядом есть зона с их компактным или массовым произрастанием.

Я прошёл и осмотрел место у корней, где обычно можно найти много интересного.

— Тут что, никто вообще не ходит? — пробурчал я.

Скорее всего, в этом есть доля истины, академия огромна, а школоты на поиски по всей зелёной зоне может и не хватать.

В любом случае, если даже ошибаюсь, то мне выгодно то, что я смог обнаружить.

Гриб-оптик или капсульный гриб, причём огромный. Широкая ножка шириной сантиметров тридцать, а шляпка в виде прозрачного шара диаметром в полметра, внутри которой находятся капсулы различных размеров.

В районах, где я был ранее, такого вида просто не было. Однако здесь он присутствовал, был сорным видом и дешёвым материалом для зельеваров, которые не хотят тратить на пузырьки или другую тару. Хотя срок годности зелья снижается в сравнении со специальными ёмкостями, однако всё равно это весьма неплохой вариант.

Даже не стал срезать весь гриб, а аккуратно разрезал шляпу и достал три капсулы. Пока хватит. Странно, что на этом экземпляре не было шрамов от подобных действий. Возможно, что для других капсулы просто мусор.

Добычу я убрал в сумку, переброшенную через плечо, и отправился дальше. Пока добыча не стоит и медяка, однако для меня она весьма существенна.

Больше у папоротника для меня не было ничего интересного. Да, можно было набрать грибов на пару десятков медяков, однако они весьма крупные, а сумка у меня маленькая. В крайнем случае, воспользуюсь ими на обратном пути, если их не сорвёт кто-то другой.

Вокруг было море обычной травы, но кое-где пробивались другие сорняки.

Я шёл и высматривал хоть что-то интересное.

С собой у меня были нож, немного фруктов, сама сумка и теперь три капсулы миллилитров на двести. И два чудошката, конечно.

Однако монстры в мои планы сегодня не входили.

Где-то километр осмотренного пути от врат дал мне только капсульный гриб. Я решил немного ускориться.

Вокруг были проторенные дорожки, однако выбрать их значило бы пропустить то, что не замечали предшественники. Так что тропинки я обходил стороной, а к заболоченной местности идти не планировал.

Когда светила немного перевалили до середины пути к своему зениту, я остановился. Я постоянно шёл от врат в одну сторону. По моим расчётам было: треть времени на дорогу, треть поиски, треть на путь назад немного в стороне.

Однако ничего путного я так и не нашёл по пути сюда. Попадались только папоротники всё с теми же громоздкими несъедобными грибами по несколько медяков. Зелья из них не входили в мои планы, но пока только они могут окупить мою поездку сюда.

Хе, в принципе, это уже хорошая новость.

С этим я начал тратить треть своего времени посреди луга, стараясь не заблудиться.

В крайнем случае, выйду к каким-нибудь вратам.

Цок-цок-цок

Неожиданно сверху послышались странные звуки, я оторвал взгляд от трав.

— Охренеть, — выдохнул я на русском.

По небу скакала огромная белая лошадь с чёрной длинной шерстью на ногах и сияющей серебристой гривой.

Точно сказать высоту полёта и габариты мне было сложно без чипа. Да и грива серебристого цвета могла принадлежать как серебряному монстру, так и платине, всё-таки я был весьма далеко. Сомневаюсь, что это Вековой монстр, но он мог к ним принадлежать.

Проводив взглядом чьего-то скакуна, а я не допускал возможности того, что около академии могла бегать свободная лошадь, я вернулся к делу.

А вот то, что дальше произошло, в мои планы точно не входило, но стало неожиданным и ненужным особо развлечением.

— Верни! Ты украла нашу медную небесную малину! — раздался мужской крик.

Сначала до меня дошло, что упомянут весьма важный ингредиент, причём с добавлением магического эпитета.

Я поднял глаза, в ста метрах от меня по тропинке двигалось три точки.

— Все маги, — пробормотал я, посмотрев туда магическим зрением.

Интерес сразу пропал.

Можно, конечно, было бы попробовать отнять растение, однако грабёж не мой путь. Да и помогать кому-то из этих людей я не планировал точно.

Хотя, уровень тройки был так себе. Дети в подготовительной школе точно талантливее.

Я вернулся к изучению травы.

Однако через некоторое время я услышал шелест растений совсем рядом.

— Издали ты смотрелся старше, — сказала рыжая девушка лет двадцати с удивлением смотрящая на меня и пытающаяся отдышаться. — Гномы существуют?

Я промолчал, посмотрел на явно отставших парней, и вернулся к поиску чего-то интересного.

Как вдруг заметил ягоды. И именно на них неслись сейчас два дрыща, истекающих ручьями пота.

— Стойте! — крикнул я, бросил кое-что к нужному мне растению, чтобы дать ему шанс выжить, но мою прелесть раздавили и попытку отвлечения неудачи. Я посмотрел на двух парней, пробежавших мимо меня и проигнорировавших мой крик. — Вы только что раздавили небесную малину, которую нашёл я. Уничтожение моего имущества я считаю воровством. С вас по три серебра, иначе я превращу вас троих в отбивные.

— Ой, дышать не могу. Ещё и карлики смешат. Мина, верни ме-... фух, малину верни! Мы её нашли! — сказал долговязый дрыщ.

— Да! Мы пожалуемся Выюге! — крикнул второй.

— Ищите... фух... дуру. Я сильнее... теперь она... моя, — ответила рыжая воровка.

Ну, что я могу сказать. Три дебила это сила. Воровство вне стен академии наказывается

компенсацией, но только в случае победы в битве. Вот внутри стен учебного заведения, компенсация или возвращение утерянного гарантирована жертве воровства.

— Повторяю ещё раз, иначе вы станете моей добычей. Вы растоптали ягоды растения, которое нашёл я, — с улыбкой произнёс я.

— Да не мешай ты, мелкий, — крикнула девушка, а парни меня просто проигнорировали.

— Третье предупреждения для воров, иначе я всех вас вызову на поединок.

— Да заткнись ты! — крикнул долговязый, обернувшись. А дальше как-то смущённо улыбнулся. — Мина, а давай ты оставишь малину себе, но заплатишь нам телом!

— О, брат. Меня это тоже устроит, — поддакнул ему второй.

Ну, маны вокруг было немного. Да и бирка регистрирует мою деятельность, поэтому раскрывать навык, когда она с собой, не хотелось бы.

А три слабых мага, без явного развития тела, это вообще халявные цели.

— Эй вы, студенты академии? Я объявляю вам поединок мести! — крикнул я, а из бирки вылетело свечение, ударившее в аналогичные документы остальных.

— Да кто ты вообще такой и что тебе надо? — повернулся ко мне долговязый, в момент, когда я уже был за его спиной.

Я быстро ударил его поддых, а затем вырубил ударом в подбородок.

Второй в этот момент успел применить заклинание:

— Цепь теней! — крикнул он, а в мою сторону полетели полупрозрачные звенья, отображающиеся только на земле.

Очень мощное заклинание, атакующее первую встреченную живую цель.

Которой я становиться не планировал, а использовал уже вырубленную жертву, как щит.

— Мина, помоги его одолеть. Он же нас троих вызвал! — крикнул начавший отчего-то паниковать маг. А я в него бросил теперь и обездвиженного первого. — Цепь те...

Пока тело летело в него, я рванул за ним.

Мгновение, два тела побеждено.

— Сдаюсь! — крикнула девушка и рванула отсюда.

Бирка же записала, что бой закончен.

Интересно, о чём вообще думала эта воровка? Она пробежала метров десять, споткнулась, обернулась и пошла ко мне.

— Спасибо за помощь, — поблагодарила она, положив руку мне на плечо, пока я пытался выкопать невинное растение, по которому прошлись. Ягодам хана, а вот остальное, вроде бы, не так уж пострадало. Однако именно плоды это самое ценное. Но в подавленном виде они уже мусор. Как и лопнувшая капсула гриба.

— Не было помощи. Ситуация будет рассмотрена преподавательским составом, и я получу компенсацию за потерянную добычу или вещь, — произнёс я, сбросив руку воровки. — Хотя не скрою, вмешиваться и избивать вас троих до слов про «оплату телом», я не планировал. А так пусть разбираются взрослые.

— Какой ты смешной, серьёзный и страшный. Переживал за сестрёнку Мину? Я девочка взрослая, смогла бы за себя постоять!

— Те двое скоро очнутся. Так что отстань, — сказал я.

— Не боишься, что влез в разборки аристократов?

— Женщина, отстаньте от меня! Вы мешаете мне искать травы!

— Если что, я Мина из клуба травников! А ещё, я младшая прин... — тут открылся

портал около нас и вышла декан Гулара с непроизносимой фамилией.

Высокая женщина с серыми волосами посмотрела на меня. Затем на рыжую, от обнимашек которой я отмахивался, затем на пострадавших.

— Я просмотрела отчёт по биркам, уж больно специфичная информация. Три старшекурсника против малолетки из подготовки. Клуб травников, вы вообще с ума посходили? А ты, юный Тил Лиск? Даже, если они что-то там испортили, то ты не имеешь права устраивать бой, ведь это тебе ещё не принадлежало! — начала декан.

— Я находился тут один, пока эти трое сюда не повернули. Растение поднял именно я в итоге, а они на него не претендовали. При этом они уничтожили ценную часть. Ну и, — я показал разрушенную капсулу. — Одновременно с ягодой было раздавлено моё имущество.

— Капсула гриба? Да ей цена в полфантика, — фыркнула рыжая.

— Ха? Выходит, что бой имел под собой основание. Вопросов больше не имею. Однако троих проигравших я забираю с собой. С учётом комиссии академии, компенсаций никаких тебе не светит, студент, — договорила сестра Бельянки и исчезла вместе с моими противниками.

Хм. Интересно, как-то быстро она среагировала. Похоже, что в академии мало конфликтов, в отличие от того, что я слышал, либо меня отслеживали.

От недостатка книг для примеров, грамотности я учился под руководством учителя Сезара на памятках, правилах и справочниках для учащихся. Не могу сказать, что я был против такого, только за.

Однако главное из сегодняшнего похода: в академии далеко не все такие сливки, как учащиеся в подготовительной школе. Это было понятно и так, но привратник и эта троица были в самом начал Первой Ступени магии, тело не скрывало уровень кулы и уровень той был в районе ранга «человек» или чуть выше, а от балы в них был только карман.

Да, когда-нибудь они смогут развиваться сильнее, однако сейчас для противника с сильным телом и знанием заклинаний, они лёгкая добыча.

Хе, бесплатные и лёгкие противники.

Жаль, что рыжая сдалась. Она среди трёх была самой слабой, поэтому было интересно узнать то, что она бы противопоставила мне.

Однако медная небесная малина.

Очень важный ингредиент, на базе её ягод есть куча эликсиров. Даже простая немагическая уже была оценена в 20 серебра за ягоду в этом регионе. Это очень хорошая цена.

Растение стоит дешевле, но ждать следующего урожая без знания секретов созревания от семи до двадцати лет.

Когда исчезли все лишние, то я поднёс нетронутую капсулу к выкопанному растению и надрезал её прозрачную плёнку.

Вшуууф

Моя добыча всосалась внутрь прозрачного шара, но из его пор стекла излишняя жидкость. При этом капсула затянута.

— Какое чудо, это работает! — улыбнулся я.

Очень интересно будет посмотреть, как такое произойдёт с зельем. А в книгах описывалось, что капсульный гриб и его капсулы при ранении втягивают в себя первый предмет или жидкость, которая рядом с отверстием. Если гриб начинает это делать не сразу, то капсулы почти без паузы. Там секунд пять только проходит.

И тут до меня дошло. Надо было брать больше капсул или испытать на месте, а по итогу решать то, сколько с собой тащить.

Блин.

Настроение от осознания собственной глупости немного упало.

Я продолжил бродить в поисках чего-то ценного и тут увидел просто поток маны, который выходил из кочки в отдалении.

Я аккуратно начал приближаться к этой точке, так как это спокойно мог оказаться какой-то стихийный монстр, но посреди травы оказалось растение, которое мне я опознал не сразу.

Оно имело огромный белый корень, от которого вверх шли огромные и широкие листья с медными прожилками.

— Охренеть. Магический хрен! — догадался я по страху, который вызвало растение.

Ранее я пересекался с монструозным тысячелетним сородичем этого корешка. И вот тот реально внушал ужас.

Потом в книгах я уже вычитал, что это собственно единственная способность, которой обладает это растение. Однако этого и не мало. Та как вид не изучен и только страх был засвидетельствован.

Я кое-как подавил боязнь и подошёл к растению.

— Выбирай, ты приправа к холодцу или мой оберег! — произнёс я угрожающе, после чего выставил чудошкат перед собой и надавил на кнопку.

Как же хорошо, что я немного физически развит.

Хрен превратился в луч вместе с кочкой и куском дёрна, и влетел в артефакт так, что тот отдачей потянуло назад, как и меня. Кажется, я даже приподнялся в воздух.

Интересно. Да и попытка удалась с первого раз, а я уже выбирал выдёргивать корешёк или просто забить на него.

— Бррр, — как же он нагоняет панику.

Однако главное, что он создаёт облачка маны из балы, которую испускает сам. Как и другие магические растения.

Для меня сейчас это очень важное умение.

Эх, не будь бирки, то я сейчас бы потренировал удар волной. Страх от хрена точно эмоция, которая должна была бы усилить эффект.

Ладно.

Я посмотрел на два солнца и двинул назад в сторону академии.

Теперь я добывал растения и грибы, которые стоили хотя бы полмедяка.

Однако ценного вообще не было.

Я вернулся надрезанному ранее капсульному грибу и вытащил ещё одну сферу, чтобы взять с собой. В сумме теперь было две.

Затем прошёл во врата.

Теперь тут привалился к стене около стойки и спал совершенно другой парень.

— Добрый день, — сказал я, и студент очнулся.

— Ааа... — зевнул он. — Ты откуда и куда?

— С поля трав в академию. Куда выложить ингредиенты для продажи?

— Ты же из школы? Дай свою бирку.

Я протянул документ.

— У тебя нет печати на пронос материалов внутрь. Вытаскивай всё, что есть, —

повертев в руках бирку заявил юноша.

Я вытащил всё, в том числе чудошкаты.

— Инструмент чудовищников можешь убрать отсюда, только то, что было получено вне стен Академии, но утаивать ничего нельзя, иначе сработает поле запрета, а ты получишь штраф, школьник, — пояснил привратник.

— Ясно. Я всё выложил.

— Небесная малина среднего состояния, а у тебя хороший улов. И капсулу использовал. В будущем, когда поступишь в академию, то рекомендую клуб травников.

— Я подумаю, — сказал я вслух. А про себя скептически хмыкнул. Видел я тут отношения внутри этого клубишки, этого мне не надо.

— В остальном почти всё мусор. По закупочной цене гильдии алхимиков, а она достаточно высокая, тебе причитается три серебряных и двенадцать медяков. Но из них три и десять это за малину в таком состоянии. Была бы с ягодами, было бы значительно дороже. Да и она немного мятая.

— Понял, благодарю, можно часть монет сохранить на бирке каким-то образом? — уточнил я то, о чём ранее не задумывался.

— Да, вот в этой рамке будет показан баланс, но он измеряется в серебре, медяки только наличными могу отдать, вот — протянул он мне дюжину медных кругляшей, затем взял бирку и что-то с ней сделал над небольшим магическим экраном, после чего вернул мне. — Теперь всё, видишь, тут три? Это серебро.

— Понял, благодарю, а как вызвать карету до подготовительной школы?

— Я уже её вызвал, как только увидел бирку.

— Понял. Спасибо.

Дальше я дождался экипажа в сторонке, пока член клуба травников продолжил свой путь в мире Морфея.

— Ты школьник? — спросил подъехавший кучер-человек.

— Да, — ответил я и залез в карету.

— Рад небось тому, что я человек?

— Не скрою, так лучше.

— То-то же. А то набрали нежить. Повезло тебе. Сейчас не сезон для рыбы, так-то у меня свой бизнес по ловле...

Ну, слушать было интересно. Теперь я знаю, что у академии есть выход к морю, а её территория намного больше, чем мне кажется.

Хорошая поездка. Не жаль четыре медяка. Быстро и информативно.

Я выпрыгнул из транспорта, осмотрелся и пошёл в здание.

— Эй! Ты так и пройдёшь мимо меня? — возмущилась рыжая девушка, около которой стояли Пион, Выдра и Чанка, а кое-кто детей явно подкупал конфетами.

— Ты спас сестрёнку? — обгладывая леденец спросила Чанка.

— Никого я не спасал, а сейчас я спешу, — пробубнил я.

— Мина, не обращай внимания, он нелюдимый. Пошли я тебя с остальными познакомлю, всё равно даже ты не знаешь моего учителя, сестричка, — раздалось сзади.

— Какое совпадение, что ему удалось спасти твою родственницу. Леди Мина, вы так красивы! Мы, оранжевоголовые, должны держаться вместе! — сказал единственный мальчик в компашке.

— Ой, я пойду, а то Толя меня ждёт, — послышался голос Выдры.

— Как там его, малявка! Стой! — сзади меня попытались схватить, но в этот же момент я встретился сразу с двумя серьёзными взглядами.

На ступеньках у входа в особняк стояла Зоя Кашалот, уперев руки в боки, а сзади её парадировала Бельянка, скорчившая точно такую же гримасу.

— Студент Тил Лиск! Как ты мог вступить в бой?! Зачем ты напал на незащищённых студентов ради какой-то ерунды стоимостью в комиссию рассмотрения дела? Комиссия всего пять фантиков! Ты поступил словно злодей! — начал причитать кашалотик, а за ней полностью повторяла метровая копия.

Я сдержался, а вот Мина и дети нет.

— Что смешного? — спросила комендант и повернулась по направлению взгляда. — Бельянка, а что ты тут делаешь? А ну в ванну! Тебя там Азелла ждёт.

— Я помогаю отчитывать Тил Лиска, — ответила кудрявая.

— Как тут у вас весело! — рассмеялась рыжая двадцатилетняя гостья. — Я как раз приехала объяснить ситуацию.

— Вот-вот, а я в купальню, а то её займут, — быстро проговорил я, прошёл мимо ожидающей кое-кого акселератки Толи, и быстро влетел на четвёртый этаж, чтобы смыть с себя усталость дня.

Я не торопился, но и не тормозил.

Я просто не хотел лишней болтовни при купании.

Так что я сделал всё, что надо и спокойно вышел в тот момент, когда туда как раз направлялась процессия.

— Что-то вас много, — пробубнил я.

— А, ты уже закончил? Девочки мне предложили тут тебя отловить. Я просто хотела сказать спасибо! — с этими словами рыжая девушка попыталась меня обнять, а я сбежал в свою комнату. Я чистый, она грязная. Ну уж нет. Вот гормоны будут играть, тогда я был бы не против. Сейчас же, точно нет.

В это время в коридоре раздалось хихиканье.

— Он всегда такой стеснительный? А в бою был таким серьёзным!

— Всегда.

— Ему всё равно даже на Толю, а тебе до неё, как до трёх лун.

— Стой, а ты та, кто парадировал коменданта. Я видела, как тебя уводила другая женщина.

— Неважно, я пришла сюда. Вырваться от Азеллы? Проще простого. Толя, стоять! И ты, рыжая дылда, пошли!

— Эй, что всё это значить, я просто поблагодарить паренька приш..

Какие же они шумные.

Я сел и начал анализировать внутренний мир.

Матрёшка духа без изменений, как наручи ЖУ мириад путей.

Однако последняя начала пожирать не только то, что просачивалось из матрёшки духа, но и, очень похоже, кулу.

Внутренняя мана зарождалась из балы матрёшки духа от синхронизации тела и души, успевала немного переработаться, но всё равно пропадала в ЖУ, словно попадая в водоворот.

Интересно. Похоже, всё-таки победа над живым противником, пусть и без его убийства, дала мне пользу.

Либо это влияние от «победы» над хреном.

Жаль всё-таки, что рыжая сдалась.

тук-тук-тук

Раздался стук в дверь, и, не дожидаясь моего ответа, в комнату ввалились гости.

Блин, магические замки нужно запирать вручную. Я уже привык на это забивать, тут всё равно нечего прятать, кроме моего спокойствия.

— И? — спросил я, подняв глаза. В компашке не было работников подготовительной школы и Дюжины с Пионом, остальные все были тут.

— Я пришла поблагодарить. Мне это стоило больших усилий, мальчик, — сообщила пунцовая девушка. И смущаться её заставил точно не я.

— Хорошие купальни, и ты, принцесса Мина, тоже хороша, но с Толей не сравнишься. Вот с комендантом примерно равны, — Бельянка начала сравнивать свою жертву с другими. Затем повернулась к Чанке. — Ты тоже такой будешь, кода повзрослеешь?

— Да, — коротко, но уверенно ответила рыжая девочка.

— Вы мешаете, — проговорил я, и кое-как протиснулся из своей комнаты. — Мина, или как там тебя, я уже сказал, что я не помогал тебе. Если бы ты не сдалась, то я применил бы на тебе удушающий приём.

— Ты бы не посмел! — усмехнулась рыжая. Затем обернулась к девочкам. — Не посмел же?

— А чем ты лучше меня? Вот меня он победить смог своими удушающими объятиями, а я сильнейшая здесь! — прозвучал возмущённый голос кудрявого метра.

Я обогнул стаю и быстро спустился вниз, для ужина пока было рано.

Однако было время, чтобы опробовать своего питомца.

Только вот рыжая продолжила меня преследовать.

— Я по этикету должны выразить благодарность, — сказала она опять.

— Ладно, — произнёс я и выпустил медный хрен из чудошката.

— Кья, что это? — мгновенно рыжая, отпрыгнула в сторону, да и следящая за нами стая тоже напряглась, спрятавшись за Толю.

— Медный Хрен, — ответил я.

— Убери эту жуть! Тут же девочки! Ой, всё! Я поехала, — развернулась Мина в сторону и быстрым шагом направилась к карете. А за ней поскакала Чанка.

А вот три оставшиеся девочки смотрели на растение как-то странно.

— Круть, какая жуть!

— Сколько маны.

— Аж мурашки по коже, так и хочется убежать.

— Кто сбежит, та трусиха!

— Это не аттракцион, — произнёс я и убрал хрен в шкатулку.

— Жадина! — крикнула Бельянка, — Можешь продать мне его? Я тоже член гильдии чудовищников, но мне выпала паршивая лавовая черепашка. Она такая медленная! И ничего особого не умеет.

— Нет, — коротко ответил я. — Но, если добуду что-то интересное, то можем устроить обмен.

— А не хочешь сразиться? Хрен против черепахи! Или боишься?

— Что мне за это будет? — я развернулся и спросил. — Хочешь, я поставлю своего питомца, а ты своего?

— Нет. Тут без шансов, черепашка спрячется в панцирь, она и так трусливая, а у твоего сорняка просто ужасная аура, — вздохнула кудрявая, а я отметил, что её рост, кажется, снова немного увеличился.

Только вот для сравнения, кроме себя у меня объекта нет, но я и сам давненько не измерялся.

Однако если я не вырос, то в ней метр двадцать или около того. Тц, портит такое прозвище, делая его лживым.

Дальше я слушал про её успехи в боях с комендантом, которые слушали и остальные, вместе с вернувшейся Чанкой.

— Дети, ужинать! — сообщила с крыльца комендант.

Дальше девочки дружно убежали, я же решил воспользоваться моментом, и покинул двор. В более тихом месте, где итак постоянно были разрушения, я выпустил медный хрен и применил ударную волну, выплеснув туда всё своё раздражение надоедливостью этой Мины и панический страх от ауры растения.

сщуииих

Удар я нацелил в небо, но судя по звуку, удар был неплох.

Сегодня я получил себе батарейку для тренировок!

Когда я вернулся. То в столовой оказалась только комендант:

— Тил Лиск, по просьбе декана факультета пространства я не буду принимать твои заявления на походы ближайшие три дня. Она передала тебе для изучения сборники правил академии. Когда будешь считать, что готов, то я приму у тебя по ним зачёт. Но не ранее, чем через три дня. Без зачёта не выпущу даже по делам, если захочешь в какую-то гильдию.

— Тц. Ясно.

— Не цыкай. Теперь четыре дня. Это для твоего же блага!

Хм, наедине она обычно немного вежливее, я оглянулся, за моей спиной стояла Бельянка и строила рожи.

— Чё? — спросил я.

— Ни чё, мне она нужна.

— А, ясно. Учебники выучу. Четыре дня, так четыре дня, — легко согласился я.

Я заметил, что стопка книг гораздо крупнее. Чем та, которую предоставлял Сезар.

Хе-хе. Больше данных, больше найденных лазеек.

Я забрал стопку книг, обернулся, у кашалотика была какая-то странная торжествующая улыбка.

Ну, не суть, наверно.

С двенадцатью книгами я справился за два дня, если бы не бегал, не сжигал энергию зарядкой и не тренировал ударную волну, то ушло бы ещё меньше времени.

Лазеек оказалось неприлично много. Однако и выгод для получения ресурсов мной в ближайшее время было найдено мало. В общем, КПД лазеек слишком низкий.

Доступ у меня есть только на территорию академии и зелёную зону, и то через личное распоряжение директора.

Компенсация за различные преступления тут далеко не такая хорошая, как в регионе светил или на родине моего прошлого тела.

Если там любое нападение даёт право на компенсацию, а попытка моего убийства даёт право на жизнь и собственность моего врага, то тут для такого же нужно официально принять религию, соответствующую этим правилам.

А этого я пока делать не хочу.

Кроме того права школьников и учащихся из подготовительной школы (далее ШУП) запрещают их атаковать или объявлять им поединок за нарушение, а так же оукливание и смертную казнь при любых преступлениях. Максимальное наказание: лишения имущества и исключение.

Кроме того для ШУП запрещено иметь личные вещи, в том числе рабов и любые магические предметы, не зарегистрированные в одной из гильдий или одном из клубов. Исключения: деньги, материалы до 10 серебра, добытые по пути в академию и личные рабы (до 1 человека), поступившие на общих основаниях. Для учащихся основной академии правила мягче, но соответствующего тома у меня не оказалось, чтобы уточнить насколько.

Из этого выходит, что подобно монстрам чудовищников, любое имущество может быть зарегистрировано на прокладку в виде другой организации.

Школьники имеют право организовывать клубы, для этого достаточно трёх членов и куратора, либо пяти членов и одобрения любого завуча, заместителя или профессора.

Нападение на ШУП-ов грозит исключением, а убийство смертной казнью для студентов академии. Это логично. Хотя напрягает то, что исполнение обязательно, для предотвращения войн.

Приговорённого к смертной казни может спасти только жертва его преступлений, в таком случае допустимо оукливание двух типов: уничтожение личности или блокировка разумом. При обоих вариантах преступник становится рабом, но в первом душой, во втором куклой.

Однако смертная казнь не такое уж частое явление. Она полагается за считанное число нарушений: убийство, покушение на убийство, нападение на ШУП-ов, если преступник старше ШУП.

За многое другое следует выплата жалкой компенсации, исключение, арест, принудительная работа, лишение развития... скука.

То есть, для меня, как ШУП-а, есть несколько вариантов получения ресурсов: сбор материалов, поимка монстров, вступление в клуб/гильдию для создания имущество на её

имя, компенсации.

Последние по факту ерунда: сколько потерял, столько получил, ещё и минус комиссия.

До школы при этом я не могу состоять в клубах.

А в школу эффективнее всего попасть с началом развития или недалеко до снятия оков тела. В теории.

На практике этого мне не понять, однако школьники обязаны посещать тренировочные занятия и теорию в первые годы постоянно шесть из семи дней в неделю, а выход в зелёную зону доступен раз в месяц.

Так что, с точки зрения получения ресурсов, выгоднее немного подождать, как и было мне предложено ранее Зоей Кашалот.

В принципе, я могу просто расслабиться.

Да, абсолютно обычная жизнь. Тренировки, добыча ресурсов и книжки.

Это в Секте Света и её учебных заведениях экстрима прилично за счёт лазеек и путей получения ресурсов и доступа к знаниям. А тут всё на блюдецке с полным содержанием.

Хе. Легкотня. Даже у учителя этого тела жить было напряжнее.

На всякий случай следующие дни я просматривал повторно книжки, но ничего нового не обнаружил.

Ну, я мог обратиться к директору по поводу запрета на моё посещение зелёной зоны, оно фактически ущемило в правах пострадавшую сторону. Только зачем? Изучения этих самых правил мне намного полезнее.

Когда вышел срок, то после ужина комендант подошла ко мне и сообщила:

— Пошли, сейчас я проведу зачёт.

Мы зашли в её кабинет, где она жестом показала сесть мне за стол.

— Первый вопрос: после выхода в зелёную зону, в какие ворота ты можешь вернуться? — начала брюнетка, сейчас после купания Бельянки, надевшая очень толстый халат, однако он создал приличных размеров декольте. Эх, китёнок, тут же дети. Я стоически смотрел ей в глаза.

— Любые ворота, но в приоритете ближние. Пока учусь в подготовке, то должен успеть до захода светил. Если не успеваю из-за чрезвычайной ситуации, то должен надорвать шнур на бирке, который мгновенно подаст сигнал охранникам академии.

— Хорошо. Что происходит с биркой, если её владелец умирает, она повреждается или учащийся отдаляется на некоторое расстояние?

— Данный шнур автоматически истлеет, а информация о ЧП попадёт к охране.

— Хорошо. Теперь к оплате транспорта. Куда ты можешь отправиться бесплатно, а куда должен самостоятельно оплатить проезд?

— Первое посещение гильдии бесплатно, но там я должен оплатить вступительный взнос. В каждой организации он разный. Все следующие посещения платны. Бесплатны поездки по нуждам обучения, по делам академии и в случае чрезвычайной ситуации. Всё остальное требует оплаты.

— Хорошо. Теперь следующий вопрос: какие личные вещи у тебя могут быть?

— Никаких, пока всё общее. Если я куплю книги в деревенском магазине, то они останутся затем в подготовительной школе в качестве новой библиотеки.

— Молодец, теперь ты в курсе. Чтобы там не говорил этот библиотекарь, он не знает нюансов. Сколько дней в неделю ты можешь посетить сейчас зелёную зону?

— Сейчас семь. После перехода в школу, от нуля до одного, в зависимости от графика

обучения и допуска учителей.

— Не совсем верно. Это немного устарело. Один раз разрешают всем стабильно в самом начале. Позже можно больше в рамках клубной деятельности.

— Понял. Какой следующий вопрос?

— Пока зачёт. Но в следующий раз, если ты снова куда-то влипнешь, то я обращусь к руководству о снятии разрешения на твоё посещение зелёной зоны, студент Тил Лиск, — заявила строго женщина, наклонившись ко мне. — Завтра можешь снова отправиться за травами, но советую зону за пять меди.

— Ясно, — сказал я и пошёл к себе, оставив заполненное заявление на мой допуск в зелёную зону.

Но в коридоре женщина меня остановила и сказала:

— Пока спать не ложись. Сегодня ежеквартальная стрижка у мальчиков.

— Разве это не устаревшее правило?

— Для подготовительной школы — нет.

Что-то меня напрягало в этой ситуации.

Зачем комендант меня пытается отправить в явно более опасную зону? Да и стрижка?

Подозрительно.

Однако санитарные нужды меня не сильно напрягали, вот её нажим на врата, до которых пять медяков, это немного странно.

Да, с большинством медных монстров я смогу справиться, однако далеко не со всеми без потерь. Насколько я понял, там водятся и ядовитые твари, против которых будет нужен антидот, а так же нежить, против которой нужны особые молитвы либо священные артефакты, да хотя бы вода. Но они покупаются только в деревне.

Через полчаса, когда в своей комнате я сидел и фиксировал стабильное состояние своего развития, в комнату постучались, и зашла одна из служанок, в руках у неё была бритва и несколько магических инструментов для стрижки: стригущий гребень и власоглот.

— Как будем стричь? — спросила она.

— Наверно, гребнем. Так быстрее, — ответил я.

Гребень выглядел предельно обычным, это только при магическом зрении внешняя сторона у него пылала пламенем.

Власоглот был спиральной ракушкой, точно не знаю с моллюском внутри или без. Но всасывал волоски он отменно, когда их срезало гребнем.

Через полчаса моя макушка была колючей полянкой.

На всякий случай я заготовил назавтра себе повязку на голову, чтобы не получить перегрев от светил.

От него не спасает и большее развитие тела, чем у меня. А местные солнца в последние дни стали просто испепеляющими.

Так же я подготовил сумку, нож, бурдюк с водой, которого сильно не хватало в прошлый раз, фрукты и оба чудошката.

Я планировал добыть на следующий день больше ресурсов, чем в прошлый раз.

Я собрался до восхода, стоял и ждал карету на крыльце особняка.

К некоторому удивлению заметил, что со стороны тренировочных площадок идут другие дети. Все шесть со смурными лицами, а за ними повар.

— Ночные тренировки... теперь я знаю, что я ненавижу! — возмущался Пион, идущий следом за Толей с опущенной головой. Внешне он был весьма худ, но уже напоминал подростка лет тринадцати.

— Да что ты жалуешься? Ты уже развил кулу до первой ступени и немножко не поспать для тебя не проблема! — возмутилась Бельянка, удивив меня информацией. Пион тоже порвал оковы раньше одиннадцати? — Я тут среди вас самая слабая, даже не на войне. Маленькая и беззащитная предводительница, которую заставили всю ночь использовать способности! Я требую, чтобы мне выдали Толю в купальню первого этажа, и она легла со мной спать!

— Опять? Я же уже сказала, что нет! — возмутилась самая младшая из процессии. — Я купаюсь только по ритуалу!

— Отнеси меня на четвёртый, а, Толя?

— Хорошо, Бель, но только сегодня.

— Ура! — кудрявый метр мгновенно забралась на спину младшего товарища.

Дальше они шли молча. Собственно мимо меня они так и проследовали.

Только кудрявая саркастично пропела:

— Снова студенток пошёл спасать, герой!

— Дети, всем в купальню, а потом отдыхать. Ещё неделя ночных тренировок впереди! Мы усилим ваше развитие так, чтобы никто в школе над вами не смеялся, — громко сказал повар и с каким-то сочувствием посмотрел на меня, после чего быстро отвернулся.

Тут подъехала моя карета, да и из разговора всё примерно понятно.

Детей вгоняют в стресс искусственно, чтобы помочь прорваться вверх при нетипичных условиях. Не удивлюсь, если на них и монстров натравливают.

Скорее всего, это делается, чтобы пробудить в них различные цепи развития, магические узлы, которые увеличивают талант или некоторые количественные и качественные характеристики по контролю, хранению и выработке любого из трёх видов энергии.

В теории после прорыва оков пробуждение цепей становится сложнее. Но до восемнадцати это ещё реально сделать. После совершеннолетия тоже можно пробудить, однако особой пользы уже не будет. Тело уже не выработает новых мутаций, можно будет пробудить только те, к которым уже возникла склонность.

Вот у меня в сердце ЖУ мириад путей. В некоторой степени это тоже мутация. Однако этот живой узел выполняет фильтрацию и перераспределение, так как моё тело весьма слабо и плохо отреагировало на всплеск балы.

Судя по всему, именно так считал мой учитель, вживляя мне эту магическую вещь.

Либо он был в курсе моего отравления могущественным ядом, однако чип стёр все внешние проявления, следовательно, всё становится сложнее.

Либо чип-тройка не зачистил всё, что сомнительно

Либо моя личность и вид яда известны учителю.

В принципе, это мной и допускалось. Однако после продолжительного анализа ЖУ мириад путей я стал в этом почти уверен.

Учитель в курсе происхождения моего тела, знает о яде или бессмертный он весьма высокого ранга, а не Шестая Ступень.

Именно по этому поводу я рассуждал, пока ехала карета.

В этот раз было скучно, кучер был молчаливым человеком. Может, просто сонным.

Мои документы были быстро проверены новым юношей у врат, после чего я попал всё в ту же зону травяного поля № 17.

Сначала я проверил гриб. Капсул было столько же, но сам по себе он немного подрос. Вытащил ещё шесть штук из него, и тут же вверх всплыли новые небольшие капсулы.

Ага. Это хорошо. Значит, что ему просто нужно время для восполнения потери.

Главное не давать ему созреть. Иначе капсулы станут мутными, а внутри в них будут споры и для использования они уже не подойдут. Специально не стану трогать две-три штуки, чтобы закопать их рядом.

В этот раз моей тактикой была быстрая пробежка вглубь, поиск там, и быстрое возвращение. Так что пришлось использовать имеющиеся дорожки, чтобы сэкономить время.

В этот раз трёх-четырёх часов бега хватило, чтобы добраться до забора, который, судя по всему, окружает всю зелёную зону.

В прошлый раз было явно, что чем глубже, тем выше шанс найти что-то интересное. Хрен с малиной тому пример.

Сейчас же я решил пройтись немного вдоль стены, после чего быстро вернуться.

Первое, что бросалось в глаза: папоротник тут был намного выше и встречался чаще. Так же тут наблюдались заросли кустарника, а не одинокие сиротинушки посреди лугов.

Однако даже дешёвых грибов нигде не было видно.

Скорее всего, именно тут промышляли Мина и два дрыща. Или кто-то ещё.

Жаль. Но это было предсказуемо. Проверить обратное стоило, но и терять время на доскональное изучение тоже не имело смысла.

Я пошёл искать по лугам и полям, как заранее и планировал.

Идеальным итогом дня было бы добыть ещё один медный хрен для обмена на лавовую черепашку.

Эх, была бы пространственная, я бы предпочёл именно её.

Однако Бельянка и так весьма удачлива, раз смогла получить стихийного монстра со средними способностями уж на медном уровне, однако с каждой эволюцией лавовая версия будет становиться намного сильнее.

Пусть на это и уйдут десятилетия и даже века.

— О! — выдохнул я, увидев подорожник-монстроед.

Сейчас этот растительный монстр, притворяющийся обычным растением, был ещё не на медной стадии, но уже испускал небольшую ауру маны, которая работала, как приманка.

Тратить ли чудошкат на того, кто так слаб?

Пока я думал, жертвами широких листьев по очереди стали: три бабочки, две стрекозы, один слепень.

— Ну, как мухоловка сойдёт, — пробормотал я и направил шкатулку на цель.

Нажал кнопку, вылетел луч, а мою руку отдёргнула отдача.

Вот только вышла осечка. Подорожник выскочил из земли, оказавшись очень похожим на зелёного краба существом, только вместо клешней были листья, а глаза находились на стебле с маленькими цветочками.

Вот же гад!

Я быстро рванул к нему, наступил на этого гордого монстра и направил шкат, удерживая артефакт обеими руками.

Поднял ногу.

Вспышка...

Цок-цок-цок — раздалось где-то, но я был увлечён охотой.

Впустую, подорожник очень быстро засеменял от меня, скользнув между моих ступней.

Я снова рванул к нему, прижал к земле.

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Хрен тебе! — пробормотал я на русском и выпустил медное растение.

Монстроед сразу обмяк.

Я прицелился, направил шкат на него, вспышка, и шкатулка точно стала тяжелее.

Я быстро отозвал хрен и начал убирать добычу в сумку.

— Поймал. Хе-хе, — пробормотал я. И стало тут же темно.

— Поймал! — глухо раздалось, словно вдали, когда я начал проваливаться в мир сна. Я сквозь ускользающее сознание разорвал бирку.

А дальше тьма, пока не начался сон.

* * *

Я был во сне и осознавал это.

Хреново, что чип не сработал. Опять.

Однако сейчас моё развитие в отличие от прошлого тела ужасно.

Сон был скучным. Около шестидесяти женских тел в голом виде купались в водах моего разума. Лиц я не видел, но по телам было понятно, что это один и тот же сверхчеловек по имени Фестиваль.

Я же отстранился от этого.

Если цоканье мне не слышалось, то выходит, что охотились за мной не первый раз. Или это не связано?

Кроме того, я не успел ощутить вокруг себя балу или ману, так что противник был по профессии вором или скорее всего у него высокое развитие тела. В прошлый раз схожий скрывающий эффект был от противника графа Саверна (отца Ашты) и Неубиваемого Томата.

Да и от учителя. Бессмертный?

Только кому и зачем я сдался?

Снова Томат меня нашёл?

Что-то связанное с учителем?

Меня как-то обнаружила Шин или кто-то из других знакомых «пришествий Демона Плоти»? Нет, тут точно нет. Душа достаточно перестроена в матрёшку духа, теперь отследить и опознать не должны, даже если я выпущу поток балы рядом с ними.

Часть некоего соперничества связанного со смертью некоего Визи, ученика моего учителя?

Так, есть ещё вариант с тем, кто атаковал это тело ранее вместе со всем кланом. Может, выследил и решил добить? Как там его, Балатос, кажется.

Да нет, если бы я ему был нужен, то какая-то академия точно не стала бы на пути того, кто сравнивается с демоном мира Крунжем.

Непонятно. В этот момент девушки, лица которых я не видел, застыли, встали и дымка с их лиц исчезла.

— Да-да, Фестиваль по имени ЕЕА, — пробормотал я, в надежде, что они растворятся и перестанут на меня таращиться.

Они же молча подняли правую руку, оттопырили указательный палец и произнесли хором:

— МИГРЕНЬ! — и от ужасной головной боли я очнулся.

Да, так эту девушки из жизни советского учёного, прозвали её родственники.

До меня дошло. Похоже, что это чип произвёл некоторую манипуляцию, чтобы я очнулся. Пусть это и было в весьма специфичной форме.

Когда я очнулся, несколько минут я не мог сфокусироваться. Всё было размыто. Я уже начал думать, что стал близорук из-за травмы, каким-то образом были повреждены глаза. А может просто меня накачали какими-то расслабляющими мышцы веществами. Но эти версии ушли на второй план, стоило зрению прийти в норму.

Серый каменный мешок кубической формы со стороны чуть больше метра, а вверх вёл более узкий туннель высотой метра четыре. Надо мной небольшая решётка спиральной формы с круглым отверстием по центру, к которому на верёвке подвешен поднос с фруктами и небольшая кружка.

«Может, меня вернул учитель?» — быстро промелькнула мысль.

Ему стало скучно, вот он и решил меня вернуть.

Да не, он бы подождал, пока спали бы оковы. Наверно.

Блин, какой раз меня вообще похищают? Это снова карма моей души?

Я повернулся вокруг своей оси.

На стенах было пусто, а вот под ногами оказался магический узел.

Я начал его изучать.

К моему удивлению, это была комбинация из заклинаний поддержки для больных, коматозников, преступников и так далее: сон-рацион-чистка-исцеление.

И судя по всему, скоро снова сработает цикл, подвешенная еда превратится в питательную смесь, которая отправится напрямую в мой желудок.

Надо выбираться, пока это не произошло.

Блин, была бы мана или бала, то можно было бы легко видоизменить магически узел.

Я проверил самочувствие. Ноги подрагивали, руки были вялыми, голова ватная.

Интересно, сколько я здесь?

Тут я вытянул свою руку вперёд, глаза уже достаточно привыкли к полумраку.

— *Цензура*, — выдохнул я на местном языке, если это враги иномирцев, не буду им давать лишнюю пищу.

Академическая мантия была потрёпана, а её рукава болтались на мне, как обруч на спице. Ногти были просто огромными.

Как я не заметил этого сразу?

Я ошупал ноги. Моя мускулатура, мои окорочка... всё не совсем плачевно, но мышечная дистрофия при рации? Похоже, я тут от четырёх месяцев до полугода.

Держать ребёнка в таких условиях? Если я перерожусь в этом мире из-за смерти здесь, то я обещаю, что найду эту тварь, которая со мной это сотворила и превращу его в безмозглую куклу!

Как жаль, что вокруг не оказалось маны! Я был в такой ярости, что словами не передать.

Возможно, я убил бы даже товарища, предложившего идею так держать ребёнка. За саму идею стёр бы разум даже своему потомку.

Я прислушался к своему организму, нет. Развития у меня не стало выше, не проснулась ничего нового. Даже кусочек кулы, что когда-то успевал появиться до поглощения ЖУ мириад путей, сейчас исчез. Был только отрезок балы, что стабильно тёк к моему сердцу, где и исчезал.

А затем до меня кое-что дошло ещё раз, когда я посмотрел на свои ноги.

На шести пальцах ногти были длинными, но мизинцы и большие пальцы обладали очень маленькими ногтями и были поразительно белого цвета.

Похоже, что они выращены при помощи исцеления.

Я успокоился.

Если до этого я был в бешенстве, то сейчас меня настиг холодный душ.

Я в руках у мразей. Это без вариантов садисты.

Плоть. Кровь. Заложник.

Учитель, предок этого тела или его враг?

Кому я вообще сдался?

Так. Секунду.

Точно. Китёнок! Тьфу, КАШАЛОТИК!

Она намекала на ту зону, над которой в прошлый раз летала лошадь.

И она упоминала моего учителя, что знает то, кто он такой на самом деле.

Я слишком расслабился. Она могла казаться испуганной, но это мола быть и другая эмоция.

Невнимательность.

Я вечно слишком доверяю тем, к кому привык, и кто не проявляет ко мне чрезмерного интереса.

Главный источник моего пренебрежения: я могу переродиться и не париться. Душа бессмертна...

Я резанул ногтём большого пальца правой руки по ладони левого и начал наносить узор поверх магического узла на полу.

Да, кровь не так уж сильна на фоне энергий, однако может сработать.

Хорошо, что у этого тела нет защитной плёнки балы, иначе я так просто это не провернул бы.

Густой запах крови и привкус металла...

Я изменил магический узел, так что в следующий раз, когда в него запустят энергию, сработает он иначе.

Чертил долго.

Рану пришлось несколько раз обновлять.

Не знаю, длилось это минуту или сутки, но в конце я выбился из сил. И ровно в эту секунду кто-то положил руку на решётки, и ту наполнила мана.

Металл в виде спирали, идущей к отверстию, наполнило тусклое свечение, которое опустилось вниз.

— Почему забрало больше обычного? — прозвучал мужской голос сверху на континентальном языке.

Я сжался в комок и закрыл голову руками.

гр-тр-БАаагрххххх-сссс

Каменный столб со взрывом, тварь!

Хорошо, что решётка была как люк, то есть не закреплена ничем кроме своей тяжести. Эх, будь у меня силы, можно было бы попробовать сбежать, вскарабкавшись по стене колодца.

Самым неприятным оказалось приземление.

Дрожащие ноги с ослаблением — не самый верный помощник. Я травмировал себе ногу.

Я осмотрелся.

Воронка от моего нелегального вмешательства в чужое творение вышла знатной.

Я изменил всего семнадцать символов, среди которых оказалась и каменная рука, которая захоронила бы всё это пространство, в случае моей смерти, на два действия: каменный столб, весьма простое и стандартное заклинание, и на песчаный взрыв, не самое эффективное средство, но символов менять пришлось не так много.

Столб вынес меня вверх и стал щитом от последующей магической детонации плотной породы.

Я подошёл к телу, которое валялось на спине под несколькими кусками серой породы.

— Маг Первой Ступени в районе пика. Мёртв, — пробормотал я, отслеживая то, как поток балы и манореген затихли в теле моего надзирателя.

А ведь, если тут есть ещё пленники, то я обрёл их на смерть.

Да и шум был такой, что сюда должны примчаться сообщники этого мужчины. Если он конечно, не просто одинокая батарейка-отшельник.

С раненой ногой я всё равно не сумел бы далеко уйти, так что я скрылся в ближайшие кусты и стал ждать. Скорее всего, смерти или новой тюрьмы.

Но время тянулось, а никого не появлялось.

Тогда я вернулся и обыскал тело.

Пусто. Ничего, за что можно было бы зацепиться для получения информации.

Я прошёлся, точнее, проковылял по округе.

Сюда вела единственная тропинка в траве по колено.

Вот по ней я оправился.

Через десяток минут я вышел к строению, от которого вело ещё три тропы.

Сначала я изучил здесь всё.

Один котелок, одна миска, одна ложка.

Сообщника, по идее, не подразумевается.

Я изучил остальные дороги: родник с водой, небольшой огород с фруктовым садиком и... кладбище.

Тысячи таких же темниц как та, в которой был я.

Я пытался найти хоть кого-то живого, но в каждом колодце был сжатый кулак. Это значило, что сработал магический узел каменной руки при смерти пленника.

Источников балы и маны здесь так же не оказалось.

Однако здесь была высокая трава. То есть, захоронения точно не новые. Да и на камнях был приличный слой крошева и пыли. А кое-где и растения, мох.

Непонятно, а почему я был отдельно?

Так, это чем-то похоже на кровную и символичную месть.

Если предок этого тела устроил бойню здесь, то мозаика складывается. Не удивлюсь, если тут окажутся родственники Зои Кашалот и кого-то ещё.

Не смогли достать преступника и оторвались на потомке или ученике своей цели.

Спираль мести.

Я вернулся в небольшое деревянное здание, обыскал его.

Пусто. Пара мешков крупы, два чудошката и нож, но не тот, который я использовал для поиска трав и грибов, а массивный, почти мачете.

Так, кроме меня их открыть могут только в гильдии, по идее.

Я открыл один, меня обдало страхом.

Так, и без медного хрена фигово. Я убрал его.

Открыл подорожник-мясоглот.

— Ты, вот ты мне годишься. Лечи! — я сунул ногу в подранных ботинках растительному монстру. Тот задумчиво схватил её двумя листьями-клешнями и сжал, при этом боль немного затихла.

Через некоторое время подорожник намылился свалить, так что я отозвал его в шкатулку.

Я взял фруктов, сходил, набрал в саду ещё немного, прошёл в поисках других жертв, и на закате пошёл отсюда вдоль ручейка, который порождался родником.

Если бы я испускал какую-то энергию, то отследить меня не составило бы труда.

Однако даже без этого способов нахождения нужного масса. Тем более у них есть куски моей плоти, волос, крови.

Это слишком сильно упрощает способы поиска даже средствами магии нулевого уровня, не говоря уж про более высокую или мастерство узлов.

Чудошкаты допотопны, и в них нет отслеживания. Скорее всего, к сожалению, если меня искали.

Плюсы: я жив.

Минусы: ситуация в целом.

При первой возможности надо свалить с этого континента.

Я посмотрел на звёзды.

Ха, да я в том же регионе. Немного южнее, но по меркам Мира Узлов, недалеко от Академии. Пара-тройка тысяч километров или два-три государства.

Я попытался вспомнить карту, однако видел их только на уроках Ашты и мог свериться с примерным положением академии, однако названий я не помнил.

Бесит.

Бесило то, что я не знал, что делать.

Когда я сбегал от Томата, я действовал с примерным планом, что смогу выжить благодаря вмешательству чипа, а у меня останется доступ к матрёшке духа. Или я перерожусь.

Сейчас я потерял даже тело, которое тренировал.

Пока я чувствовал себя хорошо.

Хм, может это воздействие браслетов?

Был силён, всё казалось тяжёлым. Стал дистрофиком, всё кажется точно таким же?

Или мои физические характеристики упали только в сравнении с пиковым состоянием этого тела?

Последнее время я начал замечать недостаток зацепок. Без чипа слишком непривычно и спустя десяток лет. Надо с этим завязывать.

Когда закончится адаптация, надо уменьшить использование зайца из прошлой жизни по пустякам, акцентировав его на самозащиту при ЧП и поиске путей становления сильнее. Ну и сборе информации, которую я потом смогу обработать самостоятельно.

Да, так и поступлю.

Если доживу до конца адаптации.

Уууу

Я быстро достал чудошкаты и выпустил обоих монстров.

Ночь, я вымотался, всё...

Я прислонился к дереву и уснул, не зная, проснусь я здесь или в новом теле, а может и мире.

Мне ничего не приснилось, а утром я пробудился от того, что я спал под огромным широким листом.

Сначала я не понял, что происходит.

Затем стало ясно, что подорожник-монстр стал медным и решил отпраздновать мной.

Ботинки и мантия почти растворились, а вот штаны и майка функциональность не потеряли.

Ну, зато было тепло.

Хм. Огромные широкие листья-клешни одновременно являются желудками.

До чего магическая эволюция дошла. Ещё и эти тысячи шевелящихся глазков-семян. Ужас, а не монстр.

Но переносная аптечка с функцией ловли насекомых. А их я не люблю. Так что пока пусть живёт.

Однако.

Кого же он сожрал для эволюции?

Я осмотрелся.

Пара крыльев чего-то крупного, типа какой-нибудь медной стрекозы. Но это могло тут быть и ранее.

Ну, стал и стал. Искать следы других возможных жертв — просто терять время.

Я отозвал монстров в чудошкаты.

— Что же делать? — пробормотал я вопрос.

Логически, проще всего искать крупное поселение, чтобы из него попробовать отправиться в академию ста империй.

Однако в Мире Узлов территории просто огромны, поэтому для начала нужно найти реку. А уже по её берегу можно найти город.

Вот только встаёт проблема монстров.

С медным хреном... с монстром медного уровня я могу создавать себе защиту от некоторых видов монстров, но хищники более высоких рангов могут аурой корня пренебречь. Тогда нужно будет самому пробовать вступить в бой или бежать.

Как же хреново, что я не могу использовать магию.

Так. Секунду. Мои растения, в отличие от большинства монстров, немного, но излучают ману.

Для боя не хватит, однако вызвать огонь, воду или что-то простенькое должно получиться.

Только кровь на это тратить не хочется.

Нужно добыть магический материал. Например, кровь монстров.

Подозрительно, но пока я продумывал различную ерунду, на меня не позарился ни один хищник.

Однако с задачами для себя я определился.

Надо вернуться в академию и использовать её до конца.

В любом случае мне нужны знания о развитии тела и балы.

Да и в данный момент осуществить месть невозможно. Искать учителя нереально.

Жить в глуши или в одном из региональных учебных заведений? Шанс получить качественные знания снижается.

Вторая ночь была беспокойной.

Когда я выпустил монстров, неподалёку буквально застыла стая каких-то псовых монстров. Однако они обладали тупой мордой, а лапы были удивительно длинными. Вообще не похожи на волков, да и тихие они какие-то.

Даже предположить не мог того, что это за вид. Как бы не напрягал память, не возникло ни одной ассоциации.

При этом у монстров не было намёка на ману или балу, то есть они должны были оказаться немагическими.

Однако они стали понемногу приближаться и рычать, прервав тишину.

Если в физической силе я перестал быть уверенным, то вложить злость в облачко маны?

— Хе. Собачатинка, ко мне!

Вшу-сссс

Первая же ударная волна вышла на загляденье, но концентрация и количество маны от растений не успели выделиться в хорошем объёме, так что убить я никого не сумел. Однако вся стая, кроме вожака сейчас превратилась в скулящую кучу животных с переломанными конечностями.

Предводитель, однако, быстро оклемался, зашипел и неожиданно засветился оранжевым светом.

Секунда и он стал значительно крупнее, тонкие ножки обросли мускулами, а пасть немного вытянулась и стала значительно клыкастее. И выросла грива!

— Ух ты. Дремучий псевдолев! — воскликнул я.

Очень много магических тварей затмевают свои немагические версии.

Я уже начал планы по разделке вожака на дорогие ингредиенты, приготовился к долгому бою с ним, но в момент, когда я уже планировал пустить вторую ударную волну, листья медного хрена, которые были относительно невысокими, около полутора метров, разошлись. И из корня вытянулись тонкие ленты магического света, которые метнулись к бедному псевдольву, спеленали его, подтащили к хрену и начали измельчать, прикрыв своё действие широкими листьями, словно лепестками бутона.

Вот это было неожиданно.

Как и то, что через минуту хрен выбросил косточки.

Если бы ещё рыгнул, то полностью завершил картину.

Надо будет найти информацию о магическом хрене.

Похоже, что аура ужаса у него неспроста.

Ну, меня он почему-то не атаковал, так что ладно. Я уже хотел пойти разделять остальную стаю псевдольвов, но две туши успел утащить подорожник, а остальная стая в пару десятков туш, стала жертвой изумрудных волков, которые полностью игнорировали меня с растениями, а вот других хищников с радостью добились и разодрали.

— Тц, паразиты, — пробормотал я.

Но завалить тридцать медных изумрудных волков будет не так уж просто.

А материалов в них мало. Плюс уже после одной ударной волны, моя левая рука сильно онемела. Буду немного осторожным трусом под защитой ауры страха, чем смело начну бой, который может принести больше проблем, чем теоретической выгоды.

Можно далее посидеть и на фруктово-ягодной диете. Хотелось орешков, но они не встречались, да сегодня и попадались грибы сплошняком ядовитые или готовые сами меня переварить.

Следующие дни я продолжал идти вдоль ручейка от родника. Временами в него входили новые собраты, временами он сам впадал, но сильного прироста в нём пока не просматривалось.

К моей радости я смог найти пару десятков грибов. Однако с костром пока не всё так

однозначно.

Эх, если бы магические узлы можно было нарисовать без маны или магических материалов и активировать, то всё было бы сильно проще.

Так.

Секунду.

Я вызвал обоих монстров и начал слюнявить свой палец, затем пытался повернуть приём учителя, только вместо броска, нанести на землю магические символы.

Не прокатило, мана выскальзывала.

Тогда я попробовал другой способ. Ввёл руку в облачко маны, испускаемое подорожником и представил, что сам испускаю ману и вспомнил формулу вызова заклинания «огонь».

пшшш

Куца и небольшая искорка возникла и пропала почти сразу.

Но это была победа!

Нормальному магу это умение незачем, но в моей ситуации это шикарно. У меня есть огниво! Да, КПД мизерный, но теперь нужно найти что-то подходящее для розжига, и я смогу сделать костёр.

Так. А по нему меня могут выследить. Точнее по дыму и кострищу.

Хотя по этому поводу переживать смысла не было, когда у противников есть варианты, которые точно проще и привычней в магическом мире.

Я прошёлся, собрал хворост, сухих листьев и повторил эксперимент.

Мана от хрена скопилась уже в достаточном количестве. Однако призвать я сумел огонь с ноготок. К тому же тот жёг палец, в отличие от вызова заклинанием при собственной мане.

Костёр начал понемногу разгораться, а я отловил медного подорожника, который гонялся за бабочкой, и засунул палец в его широкий лист. Немного подержал и жжение ушло.

Третьей ночью я спал крепко, но утром обнаружил следы очередного пира подорожника. У растительного монстра из «клешней» и пасти торчали хвосты скорпионов, скорее всего, немагических.

Я продолжил двигаться вдоль ручья, и к вечеру он привёл меня уже к небольшой речушке или крупному ручью.

Вдоль него я шёл намного осторожнее.

Именно в водоёмах часто живут монстры, которые могут нанести неожиданную и мощную стихийную атаку. В прошлом теле я это запомнил хорошо.

Сейчас же у меня не было союзника с достаточной силой, чтобы я мог не бояться засады.

Да что там. Без защитной оболочки балы я вообще весьма мягкотел.

Удивляет то, что я могу идти почти весь день напролёт в рванье и полупереваренных ботинках и не уставать так, чтобы это было чревато последствиями.

Всё-таки это тело далеко не слабо, как я до сих пор продолжал считать. Оно уступает прошлому, но по меркам этого мира точно не худшее.

Ровно в момент, когда я так подумал, тело стало казаться тяжелее.

— Долбанные браслеты, что ж вы мысли читаете? — простонал я.

Теперь я выдохся намного быстрее и разбил лагерь с растениями телохранителями задолго до захода светил.

Однако были и свои плюсы: я заснул быстрее, а сон был очень крепким.

Последующие дни проходили в подобном графике.

Я шёл вдоль реки на некотором расстоянии, попутно искал пищу, выдыхался и спал. Благо с водой всё было достаточно просто благодаря родникам и водянистым фруктам.

Ближайшее поселение оказалось в месяце такого пути.

Это была небольшая деревушка, защищённая неплохим магическим массивом по периметру.

Однако прежде, чем туда входить, я немного понаблюдал за тем, что они выращивают, и кто там живёт.

Детей не было видно в течение всего дня.

Кроме того, обходя границы массива, я обнаружил минимум двенадцать кустов «Оспянки», растения, которое в этом регионе является сырьём для производства особых зелий, которые увеличивают развитие, но сокращают жизнь.

Запрещённый вид.

Я обогнул деревню и пошёл дальше.

Наркоторговцы и нелегальные работоторговцы это часто синонимы и смежные виды деятельности в этом регионе.

А снова попадать в рабство в мои планы не входило. Хотя, если бы мне предоставили обучение и доступ к знаниям в обмен на непыльную работёнку по чьей-то вахтовой охране или присмотром за библиотекой, то можно было бы подумать, как о временной халтурке.

Однако пока пришлось продолжить путь. И через неделю я вышел к городу, вокруг которого вообще не оказалось стен и массивов, а речушка впадала тут в крупную реку.

Портовый город с кучей монстров, которые тягали грузы: брёвна, крупы, стада животных. Всё отправлялось вниз по течению, а назад монстры возвращались порожняком с пустыми платформами.

Я видел нечто схожее в прошлых регионах, но в мелком масштабе. Обычно всё больших масштабов перевозилось при помощи пространственных артефактов.

Однако континент ста империй был намного беднее по части монстров с подходящими материалами. И там, где такое возможно, похоже, предпочитали создавать альтернативу.

А речная транспортировка достаточно проста.

Тут даже иномирцы не нужны, чтобы к такому прийти.

Перед городом я искупался в одной из заводей, выбросил ботинки, но ветхую одежду пока оставил.

Обувь полностью состояла из кожи, так что я не боялся за то, что матушка природа с ней справится.

Босиком было неудобно, но ничего не поделаешь.

Я уже давно постриг при помощи ножа себе ногти, так что считал себя относительно приемлемо выглядящим нищим.

Ни стены, ни охраны. Что с этим городом?

Однако народу тут было море. И говорили в основном на континентальном.

Я вошёл и не сильно выделялся. Одежда у многих была видавшей виды, были люди в лохмотьях, даже присутствовали люди без обуви.

Вот аристократов, купцов или кого-то в дорогом обмундировании тут не было.

Я дошёл до ближайшего прилавка с обувью и свернул туда.

В нос ударил запах дубления кожи. Идти дальше не хотелось, но было нужно. Да и сам я

за месяц искупался лишь раз, тратить ману на чистку не было желания и сил.

— Добрый день, — поприветствовал я мужчину, стоящего за прилавком.

— Что тебе, оборванец? — окинул меня быстрым взглядом продавец и вернулся к счёту медных монет.

— Меня интересует бартер.

— Что? Иди отсюда.

— Мне нужна обувь, которая проживёт дольше месяца интенсивной носки, — я проигнорировал предсказуемую реакцию собеседника и выложил ядро медного монстра. — Так что, мне отправиться в следующий магазин?

— На, — он бросил на ядро жадный взгляд и вытащил шлёпки из дешёвой кожи на деревянной подошве.

— Они развалятся через три дня. А это медное ядро, которое точно дороже пары фантиков себестоимости таких тапок. Пожалуй, я пойду, — сказал я, увидев некоторую заминку.

— Три ядра и я дам обувь и хорошую одежду для долгой носки, — произнёс продавец, смотря мне в глаза.

— И плечевую сумку. Можно самую дешёвую.

— Идёт.

— Кроме того, мне бы хотелось узнать ещё две вещи: есть ли тут гильдия чудовищников и где ближайший город с зеркальными воротами?

Кажется, я своими вопросами поставил человека в тупик.

— Парень, я даже не представляю, о чём ты.

— Ясно. Тогда как мне добраться до более крупного города и сколько Вы заплатите за ещё два медных ядра? — спросил я.

— Проще всего в порту на попутном монстре. Там до столицы полтора дня по течению. А вот за ядра дам 50 медных.

— 70.

— 55.

— 75.

— Ладно, 70. Мне они нужны. Теперь жди здесь, сейчас я принесу обувь и одежду. Если попытаешься что-то украсть, то Риф тебя накажет! — произнёс продавец и показал пальцем вверх.

Конечно там было не окно, а корявый магический узел с молитвой, который должен был «пометить» вора.

— Я честный человек, держите ядро авансом, — я перекатил медный шарик мужчине.

Тот его быстро схватил и вышел.

Я же достал шкатулку, чтобы вызвать монстра, если меня попробуют схватить.

Мелкий нищий с ядрами у дурака вызвал бы именно такое желание. Умный же понял бы, что ядра в количестве, которыми сорит малолетка, говорят о силе или о знакомых, ей обладающих.

Продавец относился к умным, так что пошёл на очень выгодную для себя сделку.

Новая обувь была шлёпками, чуть великоватыми, но сойдёт. Так же он принёс штаны из плотной ткани, накидку и рубаху из толстого полотна.

Я передал ему ядра, забрал вещи и семь квадратных монет.

Я не стал переспрашивать, похоже, и в этой стране использовали квадратики, как десять

обычных круглых монет такого же достоинства.

Я не стал сразу надевать обновки.

Вышел, прошёл к речке, ополоснул ноги, подождал, пока они высохнут, и только тогда надел обувь и пошёл искать баню. Потом подумал и ушёл в пригород, где вызвал хрен и применил чистку несколько раз.

Раздевалка — путь к потере вещей.

Я накинул на себя обновки.

Штаны были с ляжками, иначе я не смог бы их носить. Рубаха была ближе к моему размеру, а вот накидка для меня была почти плащом.

Ну, сойдёт.

Я вернулся в город, прошёл в порт и начал осматриваться.

Монстры с брёвнами не могли везти пассажира. Большинство из них были рыбами. Да и никто ими не управлял.

Лучшим выбором был транспорт с крупами. Капитаны таких водных упряжек то тут, то там кричали:

— До столицы. Пять медных и мы там!

— До южного порта! Семь монет!

— До океана, всего серебро! Питание включено!

Подавит ли достаточно мой след монстр? Крупы транспортировались на платформах, которые плыли за крупными моржами, скорее всего серебряными, небольшими водными ящерами (точно медными) и у одного был лебедь.

А вот транспорт с кучей самых разных птиц, прикованных к платформе, вёз Золотой Мерзкий Аллигатор.

Огромное бревно с двумя маленькими глазками и шипованным хвостом.

Я подошёл к одноглазому старику, который сидел и следил за продолжающейся погрузкой птиц.

— Сколько до столицы?

— На моём транспорте? Да бесплатно. Только с тебя истории, чтобы мне скучно не было, парень, — оценив меня взглядом единственного глаза, ответил «речник».

Старика, владельца Золотого Мерзкого Аллигатора звали Ямбом.

— Сам я плаваю по этой реке всю жизнь. Григ, мой аллигатор, пережил уже поколений двадцать моих предков. Его купили ещё медным для работы в упряжке с другими. Постепенно они росли, да по наследству делились между родичами. Эх. В столице вместо меня вахту займёт сын и будет обучать внука премудростям. Сам я стал уже очень дряхл. А ты, парень, куда выбрался в столь юном возрасте? Хочешь ухватить шанс в столице? — поведал мне речник.

— Я Дрим Лок. Принадлежу одной аристократке. Был похищен в ходе некоторого события, так что сейчас должен вернуться к ней, — сообщил я частичную правду.

— Ну, ладно. Служишь богачам, давай истории. Нам плыть ещё неделю.

— Начну с байки. В одной далёкой стране родился ребёнок по имени Лай Борн... — начал я рассказывать адаптированную версию своего прошлого тела, меняя некоторые события, имена, хронологию.

За неделю я пересказал только приключения до знакомства с лавовой повиликой. Периодически я менял тему на сказки, мифы и биографии каких-либо из своих рабов.

— Ха, юнец, тебе бы самому сказки писать. Послушал бы ещё. Но мы прибыли, — сообщил старик Ямб, а Золотой Мерзкий Аллигатор начал сворачивать ближе к правому берегу.

Однако я пока видел только широкую реку и два пологих берега с ровными рядами каких-то деревьев, на которых пятнами красовались фрукты.

— Уже прибыли? Как быстро! — восторженно сказал я.

— В сам город с моим товаром не пустили бы. Я работаю на поставщика для именитых столичных ресторанов. Если хочешь, могу поговорить о том, чтобы тебя подкинули в черту города, — предложил речник.

— Буду благодарен, — сказал я и достал три медных шара. — А это вам сувениры,

— Ядра?

— Да, Григу они не помогут стать Платиной, а вот какому-то другому монстру сгодятся. Да и продать всегда можно.

— Юнец, я в курсе, что такое ядра монстров! Только зачем? Тебе же самому пригодятся, — он попытался вернуть мне шарики.

— У меня есть ещё. Но я привык выражать благодарность.

— Хорошо. Тогда я точно помогу тебе попасть в столицу. Сам-то я живу недалеко, тут земля дешевле да воздух чище...

* * *

Через половину дня, за которую живой товар престал быть таковым, я стал попутчиком небольшого каравана поставщика дичи. Меня посадили в повозку, направляющуюся в

забегаловку, максимально близкую к гильдии чудовищников.

Заодно я расспросил перед поездкой по поводу зеркальных врат. Они не просто тут есть, их восемь штук.

А вот в повозке говорить было не с кем. Кучер оказался куклой.

Когда я заметил здание с небольшой вывеской «Гильдия чудовищников», то спрыгнул с транспорта на ближайшем повороте, где остановилась повозка.

Улицы были почти пустынными. Что странно для почти вечернего времени в столице.

Я постучал и вошёл в нужную мне дверь

— Мы скоро закрываемся, — ворчливо сказал бородатый мужчина ростом метра полтора и с большой залысиной. — Так что быстро изложи, что тебе нужно.

— Мне нужна справка о принадлежности этих чудошкотов мне и их месте регистрации, — выдал я, положив артефакты на стол перед работником гильдии.

— Во-первых, вызови монстров оттуда, чтобы ты подтвердил первый пункт. Во-вторых, это займёт день-два по второму.

— Тогда я могу запросить комнату для ночлега, как начинающий член гильдии?

— Да. Но без питания. Сорок медных монет за неделю. Меньше и больше дней при твоём уровне нельзя. Повторно заказать можно.

— Понял, — сказал я и выложил монеты на стол. Дороговато.

— Пошли, я сразу покажу тебе комнату, вся равно закрываю приёмную гильдии, — сообщил бородатый, и мы вышли из помещения и прошли вдоль здания, затем в небольшую арку, и уже на внутреннем дворе он открыл комнату. — Вот тебе магический ключ, не потеряй. Когда свяжусь для сверки, сообщу итог. Но это нескоро. Завтра вечером — при оптимистичном итоге, через три дня — при реалистичном.

— Ясно. Спасибо. Ещё вопрос, я могу где-то половить поблизости монстров или заработать деньги?

— Поблизости от столицы? Если только рыбалкой. На оба вопроса.

— Понял, тогда рождаются ещё два вопроса: есть ли поблизости дешёвый книжный или какая-то лавка с обычными книгами, а так же сколько стоит порыбачить? В гильдии же наверняка есть способ арендовать требуемое и лёгкий путь на место?

— Завтра зайти. Я спешу.

— Понял. Удачного вечера, — быстро произнёс я, и тут же остался один.

Комната для сорока медных оказалась весьма «щедрой»: двуспальная кровать, правда бельё для постели оказалось только в шкафу, ванная комната с миниатюрной стеной воды (по факту душ), небольшая кухня с магической печкой (для меня бесполезна, так как маны своей нет, а чудить с растительной точно нельзя).

Я достал потрёпанную тряпку, в которой хранил ядра. Я отдал самые крупные, но пока оставил себе мелкие, которые по цене не отличаются от остальных. И немного материалов, которые удалось собрать.

Однако с ценами пока всё не очень понятно. Как и вообще с моим текущим положением.

Я искупался и с чистой совестью заснул. Впервые за долгое время без ауры страха вокруг: поблизости нет медного хрена или водных монстров.

Следующим утром я вышел, сделал зарядку, и пошёл в гильдию. Благо та работала с рассвета.

Однако на месте оказался другой работник.

— Что нужно? — хмуро спросил полутораметровый парень с огромными мышцами.

— Я постоялец, начинающий член гильдии, меня интересует рыбалка, — начал я.

— Десять медных и попадешь сегодня со мной на пятидневный рейс, но треть прибыли с улова достанется отделению гильдии, ещё двадцать процентов мне.

— Понял.

— Чудошкаты нужны? У нас есть новые по золотому, похуже по 3 серебра и списанные, которые уже не имущество гильдии по пятьдесят меди, но они весьма паршивы, в них только ведро объёма и живых не сохранить там, монстров уже не посадить, — последнее парень сказал очень тихо.

— Как насчёт бартера? — спросил я и достал оставшиеся ядра.

— Один к одному?

— Да.

— Как удачно, ровно семь. Будь в комнате с полудня, я приду, и мы отправимся, там и передам.

Собственно так я оказался на большом плоту, который тащили три медных мерзких аллигатора.

— Я Тил Лиск, а как Вас зовут? — представился я уже после сделки.

— Моби Тив, — ответил парень.

— В чём вообще суть рыбалки? — решил я уточнить, не заметив ни гарпунов, ни сети, ни удочек.

— А, так ты новичок. Смотри, я брошу приманку, которая будет привлекать к себе внимание водных тварей. Затем просто их атакуешь.

— Понял, я просто понаблюдаю пока. У меня нет развития, — ответил я.

— Ну, как знаешь, — усмехнувшись, сказал качок.

Через некоторое время вода около приманки начала кишить монстрами, однако рыбак действий не предпринимал.

А вот когда на мелкую рыбёшки пришли существа покрупнее, то он приготовился и... прыгнул прямо на крупную зубастую рыбину и начал вырывать ей жабры.

Я-то думал, что он в шкатулки рыбку добывает...

Ну. Я начал ходить по краю плота и выжидать момента, вдруг понадобится моя помощь. Однако оказалось, что вокруг плота специальные цепи, на которых «рыбак» и цеплял свою добычу.

Ну, а я стал лёжа добывать небольшую рыбку.

Всё равно делать нечего.

Так прошло четыре дня. Днём странная рыбалка, вечером один ужин до отвала из ухи и рыбки на углях.

На пятый, когда я поймал очередную мелочь для запекания на костре, я быстро вскочил, как только заметил тень, сразу за ней последовала огромная пасть.

Вслед за мной на плот выскочила щука, из-за веса которой немного накренился плот.

— На суше? Сдохни! — я наскочил на рыбину сверху, вонзил свою руку в глаз и протянул ладонь вглубь.

Бедная тварь начала биться в конвульсиях.

Всё очень быстро закончилось, минуты за три.

Я вытащил руку, всю тело болело, но я как-то удержался и не получил травм.

— Фуу, ну и вонь.

— Ха-ха, молодец! Ты завалил медного маскинконга! Сможешь окупить траты на поездку сюда раз в двадцать! Хорошо, что глаза у него не ценные, ха-ха. Выручим за тушу с десяток серебра, после вычета комиссий получишь около четырёх-пяти монет. Ты фартовый!

— Ясно, — пробормотал я, меня больше в этот момент интересовало то, как отмыть руку от «аромата», не поймав очередную такую рыбку себе на руку. Но всё обошлось.

Вечером Моби Тив сдал улов каким-то людям, после чего подбросил меня до комнаты:

— Завтра утром они распродадут на рынке улов, а к полудню принесут деньги. Так что не переживай!

— Я не переживаю, — ответил я. Как бы некий Кашалот сюда не приехал меня добить, узнав об чудошкатах. Вот по этому поводу я волновался. Как удача повернётся ко мне на этой ставке? — Гильдия же ещё не закрыта?

— Нет, прадед её прикроет через час где-то, — ответил парень, взглянув на светила.

— Ясно. Тогда мне нужно туда.

— Ха, а я в баню.

— Блин, точно.

Так я оказался в общественной бане. Хотя правильнее это место назвать одним общим котлом.

Хотя я заплатил деньги, но увидев это место, я пошёл отмываться в комнату.

Воды по колено, горячей, все, мужчины, женщины и дети мылятся и моются там одновременно.

1 медная монета расширила мои знания о собственной брезгливости.

— От тебя пасёт рыбой, — заявил мне бородатый работник гильдии.

— Сколько смог, смысл. Позже попробую чистку, когда Вы вернёте чудошкаты, — ответил я.

— Напомни своё имя?

— Тил Лиск. Ученик подготовительной школы при академии сотни империй.

— Это совпадает. И шкатулки не меняли хозяина. Вот только официально ты мёртв.

— Это ошибка.

— У меня запросили информацию. Расскажи подробнее. Я передам это отделению в академии. Там глава всей гильдии работает.

— Профессор Дуб?

— Да, он.

— Понял, — выдохнул я и начал пересказывать всё, начиная с последнего утра в особняке. Я краем глаза видел, как всё это утекало, скорее всего, не в виде записи, в магический узел с элементом пространства.

Оставалось только ждать.

Я зашёл в свою комнату, вызвал подорожник, подождал, пока тот выпустит достаточно маны, и применил чистку.

Сработало, но КПД ужасен, я продолжил быть вонючкой.

Я отправился в ванну, а монстр последовал за мной.

Я очень долго отмывался, надо было купить мыльных трав или то, что тут есть в продаже, заранее.

Через час, когда моя кожа превратилась в красное и сморщенное нечто, я применил чистку. И ещё раз ополоснулся.

— Вроде бы, не пахну, — пробормотал я и отозвал монстра.

Высохнув, я отправился спать.

Однако посреди ночи я проснулся от грохота, кода стену дома просто оторвало.

Я быстро вскочил на ноги, но в ту же секунду мою шею сдавила рука.

— *Цензура*, думал, скроешься? — усмехнулся очень высокий мужчина с чёрными волосами.

Воздуха не хватало.

Я не мог сказать ничего, а мои удары по его руке был не эффективнее мухобойки против поезда.

Он прямо со мной в руке взлетел ввысь, и бросил в клетку, которая была заплетена в металлическую гриву огромной лошади.

Я жадно начал глотать воздух, который вверху был весьма прохладным. Горло начало неприятно першить, а меня начал душить кашель. Но сейчас на это было плевать.

Я жадно поглощал и знания.

Мой враг бессмертный на вековом монстре.

Чёрные волосы.

Среди богов и демонов никто не подходил под описание, кроме демона региона, где нас собирали в академию.

Но так же там мне дали описание, что демон того региона на самом деле со светлыми волосами. Да и про лошадь там не было и слова в мифах, вроде бы.

Не сходится.

Кто-то пробует устроить подставу или это демонический/божественный облик или наоборот истинный?

Но кто он?

Хотя меня рассмешила ситуация.

Я прямо принцесса какая-то, за которой охотится дракон.

Как же меня достал сумбур жизни этого тела.

Я уже начинаю задумываться о том, что, если удастся сбежать, было бы хорошо где-то переждать сброса оков тела и забить на получение знаний. Попробовать использовать то, что мне известно и так.

Или просто переродиться.

Я начал хихикать и раскачивать клетку.

Сойду за безумца, может, отпустят.

Однако произошло более предсказуемое. Меня накрыл сиреневый туман, и я отключился.

...

Процесс адаптации невозможно прервать.

...

В этот раз вместо сна была непроницаемая тьма.

Однако я очнулся и сразу посмотрел на ногти.

Почти не выросли. И зрение сфокусировалось почти мгновенно.

Я начал осматриваться.

Слева была клетка, где сидела девушка или девочка с высоким развитием тела, вокруг которой вихрем поглощалась мана.

Картинка справа была отвратительна. Сотни копий были воткнуты в человека, скованного цепями, а сама клетка была ещё оплетена лианами, явно поглощающими балу и превращающими её в ману.

Я присмотрелся: Неубиваемый Томат.

Я не единственная «принцесса», которую похищают.

Однако становится ясно, что собрали тех, кто выжил в бойне девять лет назад.

Значит девочка немного старше меня, но точно не имеет следов яда, блокирующего развитие.

Неожиданно Томат затрясся и прокричал:

— ГОСПОДИН ПОКАРАЕТ ГЛУПЦОВ!

В следующую секунду в него ударила молния, а тело обмякло.

— Кто же спорит? Придёт и покарает, — перед нами приземлился брюнет, но в этот раз без лошади. — Он должен прийти. У бессмертных весьма ограничена репродуктивная способность, если их партнёр намного слабее. А у томатного хозяина бзик только на молоденьких двадцатилеток без модификаций внешности и тени развития.

— Кто вообще наш предок? Я думал, что за мной охотятся враги учителя, — спокойно сказал я, глядя в глаза тому, кого я убью в следующей жизни в этом мире. — Кто ты такой?

— Я? Я один из членов заговора против твоего деда. — С гордостью сказал бессмертный, затем непонимающе добавил. — Учитель? Ты про кого-то из академии?

— Нет. Значит, ты не сообщник коменданта. Эх, такая версия насмарку, — пробормотал я. — так кто вообще такой предок? Я помню себя рабом, учеником и пленником, выбравшимся из каменного мешка. Никаких предков я не знаю. Да и откуда у такого слабого тела без развития может быть кто-то достойный? Убей меня уже, вон у тебя два заложника и так есть. Я тут явно лишний.

— А ты глуп и отморожен. Мне это даже интересно, — усмехнулся психопат. — Жаль, что ты не выдержишь того, что и Томат. Посмотрел бы на то, как ты тогда бы запел.

— Заговор бессмертных. Вы что, на Балатоса покусились? Да не, у него вряд ли клан был бы на праведной стороне.

— Не произноси это презренное имя! Если бы ты был потомков демона, тебя бы просто убили!

— Балатос-Балатос-Балатос. Крунж-Крунж-Крунж. И что?

— Да, ты! — взревел брюнет с какой-то паникой на лице, а меня связала лиана, подобная той, что окружала Томата.

Мир мгновенно померк.

Похоже, что моя версия о том, что мой учитель — континентальный демон, была очередным ошибочным допущением.

Скорее всего, это возня на шестых-седьмых ступенях. А я со своей привычкой о Высших лишь плодил сущности.

Я в очередной раз очнулся.

Девочка в соседней клетке в этот раз бодрствовала.

Незнакомка.

Я отвернулся. Томат был без сознания.

Я окунулся в мир собственного разума.

Никаких изменений.

Ну, хотя бы случайно не призвал себе ядро Крунжа в душу. Уже плюс.

— Эй ты, ты собираешь ману. Можешь что-то с ней сделать? — окликнул я девочку.

Та посмотрела на меня, как на идиота.

— Мы все в клетках, блокирующих использование заклинаний и формирование балы или кулы! — прошипела она. — Ты вообще кто?

— Без понятия кто я, но хватит выжирать ману!

— Я ищу выход из ситуации! Вдруг сработает!

— У меня есть вариант. Дай мане скопиться!

— Да что ты можешь? Ты себя видел? Кожа да кости, ни намёка на развитие! Не мешай!

— У меня есть навыки, которые я могу применить без развития с облаками маны. Так что не мешай!

— Ты всё равно связан, так что помолчи. Вдруг нас заметят...

— То есть ты будешь пытаться страдать непонятной ерундой, которую тебе позволили делать, а не дашь мне попробовать один раз мою ерунду? Да без проблем, — усмехнулся я.

— Отлично. Бери и пробуй! Дурачье наивное, — резко села на пол своей клетки девочка.

Мои руки оказались связаны лианой, но голова была свободна, как и ноги.

Когда растения-оковы Томата испустили достаточно маны, Я со всей силы ударил ногой по клетке в районе магического замка.

Удар вышел неплохим, шлёпок просто разорвало, но свободы я не получил.

Нужно что-то крепкое.

А что крепче моей черепушки у меня есть?

Я не пробовал этого раньше, но подождал, пока скопится мана и ударил лбом по замку.

Тот остался цел, но стенку клетки мой удар сорвал.

Однако я сам тоже не слабо приложился.

— Эй! Выпусти меня, хватит тут танцевать победный танец! Эй, ты меня слышишь? — раздался голосок рядом.

Слышать слышал, но вот ощущения были так себе. Ещё и, кажется, лоб себе немного рассёк.

Девочка не была связана, собственно как и я до криков с именами демонов.

Как только мир перестал кружиться, я сфокусировался на магическом замке её клетки.

— Ну же, бей! Я отойду! — прошептала она громко.

С этой стороны я мог рассмотреть магическую структуру этого узла. Замок питался от маны в воздухе и запаса балы в небольшом живом узле. Однако путь обеих энергий проходил по небольшой дорожке из крови какого-то существа.

Хе, почти электроприбор.

Я просто прислонил лоб к тонкой настройке и немного отстранился.

Да, крови немного, но она есть.

Далее я носом начертил линию и вся система замкнулась.

Пшик

Замок рванул, и меня отбросило в сторону.

Хе, предсказуемо. Избыток энергии привёл к детонации ЖУ с выделением большого количества энергии.

Вот только быстро это произошло, не успел отбежать.

Девчонка там выжила?

Я посмотрел, вроде, живая и бежит сюда. Губы у неё шевелятся, а вот звука нет.

Лежать было лучше.

Я опустил голову.

Она немного меня потормошила и побежала вытаскивать копыя из Томата.

Молодец.

Очнулся я в месте, похожем на катакомбы.

— Где мы? — спросил я у девочки, сидящей рядом со мной.

— В соборе Рифа, — прозвучал мужской голос.

Я повернул голову к источнику, псих с клятвой богу справедливости, который в прошлый раз спас меня и Ашту, но лично убил нелицензионного оукливателя, отца моей хозяйки.

— Я Томат! — улыбнулся мужчина, с обожжённой бородой.

— Ясно. Тогда сразу вопрос: кто наш с ней предок и где он вообще? — задал я главный вопрос, который меня мучил больше девяти лет.

— Потом. Ты как, в порядке, мальчик?

— Нет. Кто предок такой?

— Хорошо. Он Великий Аватар Рифа, балий прорвавшийся на Девятую Ступень, сторонник обездоленных, Божество Справедливости Континента, Арбитр! — пафосно сообщил балий Шестой Ступени.

— Я так понимаю, что он отбыл из региона, а недовольные им боги сколотили шайку, истребили твой клан и свалили вину на Балатоса? — задал я следующий вопрос.

— Тебе кто-то рассказал? — удивился бородач.

— Нет, если бы такой тут был, то он бы пришёл нас спасать в мышеловку, которую на него расставляли, — произнёс я, поднимаясь на ноги. — Только почему наш клан настолько малоизвестный? Уничтожение потомков столь сильного божества точно оставило бы след в сплетнях на десятилетия.

— Ну, они боги, им ничего не стоило уничтожить всю Империю Тёмного Солнца свалив вину на Крунжа, а остальную информацию подавить. Наша же делегация была уничтожена во время возвращения с религиозных празднеств массовым налётом сил Седьмой-Восьмой Ступени и бессмертных монстров. Из бессмертных выжил только я, обладающий неубиваемым телом Томата-Убийцы и клятвой справедливости. Леди была в колыбели, созданной моим господином, ты же, мальчик, умер ещё до этого. Тебя планировали похоронить. Твоё тело было живо, словно у клона, но души не оказалось. Твоя мать умерла при родах, а отец был в столице нашей империи.

— Я уже понял, что я сирота. Дальше то что?

— Храм Рифа боги не посмеют атаковать. Светила могут пренебречь ограничениями регионов, если атакуют их земли.

— То есть, план в том, чтобы сидеть здесь?

Девочка и бородач переглянулись, и мужчина повернулся ко мне и кивнул.

— Тогда времени море. Следующий вопрос: какой повод для мести? Судья судил всех без разбора?

— Да, лорд Арбитр — нейтральное божество.

— В том числе божеств и их родственников. Так, и какие силы у врагов примерно?

— Три-четыре Восьмых Ступени, минимум один из них балий, про остальных сказать не могу.

— А демоны при этом на чьей стороне?

— Когда я был на свободе, то успел опросить парочку до исполнения своей клятвы.

— Ну, так что?

— Пока континентальный демон исчез, они решили подготовиться к его смещению.

— То есть он покинул регион?

— Нет, он в определённые промежутки времени уходит в отпуск. И демоны решили в этот раз сделать с ним то, что боги планировали с моим господином. Однако у континентального демона иное отношение к потомкам. Поэтому там планировали что-то более серьёзное с ловушкой для него. Тем более недавно умер его ученик.

— Визя?

— Да, хранитель баланса Визя. Про него знает очень мало людей, тем более то, кто его учитель. Мальчик, откуда тебе это известно?

— Да так, я ученик академии ста империй. А туда попал, как следующий ученик учителя, ученика которого звали Визя, — ответил я и встал на ноги.

— Ты ученик Балатоса?! — провизжала девочка.

— Не кричите, леди Симфония. Это не самый страшный вариант, ведь Балатос почти нейтрален, как хаос, — удивительно спокойно сказал Томат.

— Ясно, Неубиваемый Томат и Симфония. А моё имя — Тил Лиск

— Малявка? — хором спросили собеседники.

— Тил имя, Лиск — фамилия. Кстати, мне это было всё равно, но я так понимаю, что среди основателей академии ста империй боги, нейтралы и демоны?

— Да, мальчик. Для объединения сил континента для движения в будущее и способности противостоять другим регионам. Две тысячи лет назад был подписан акт о полной нейтральности академии, а так же запрете на любые дразги и использование в них учеников.

— И «боги» на это забили, выкрав меня из зелёной зоны. Мы это можем как-то использовать?

— Теоретически — да, но в створе как раз «праведная сторона». А с учётом твоего учителя, сторонников у нас точно стало бы ещё меньше.

— Ясно. Теперь следующий вопрос: кому-то попадались пальцы ног?

— Прости что? — спросила девочка.

— Ты о чём? — переспросил Томат.

— Значит, не для вас. Так, тогда ещё вопрос: что за зона с кучей мёртвых людей в каменных мешках? — не стал я уточнять про следы на своих ногах, а спросил следующее.

— «Соты» — тюрьма клана «Лаймовой лисы». Одна из причин их уничтожения господином, пытки людей для получения особых ЖУ для роста развития. У них было очень много сот за десяток веков, пока это не было обнаружено. А ведь ЖУ этих мразей получили многие из текущих богов, как и итоги исследований.

— Ясно. Я так понимаю, что Вас, Томата, поймали за счёт демонстративной жестокости по отношению к мирным людям?

— Да, откуда ты всё знаешь? Не шпион ли ты? Хотя нет, кровь господина в твоих жилах, — пробубнил Томат, в какой-то момент схватившись за копьё крепче. — В регионе, где я искал тебя или леди, открылись врата, а оттуда повалили монстры. Но не Крунжа, а тысячи обычных насекомых с острова безумия. Я полетел спасать жителей. Когда врата закрылись, прибыл Бессмертный Царь, против владения кулы на Восьмой Ступени у меня не оказалось средств. А дальше пустота до момента, когда они привели тебя, мальчик, затем

провал до того, когда леди Симфония освободила меня.

— Ясно. С прошлым закончили разбираться. В храме есть то, что кушать, пить и чем заниматься?

— В храме есть три полноценных Мира, в которых можно укрыться. Но, мальчик, мы должны ждать лорда Арбитра здесь, чтобы объяснить ситуацию. Он прибудет именно сюда.

— Если уже не прибыл или его не убили, — тихо пробурчала девочка.

Томат скривил рожу:

— Вы его потомки. Вы должны верить в него! Его так просто не убить!

— А что он мне дал? Почему я должна верить в него? Меня выращивали как приманку для него и невесту для его врага! Родись я где-то в обычной семье, я точно была бы в большей безопасности! И вообще, я тут самая пострадавшая, меня буквально вырвали из счастливого мира и бросили в клетку! У меня был жених и он император! Через десять лет я стала бы императрицей! Я жила словно в сказке, пока не был упомянут этот Арбитр.

— Леди Симфония... — начал бородач.

— Я Виола!

— Нет, Вы леди Симфония. Вы ошибаетесь, вас растили именно как наживку. Меня оставили в живых с той же целью. Вот мальчика случайно обнаружил кто-то из потомков заговорщиков в академии. У него те же самые глаза, что у лорда Арбитра, синева с бирюзой. Именно так они отследили тебя. Да, сначала они сопоставили тебя с каким-то образцом, однако сами это с гордостью сообщили, когда бросили здесь.

Я же начал улавливать кое-какие нестыковки.

— Томат, а бог Арбитр исчез лет восемьдесят назад, да?

— Это просто миг по меркам бессмертных. Да.

— Ясно, — пробормотал я. — есть какой-то способ проверить то, жив ли он?

— Нет. Он отправился в слишком далёкое место, на территорию светил, родину лорда Рифа для личной аудиенции с ним и участие в великой встрече!

— Ясно, — значит, прапредок этого тела уже отбросил Мир и Наследие где-то далеко. — А у него были клоны или резервные копии?

— Что ты говоришь? Как может нейтральный бог делать что-то столь мерзкое? Не будь ты его потомком, я бы тебя отругал!

— Понятно. Затея всех этих тупых божков провальна. И ты глава клана, кстати, а как он назывался?

— Да... мальчик, не переходи черту. Даже не смей намекать на смерть господина! Мы клан чести!

— Именно. Вот мы трое — весь клан чести. Потому что восемьдесят или около того лет назад Крунж столкнулся со съездом божеств. Иначе бы твой лорд не бросил свою территорию на такой длинный промежуток времени. Или бросил?

— У него была мечта, жениться на леди Мире. Если это бы удалось то...

— Она мертва больше девяносто лет. Луны как раз официально сменились, теперь Мора собрала религию старых лун, а Мара и Мура заменили их.

— Ты врёшь! Ты точно был облапошен врагами господина!

— Я тоже слышала про лун. Ещё и голос светил поменялся, — тихо сказала Виола-Симфония.

— Да что за бред? Я слышал Голос Справедливости в момент принесения клятвы. Я имею право обратиться к самому Рифу! И я воспользуюсь этим правом, чтобы узнать у него

истину!

— Стой! Сообщи ему Рифу ситуацию! Возможно, она... он сможет спасти нас! — быстро проговорил я, когда Томат начал уверенно куда-то идти.

Томат ушёл.

— Риф — она? Ты о чём? Сбрендил? — спросила Виола, держащаяся рядом со мной весьма надменно. — Риф — он!

Я не стал ничего отвечать. Я итак сболтнул лишнего.

Мифы, Рифы, луны... на фоне Крунжа это дети.

Я пошёл по следам Томата, оставленным на толстом слое пыли, лежащим на полу.

Бессмертный явно не торопился, я его быстро догнал.

— Тоже решил сходить помолиться Рифу? Ты в какого бога веришь, мальчик? — спросил бородач, не оборачиваясь.

— Пока не выбрал, — соврал я. Чем дольше живу, тем больше верю, но не в тех, кто себя тут именуется богами. А в существование того, в кого верят уже немногие из числа этих самых «богов».

— У каждого свой путь, — коротко ответил бородач. Хотя сейчас от растительности на лице-то ничего и не осталось. Однако он для меня навсегда останется именно кровавым бородатым палачом.

Идти пришлось недолго. И это хорошо, так как и десяти минут мне хватило по полной, чтобы выдохнуться.

Тело кажется тяжёлым то ли от износа, то ли от ран, но меня, вроде, излечили, то ли от браслетов.

Я остановился у лестницы в тридцать ступенек к огромному окну, по которым медленно поднимался бессмертный.

Мне и тут сойдёт. Отдохну, взберусь. Акустика же тут хорошая должна быть. Стены гладкие, пространство небольшое с низким сводом.

— О, Риф! Смиранный носитель клятвы взывает к тебе! — начал Томат.

Последовала тишина.

Минут пять балий Шестой Ступени повторял свои слова.

Понятное дело, что ему должны ответить, если он верующий высокого ранга, однако у богов есть и свои дела.

Так что когда прошло всего пять минут, а по своду пробежал спокойный женский голос, я удивился быстрому отклику:

— Риф слышит тебя, дитя справедливости.

Вот только мужчина молчал.

— Что же ты молчишь? — спокойно спросила божественная персона.

— Простите, просто...

— Я Риф. Бог Справедливости. Однако теперь моя личность иная, но путь будет продолжен. Итак, что ты хочешь?

— О, Риф, — тут голос мужчины дрогнул. — Много десятилетий назад мой лорд и Вап последователь отправился...

— Он мёртв. Как и личность прошлого тёмного светила, — прервал голос, не выказав эмоций.

— Как?

— Крунж использовал основное тело для нейтрализации максимального количества

богов и демонов, собравшихся на территории светил.

— Этого просто не может быть...

— Может. Смерть Арбитра начала Девятой Ступени зарегистрирована. Его Мир и Наследие стали частью, которая перешла мне в наследство от прошлой личности.

— Тогда, я должен сообщить ситуацию. Мой клан... его клан Чести... нас истребили! Можете считать мою память! — неожиданно Томат сказал то, что следовало, отодвинув вопрос со своим Господином.

Над потолком раскрылось небольшое отверстие в пространстве, и оттуда скакнул луч света. Он приподнял вверх тело бессмертного.

А затем из того же отверстия выплеснулось ещё два луча, один устремился ко мне, и я попытался его избежать.

Но усталость дала о себе знать на пороге помещения, где я заметил, как луч тащит Виолу-Симфонию.

— Эй! Да что такое! Поесть уже нельзя! Эй, Томат, ты что творишь?! — ругалась девчонка.

Я решил не продолжать сопротивление и отпустил косяк двери.

— Это не его сила, а Рифа, — быстро сказал я, пока меня нахалюву поднимали над лестницей.

— Что? Рифа? Да ты бредишь! — начала кричать родственница этого тела, как что-то заметила и заткнулась.

Я тоже извернулся и увидел то, что происходило:

Томат был полностью покрыт тусклым светом и парил в воздухе, пока небольшой шарик такого же света кружил вокруг его головы.

В этот момент на огромном окне отображались кадры истребления клана чести.

— Возмутительно, — спокойным голосом сказала женщина. — Они посмели напасть на моих людей. Я не смогу лично прийти для наведения справедливости, но со светила придёт мой человек. Пришло время справедливости.

Затем свет погас на несколько мгновений, а потом засиял опять, а на окне появилось изображение высокой красивой брюнетки с зелёными глазами:

— Девочка тебя я заберу с собой. Но немного позже. Ты хотела сладкой жизни? Твоя жизнь будет *достойна*. Госпожа Шин приветствует талантливых детей. Томат, ты уйдёшь потом с клоном, ты должен завершить все дела на том континенте. А ты, мальчик, твоя душа инородна этому миру, даже, если ты этого не знаешь. Это просто информация, которая не делает тебя преступником или особенным. Но ты должен понимать, что тебе будут угрожать другие бессмертные. Ищи силу, собственную силу!

— Благодарю за совет, — я выдавил из себя улыбку.

Свет исчез, как и изображение на окне.

— Как она прекрасна. Какая эта Риф — красавица! — прошептала Виола-Симфония.

— Кажется, я влюбился, — уверенно заявил Томат.

Я решил промолчать. Божественный облик Лай Лауры был лишь чуточку отличным от её смертного облика. Да и тот был симпатичней.

Да, новый бог справедливости — одна из супруг Лай Горна, моего прошлого тела. Однако при этом она, как и остальные, верная последовательница богини навыков и развития по имени Шин.

Не удивительно, что два легковнушаемых фанатика заинтересовали её. Томат обладает

неубиваемостью, против которой есть способы, но они весьма затратны.

Виола-Симфония в девять лет на тройной середине Первой Ступени, вроде.

— Слушай, а ты верующая Шин? — повернулся я к родственнице этого тела, которая выражала туповато-восторженное выражение лица в сторону окна.

— Да, а что?

— Нет, ничего, — я отвернулся. — Хотя нет, ты достойная душа?

Девочка отшатнулась, быстро взглянула на своё запястье, а затем увела его за спину.

— Откуда ты знаешь? — спросила она и добавила. — Символ со мной с момента, сколько я себя помню.

— Просто догадка.

Достойные души — фанатики бога Шин (на самом деле богини, но зачем-то она притворяется мужчиной).

Они добровольно или по наследству становятся рабами, которые ищут свою вторую половинку, с которой продолжают род. Один ребёнок становится наследником, остальные, вне зависимости от положения родителя, становятся достойными душами.

Добровольно становятся через ритуал.

Это метод по созданию армии богини навыков.

И новый Риф одна из них.

Хотя с отличием: все мои потомки освобождены от становления достойными душами. То есть у них есть выбор.

* * *

Через три дня Виола-Симфония просто пропала из-за стола в столовой во время ужина.

Томат приносил фрукты, овощи, орехи и дичь из Миров, входы в которые были в храме.

— Там опасно, я вас не пущу. Там бродят монстры Золотого ранга, чаще, чем меня пытаются убить, — заявил мужчина при моей попытке последовать за ним.

Однако когда исчезла родственница, то я начал новый раунд вопросов:

— Уважаемый Неубиваемый Томат, выходит, что когда я смогу противостоять Золотым монстрам, то могу войти в Миры?

— Минимум Пятая Ступень. Иначе нет шанса понять смысл наследий, а миры нельзя будет забрать. И золотых там много, но есть и Вековые, а позже они могут стать и сильнее, — ответил мужчина, вообще не обратив особого внимания на исчезновение «леди Симфонии».

— Тогда следующий вопрос. Я являюсь наследником чего-то?

— Странный вопрос. Ты наследник всего имущества клана Чести. Даже, если смертные откажутся передать империю Тёмного Солнца и земли, основное наследие здесь. Однако сомневаюсь, что они попробуют отказать, ведь большинство их артефактов тесно завязано на кровь твоих предков, далеко не только лорда Арбитра.

— Я наследник? А почему не Симфония?

— Она дочь тринадцатого поколения, то есть сама четырнадцатого. А ты внук лорда.

— Ясно. Что-то мне ещё нужно знать?

— Артефакты, библиотеки и прочее, всё разграблено. Так что только право владения империей Тёмного Солнца и этот храм. Всё. Да и наследия ты сможешь принять, только если будешь чист перед Рифом, как сейчас.

— Ясно.

Ровно в момент этого разговора в комнату вошла рыжая зеленоглазая девушка.

— С клоном Риф вышла некоторая заминка. Я её случайно уничтожила, совсем не пытаясь найти повод повеселиться, так что я на подмене, — хохотнула девушка, осматривая нас.

— Вы кто? — спросил Томат девушку, которая вообще не излучала никакого вида энергии. При этом она отличалась только цветом волос от бога справедливости.

— Не имеет значения, — девушка жадно вдохнула воздух через нос. — На этом континенте воздух немного другой. Пошли на улицу, тут как-то пыльно и спёрто! Апчхи!

Я подавил в себе желание пожелать здоровья, так как тут это принято далеко не везде. А Лай Лима, которая стояла передо мной, как раз таки удивлялась этому моему отклику. Хе, бог-солнце Миф, да?

Когда мы покинули здание храма, то на небе светили звёзды. Я всмотрелся, стараясь заполнить местоположение и здание внешне.

Хотя примечательнее всего был массив и энергия, которые были весьма характерного тусклого свечения.

— Нет, отсюда не смогу. Я на чужой территории ослабла. Нужно попасть на место преступления, — она подошла ко мне, положила руку мне на лоб. На секунду наморщила нос, приняхавшись. — Иномирец, не считаю. Значит, ты, — теперь рыжая девушка подошла к Томату, взлетела, чтобы дотронуться указательным пальцем до его головы, и тут же нас перенесло.

Ненавижу телепорт, ужин сразу вышел наружу.

— Странно, обычно иномирцы хорошо переносят порталы, — пробормотала рыжая. — Кроме тебя, мальчик с красивыми глазами, я встречала только одного человека с аллергией на такое, но у него она прошла. Ой, отвлеклась.

После этих слов девушка применила сложный приём ЖУ и стала ослепительным силуэтом, а из земли начали подниматься тени.

Брр, не люблю я некротические приёмы, пусть даже во славу справедливости.

Тысячи силуэтов возникли на поверхности. А по небу начали прилетать ещё сотни частичек света, которые падали на землю и становились полупрозрачными людьми.

— Пришло время суда. Я нейтральна и беспристрастна. Пусть откроется мир и придут сюда те, кто совершил злодеяния. Именем Мифа!

В одно мгновение ночь стала днём, а силуэты словно живыми людьми.

Однако в следующий миг они стали собираться в огромный светящийся шар, который раскрутился и начал выплёвывать людей.

— Что происходит?

— Где я?

— Невозможно, новый Миф? За что?

— Какой странный сон!

— **Чёрное пламя!**

— **Падение мглы!**

Чем больше людей выплёвывало маленькое солнышко мести, тем более подготовлены оказались люди из него. Многие начали формировать приёмы для защиты, атаки, побега. Но ничего не срабатывало. Однако люди пытались снова и снова.

— Бесполезно. Я СВЕТ! А вы наивное зло, что скрывалось за масками праведников. За истребление клана моего погибшего союзника и подчинённого Прошлого Рифа, все вы *умрёте*.

— Стой!

— Нет!

— Это произвол!

— Я твой верующий, как так можно?

— Ты? Миф? Что за бред!

— Вздор.

— БАЛАТОС, приходи! — крикнул в какой-то момент кто-то в толпе, пытающихся сбежать.

— Балатос! Точно, только у него есть шанс против Мифа.

— Да и светило должно быть ослаблено на нашем континенте.

— Объединимся!

Неожиданно светило развернулась ко мне и Томату, пристально уставилось между нас. Я обернулся.

— Здоров, как-то ты хреново выглядишь, малявка, — сказал мне учитель, грызущий яблоко, сидя на пеньке, которого там точно не было раньше.

— Приветствую, учитель, — быстро ответил я.

— Ты, вестник хаоса, враг Крунжа, хочешь мне помешать? — спросило светило в форме человека подавляющим голосом.

— Я? Мешать молодой девушке развлекаться? А зачем мне это? Я отсюда посмотрю на твой упругий зад, — с улыбочкой замахал рыжий верзила. А я заметил приличное сходство между ним и Томатом во внешности. Но решил промолчать.

— Да глазей, старикашка, я солнце, на которое и надо смотреть! — улыбнулась рыжая и вернулась к суду.

А вот среди людей стояла тишина.

Знакомый мне брюнет, что дважды ловил меня и катал на лошадке, тыкал пальцем:

— Ты не ученик Арбитра? Что за бред?

— Сообщаю, балий девятого ранга, великая длань Рифа, мёртв, — зевнув сказала солнечная дева, а шар мести продолжал выплёвывать людей.

— Арбитр мёртв?

— Как?

— Слухи были правдивы?

— Тогда зачем было истреблять клан?

— Бред, он не мог умереть легко, мы вынашивали веками план его устранения!

— Главное сбежать!

— Почему я говорю мысли вслух?

— Надо уничтожить бабу!

...

...

Слова превратились в гомон.

Названия приёмов, крики, мольбы, угрозы...

Тысячи слов.

Если Риф допускает окукливание людей, то Миф карает смертью виновных. Так было раньше, я ждал того, что будет теперь.

Им сотрут разум или убьют? Оба варианта являются смертью для этих личностей.

— Пусть тени жертв, заберут с собой убийц, что были руками, что были кинжалом, что дёргали за нити, что скрывались в тени и шептали устами приказы. **ПРАВЕДНАЯ ЖАТВА ПАМЯТИ!** — последние слова несли в себе столько силы, что я зажал голову руками и присел. Меня буквально впечатало в землю.

Томат же радостно смотрел, не выставив никакой защиты, а из его правого уха текла капля крови.

Я по названию приёма думал, что людей просто лишат разума, и они станут

очередными рабами в армию Шин, но не тут-то было.

Спустя минуту на поле остались только свежевыпавшие Миры и тела казнённых.

Томат был счастлив, как ребёнок получивший игрушку, о которой мечтал.

А в следующий миг девушка-солнце и Неубиваемый исчезли.

— Ха, снова на меня всё спишут. Пошли, малявка. Я отправлю в академию весточку, а ты пока останешься со мной. Позже вернёшься в школу, — заявил учитель, которого опасалось светило, пусть и немного ослабленное и не полностью вступившее в свою силу. — Какая же попка у нового Мифа. Такую кралю-то и убить, рука не поднялась бы.

— Может, она чья-то жена, — вставил я, добавив мысленно, пусть её текущий муж лишь двойник оригинала, который со временем отправит память в клона-хранилище.

— Да это и не важно. Я точно не заинтересован в ком-то из богов. Будь она среди тех, кто предпочитает свободу... ха, малявка, много говоришь.

— И добавлю ещё вопрос: Томат Ваш потомок? — решил я воспользоваться моментом, чтобы устранить пробел в знаниях.

— Да, был как-то в гостях у Арбитра, а там у него была работница. Она мне понравилась, я ей понравился, так всё завертелось. Я тогда ещё молод был. Нищий воин из глуши, а прадеду твоему плевать было на статус. Но людей он своих ценил. Так что выкрал я себе невесту, но с кланом чести поцапался крепко. Только потом оказалось, что это всё была махинация бессмертных, предсказавших великую силу у дитя от нашего союза. Не помню уже её имя, она попыталась меня убить и сбежать. Ха, будто какой-то яд меня свалит, а её кто-то держал.

— Ясно, учитель, — проговорил я, ожидая, что диалог закончен.

— Я полгода назад решил тебя проведать, но мне сообщили, что ты мёртв, одни пальцы остались, когда разрубили монстра. А потом мой источник сообщил, что ты объявился в одной из каких-то новомодных гильдий. Затем, когда представители академии прибыли, то обнаружили только развалины. Однако остались артефакты, по которым можно было отследить то, жив их арендатор или нет.

— Чудошкаты.

— Без разницы. А вот потом я ощутил ауру кого-то равного мне, думал, что вернулся старик Арбитр, хотел его подколоть. Но это оказалась ваша компашка. Рассказывай теперь свою историю, — потребовал учитель, щёлкнул пальцами, и мы перенеслись к его домику.

Если бы не прошлое перемещение, то сейчас бы ужин снова отправился не туда, куда должен.

Я пересказал немного адаптированную историю жизни этого тела, с момента «включения» где-то в приюте перед самой покупкой меня графом Саверна.

Это происходило до рассвета, но стоило оказаться первым лучам от светил, как учитель сообщил:

— Расписание ты знаешь. Пора возвращать твоему телу достойную форму.

— А как же та девушка, бывшая куклой?

— А что с ней? Я её отпустил. Скучная она.

— А с тем, кто тогда атаковал?

— Он в моём Мире, и этому мужичку стоит узнать много нового. Хватит разговоров. Потом наболтаешься. Иди, тренируй тело и работай!

После ужина я рассказал всё остальное, а на следующий день показал ударную волну, бросок камня в мане и дробление в пыль гальки.

— Для текущего нулевого развития, теперь ты знаешь всё, что должен.

— Учитель, а может есть какой-то ещё приём?

— Нет. Для остального нужна собственная энергия. Всё.

К моим обязанностям постепенно добавилась рыбалка с гарпуном, больше не было ничего нового в последующие месяцы.

Где-то за неделю до моего десятилетия, я встал рано утром. Сделал пробежку, покушал ягод и принёс несколько корзин учителю, как тот подошёл ко мне:

— Всё, ты мне надоел, пришло время тебя снова сдать, — произнёс рыжий мужчина, и снова изменил внешность, теперь ему было лет семнадцать и вместо бороды лёгкий юношеский пушок.

Он положил мне руку на плечо, а в следующее мгновение мы оказались на крыльце особняка.

— Это место по моей просьбе почистили от крыс. Теперь тут будут другие служанки, — неожиданно сообщил учитель.

— Разве меня сдала не комендант? — удивился я.

— Зоя? Хе, ты ни за что не угадал бы, что это моя дочь, которая была твоим предшественником. Она просто ненавидит меня! Милаха, — сообщил учитель, поломав мне картину мира. — Надо было её предупредить, что ты жив. Не только директора.

— Я был уверен, что она помогала меня выкрасть ради Вашей смерти.

— Меня учеником или родственником не выманить. Женщиной, может быть. Выпивкой, тоже вариант. Но никто не знает моей внешности, да и я создал массу фальшивых личностей. А Зоя получила от меня весточку с просьбой быть с тобой поосторожнее, а то я заберу её для тренировок и обучения.

— Ясно, учитель, — произнёс я.

В этот момент вышла Азелла, чьи мышцы явно стали объёмнее, но при этом не делали качком.

Тренер скользнула взглядом по мне, затем по учителю, приблизилась к нему и молча ощупала мышцы.

— Восемнадцать есть? — спросила она вместо приветствия.

— Да, — с ухмылкой ответил учитель. — Я тебя давно, девочка, заметил.

— Тогда пошли, — заявила удильщица. Глаза которой блестели весьма специфичным взглядом по направлению к лесу.

— Подожди немного, мне сказали сопроводить и сдать эту малявку в особняк.

— Сам справится. Я эти мышцы узнала, он же у нас был, — ответила девушка и утащила Балатоса куда-то.

А иметь огромную силу и так развлекаться, это точно неплохо.

Однако Крунж и не таких смог перебить много и сразу.

Нужна сила. А пока я весьма и весьма слаб.

Я вошёл в особняк и сел на один из стульев около входа.

В какой-то момент мимо прошла Зоя Кашалот в полупрозрачной ночнушке. Вернулась, посмотрела на меня и упала в обморок. Кажется, ей не сообщили о том, что я жив.

Красивая фигуристая девушка. Но теперь не кашалотик, а дочь учителя. Жаль, что она не преступница. Её бы да в куклы и обменять на лавовую черепашку. Эх. Блин, что за странные мысли. Она же невиновна

Я поднял бесхозное тело и решил отнести на скамейку.

Лёгкая на удивление.

Но стоило так подумать, как браслеты сделали коменданта неподъёмно тяжёлой. Так что до скамейки я её еле-еле дотянул.

— Вторженец! — раздался крик, и сзади на меня кто-то напал.

— Так, первый этаж, значит кудрявая малявка, — усмехнулся я.

— Я не малявка! — ответил голос, но не перевёл стрелок, а слабые ручки попробовали бить меня по спине. — Отпусти Кашалот!

Я повернулся и улыбнулся. Но вместо кудрявого метра стояла ослепительная блондинка с кудрявыми волосами до коленей, на вид которой не десять, а лет четырнадцать-семнадцать. Хотя кое-где она вообще не выросла. Ни бицепсов нормальных, а ножки вообще печаль, тростинки.

— Ты? Ты куда вылупился? Ты кто вообще? Хотя стой. Глаза, да и лицоо-ох, — девочка осела на пол.

— Да где я на вас скамеек тут напасусь? — пробурчал я.

Ну, подрост я немного, но изменения не такие уж и большие.

Я стал ждать, пока они очнутся.

Не скрою, резкий рост Бельянки сильно удивлял. В ней теперь было сантиметров сто сорок, я был чуть выше. Может поэтому она и казалась мне старше. Сейчас я понял, что она всё-таки выглядит младше семнадцати. Ну, двенадцать, может четырнадцать.

А энергия вокруг неё просто поразительна.

Однако глазу приятнее была всё-таки комендант. Так что пока я мысленно вспоминал книги по магии и развитию тела, взгляд был устремлён именно на красивую брюнеточку, словно на приятный глазу пейзаж.

Но в какой-то момент я закрыл глаза и откинулся на спинку стула.

Умереть от обморока люди с развитием тела не могли, да и дыхание нормальное.

Я просто стал ждать и в какой-то момент задремал.

— Да он это.

— Нет, не он.

— А я говорю, что он.

— Он же умер.

— Может клон?

— А может фальсифицировали смерть?

— Зачем?

— Откроет глаза и поймём. Я кроме глаз ничего не помню. А тело больше.

— Тоня, разбуди его.

— Бель, сама буди.

— Ты милее, тебя он не прибьёт, если опасен.

— Может, лучше Кашалот разбудим?

— Да не, там без вариантов. Я её тискала, она даже ухом не пошевелила.

Я открыл глаза и осмотрелся.

Шесть пар глаз смотрели на меня. Да уж, Пион среди них смотрится самым младшим вместе с Бельянкой. Пацан оказался в цветнике.

— Привет! — сказал я.

— Ты кто такой? — спросила Бельянка, используя Толю, как щит.

— Тил Лиск.

— Да глаза его, — заявила Выдра.

А вот остальные промолчали. Однако в какой-то момент кудрявый метр отодвинул Толю и обнял меня своими тонкими ручками-веточками.

— Звыыы, гад, я столько плакала-ааааа! — внезапно она заревела, а из симпатичной мордашки потекли слёзы и сопли, которые она спокойно вытирала прямо о мою одежду.

Скажу честно, я не умею на такое реагировать.

Тем временем вторым слезу пустил Пион и воспользовавшись ситуацией обнял Чанку с весьма хитрым прищуром. Затем в три ручья заревела Толя, которую мгновенно пошла обнимать Бельянка.

По очереди меня обняли Выдра и Двенадцать, но без проявления каких-либо эмоций. Как-то дежурно.

И вот тут встала Зоя Кашалот.

— Студент, быстро в мой кабинет! — она схватила меня за руку и утащила в помещение.

Там она обняла меня, потом отстранила и отвернулась.

Блин, как я мог её подозревать и желать сделать куклой?

Девушка тем временем открыла шкаф и выложила оттуда два чудошката.

— Мои? Спасибо! — быстро сказал я.

— Рано радуешься. Теперь ты из особняка и носу не покажешь дальше тренировочного поля. Никакого тебе поиска трав! — строго заявила брюнетка.

Как же хорошо вернуться туда, где о тебе переживают.

Я вернулся в свою комнату.

Моих вещей тут пока не было, но я просто сходил в купальню и вернулся. После чего лёг спать.

Проснулся я ближе к вечеру от того, что внутри я чувствовал странное жжение. Я погрузился в самосозерцание.

ЖУ мириад путей пульсировал и разрушался!

И как только он исчез, то наружу хлынул контролируемый ручеек балы. Однако она не полностью покидала моё тело, а частично становилась кулой.

Причём в количестве, достаточном для рывка.

— Прорыв оков? — удивился я.

Я не ожидал этого ещё год-полтора.

Почти рефлекторно я хотел собрать ману, чтобы проверить. Но надо сдерживаться. Моя цель — получение знаний и умений в обращении с кулой и балой.

Однако далее меня ждал сюрприз.

Тело было другим, поток балы был скуден, но абсолютно всё моё тело снова стало карманом балы, то есть могло впитывать этот вид энергии. А что я узнал точно за время в прошлом теле: это не норма.

Что я упустил при создании матрёшки духа?

Ещё и чип отмалчивается. Эй!

Процесс адаптации невозможно остановить без ущерба для носителя.

Ну, хоть какое-то сообщение из него можно выпытать.

Я открыл глаза и осмотрел своё тело магическим зрением. На ману я никак не влиял, а

вот плёнка балы покрыла мою кожу.

Эх, случись это полтора года назад, всё было бы намного проще.

Хотя из-за низкого потока балы, всё же это не та корка, которую я могу иметь. Хм, а если попытаться её контролировать?

Если мана имела скрытые функции, то опыт контроля балы у меня тоже есть, пусть и в виде волны балы на том уровне, который в этом регионе называется пиком Первой Ступени.

Я попытался влить больше балы в кулак и нанести удар, целясь в открытое окно.

Я размахнулся, насытил плёнку, удар...

Очнулся я под светом исцеления, излучаемого поваром.

— Не советую смотреть вниз, — сказал он.

Я глянул. Под светом магии моя рука собиралась, словно конструктор.

— Не знаю, что тут точно произошло, но вижу, что твоё развитие возросло. Так что скоро начнутся тренировки, которые тебе покажутся адом! — сообщил мне повар без какой-либо эмоции на лице.

— Жду не дождусь, — усмехнулся я.

Забавно, но кожа под браслетами, которые слились с моей кожей, не пострадала от взрыва.

Это надо запомнить и использовать.

Через десять минут повар начал собираться:

— Не забудь спуститься на ужин. Я собственно пришёл поздравить тебя с возвращением. Сегодня я не планировал чего-то особого, но тебе повезло. У нас на ужин очень вкусная рыба.

Я спустился. Столовая была пуста, кроме столика, за которым должны были бы сидеть я, Дюжина, Толя и Бельянка. Именно последняя сидела тут с пустой тарелкой, и буравила взглядом накрытую крышкой тарелку.

— Третье желание и то, что тут, моё! — быстро проговорила девочка, по фигуре которой никто бы не предположил, что она обжора.

— Нет, — сказал я и открыл тарелку. Там лежало овощное пюре и белая рыба на хряще.

— Я тебе скажу то, кто мой учитель.

— Не-ет.

— Я разрешу тебе стать моим женихом?!

— Точно нет, — усмехнулся я. — До совершеннолетия я не планирую браков. Гарантированно. Только по любви и только с одной после восемнадцати.

— Какой же ты скучный!

Я отломил четвертинку рыбы и переложил на тарелку кудрявому метру.

— На, больше не дам, — сказал я, а в мыслях поблагодарил за слёзы.

Какой хороший день.

Неожиданно вилка с рыбой резко прибавила в весе. Блин, нельзя думать о чём-то, что упрощает мне жизнь. Браслеты читают мысли.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net